МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
27 ноября 2014 г.

Под редакцией:
профессора Е.В. Егорова,
к.э.н. П.Н. Ломанова, к.э.н. Т.Б. Беляевой

Москва
2014

УДК 316.3
ББК 60.522.6
С93

Редакционная коллегия:
д.э.н., профессор Е.В. Егоров,
к.э.н., с.н.с. П.Н. Ломанов, к.э.н., с.н.с. Т.Б. Беляева
В подготовке материалов конференции к изданию
принимали участие:
И.Ю. Фомченкова, А.В. Лукиных, И.Г. Торосян

Сценарии развития социальной сферы в условиях новых вызовов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 27 ноября 2014 г. / Под ред. проф. Е.В. Егорова, П.Н. Ломанова, Т.Б. Беляева. – М.: Креативная экономика. – 306 с.

ISBN 978-5-91292-130-8

Настоящий сборник содержит тезисы докладов и выступлений ученых и специалистов, принявших участие в работе Всероссийской научно-практической конференции «Сценарии развития социальной сферы в условиях новых вызовов». На конференции обсуждались следующие актуальные проблемы: роль модернизации социальной сферы в инновационном развитии национальной экономики; проблемы повышения качества, эффективности и доступности услуг социальной сферы; инвестиционная и налоговая политика в отраслях социальной сферы; проблемы ресурсного обеспечения отраслей социальной сферы; роль государственно-частного и государственно-общественного партнерства в развитии отраслей социальной сферы; современные проблемы модернизации и развития российской системы общего и профессионального образования; развитие социального предпринимательства и социальной ответственности бизнеса; проблемы экономики здоровья, модернизации здравоохранения и формирования здорового образа жизни населения России; особенности современного этапа реформирования российской пенсионной системы и др.

Доклады данной конференции представляют научный и практический интерес для широкого круга ученых, специалистов, аспирантов и студентов, занимающихся исследованием отечественных и зарубежных тенденций развития отраслей социальной сферы.

УДК 316.3
ББК 60.522.6

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство «Креативная экономика», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Егоров Е.В. Инновационный сценарий развития социальной сферы в условиях современных вызовов 9

Савченко П.В., Федорова М.Н. Роль человеческого фактора в развитии социальной сферы в условиях новых вызовов 14

Жильцов Е.Н. О взаимодействии экономики и социальной сферы в условиях современных вызовов 20

Орлов А.А. Некоторые тенденции развития социально-политических процессов в современных условиях 24

Календжян С.О., Гумилевская О.В. Слияния и поглощения ВУЗов на современном этапе развития российского образования 28

Бурцев П.В. Проблемы ресурсного обеспечения отраслей социальной сферы 35

Старовойт В.А. О создании системы социального менеджмента в ОАО «РЖД» 44

Ишина И.В. Взаимодействие государства и частного бизнеса как условие финансового обеспечения предоставления публичных благ 49

Морозов В.А. Социальная сфера и экономика взаимодействия 52

Разумовская Е.М., Цаликова В.В. О необходимости формирования методологии государственного управления как основы практической деятельности 59

Сопин В.С. Кризис современной модели социальной политики и необходимость формирования новой модели социальной политики 62

Белера К.Л. Проблемы и пути развития инновационной деятельности в России 65

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Зуев В.М. О нормативно-подушевом финансировании высшего образования 68

Пуденко Т.И. Модернизация и развитие российского общего образования: в поисках точек роста 72

Крамаренко С.С., Молчанов И.Н. Развитие образования в России: законодательный аспект 75
Сазонов Б.А. О моделях подготовки докторантов в рамках третьего уровня высшего образования в европейских университетах 79
Халин В.Г., Чернова Г.В. Благоприятная система управления – ключевой фактор формирования в России университетов мирового класса 84
Карев С.А. Использование зарубежного опыта в инновационном развитии университетов России 87
Ломанов П.Н. Некоторые проблемы инновационного развития образования 90
Леонова Ж.К. Особенности применения государственно-частного партнерства в сфере образования 95
Джанджугазова Е.А. Популяризация науки как инструмент развития потенциала российского образования 99
Борзов С.В. Актуальные проблемы развития российской системы высшего образования 103
Шарова М.А. Налоговая политика в сфере образования 105
Еникеева С.Д., Еникеев И.Х. Ресурсное обеспечение российского образования в условиях новых вызовов 108
Беляева Т.Б. О взаимосвязи модернизации научного потенциала высшего образования и инновационного развития экономики 112
Яковлева Н.Г. Реиндустриализация и будущее образования 117
Степнов П.А. Профессиональное образование как фактор модернизации страны 120
Воронов М.В., Толкачев В.А. Проблемы развития системы образования в современной России 123
Абрамовских Л.Н., Бабенко А.В. Проблемы развития образования и науки в условиях модернизации экономики 126
Дубынина Г.И. Корпоративное образование – вызов времени 129
Мусатова Л.А. Преемственность содержания образовательных программ как условие непрерывности подготовки экономистов со средним и высшим профессиональным образованием 133
Юрасова М.В. Подходы к разработке критериальных показателей и инструментария для осуществления мониторинга программ ДПО 136

Маркеева А.В. Роль краудсорсинговых проектов и проектов «Citizen science» в модернизации современных образовательных систем 139
Зеленова Л.П. К вопросу об эффективности образовательной деятельности и ее перспективах 141
Мусаев Р.А., Атропова О.А. Зарубежный опыт функционирования и развития научно-инновационной сферы: уроки для России 145
Покладок Е.Б. Институциональное обеспечение качества в европейских университетах 152
Ворожейкина О.Л. Мониторинг эффективности высшего образования в некоторых европейских странах 155
Светлов И.Е. Использование положений теории совместимости при подборе субъектов образовательных пространств 160
Бондырева И.Б. Высшее техническое образование: новый этап развития 163
Чуваткин П.П., Материкина А.Е. Основные направления обеспечения качества дошкольного образования 165

РАЗДЕЛ III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
Казаков В.Н. Направления совершенствования механизма социального предпринимательства в России 170
Шитова Ю.Ю. Экономическая эффективность вопросов управления для повышения качества и доступности социальных услуг населению 174
Северин В.А. Саморегулирование в сфере информационных услуг предприятий 176
Барков С.А. Социальные измерения эффективности организаций 180
Акьюлов Р.И. Роль социального менеджмента в повышении качества и эффективности услуг социальной сферы 182
Рыбина Е.Г. Инновационно-модернизационное развитие жилищной сферы как фактор повышения качества услуг 185
Белоусов К.Ю. Определение границ и содержания социальной ответственности и устойчивого развития компании 188

Малаева А.А. Поиск новых параметров оценки роли общественно-государственного партнерства 191
Абдюкова А.Р. Корпоративное волонтерство, волонтерство как форма проявления социальной активности сотрудников 193
Белокрылов К.А. Место и роль института общественного контроля в ускорении развития «третьего сектора» 194
Ахинов Г.А., Завьялова О.В. Организационно-правовые формы учреждений в сфере культуры 197
Ахинов Г.А., Матвеева Т.А. Отраслевая дифференциация заработных плат в России: состояние и тенденции развития 201
Лужин А.О. Проблемы доступности услуг в социальной сфере на примере кинопоказа 204
Романова Н.В. Возможности сохранения и развития культурного наследия России (на примере Московского региона) 206

РАЗДЕЛ IV. МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
Рожкова Е.В. Региональные тенденции инновационной модернизации здравоохранения: проблематика развития в новых условиях финансирования 213
Коваленко В.В. Здоровье нации и лечебный туризм 215
Гордиец А.В., Абрамовских Л.Н., Бабенко А.В. Проблемы здравоохранения в условиях модернизации экономики России: сохранение и укрепление здоровья детей и молодёжи 220
Зайнашева З.Г., Мешкова Н.Г. Проблемы развития санаторно-оздоровительных комплексов в современных условиях 225
Симченко Н.А., Полищук Е.А. Особенности использования принципов социальной ответственности в управлении санаторно-курортным комплексом Республики Крым 233
Плугарь Е.В. Принципы социальной ответственности в санаторно-курортной сфере 235
Кизилова Е.А. Российский рынок алкогольной продукции в условиях формирования здорового образа жизни 238

243

Цёхла С.Ю. Сущностные характеристики социальной ответственности в санаторно-курортной сфере
Головатюк Л.Н., Давыдова Л.А. Туризм как фактор формирования здоровой нации 245
Павленко И.Г. Компетенции социально-ответственного специалиста санаторно-курортной сферы 250
Войнова Я.А. Стратегические направления развития услуг санаторно-курортной отрасли в Краснодарском крае 253
Прохода В.А. Трезвость как образ жизни: масштабы и мотивы 255
Чесноков Ю.В. Проблемы повышения качества, эффективности и доступности услуг санаторно-курортной сферы Краснодарского края и ее возможности для оздоровления населения 257

РАЗДЕЛ V. ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ
Соловьев А.К. Особенности современного этапа реформирования пенсионной системы 264
Ермаков Д.Н. Негосударственные пенсионные фонды на рынке НПО: актуальные проблемы теории и практики 266
Кибовская С.В. Особенности современного этапа реформирования российской пенсионной системы 270
Шестакова Е.Е. Накопительное пенсионное страхование: особенности становления и развития 274
Пашкова С.Е. Становление систем страхования от безработицы 277
Сабирова З.Э. Социальное предпринимательство в сфере патронажных услуг 279
Горина Е.А. Система социальной защиты населения как фактор дифференциации уровня жизни 282
Албитова Н.В. Проблемы создания благоприятной среды для социально-трудовой адаптации инвалидов 284
Зарова Е.В., Сычев С.А. Качество жизни и комфортность среды проживания населения как факторы производительности труда в регионах (по результатам статистического исследования) 287
Белокрылова О.С. Идентификация форм бедности как объективная основа модернизации социальной политики 290

Герасимова В.Ю. Отсутствие инструментов поддержки старости в российском обществе как одна из ключевых социальных проблем 293
Кривичев А.И. Основы современной модели пенсионной системы России 296
Фасхетдинов А.Ф., Зайнашева З.Г. О трудоустройстве лиц с ограниченными возможностями здоровья 299
Ткаченко И.Ю. Из опыта решения социальных проблем Бразилии 301

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Егоров Е.В.,
профессор, зав.кафедрой
экономики социальной сферы
экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
д.э.н.

Инновационный сценарий развития социальной сферы в условиях современных вызовов

В современных условиях, когда снизились темпы роста национальной экономики, доходы государства и сокращены бюджетные расходы на реализацию государственных социальных программ РФ на ближайшие годы, возросли расходы государства на социально-экономическое развитие новых субъектов РФ, национальную оборону и безопасность страны, на гуманитарную помощь и обустройство вынужденных мигрантов из юго-восточных регионов Украины, а также помощь их жителям, расходы на компенсацию введенных санкций против России, ее компаний и банков.

В сложившейся ситуации сокращение расходов на ведущие отрасли социальной сферы, формирующие человеческий капитал и потенциал для модернизации и инновационного развития экономики РФ, по нашему мнению, не позволит выполнить высокие задачи, поставленные в долгосрочных стратегиях и государственных программах инновационного развития экономики страны и отраслей социальной сферы.

Инновационное развитие экономики РФ на основе технологической модернизации невозможно без ее научного и кадрового обеспечения. Следовательно, развитие человеческого капитала (капитала образования, капитала здоровья и капитала культуры) является безусловным приоритетом

экономической политики России, что связано с приоритетной модернизацией и развитием соответствующих отраслей социальной сферы, ростом социальных инвестиций. При этом ограниченность федеральных бюджетных ресурсов, дефицит большинства региональных бюджетов требует новых подходов к решению социальных задач.

Помимо «вывода на свет» теневого сектора экономики, радикального сокращения оттока капитала из страны и масштабов коррупции, сокращения растущей поляризации доходов и имущественного положения высокообеспеченных слоев и большинства населения страны, необходим поиск эффективных форм сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества на основе развития государственно-частного и государственно-общественного партнерства, социального предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций, франчайзинга, саморегулируемых организаций. Для этого необходимо принятие федеральных законов «Об основах государственно-частного партнерства», о государственно-общественном партнерстве, о социальном предпринимательстве, «О франчайзинге», совершенствование соответствующего регионального законодательства.

При проведении модернизации отраслей социальной сферы с образованием территориальных комплексов (здравоохранение, образование) необходимо стремиться не только к повышению эффективности расходов, качества социальных услуг, но и обеспечению их доступности для населения при внедрении информационно-коммуникационных технологий и развитии системы электронных социальных услуг.

При развитии стратегического планирования и программного бюджетирования в отраслях социальной сферы необходима увязка целевых показателей (индикаторов) и бюджетов государственных программ РФ с соответствующими целевыми показателями региональных и местных программ с учетом их бюджетных возможностей и межбюджетных трансфертов, а также с целевыми показателями программ развития организаций социальной сферы. Сквозной характер целевых показателей, реализуемых на всех

уровнях социальных программ, является необходимым условием их выполнения на общегосударственном уровне.

В основе формирования эффективной стратегии укрепления здоровья населения России лежит переход от концепции экономики здравоохранения (медицинского обслуживания) к экономике общественного здоровья, отражающей комплексный подход к проблеме оптимального распределения ограниченных экономических ресурсов по приоритетным направлениям укрепления здоровья населения страны в условиях старения населения и преобладания хронических неинфекционных заболеваний в структуре инвалидности и смертности населения РФ.

Для современной экономики России концепция капитала здоровья имеет особую значимость с учетом высокой заболеваемости и смертности населения страны, особенно мужчин в трудоспособном возрасте, что сокращает масштабы и качество человеческого капитала, препятствует модернизации национальной экономики, снижает ее конкурентоспособность. Данное положение требует принятия комплекса мер по усилению профилактики заболеваемости и реабилитации больных на всех уровнях управления на основе межсекторального взаимодействия для сохранения и увеличения капитала здоровья действующих и потенциальных человеческих ресурсов.

Модели общественного здоровья, разрабатываемые российскими и зарубежными учеными, специалистами ВОЗ, позволяют выявить важнейшие факторы риска, определяющие сокращение потенциала общественного здоровья, и дать оценку вклада каждого из них в общественное здоровье. Важнейшими факторами риска, вносящими наибольший вклад в высокую смертность населения страны, сегодня являются артериальная гипертония, повышенное содержание холестерина в крови, курение, низкий уровень потребления овощей и фруктов, ожирение, избыточное потребление алкоголя, низкая физическая активность, наркомания, а также кризис духовности нации.

При формировании эффективной стратегии охраны здоровья населения РФ необходимо также учитывать *внеш-*

нестрановые факторы риска, имеющие большое значение в условиях глобализации, существенной зависимости страны от импорта продовольствия, медикаментов и обострения конкуренции на мировых рынках, сопровождающейся ростом международного терроризма, поставкой в страну наркотиков, деструктивных культурных ценностей, стереотипов морали и поведения. Необходимо усиление воспитательной функции в образовательных организациях, учреждениях культуры и СМИ, включая Интернет.

Среди внутренних факторов риска главную роль играют поведенческие факторы, обусловленные невысоким уровнем жизни и нездоровым образом жизни большинства населения РФ, широкой распространенностью вредных привычек среди населения. Формирование здорового образа жизни не должно ограничиваться информационно-пропагандистскими, нормативно-административными мерами и повышением цен на табак и алкоголь. Важное значение имеет формирование основ здорового образа жизни начиная с детских дошкольных учреждений путем физического воспитания и развития массового спорта в учебных заведениях всех уровней, на производстве и по месту жительства населения. Также необходимо развивать сети спортивно-оздоровительных клубов и спортсооружений всеобщей доступности, массовые спортивные соревнования и фестивали.

Большое значение имеет деятельностный подход к формированию здорового образа жизни населения, который использует свободное время на вовлечение населения в культурную деятельность, молодые поколения – в творческую деятельность в сфере науки, искусства, туризма, патриотических инициатив. Во всех регионах страны должны разрабатываться и реализовываться целевые комплексные программы по формированию здорового образа жизни и вытеснению вредных привычек.

Особую роль в искоренении вредных привычек, ставших патологией (алкоголизм, наркомания), играет формирование Национальной системы реабилитации в РФ с активным участием институтов гражданского общества, в том числе

религиозных организаций традиционных для РФ конфессий. Малоэффективная медицинская реабилитация алко- и наркозависимых должна дополняться социальной реабилитацией (духовной, трудовой, семейной), эффективный опыт которой имеется в целом ряде христианских реабилитационных центров страны.

Формирование здорового образа жизни населения невозможно в неблагоприятной экологической среде, характерной для многих городов РФ, особенно монопромышленных городов. Большое значение в укреплении здоровья городского населения страны является расширение участия городов РФ в проекте европейского регионального бюро ВОЗ «Здоровые города». В этом плане необходимо расширение и активная государственная поддержка деятельности российской Ассоциации по улучшению состояния здоровья и качества жизни населения «Здоровые города, районы и посёлки» во всех регионах страны.

Литература

1. Инновационное развитие сферы услуг: Учебное пособие / Под ред. Е.В. Егорова, Т.Б. Беляевой. – М.: ТЕИС, 2010. – 280 с.
2. Егоров Е.В., Романова Н.В. Развитие государственно-частного партнерства в социальной сфере России // Аудит и финансовый анализ, 2014, № 4.
3. Егоров Е. Актуальные проблемы экономики здоровья и формирования здорового образа жизни населения России // Социальная политика и социальное партнерство, 2014, № 9.
4. Казаков В.Н. Перспективы развития социального предпринимательства в России //Аудит и финансовый анализ, 2014, № 5.
5. Молчанов И.Н., Холдеев К.А. Социальная ответственность бизнеса в современной России // Аудит и финансовый анализ, 2014, № 4.
6. Развитие человеческого капитала – новая социальная политика: сборник научных статей. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 544 с.

Савченко П.В.
главный научный сотрудник
ФГБУН «Институт экономики РАН», д.э.н., профессор

Федорова М.Н.
ведущий научный сотрудник
ФГБУН «Институт экономики РАН», д.э.н.

Роль человеческого фактора в развитии социальной сферы в условиях новых вызовов

1. Конференция проходит в условиях, когда Россия столкнулась с экономическими и геополитическими угрозами. Существуют два варианта сценариев ответа на эти угрозы: рыночный и мобилизационный, предлагаемые неолибералами и государственниками.

Самое сложное – найти консенсус этих позиций. Здесь, очевидно, нужна конвергенция, позволяющая использовать позитив обоих вариантов. Известно, что их разъединяет, но не найден алгоритм, «чип» их объединения. Между тем, существует общее пространство для их взаимодействия – человекоцентристский подход к социально-экономическому развитию. Для этого в социально-экономической Системе необходимо гармоничное взаимодействие социальной подсистемы со всеми другими – экономической, политической, нравственно-духовной и семейно-бытовой. Страны, которым удастся это обеспечить, выиграют конкуренцию за человеческий потенциал и перейдут к социогуманитарному развитию. Главное, нельзя допустить, чтобы выход из стагнации осуществлялся за счет человека. Это контрпродуктивно, учитывая место и роль человека в социально-экономической Системе и то, что человеческий потенциал является важным фактором воспроизводства.

Реальные проблемы отраслей социальной сферы и вектор ее развития во многом предопределяются состоянием и перспективами развития экономической подсистемы, которая в настоящее время находится в состоянии стагнации.

России необходим сценарий развития социальной сферы, основанный на сочетании общего (свободы выбора, рыночной экономики, демократии) и идентичного (уровня экономического развития, сложившейся социально-экономической модели, особенностей национального характера, культуры и общественного сознания). Известно, что одни страны отдают предпочтение государственному финансированию и регулированию отраслей социальной сферы (страны ЕС, Россия), другие, напротив, ориентируются в большей степени на рыночные механизмы и частный сектор (США).

2. В истории России неоднократно делались попытки реформирования социальной сферы. Например, в Программе КПСС, Комплексной программе научно-технического прогресса, среднесрочных и долгосрочных планах, Стратегии развития РФ до 2010 г., подготовленной Центром стратегических разработок Г. Грефа, и др. Все они имели свои исходные теоретические предпосылки и логику, однако не были осуществлены. Причин этого много. Но главная причина, на наш взгляд, заключалась в отсутствии гармоничного развития всех подсистем и человекоцентристского развития общества, хотя это не отрицалось. В политической экономии человек рассматривался как главная производительная сила, субъект производственных отношений и высшая цель производства. Однако действующие в стране институты государства и рынка не обеспечивали баланса интересов человека, общества и государства. Человек не стал целью сценариев социально-экономического развития страны в целом и, в частности, развития социальной сферы. Он рассматривался как толпа, «винтик» Системы. Поскольку экономика не перешла от экстенсивного к интенсивному типу воспроизводства, осуществлялось производство ради производства по формуле П – П′. С переходом к рыночной экономике целью производства стала прибыль, и воспроизводство осуществляется по формуле Д – Д′. Новые сценарии развития социальной сферы должны исходить из приоритетов развития человека по формуле Ч – Ч′.

3. При разработке сценариев развития социальной сферы необходимо, на наш взгляд, рассматривать человека как субъекта экономики и общества во всех подсистемах. Функции человека в социально-экономической Системе определяются совокупностью вертикальных и горизонтальных, формальных и неформальных, личных и корпоративных, экономических, административных, социальных, культурных и т.п. связей между людьми, социальными группами и организациями[1] на макро-, мезо- и микроуровне, в коридорах развития каждой подсистемы. По вертикали человек является субъектом государства, корпораций, некоммерческих организаций и домашних хозяйств (в соответствии с системой национальных счетов), по горизонтали человек охватывает пространство отношений между хозяйствующими субъектами, социальными группами, диаспорами, межличностные отношения (между деловыми партнерами, друзьями и т.п.).

Можно выделить два типа социально-экономических Систем: построенная «сверху вниз» – от государства к человеку, и построенная «снизу вверх» – от человека к государству. Эти различия проявляются во взаимоотношениях человека и государства в вертикальных и горизонтальных отношениях Системы. Исторически в России после отмены крепостного права сложилась Система «сверху вниз», что предопределило идентичность ее развития.

Человек формирует экономические и социальные институты в соответствии со своими потребностями и интересами как субъекта рынка и субъекта социального развития,

[1] Система отражает порядок расположения частей целого, последовательный, упорядоченный ход процесса, а также последовательное, упорядоченное и развернутое учение о чем-либо. (Даль В.Л. «Толковый словарь живого великорусского языка», т. IY. М.: «Русский язык», 1978, с. 188). Система – это конечное множество функциональных элементов и отношений между ними, выделенное из среды в соответствии с определенной целью, в рамках определенного временного интервала. Система обладает свойствами синергичности, эмерджентности, мультипликативности, целенаправленности, самоорганизации, структурности, иерархичности, коммуникативности, адаптивности, способности взаимодействовать с внешней средой, надежности, развития и т.д.

как эгоиста и как альтруиста. Необходимо, чтобы витальная, интеллектуальная и духовная составляющие человеческого потенциала гармонично сочетались. Если человек находит легитимные возможности реализации своих интересов и потребностей, Система сохраняется и развивается. Если нет – она деградирует и разваливается.

4. Условиями развития человека как субъекта экономики и общества являются: собственность, сочетание индивидуальной свободы и социальной справедливости, инвестиции в человеческий капитал и в создание новых рабочих мест, мотивация к труду, социальная защита (пенсии и т.д.), возможности реализовать свой потенциал. В условиях перехода к инновационной экономике, когда возрастает значение образования и науки, важно, чтобы темпы роста инвестиций в человека опережали темпы роста инвестиций в материальные факторы воспроизводства. Между тем, в структуре ВВП и расходов консолидированного бюджета РФ на 2014 –2016 гг. намечено сокращение удельного веса социальных расходов по сравнению с 2013 г. Россия проигрывает конкуренцию за человеческий потенциал по основным параметрам (уровню и качеству жизни, доле заработной платы и пенсий в ВВП, индексу счастья, показателям дифференциации доходов и др.) Так, за период 2000 – 2013 гг. выросли коэффициент дифференциации доходов – с 13,9 до 16,2, и коэффициент Джини – с 0,395 до 0,418 [1].

В условиях снижения темпов роста ВВП государство сокращает социальные расходы из федерального бюджета, коммерциализирует образование, здравоохранение, социальные услуги и культуру. Это удар не только по малообеспеченным, но и по среднему классу.

Средний класс не стал основным в социальной структуре общества. В настоящее время в России около 3\4 населения составляют малообеспеченные и обеспеченные ниже среднего уровня [2]. Креативные группы населения, не находя для себя возможностей достойной жизни, покидают страну.

5. В сложившихся условиях необходимо четко выделить государственные приоритеты в финансировании социальной

сферы, развивать государственно-частное партнерство и благотворительную деятельность. В социальной политике государственными приоритетами являются, прежде всего, повышение эффективности использования бюджетных средств и сокращение их потерь, поддержка малообеспеченных, социально незащищенных слоев населения (пенсионеров, инвалидов, многодетных), решение демографических и региональных проблем, подготовка специалистов в областях, обеспечивающих переход к инновационной экономике. Известно, что 1\15 часть бюджета используется не по назначению.

Целесообразно также предоставить льготы благотворителям, меценатам, донорам фондов целевого капитала (эндаументов). В этом случае корпоративные и частные благотворительные фонды, фонды целевого капитала (эндаументы) смогут осуществлять социальную защиту и социальные инвестиции на постоянной основе, программировать свою деятельность на перспективу.

6. На развитие социальной сферы непосредственное влияние оказывает нравственно-духовная подсистема. Это связано с возрастанием духовных, моральных факторов трудовой и предпринимательской деятельности и нравственных свойств человека – его достоинства, честности, умения сотрудничать, порядочности, уважения к окружающим, альтруизма. Важно создавать институты государства, общества и человека, противодействующие тому, что разрушает нравственные принципы человека и социальные отношения.

Одним из таких зол является системная коррупция. Коррупция нарушает основной принцип демократического государства: не человек для государства, а государство для человека. Она препятствует равнодоступности социальных услуг и нарушает взаимодействие экономической эффективности и социальной справедливости.

Монополия рабочего места[2] чиновников и руководителей организаций социальной сферы позволяет им «распи-

[2] Монополия рабочего места – это исключительное (монопольное) положение индивида или группы индивидов в корпорациях, органах государственной власти и т.п., которое позволяет использовать рабочее место в своих целях, получать легитимные и нелегитимные рентные доходы.

ливать» и присваивать бюджетные средства. Так, откаты за госконтракты и госзаказы нередко достигают 60–75% общей суммы [3, 35].

Социальную сферу разрушает также бытовая коррупция. Система оплаты труда в социальной сфере построена так, что, например, врачи нарушают клятву Гиппократа. То, что недоплачивает им государство, они получают от пациентов в виде мзды – социальной ренты.

По-видимому, полностью ликвидировать коррупцию невозможно. Но, как показывает зарубежный опыт, сократить ее возможно. Институты борьбы с коррупцией включают контроль за доходами и расходами чиновников, достойное вознаграждение работников социальной сферы, использование информационно-коммуникационных технологий и усиление мер наказания за коррупционные действия, в том числе конфискацию имущества коррупционеров, создание нравственного климата нетерпимости к коррупции. Противодействие коррупции необходимо осуществлять по двум направлениям – сверху и снизу социально-экономической Системы, то есть со стороны государства и общества во взаимодействии друг с другом.

8. Главное в стратегии развития социальной сферы – гармоничное взаимодействие всех подсистем социально-экономической Системы, человекоцентристский вектор развития, институты, повышающие конкурентоспособность России в борьбе за человеческий потенциал.

Литература

1. Россия в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2014, – с. 130, 139.

2. Бобков В.Н. 20 лет капиталистических трансформаций в России: влияние на уровень и качество жизни \\ «Мир России», 2012, № 2, с. 11.

3. Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. – М.: Магистр, ИНФРА-М, 2012. – с. 86; Клейнер В. Антикоррупционная стратегия бизнеса \\ «Вопросы экономики», 2011, № 4, с. 35.

Жильцов Е.Н.
профессор экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
д.э.н.

О взаимодействии экономики и социальной сферы в условиях современных вызовов

В современных развитых странах во второй половине XX века еще на стадии индустриального развития сложились модели государства всеобщего благосостояния с учетом специфики конкретной страны. В России в качестве аналога конституционно закреплена модель социального государства. Главным признаком таких государств являлись: ведущее положение среднего класса в обществе; высокая доля расходов в валовом внутреннем продукте и государственном бюджете страны на социальные услуги, в том числе на услуги образования и здравоохранения; высокая доступность получения данных услуг, включая элементы гарантий их обеспечения (за счет доминирования государственного сектора в социальных отраслях, высоких налогов и социальных взносов); прогрессивная тенденция развития малого и среднего бизнеса; относительная социальная устойчивость; низкий уровень забастовочного движения; приемлемо допустимый уровень бедности населения и достаточно развитая система социального страхования, а также широкий слой среднего класса. Так, Немецкий институт экономики подразделяет средний класс на три уровня: слабый средний класс, собственно средний класс и сильный средний класс. Доходы первой группы составляют 60% медианного дохода, вторая группа получает 60–80%, третья группа – 250%. Выделение среднего класса с позиции дифференциации доходов приводит к формированию высокой доли населения, относящейся ко второй группе – собственно среднему классу. Данный метод признается недостаточно эффективным: проведенный опрос населения в отношении видения собственного уровня материального благопо-

лучия демонстрирует отклонение субъективной оценки от расчетов, основанных на методике [8].

В настоящее время существуют идеи по модернизации социальной модели государства всеобщего благосостояния. Например, в Германии предлагается концепция инициативной новой социальной рыночной экономики (Initiative Neue Soziale Marktwirtschaft) [5]. Во Франции идею альтруистической модели в сфере предпринимательства на основе его социальной ответственности выдвинул представитель позитивной экономики советник президента Франции Жак Аттали [2]. Видится новый подход, отвергающий индивидуалистское, сугубо потребительское поведение человека и производится переориентация на сотрудничество и ценности долгосрочного характера [4]. В России аналогичную позицию выдвигают и обосновывают представители неоинституциональной экономики, в частности Аузан А.А [1]. Перспективы развития современной экономики автор видит в формировании институтов, создающих координационный эффект и ориентированных на развитие неформальных институтов – создание надконституционных ценностей долгосрочного характера, отражающих идеальные устремления народа конкретной страны.

Исследования, проведенные неоинституционалистами, зафиксировали влияние образования на развитие экономики и формирование человеческого капитала как важнейшего источника экономического роста [3]. Это усиливает конкурентные преимущества работника на рынке труда. Установлено, чем выше уровень образования работника, тем выше степень его экономической активности, меньше риски оказаться безработным, ниже порог продолжительности безработицы, выше заработки и шире доступность к престижным рабочим местам, интенсивнее профессиональная и территориальная мобильность, успешнее происходит адаптация к технологическим инновациям, активнее осваиваются новые знания и компетенции, а также быстрее идет практическое применение научно-технических достижений.

В последнее десятилетие в России выявлен скачок спроса на высшее образование, которое сопровождается полным

вымыванием работников, не имеющих высшего образования и квалификации. Взрывной эффект роста высшего образования был характерен для стран с конфуцианской религией (Япония, Южная Корея). Теперь аналогичный процесс наблюдается также в Китайской народной республике.

По формальным признакам Россия является одной из самых высокообразованных стран мира. В 2012 г. среди россиян в возрасте 25–64 лет 89% имели высшее незаконченное образование. В целом, 50% населения имеет высшее и среднее профессиональное образование – третичное образование, по его доле Россия входит в группу мировых лидеров. Одновременно, она остается страной с невысоким уровнем душевого ВВП. Возникла проблема дефицита рабочей силы. Аналогичная проблема встала во второй половине XX века в странах Запада, особенно в Германии и Франции, однако она решалась за счет массового привлечения мигрантов. При этом данная мера имеет далеко не однозначные последствия [9].

Получение высшего образования оказалось главным каналом становления среднего класса таким образом, что оно превратилось в массовое. На Западе такое явление принято называть ловушкой среднего класса. Возникает проблема, как с этим справится, а также как эффективно задействовать потенциал среднего класса на благо социально-экономического развития страны и ее конкурентных преимуществ. Думается, идеи, выдвинутые неоинституционалистами, по рассмотрению образования вообще и высшего в частности как главного института формирования среднего класса являются плодотворными.

Становление и развитие среднего класса составляет важный фактор развития рынка социальных услуг. Однако, перспективным становится широкое привлечение средств среднего класса к ресурсному обеспечению производства социальных услуг и привлечение негосударственного некоммерческого сектора, в частности социально ориентированных некоммерческих организаций. Возникает возможность активно задействовать механизм некоммерческого хозяйствования (в том числе эндаумента, фандрайзинга, инструментов микрокредитования).

С усилением глобализации мировой экономики идет расширение сферы рыночных отношений. Проводятся реформы образования в Великобритании и ФРГ, которые характеризуются внедрением коммерческих начал в государственном секторе образования [6, 7, 10].

В США проводится масштабное реформирование системы здравоохранения. В соответствии с программой ObamaCare происходит перевод на медицинское страхование миллионов работающих американцев, ранее не включенных в данную систему. Одновременно, к медицинскому страхованию предусматривается привлечение бизнеса. Сейчас в США переход к национальной системе социального страхования с применением механизмов exchange находится на завершающем этапе. Сама реформа американского здравоохранения представляет собой поиск сочетания государственных гарантированных и рыночных рискованных начал в социальном обеспечении населения.

Рынок становится механизмом освоения новых экономических пространств и механизмом формирования человеческого капитала. В данном контексте рынок социальных услуг выступает сферой производства нового знания – знаниеобразующим.

Литература

1. Аузан А.А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. – М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2014. – С. 139.

2. Интервью Жака Аттали, президента группы PlaNet Finance с Проскуриной О. Ведомости от 13 октября 2014 г., №190. – С. 8.

3. Капелюшников Р.И., Лукьянова Л.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010.

4. Савченко П.В., Федорова М.Н. Двойственная природа человека: человек как субъект экономики и общества // Проблемы современной экономики, 2009, №2. – С. 90–95.

5. Alle haben ihre Hausaufgaben gemacht. Institut der deutschen Wirtschaft Köln. 2014. August, #34. s. 2–3.

6. Business Reform im Bildungsbereich. // Institut der deutschen Wirtschaft Köln, 2014. August, #24. s. 1,8.

7. Die Privilegien der Privaten. Hochshule Staatliche versus Private Fachhochschulen. Institut der deutschen Wirtschaft Köln. October, 2014, #40. s.3.

8. Informationen aus dem Institut der deutschen Wirtschaft Köln // Institut der deutschen Wirtschaft Köln. 2014. April, #15. s. 2–3.

9. Suwanderung zu Deutschland // Institut der deutschen Wirtschaft Köln. 2014, #42. s. 4.

10. The New Educational Reforms; The New School Rules. The Economist, October, 2014. p.14; p. 32.

Орлов А.А
профессор,
директор Института международных исследований МГИМО

Некоторые тенденции развития социально-политических процессов в современных условиях

Современный мир – сложен и противоречив. Он находится в постоянном движении, причем прослеживается явная тенденция к нарастанию и обострению противоречий в самых различных областях жизнедеятельности общества и человека. Развивающиеся в современном мире разновекторные процессы совсем не обязательно ведут к прогрессу и процветанию.

Два десятилетия назад, когда пал биполярный мир, основанный на конкуренции двух моделей общественных отношений, кому-то показалось, что социально-политическое развитие человечества подошло к своему логическому завершению и что споры по поводу истинности или ложности того или иного учения уже неуместны и неактуальны, а посему становятся достоянием истории и уделом лишь тех немногих, кому интересно копаться в упражнениях ума высоколобых интеллектуалов прошлого о сути бытия. Соответственно, некоторые теории, умозаключения, направления мысли, которые еще сравнитель-

но недавно, до излома истории конца 1980-х – начала 1990-х годов, многим представлявшиеся незыблемыми и самоочевидными, тогда оказались отброшенными, списанными в архив как утопичные, не прошедшие проверку практикой и опытом.

От того времени нас отделяет по меркам истории миг, но снова вопросов больше, чем ответов. Являются ли доминирующие сегодня теории, с которыми ассоциируется жизнь современного общества, настолько безупречными, что им уготовано безоблачное будущее? Могут ли они послужить базисом для построения такой модели человеческого общежития, которая на долгие годы удовлетворит помыслы и чаяния большей, или хотя бы значительной части обитателей нашей прекрасной планеты?

Недавний глобальный финансово-экономический кризис, из которого большинство развитых государств только начинает робко выходить, убедительно продемонстрировал всю зыбкость социально-экономической основы современного мира, абсолютную непредсказуемость перспектив его дальнейшего развития. Думается, что найдется немного оптимистов из числа серьезных ученых, готовых отважиться утверждать, что кризис – в той или иной форме – не повторится уже в недалеком будущем. Более того, признаки нового обвала, в частности европейской экономики, прорисовываются все более отчетливо. Все очень подвижно и непрочно.

Мы являемся свидетелями того, как в странах разных континентов происходит резкое обострение внутренних противоречий, детонирующих протестные акции, которые зачастую принимают такие масштабы, которые не имели аналогов в течение нескольких последних десятилетий. В нестабильном состоянии находится политическое пространство в целом ряде европейских государств, где появляются новые или возрождаются старые игроки, существенно меняющие годами сложившийся статус-кво.

События на Украине со всей очевидностью показывают, что призрак фашизма, как будто навсегда ушедшего в политическое небытие, вновь поднимает голову. То явление, которое обычно воспринималось «цивилизованным» Западом как причуды «демократического роста» или реакция на освобождение

от «тоталитарной зависимости», и свойственное, прежде всего, прибалтийским государствам, ранее являвшимся частью СССР, стало не просто печальной, а крайне опасной для всего Старого Света реальностью на Украине. Выросший на традиционной для этого явления почве – крайнем, агрессивном, разрушительном национализме, катастрофическом социально-экономическом неравенстве и средневековом невежестве маргинальных слоев населения – украинский фашизм разрушает социально-политический фундамент современной Европы, закрепляя и развивая отчетливо проявившуюся в последнее десятилетие тенденцию на быстрое размывание «благополучного» политического центра, который, в большинстве случаев, образовывали чередовавшиеся у власти консерваторы и социал-демократы.

Наступление на политический центр ведется и слева. К новым, мало контролируемым властями, а посему непредсказуемым игрокам на современном политическом поле можно смело отнести социальные протестные движения, которые особенно рельефно заявили о себе в период последнего кризиса (речь, прежде всего, идет об антиглобалистских мобилизациях, продолжением которых стали такие массовые движения, как «Захвати Уолл-стрит» в США, 15М в Испании и т.д.). Существует мнение, что именно «социалы» способны потеснить утратившие «драйв и чутье» традиционные политические партии.

На основе исследования опыта социальных движений в ряде западноевропейских государств можно сделать ряд обобщений и выводов.

Первое. Появление на политической арене такой новой силы, как социальное движение, объединившей в своих рядах значительные массы населения, недовольного общим состоянием общества, в котором нарастают разноплановые противоречия, углубляется социальное неравенство, деградируют демократические институты и т.д., как это ни парадоксально, не усилило, а только ослабило левые силы, внеся определенный диссонанс в уже сложившийся политический ландшафт. Одной из главных причин этого является то, что «социалы», реально мобилизовав протестный потенциал общества, тем не менее не смогли (по крайней мере, до сих пор) хоть как-то обогатить

идейный багаж левого сегмента политического пространства, в основном сконцентрировавшись на эксплуатации хорошо известных лозунгов и идей, правда, постаравшись очистить их от налета бюрократизма и заскорузлости. В то же время едва ли можно согласиться с бытующим мнением о том, что появление на политической арене «социалов» знаменует собой некий переломный момент, означающий переход протестного движения в новое качество, связанное с его освобождением от доминирования отживших свой век и переставших играть изначальную роль политических партий. Вполне можно прогнозировать, что социальное движение, подобно приливам и отливам, будет в дальнейшем то нарастать, то ослабевать. Однако пока «социалы» неспособны полностью оседлать ту часть политического пространства, которая конкурирует с консервативным сегментом общества. Для этого у них нет ни сил, ни возможностей, в том числе и интеллектуальных.

Второе. В то же время появление социального движения является дополнительным свидетельством глубокого кризиса, переживаемого в наше время всеми компонентами левого политического спектра, в том числе социал-демократами и коммунистами. Идейно-политическая стагнация этих по-своему союзных, по-своему конкурирующих течений изрядно затянулась. Показателем этого является недавний глобальный финансово-экономический кризис, продемонстрировавший, что с левого фланга политического пространства не было предложено каких-то значимых рецептов по выходу из него и дело, по сути, свелось к некоторой корректировке той самой финансово-экономической модели, которая и породила этот кризис. Разве мыслима была бы прежде подобная пассивность «левых» в условиях кризиса, сам факт которого только подтвердил теоретические выкладки «классиков»? Конечно, нет. Если же левые политические партии будут продолжать пребывать в состоянии идейной стагнации, попытки занять их историческое политическое пространство – «социалами» либо кем-то еще – продолжатся.

И последнее. Условием стабильности современной политической системы, сложившейся в большинстве развитых стран мира, является относительное равновесие между правым и ле-

вым флангами политического спектра. Длительное нарушение этого условного равновесия может повлечь за собой кризис этой системы и даже ее последующий крах. Появление на политической авансцене новых игроков, в частности социальных движений, свидетельствует о том, что политические партии как традиционные элементы политической системы и выразители настроений различных сегментов общества не справляются со своими задачами. У части общества появляется очевидная потребность в более активном политическом самовыражении, которое она стремится реализовать в рамках и с помощью социального движения. Это – симптом, к которому не следовало бы относиться как к легкому политическому насморку, который пройдет сам собой. Социально-политические противоречия в современном обществе имеют тенденцию к обострению – и это, похоже, долговременный процесс.

Календжян С.О.
профессор,
директор высшей школы корпоративного управления РАНХ и ГС при Президенте РФ,
д.э.н.

Гумилевская О.В.
н.с. высшей школы корпоративного управления РАНХ и ГС при Президенте РФ

Слияния и поглощения ВУЗов на современном этапе развития российского образования

В последние годы в российской системе высшего и послевузовского образования хорошо прослеживается тенденция к интеграции государственных, частных ВУЗов и бизнес-школ. В частности, некоторые федеральные универ-

ситеты были образованы путем слияний. Эти процессы связаны с возникшей необходимостью глобального реформирования российского образования.

Проблема избыточного количества высших учебных заведений, многие из которых неэффективны, неконкурентоспособны и не обеспечивают необходимый уровень качества подготовки специалистов, признается уже на государственном уровне. В России функционируют около 3,5 тыс. ВУЗов, где обучаются 7,9 млн. студентов, при этом до распада Советского Союза число ВУЗов составляло всего 514 и обучение в них проходили 2,8 млн. студентов. Многочисленные местные и региональные ВУЗы конкурируют между собой, предлагая дублирующие друг друга программы, при этом их ресурсы – финансовые, человеческие, интеллектуальные – не позволяют им выйти на более высокий качественный уровень. В настоящее время предпринимаются серьезные шаги по ликвидации неэффективных ВУЗов с целью повышения качества образования в России – Рособрнадзор в 2013 г. отозвал более 100 лицензий ВУЗов и их филиалов, и этот процесс непрерывно продолжается. Слияния и поглощения ВУЗов являются достойным альтернативным решением, позволяющим избавить российскую систему образования от избыточного количества неконкурентоспособных учебных заведений, и в то же время сохранить и развить те уникальные преимущества, которыми могут обладать такие ВУЗы.

За рубежом интеграционные процессы в сфере образования стали проходить достаточно давно – еще несколько десятилетий назад. К настоящему моменту в Европе, США, Китае и ряде других стран уже накоплен большой положительный опыт интеграций между университетами, колледжами, бизнес-школами. Многие из существующих 115 университетов Великобритании образованы путем поглощения мелких специализированных институтов. Реформа образования, проведенная в Бельгии в 1994 г., привела к тому, что из 163 колледжей Фландрии (регион Бельгии) путем слияний образовалось 29. В качестве яркого примера можно привести объединения китайских ВУЗов, которое

активно началось в 1992 г. и привело к формированию 232 ВУЗов из 556, существовавших в стране. Национальный Университет Сингапура был образован путем успешного слияния двух университетов. После этого он вошел в двадцатку лучших университетов мира. Обобщая международный опыт слияний в сфере высшего и послевузовского образования, можно отметить следующие ключевые преимущества процесса интеграции для системы образования в целом.

1. Повышение концентрации ресурсов (финансовых, человеческих, интеллектуальных) в рамках ВУЗов, что значительно улучшает перспективы их дальнейшего развития.
2. Уменьшение количества дублирующих друг друга специальностей, диверсификация специализаций и программ.
3. Экономия от масштаба (сокращение расходов на обучение одного студента).
4. Сокращение числа неэффективных ВУЗов, предлагающих образование низкого качества.

В чем заключаются преимущества слияний и поглощений для ВУЗов, участвующих в процессе интеграции? В первую очередь, важно отметить, что процессы интеграции учебных заведений в российской системе образования чаще всего проходят по типу поглощения – наиболее распространенной схемой является присоединение достаточно слабых и низкоэффективных институтов (зачастую специализированных) к крупным известным университетам. Основной ресурс, который приобретается одним ВУЗом при поглощении другого – это нематериальный, ***интеллектуальный ресурс*** (специализированные программы, технологии преподавания, уникальные компетенции преподавателей, научная база и т.д.). Таким образом, более эффективный ВУЗ получает возможность диверсификации своих учебных программ, создания новых специализаций, форм обучения, кафедр и научно-исследовательских центров за короткий срок, без дополнительных долгосрочных вложений. При этом поглощаемый ВУЗ может получить «второе дыхание» в рамках новой объединенной структуры. При вхождении в состав более эффективного ВУЗа ему становятся доступны до-

полнительные ресурсы для развития своих конкурентных преимуществ: финансовые ресурсы, инфраструктура более высокого качества, известный брэнд, международные связи, доступ к грантам и заказам на научные исследования. Итак, в процессе интеграции возникает ***синергетический эффект*** за счет *комбинации взаимодополняющих ресурсов*, благодаря которому выигрывают как обе стороны слияния, так и образовательная система в целом. Кроме того, неэффективное функционирование одной из организаций, участвующих в процессе слияния, может быть связано не с рыночными или отраслевыми факторами, а с *недостаточно эффективной системой менеджмента*. В этом случае дополнительный синергетический эффект может возникать за счет изменения менеджмента поглощаемого ВУЗа.

Для того, чтобы реализовать синергетический эффект от слияния, необходимо обеспечить эффективность процесса интеграции. Существует ряд примеров, в том числе среди федеральных университетов, когда подобные объединения были неудачными и приводили к противоположному результату. Чтобы объединение ВУЗов имело смысл, необходимо проанализировать, соблюдены ли ключевые предпосылки успешного слияния, и выбрать правильную технологию интеграции. К важным предпосылкам эффективного объединения ВУЗов можно отнести следующие:

– *близкая сфера деятельности* (каждый ВУЗ может иметь свою специализацию, но общее направление образовательной деятельности должно совпадать, иначе исключена вероятность эффективной комбинации взаимодополняемых ресурсов);

– *территориальная близость* (это облегчает задачу управления и дает возможность более быстрой интеграции корпоративных культур);

– *отсутствие серьезного противодействия со стороны заинтересованных лиц (преподавателей, сотрудников, студентов);*

– *совместимость корпоративных культур* (со временем достигается интеграция корпоративных культур, однако желательно, чтобы они не противоречили друг другу).

Даже в том случае, когда предпосылки выполнены, от действий руководства объединенного ВУЗа зависит, насколько эффективно будет проходить процесс интеграции и какие результаты он принесет. Существует ряд возможных ошибок, связанных с технологией интеграции, которые могут препятствовать успешному объединению ВУЗов. Необходимо уделить внимание следующим факторам:

– *выбор оптимальной структурной формы присоединения;*

– *обеспечение гармонизации стилей менеджмента и корпоративных культур.*

Выбор структурной формы присоединения одного ВУЗа к другому играет важную роль: он должен быть обоснованным с точки зрения реализации поставленных целей слияния, а также учитывать степень самодостаточности и эффективности поглощаемого ВУЗа. Можно выделить три основные формы объединения.

1) Полная интеграция, подразумевающая "растворение" приобретаемого ВУЗа в новой объединенной структуре (сохраняются отдельные программы, научно-исследовательские центры, кафедры, человеческие ресурсы).

2) Преобразование поглощаемого ВУЗа в факультет или ряд факультетов в рамках новой объединенной структуры с сохранением определенной степени автономии.

3) Предоставление приобретаемому ВУЗу статуса Института в рамках новой объединенной структуры.

Для того чтобы выбрать оптимальную структурную форму слияния, необходим тщательный анализ ряда параметров: ключевые ресурсы и потенциал развития, которым обладает поглощаемый ВУЗ; возможные источники синергии при слиянии; наличие дублирующих направлений образовательно-научной деятельности, угрозы возникновения внутренней конкуренции; качество человеческих ресурсов (преподавательский состав, научные сотрудники, административный персонал) и эффективность менеджмента; корпоративная культура и стиль управления. Если слияние происходит "стихийно" и его структура не продумывается

заранее, то, скорее всего, преимущества и синергетические эффекты интеграции не будут реализованы.

После того, как структурная форма интеграции выбрана и объединение ВУЗов проведено, руководству объединенной структуры предстоит очень важная работа по **гармонизации корпоративных культур и стилей менеджмента** двух организаций. Также как и при слияниях и поглощениях в корпоративном секторе, в сфере образования существуют высокие риски провала интеграции на этом этапе. Корпоративная культура оказывает прямое влияние на качество выполняемых работ и предоставляемых услуг, на этические нормы работы. Важно понимать, что корпоративная культура неразрывно связана со ***стилем управления***, в связи с этим реализация синергетического эффекта слияния за счет изменения менеджмента возможна только в результате интеграции корпоративных культур двух организаций. Вероятно, что попытка изменения традиционного стиля менеджмента, принятого в поглощаемой организации, может вызвать серьезное противодействие, в частности со стороны сотрудников и преподавателей. Для того чтобы преодолеть сопротивление и добиться максимально безболезненной трансформации корпоративной культуры и стиля менеджмента встраиваемой организации, руководству необходимо:

– проводить встречи и беседы с новыми сотрудниками, в ходе которых им должны быть разъяснены основные правила и нормы работы в организации, действующий здесь стиль менеджмента и его преимущества, существующие правила коммуникации и коллегиального сотрудничества;

– привлекать сотрудников встраиваемой организации к участию в служебных и консультационных совещаниях, посвященных вопросам управления и развития ВУЗа;

– использовать успешный опыт новых сотрудников в области организации и проведения учебных программ, реализации научно-исследовательских проектов, накопленный до объединения ВУЗов;

– демонстрировать равноценное отношение как к прежним, так и к новым сотрудникам, в равной степени поддер-

живать их инициативы и предложения, если они могут пойти на пользу развитию ВУЗа.

Успешное органичное встраивание новых сотрудников и подразделений в новую структуру – необходимое условие для реализации положительного синергетического эффекта от объединения.

В 2013 г., по решению руководства РАНХиГС, в состав Высшей школы корпоративного управления – одной из крупнейших бизнес-школ Академии, вошли две новые структуры. Достаточно успешные в прошлом бизнес-школы, не выдержав экономического кризиса и жесткой конкуренции, не могли продолжать развиваться в стенах Академии как самостоятельные образовательные структуры. Учитывая все предпосылки и условия успешной интеграции, руководством ВШКУ была глубоко проанализирована специфика деятельности интегрируемых структур, их ключевые компетенции и преимущества, достижения в области проведения образовательных программ, научной и консалтинговой деятельности, а также существующие корпоративные культуры и стили менеджмента. Были выявлены потенциальные источники синергии в результате объединения. На основе анализа было принято обоснованное решение о выборе структурной формы интеграции – новые бизнес-школы вошли в состав ВШКУ в качестве отдельных, наиболее успешных программ, а также ряда кафедр, что позволило развивать новые направления научно-консалтинговой деятельности. Удалось полностью избежать дублирования образовательных программ и специализаций. В процессе слияния большое внимание было уделено гармонизации корпоративных культур и трансформации стиля менеджмента встраиваемых бизнес-школ. Опыт интеграции можно назвать успешным: в результате слияния удалось сохранить и развить ключевые сильные стороны поглощаемых структур, а также диверсифицировать образовательную и научную деятельность объединенной организации.

Бурцев П.В.
начальник Департамента
социального развития
ОАО «РЖД», к.с.н.

Проблемы ресурсного обеспечения отраслей социальной сферы

Следуя принципам социально ответственного ведения бизнеса, ОАО «РЖД» реализует социальную политику, направленную на эффективное взаимодействие с персоналом. Компания рассматривает работников как главный ресурс, определяющий экономические результаты работы ОАО «РЖД», конкурентоспособность и рыночную стоимость компании.

Основой социальной политики ОАО «РЖД» является Коллективный договор компании – правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения между сторонами социального партнерства – работниками и работодателем в лице их представителей.

Коллективный договор ОАО «РЖД» на 2014–2016 гг. является единым для ОАО «РЖД», включая филиалы, структурные подразделения и представительства.

Почти 2/3 льгот, гарантий и компенсаций предоставляются компанией сверх уровня, предусмотренного действующим законодательством Российской Федерации, что прямо указывает на проявление социальной ответственности компании. При этом социальный пакет работника является ключевым инструментом управления мотивацией сотрудников и повышения лояльности к компании. Это наше конкурентное преимущество по отношению к другим работодателям.

В коллективном договоре более ста видов гарантий и компенсаций, которыми могут воспользоваться работники. И если работник не может воспользоваться одной, то выбирает другую. Можно расширять до бесконечности перечень всех льгот, которые были бы «кстати», но бюджет у компании один. Поэтому и Коллективный договор формировался с учетом финансовых возможностей. Каждая льгота

предоставляется в соответствии с порядком, установленным в компании, с учетом стажа работы и личного вклада. Для получения отдельных льгот необходимо проработать определенное время, т.е. «накопить право» на их получение: выплаты за добросовестный труд в связи с уходом на пенсию, право бесплатного проезда железнодорожным транспортом. Какие-то льготы могут предоставляться сразу же при поступлении на работу: медицинская помощь, компенсация расходов на занятия физической культурой в платных секциях.

На сегодняшний день одна из самых затратных льгот Коллективного договора – негосударственное пенсионное обеспечение работников через НПФ «Благосостояние» (19% от суммы общих расходов, связанных с выполнением обязательств по Коллективному договору).

Железнодорожная отрасль одной из первых среди прочих отраслей Российской Федерации сделала негосударственное пенсионное обеспечение частью своей социальной политики уже в 1999 г., заботясь о будущем своих работников.

В корпоративном пенсионном обеспечении железнодорожников отражены следующие принципы:

– участие работодателя и работника в финансировании его будущей корпоративной пенсии;

– установление размера ежемесячного пенсионного взноса работника в зависимости от возраста лица, вступающего в корпоративную пенсионную систему;

– зависимость размера корпоративной пенсии от уровня заработной платы работника и стажа работы в ОАО «РЖД» или страхового стажа уплаты взносов;

– полное финансовое обеспечение ОАО «РЖД» по выплате назначаемых корпоративных пенсий;

– пожизненная выплата корпоративной пенсии.

Общее число работников ОАО «РЖД», формирующих свою негосударственную пенсию в НПФ «Благосостояние», на 1 сентября 2014 г. составило более 627 тысяч человек. Более 268 тысяч бывших работников ОАО «РЖД»

получают корпоративную пенсию, средний размер которой в текущем году составил 5,9 тысяч рублей.

Учитывая целевые ориентиры, установленные Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы, видится, что развитие корпоративных программ, а также личное участие в них работников требует существенного стимулирования.

Направлениями такого стимулирования могут стать:

1. проведение государством масштабной информационно-разъяснительной кампании для граждан страны о перспективах их пенсионного будущего и о необходимости осуществления сбережений на пенсию в той или иной форме в целях обеспечения достойного уровня жизни после прекращения трудовой деятельности;

2. предоставление дополнительных налоговых льгот при реализации пенсионных программ негосударственного пенсионного обеспечения (в частности, освобождение выплат пенсий от обложения НДФЛ, а также освобождение пенсионных взносов работодателя в пользу бывших работников от уплаты налога на прибыль);

3. дополнительной мерой стимулирования могло бы стать и расширение возможностей использования пенсионных средств участников. Так, целесообразно рассмотреть предоставление возможности получения пенсионных средств без налоговых последствий до пенсионного основания в определенных случаях при жизненной необходимости (например, тяжелого заболевания участника или члена его семьи), в определенных случаях получение займа на сумму средств пенсионного счета (например, при покупке квартиры или лечении).

С 2011 г. в компании действует Концепция реформирования комплекса объектов здравоохранения ОАО «РЖД», основными задачами которой являются:

– медицинское обеспечение безопасности перевозочного процесса на железнодорожном транспорте;

– сохранение профессионального здоровья и долголетия работников ОАО «РЖД»;

– выполнение социальной функции в рамках ОАО «РЖД»;

– участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на железнодорожном транспорте и выполнение мобилизационного задания;

– увеличение экономической отдачи от средств, выделяемых ОАО «РЖД» на нужды здравоохранения.

В настоящее время функционируют 190 негосударственных учреждений здравоохранения ОАО «РЖД» (далее – НУЗ ОАО «РЖД»).

На медицинском обеспечении состоят 2995,1 тыс. человек, из них: работники ОАО «РЖД» – 31,4%, члены семей работников – 14,2%, неработающие пенсионеры ОАО «РЖД» – 17,8%.

Для обеспечения медицинских аспектов безопасности движения за 6 месяцев 2014 г. врачебно-экспертными комиссиями НУЗ ОАО «РЖД» проведено 777,5 тыс. обязательных медицинских осмотров работников ОАО «РЖД» и других организаций (за 6 мес. 2013 г. – 773,5 тыс.). Всего освидетельствовано 598,3 тыс. человек (6 мес.2013 г. – 592,9 тыс.).

Для проведения обязательных предрейсовых (предсменных), послерейсовых медицинских осмотров функционируют 1515 пунктов предрейсовых медицинских осмотров (далее – ПРМО). За 6 месяцев 2014 г. в кабинетах ПРМО проведены 14,6 млн. обязательных предрейсовых (предсменных) медицинских осмотров (за 6 мес. 2013 г. – 14,9 млн.), отстранены от рейса по разным причинам 14,3 тыс. работников.

В структурных подразделениях филиалов ОАО «РЖД» созданы и функционируют более 1500 врачебных бригад, в которых занято 700 цеховых терапевтов участковых врачебных участков НУЗ ОАО «РЖД».

Все работники компании проходят ежегодную диспансеризацию (за первое полугодии 2014 г. – 51,5%).

НУЗ ОАО «РЖД» предоставляют все виды медицинской помощи: первичная медико-санитарная, специализирован-

ная, в том числе высокотехнологичная (далее – ВТМП) и паллиативная.

В первом полугодии 2014 г. получили ВТМП в НУЗ ОАО «РЖД» более 10 тыс. пациентов, в том числе неработающие пенсионеры ОАО «РЖД» – 2880 чел. (28,5%).

Основной проблемой деятельности здравоохранения ОАО «РЖД» является несбалансированность в системе обязательного медицинского страхования (ОМС).

Согласно ст. 15 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» в оказании медицинской помощи могут участвовать медицинские организации любой организационно-правовой формы собственности, внесенные в реестр медицинских организаций, участвующих в системе ОМС. Однако объем государственного заказа, выделяемый в рамках территориальной программы ОМС, часто значительно ниже заявленного НУЗ ОАО «РЖД». Так, в 4 подразделениях НУЗ ОАО «РЖД» в 2014 г. отсутствует государственный заказ в системе ОМС, в 179 подразделениях 110 НУЗ ОАО «РЖД» заказ составляет менее 50% от мощности подразделений.

При этом тариф в системе ОМС не возмещает в полном объеме финансовые средства, затраченные медицинским учреждением на оказание медицинской помощи. В 2014 г. в 70 подразделениях 50 НУЗ ОАО «РЖД» возмещение за оказанные медицинские услуги составляет менее 50% от их себестоимости.

Еще одной проблемой является отсутствие в тарифе ОМС средств на развитие медицинского учреждения. Согласно ст. 35 ФЗ-326 в структуру тарифа включены средства на возмещение лишь расходов на приобретение оборудования стоимостью до 100 тыс. руб. (за единицу). Средства на приобретение оборудования свыше 100 тыс. руб., капитальный ремонт в тарифе отсутствуют. Таким образом, восполнение материально-технических ресурсов является проблемой для медицинских организаций негосударственной формы собственности.

Необходимо на государственном уровне обсуждать возможные пути обеспечения прав граждан, декларированных ФЗ-326, в том числе права гражданина на выбор врача и медицинской организации (ст.16 ФЗ-326) в условиях низкого объема государственного заказа и неполного возмещения средств в системе ОМС для медицинских организаций негосударственной формы собственности.

Особую роль в социальной политике компании играет забота о детях. При создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги» в связи с особыми условиями функционирования железнодорожного транспорта по предложениям железных дорог было принято решение о сохранении части образовательных учреждений в составе ОАО «РЖД».

В настоящее время ОАО «РЖД» является учредителем 282 негосударственных образовательных учреждений, в том числе 19 общеобразовательных школ, 30 школ-интернатов и 233 детских садов. В этих учреждениях обучаются и воспитываются более 42 тыс. детей, работают более 6 тыс. педагогов.

Все образовательные учреждения имеют лицензии на ведение образовательной деятельности, общеобразовательные учреждения имеют свидетельства о государственной аккредитации.

На базе 47 образовательных учреждений работают федеральные и региональные экспериментальные площадки. Более 25 учреждений ведут инновационную работу совместно с институтами повышения квалификации педагогических работников и педагогическими вузами.

Наши учреждения являются неоднократными победителями и дипломантами крупнейших международных и общероссийских мероприятий в сфере образования, в числе которых Российский образовательный форум, ежегодные выставки «Образовательная среда» и «УЧСИБ».

Второй год (2013 и 2014 гг.) лицей № 36 на станции Иркутск Восточно-Сибирской железной дороги входит в число 500 лучших школ России (ТОП – 500). В текущем году 5 общеобразовательных учреждений компании стали

победителями конкурса «100 лучших школ России», проведенного среди более чем 50 тыс. школ. Школа-интернат № 19 на станции Новокузнецк Западно-Сибирской железной дороги заняла 2 место среди 100 лучших школ Сибири в 2013 г. Детский сад № 216 на станции Иркутск Восточно-Сибирской железной дороги получил федеральный сертификат по результатам финансово-хозяйственной деятельности и золотую медаль «Лидер России – 2013». Детские сады № 96 на станции Ростов Северо-Кавказской железной дороги, № 196 на станции Красноярск и № 205 на станции Мариинск Красноярской железной дороги вошли в число 100 лучших дошкольных образовательных организаций России в 2014 г.

С целью совершенствования работы образовательных учреждений разработана и утверждена Концепция развития системы дошкольного и общего образования ОАО «РЖД» на 2010–2015 гг.

В 2012 г. утверждена Программа поликультурного образования в негосударственных образовательных учреждениях ОАО «РЖД». В ее разработке приняли участие видные ученые Российской академии наук, специалисты Минобразования и науки России, педагоги-практики.

Целью Программы является превращение образовательных учреждений ОАО «РЖД» в «школы диалога культур», создание системы поликультурного образования, способной обеспечить благоприятный демократический и гуманистический социальный климат, способствующий гармонизации отношений между представителями всех социокультурных групп населения в интересах российской гражданской идентичности.

В 2012 г. Программа была представлена на десятой сессии Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» и на семинаре в ЮНЕСКО, где вызвала живой интерес у ее участников.

Организовано повышение квалификации педагогических работников образовательных учреждений ОАО «РЖД» на базе Института философии Российской академии наук по теме «Диалог культур» с участием ведущих ученых

этого института, а также на базе образовательных учреждений Франции, Германии, Швеции и Финляндии.

Наши педагоги стали активными участниками Общественно-педагогического форума «Просвещение в России: традиции и вызовы нового времени», который ежегодно проводится в г. Санкт-Петербурге межрегиональным фондом «Центр национальной славы», Санкт-петербургскими государственными университетом и педагогическим университетом.

Профориентационная работа начинается с детского сада. Это первая базовая ступень. Именно в дошкольном возрасте начинают формироваться представления детей о жизни, о человеческих и производственных отношениях, воспитывается у детей уважение к традициям железнодорожников, культурно-историческому и научно-техническому наследию отрасли.

Еще одним из важнейших направлений социальной политики компании является организация детского отдыха для семей работников, как на собственных объектах, так и в сторонних здравницах.

Ежегодно в летний период, используя все площадки ОАО «РЖД», организованным отдыхом охватывается около 50 тысяч детей. В 2014 г. осуществляли свою деятельность 68 загородных детских оздоровительных учреждения ОАО «РЖД» по всей России. Кроме того, на протяжении ряда лет реализуется программа отдыха более 10 тыс. детей в здравницах Черноморского побережья.

С внесением изменений в Федеральный закон от 16.07.1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (ФЗ от 24.07.2009 г. № 213-ФЗ), которые предусматривают отнесение организации отдыха и оздоровления детей к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ, расходы компании на обеспечение своих работников льготами по организованному летнему отдыху детей значительно увеличились.

Регулярно проводимые мониторинги подтверждают, что фактическое возмещение части расходов ОАО «РЖД» на детскую оздоровительную кампанию 2014 г. планирует со-

ставить 156,9 млн. рублей, что ниже уровня 2013 г. на 12,6%.

Утвержденные нормативные акты предполагают различные схемы компенсаций затрат на отдых и оздоровление детей. Так, в одних регионах денежные средства на приобретение путевок перечисляются родителям, в других регионах – юридическим лицам. В некоторых субъектах РФ механизм компенсации в отношении учреждений ОАО «РЖД» не конкретизирован, в связи с дефицитом бюджетных средств на эти цели или несоответствия детских оздоровительных лагерей ОАО «РЖД» условиям участия в конкурсах и тендерах, проводимых регионами на предоставление услуг по организации детской оздоровительной кампании. Это создает определенные сложности получения компенсации для работодателей, имеющих на своем балансе объекты оздоровления.

С целью решения на государственном уровне проблемы гарантированного минимального обеспечения социальными услугами по организации оздоровления детей и учащейся молодежи во всех типах и видах учреждений отдыха и оздоровления независимо от форм собственности, а также решения вопроса качества предоставления услуг следует создать особый, отличный от традиционного, подход к организации и содержанию процесса отдыха и оздоровления.

В этой связи возникает необходимость:

1. стимулирования социально-ориентированных работодателей – балансодержателей ДОЛ, предоставляющих льготы своим работникам по оплате детских путевок, в том числе: ввести единый режим налогообложения путем распространения условий налогообложения муниципальных государственных учреждений, занимающихся детским отдыхом, на организации, осуществляющие отдых и оздоровление детей, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности; создать единый механизм возмещения части расходов на детский отдых работодателю из бюджетов региональных органов власти; размещение государственного заказа на свободных мощностях подведомственных лагерей;

2. определения уровня ответственности органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере каникулярного отдыха детей по гарантиям выделения из муниципального бюджета финансовых средств на отдых и оздоровление;

3. осуществления Региональным трехсторонним комиссиям мониторинга и контроля исполнения субъектами рекомендаций Правительства Российской Федерации и соответствующих министерств и служб, относящихся к организации детского отдыха.

Старовойт В.А.
профессор
Московского государственного университета путей сообщения, к.т.н.

О создании системы социального менеджмента в ОАО «РЖД»

Стратегия развития ОАО «РЖД» затрагивает глубокую модернизацию всей системы управления человеческими ресурсами Холдинга. В соответствии с поставленными целями Стратегия требует повысить качественные характеристики трудовых ресурсов и эффективность управления человеческими ресурсами, определяющие рост производительности, качества и безопасности труда, экономического благосостояния компании в целом.

Эффективность реформы системы управления и организационного развития Холдинга кардинальным образом связана с эффективностью системы социального менеджмента, реализующей современные принципы системности и качества в управлении социально-трудовыми процессами в целях обеспечения эффективного организационного развития Холдинга.

Ключевым направлением, обеспечивающим достижение поставленных целей, выступает совершенствование сложившейся практики нематериальной мотивации труда ра-

ботников. Данное обстоятельство особенно значимо в условиях, когда на многих региональных рынках труда материально-финансовое вознаграждение персонала железнодорожных организаций, входящих в Холдинг, неконкурентоспособно, а сами организации не рассматриваются в качестве привлекательных работодателей.

Существующая система социального развития в основном ориентирована на социальную помощь и поддержку персонала, является малоперспективной в силу распределительного механизма ее реализации, зачастую нарушающего принцип социальной справедливости, и малоэффективной с точки зрения низкой заинтересованности различных возрастных групп работников в результатах ее функционирования. Работнику следует инвестировать совместно с организацией свое будущее, соучаствовать в развитии собственного профессионально-личностного потенциала и в его применении на благо себя и своей организации, что сформирует у железнодорожника личную заинтересованность в поддержании многолетних добросовестных и взаимовыгодных трудовых отношений с организацией. Следует отметить, что в социальной помощи и поддержке нуждаются работники с ограниченными возможностями и пенсионеры, а большинство работников железнодорожного транспорта нуждаются в социальной мотивации и социальных гарантиях. Таким образом, вектор действий социального менеджмента принципиально меняется.

Основной недостаток сложившейся практики социального развития заключается в том, что действующие программы социального развития и компенсаций в течение всех лет организационного развития ОАО «РЖД» не меняют к лучшему отношение персонала к труду, не повышают производительность труда, не способствуют развитию человеческого капитала компании. В итоге, они не мотивируют работников всех возрастных категорий трудиться производительно и эффективно, поскольку не обеспечивают удовлетворение их базовых социальных потребностей. Также недостаточно эффективна практика социального управления в работе с молодежью. Данное обстоятельство

ухудшает перспективы социальной модернизации за счет стабильного омоложения производственных коллективов.

Кардинальным решением данной проблемы является разработка методологии, системы, технологий и стандартов социального менеджмента ОАО «РЖД» на основе современных принципов системности и качества в управлении социально-трудовыми процессами в целях обеспечения эффективного организационного развития Холдинга.

Система социального менеджмента включает субъекты управления (руководители, аппарат управления, персонал), объекты управления (социальные процессы, социальная сфера, социальные ресурсы на разных уровнях управления), процесс управления (социальное целеполагание, социальная диагностика, контроль за соблюдением социальных нормативов на разных уровнях управления); механизмы социального менеджмента (экономические, административно-организационные, юридические, научные и другие меры воздействия, повышающие мотивацию трудового поведения и саморазвития личности работника, реализацию ее творческого потенциала, улучшающего отношение к труду); социальная организация компании (проектирование и создание социальных организаций, их инновирование, разработка и применение социальных технологий, профессиональная подготовка социальных менеджеров, инициирование социального лидерства).

Цели социального менеджмента реализуются путем использования: социального проектирования; анализа социальной информации на основе математических методов; сплочения социальных организаций и групп, управленческих команд руководителей и специалистов в области социального менеджмента; создания положительной мотивации у людей к труду, к общественной жизни, к целесообразному поведению в организации (за счет инновирования целей организации, прояснения перспектив развития, согласования целей организации и личных интересов работников); психологического влияния, направленного на активизацию жизненных сил работников; методов самосовершенствования личности работника, развития самоуправле-

ния; использования социальной информации для преодоления сопротивления работниками организационным изменениям, вовлечения персонала в процессы организационного развития компании.

Системный подход ко всему комплексу проблем, решаемых социальным менеджментом, опора на принципы и инструменты менеджмента качества позволяют успешно решить задачи стратегического развития человеческих ресурсов холдинга «Российские железные дороги». Это значительно повысит эффективность управления человеческим капиталом компании, вовлеченность персонала в процессы организационного развития, обеспечит социальное партнерство, эффективное регулирование социально-трудовых отношений, управление социальной ответственность дочерних и зависимых обществ Холдинга за счет унификации и стандартизации инновационных управленческих процедур.

Разработка методологии социального менеджмента на основе концепции TQM (Тотального или, всеобщего, управления качеством) может быть теоретической базой для выработки механизмов эффективного инвестирования социальных программ, обеспечивающих социальную мотивацию персонала, повышение удовлетворенности своей работой в организации.

Социальный менеджмент осуществляет целенаправленное воздействие на организационные связи и организационные отношения работников в процессе управления трудовой деятельностью на основе требований бережливого производства – базового понятия «Корпоративной интегрированной системы менеджмента качества ОАО «РЖД». Реализация социальным менеджментом принципа уважения к человеку, заложенного в данном понятии, обеспечивает эффективную реакцию персонала на организационные изменения, повышает трудовой настрой на основе роста социального оптимизма, удовлетворенности условиями труда и его результатами. Подход, предполагающий постоянную вовлеченность и заинтересованность персонала, как в личном развитии, так и в усовершенствовании производства,

получил название «кайдзен». Этот подход – неотъемлемая часть концепции бережливого производства (англ. lean production) или бережливого мышления (lean thinking). Бережливое мышление обеспечивает наращивание эффективности в деятельности компании за счет минимизации трудозатрат, сроков создания новой продукции и гарантированного качества поставляемой заказчику продукции. Кайдзен по сути очень близок к рационализаторскому, давно знакомому нашим предприятиям еще с советских времен движению. При комплексном подходе в использовании этих технологий суммарный годовой эффект, как показывает отечественный и зарубежный опыт, достигает до 10% от годового объема реализации.

Эффективный социальный менеджмент компании будет способствовать стабильности и повышению эффективности использования человеческих ресурсов, обеспечит улучшение качества обслуживания потребителей, создание механизмов урегулирования и предотвращения конфликтов внутри компании и с заинтересованными сторонами, повышение эффективности реализации инвестиционных программ, повышение прозрачности и качества корпоративного управления, укрепление репутации компании. И, как следствие, приведет к снижению политических, социальных, репутационных рисков, рисков корпоративного управления, т.е. к повышению эффективности управления нефинансовыми рисками.

Социально-трудовые отношения в компании, отношения с потребителями, местными властями и местными сообществами, другие аспекты «социального измерения» транспорта следует рассматривать не как «нагрузку» на бизнес, а как центр создания его стоимости. А для этого необходимо системно заниматься разработкой эффективных инновационных технологий социальной инженерии.

Ишина И.В.
профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н.

Взаимодействие государства и частного бизнеса как условие финансового обеспечения предоставления публичных благ

Социальная сфера представляет зону тесного взаимодействия и прикосновения интересов общества (общественных интересов, являющихся коллективным выражением воли индивидов) и интересов государства. Развитость этой сферы определяется ресурсным обеспечением общественных финансов, которое отражает степень готовности государства к исполнению общественных интересов, имеющих в своей трансформации форму публичных благ. В количественном измерении объемы общественных интересов можно определить через расходы бюджетов, которые направляются на финансирование публичных благ. И в настоящее время доля государства развитых стран мира в их предоставлении варьируется от 30% и более в ВВП. Структура расходов бюджетов на финансирование чистых общественных благ и социально значимых общественных благ характеризуется следующими показателями: страны Западной Европы: Германия 28,8–71,2%; Италия – 33,3–66,7%; Франция – 26,0–74,0%; Швеция – 28,2–71,8%. В России эти показатели составляли 46,3–53,7% [1, с. 198].

О степени участия государства в выполнении общественных интересов можно судить также по интегрированному показателю Индекса человеческого развития (ИЧР), рассчитываемому на основе трех субиндексов: долголетия, измеряемого как продолжительность предстоящей жизни при рождении; образования; уровня жизни, измеряемого на базе ВНД на душу населения на основе паритета покупательной способности (ППС), хотя данный показатель в определенной степени косвенно характеризует потенциал устойчивости в развитии общественного сектора. ИЧР рассчитывается ежегодно с 1990 г. в рамках Программы разви-

тия ООН (UNDF) и включается в мировой Доклад о человеческом развитии (UNDF Human Development Report). По данным Доклада ПРООН 2013 г. [2], ИЧР в России составляет 0,788, в США – 0,937, Норвегии – 0,955. ИЧР России даже ниже, чем в Беларуси (на 0,005 пункта). Отметим, что на протяжении последних лет в России формируется система приоритетов, как на текущую перспективу, так и в долгосрочной перспективе. Они определяются следующими направлениями:

– повышение уровня жизни населения;
– снижение социального неравенства;
– повышение качества образования и его доступности;
– улучшение состояния здоровья людей.

Надо отметить, что обеспечение правопорядка, мир и безопасность, общественное здоровье и сокращение бедности зачастую все еще называют государственным обеспечением. Но на самом деле лишь немногие публичные блага обеспечиваются – производятся и финансируются – исключительно государством. Многие из них теперь являются следствием партнерства государства и частного бизнеса. При этом участие государства может быть прямым и косвенным. Отнесение публичных благ к разряду исключительно государственных интересов было характерно для практики, распространенной приблизительно до конца XX в. И вплоть до конца 1970 г. государство играло преобладающую роль в финансировании публичных благ (V. Tanzi) [3, с. 24–30]. Это отражало убежденность в способности и стремлении государства исправлять так называемые провалы рынка. Сегодня экономисты, принадлежащие к «мэйнстриму», выделяют четыре сферы, в которых возможны провалы рынка. Это публичные блага (оборона, поддержание закона и порядка, крупные инфраструктурные объекты), внешние эффекты (загрязнение окружающей среды), рыночная (монопольная или близкая к ней) власть и асимметрично распределенная информация. Но постепенно государственная политика изменяется в направлении формирования партнерских отношений, что обусловлено более взвешенным рассмотрением роли государства в этом во-

просе. В том числе на изменение вектора финансирования повлияла и теорема Коуза. Провалы рынка начали восприниматься как возможное оправдание государственного вмешательства. При этом целесообразность вмешательства нуждалась в оценке на основе конкретного опыта, чтобы избежать наложения провалов рынка на провалы проводимой государством политики в области предоставления публичных благ. В последнее время растет понимание, особенно в развитых зарубежных странах, что провалы рынка и государственного вмешательства в части предоставления публичных благ накладываются друг на друга и это приводит к серьезному переосмыслению роли рынков и государства в этом процессе. Они в совокупности рассматриваются как «интерактивное партнерство» [4, 8], производящее и финансирующее разнообразные компоненты результатов государственной политики в сферах сотрудничества и конкуренции. Правительства все же продолжают ориентироваться на интересы по производству публичных благ, хотя и более опосредованно. Это проявляется, прежде всего, в том, что создаются финансовые условия, которые могут заинтересовать частный бизнес и непосредственно самих индивидов в их производстве и получении услуг. Финансовые условия реализуются через разнообразные финансовые инструменты: налоговые льготы, кредиты, государственные гарантии. А в некоторых случаях публичные блага, включая разнообразные социальные программы, могут предоставляться на добровольной основе и финансироваться за счет частных средств. Шагом в формировании государственно-частного партнерства является также переход к аутсорсингу при решении задач производства и предоставления публичных благ (питание для пациентов больницы, учащихся и студентов учебных заведений и т.д.). Подобная диверсификация инструментов в распределении и использовании публичных финансов называется в научной литературе третьей силой [5], что приводит к производству публичных благ в результате тесного переплетения интересов многих участников, распределения рисков между ними и переплетения публичных и частных финансов, формиру-

емых ими доходов и расходов при продвижении этого процесса. Но при этом публичные блага сохраняют свои свойства и не трансформируются в частные.

Литература

1. Россия и страны – члены Европейского союза. 2013.: Стат.сб./ Росстат. – М., 2013. В сборнике содержатся данные за 2011г.

2. Доклад ПРООН за 2013г.

3. Tanzi V. Taxation in an Integration World. Washington. D.C. 2001. P. 24–30.

4. Stiglitz, J. Economics of the Public Sector, 1997.p.8.

5. Salomon S. Science & Politics. An Essay On The Scientific Situation In The Mod World. 2002.

Морозов В.А.
профессор, с.н.с.
экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
д.э.н.

Социальная сфера и экономика взаимодействия

Под взаимодействием понимается *объективная* и универсальная форма *движения*, развития, которая определяет существование и структурную организацию любой материальной системы. Социологические словари объясняют взаимодействие как категорию, отражающую процессы взаимодействия субъектов, их взаимную определенность и порождение одним объектом другого. Это универсальная форма движения и развития. Оно определяет сущность и структурную организацию любой материальной и социальной среды. Взаимодействие охватывает прямые и опосредованные отношения между объектами и системами. Взаимодействие в более широком плане наглядней изучить через отношение индивидуума к окружающей его среде и, в первую очередь, к отдельным организациям и институтам общества. В такой постановке оценка соответствия требует

более широкого подхода. Необходимо рассматривать несколько уровней взаимодействия (совместимости): продуктово-имущественный, экономический, социальный, политический, религиозный, культурно-мировоззренческий, научно (интеллектуально)-духовный. Указанная последовательность уровней взаимодействия (совместимости) в данном случае имеет важное значение. Она определена на базе известной иерархии (пирамиды) потребностей А.Маслоу (3), где в основании пирамиды находятся физиологические потребности, затем потребности в безопасности, в принадлежности к социальной группе и любви, в уважении.

Таблица

Уровни соответствия (взаимодействия) внешней среде и средства их достижения

Уровни соответствия (совместимости)	Способ достижения	Примеры ключевых организаций и институтов
познавательно (научно) - духовный (7)	когнитивный, духовный	научно-исследовательские организации, теология
культурно-мировоззренческий (6)	ментальный, культурный	организации культуры, искусства, воспитания
религиозно-теологический (5)	теологический, духовный	институты основных религий, межконфессиональные организации, секты, братства, ордены, культовые организации
политический (4)	историческое, патриотическое	политические организации, партии, государственные структуры
социальный (3)	институциональное	социальные группы, слои, касты, классы
экономический (2)	стимулирующее, дестимулирующее	банки, биржи, инвестиционные организации, фонды
продуктово-имущественный (1)	организационно-технологическое, имущественное	производственные, торговые предприятия, организации сферы услуг

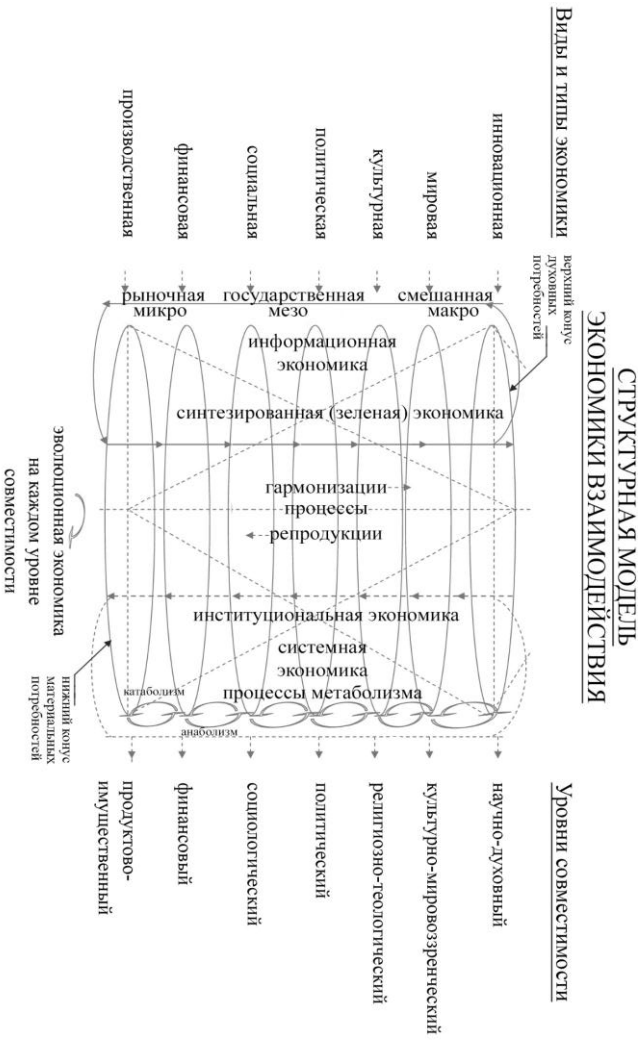

Рис. Структурная модель экономики взаимодействия

Состав основных организаций, представленных в табл. для каждого уровня, создает свой совокупный продукт.

Продукт может считаться качественным и полноценным при согласованной работе всех участников процессов. Непротиворечивость, отсутствие неконструктивных конфликтов и стагнации позволяет совместно создавать продукт для каждого уровня, что определяет работу механизмов самоорганизации. Это и определяет взаимодействие участников процесса.

Представим расположение различных видов экономик в виде модели, построенной на семи вертикальных уровнях взаимодействия (совместимости), попробуем изучить их взаиморасположение и взаимовлияние в совокупной структуре (рис.).

Возможно, условное распределение отдельных экономик вызывает некоторые вопросы, однако в целом соблюдается «философия единого поля» присутствия и цикличного развития от материальных потребностей (нижний конус) к обновляемым познавательно-духовным ценностям (совмещенный верхний конус), далее цикл повторяется. Важно, чтобы в новом цикле основание нижнего конуса было примерно равно основанию верхнего, причина соответствовала следствию. Только единство интересов и регламентация взаимодействия участников может служить определяющим фактором роста эффективности функционирования системы, при котором возникает эффект синергии. Единство достигается конечной целью системы на основе сводных оценочных характеристик деятельности взаимодействующих экономик. Вместе с этим требуется классификация взаимодействия с применением процессных параметров для участников, имеющих каждый свое назначение.

Национальная экономика является сложной и многокомпонентной социально-экономической системой со своей сложной структурой**.** Структура экономики – это соотношение различных элементов (экономик) экономической системы, которые отражают народнохозяйственные пропорции и состояние общественного разделения труда. Распределяя отрасли по уровням взаимодействия (соответствия) можно выделить:

1) производственную сферу (*первый уровень соответствия*): отрасли, создающие материальные блага;

2) сферу услуг, она состоит из следующих отраслей:

– *второй уровень соответствия* – отрасли, включающие кредитование, финансы и страхование;

– *третий уровень соответствия* – отрасли материальных услуг, к ним относят: жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, транспорт и связь, связанные с обслуживанием населения;

– *четвертый уровень соответствия* – аппарат органов государственно-регионального управления и оборона;

– *третий, шестой и седьмой уровни соответствия* – отрасли социально- культурного обслуживания: (3) – здравоохранение, (6) – культура, искусство, (7) – образование, наука и научное обслуживание. Представим полную экономику взаимодействия как совокупность семи уровней экономики:

$$E = (E_1, \dot{E}_2, E_3, E_4, E_5, E_6, E_7)$$

где E_1 – производственная экономика, E_2 – финансовая, E_3 – социальная, E_4 – политическая, E_5 – культурная, E_6 – мировая, E_7 – инновационная экономики. Полная экономика обобщает все 7 уровней экономики и все процессы, влияющие на различные уровни и экономику в целом.

Для каждого уровня можно ввести численную характеристику конкретной экономики – совокупный объем экономики,

$$E_i, i = 1,..,7 : {}^{E_i = V_i \cdot Ц_i \left(\frac{\text{цена}}{\text{качетво}}\right)},$$

$E_i = V_i \cdot Ц_i$ (цена/качество), (исправить в формуле слово качество либо взять второй вариант)

где V_i – валовый продукт, производимый конкретной экономикой, а

$Ц_i$ – ценность производимого ею продукта. Заметим, что такой расчет совокупного объема экономики является относительно комплексным и учитывает как конкретные товары, производимые экономикой, так и их ценность.

Рассмотрим подробнее процессы, происходящие между экономиками $E_1,..,E_7$. Пусть вначале совокупная экономика совместимости находится в состоянии

$E^{начальное} = \left(E_1^{начальное}, E_2^{начальное}, ..., E_7^{начальное}\right)$. Тогда конечное состояние $E^{конечное} = \left(E_1^{конечное}, E_2^{конечное}, ..., E_7^{конечное}\right)$ для любого уровня E_i $i = 1,..,7$ можно описать следующим образом:

$$E_i^{конечное} = E_i^{начальное} - K(E_{i-1}, E_i, E_{i+1}) + Green(E_1,.., E_j \mid j \le i) \cdot \left[A(E_{i-1}, E_i, E_{i+1}) - K(E_{i-1}, E_i, E_{i+1}) + S(Information(E_1,.., E_7), Institution(E_j \mid j \ge i,.., E_i))\right],$$

где $A(E_{i-1}, E_i, E_{i+1})$ – процессы анаболизма, зависящие от самого уровня E_i и от соседних E_{i-1}, E_{i+1}. Эти процессы носят созидательный характер или равны нулю. При нулевых процессах анаболизма экономика приходит в состояние стагнации. Так, мировая экономика E_6 постоянно требует роста со стороны производственной экономики E_1, который должен обеспечиваться за счет роста инновацинной экономики E_7. Если же рост происходит только за счет развития количества производственных мощностей, а не качества, то совокупная экономика приходит в нестабильное положение, грозящее невозможностью обеспечить экпоненциально растущие потребности E_6 на новом витке развития.

$K(E_{i-1}, E_i, E_{i+1})$ – процессы катаболизма, зависящие от самого уровня E_i и от соседних E_{i-1}, E_{i+1}. Эффективность процессов катаболизма сильно зависит от инновационного уровня развития в каждой конкретной экономике. Например, если переработка отходов производится с использованием методов, загрязняющих окружающую среду, то процессы катаболизма несут разрушительный характер. Наоборот, если из устаревших электронных устройств извлекаются драгоценные металлы, используемые при их создании, то процессы катаболизма являются конструктивными.

$Green(E_1,.., E_j \mid j \le i)$ – процессы зеленой экономики, идущие снизу вверх. Производимый ими продукт переносится вверх, поэтому на i-ом уровне зеленая экономика зависит от всех низлежащих $E_1,.., E_j \mid j \le i$.

$S(Information(E_1,..,E_7), Institution(E_j \mid j \geq i,..,E_i))$ – процессы, соответствующие системной экономике, зависящие от информационной, зеленой и институциональной экономик:

$Information(E_1,..,E_7)$ – процессы информационной экономики, зависящие от всех уровней $E_i, i = 1,..,7$;

$Institution(E_j \mid j \geq i,..,E_i)$ – процессы институциональной экономики, идущие сверху вниз. Верхние уровни устанавливают правила игры для нижних, поэтому на i-ом уровне институциональная экономика зависит от всех верх лежащих $E_j \mid j \geq i,..,E_i$.

Мы видим, что в данной модели все процессы, происходящие в совокупной экономике, зависят от зеленой экономики $Green(E_1,..,E_j \mid j \leq i)$. Это значит, что никакие процессы, ни анаболизма, ни катаболизма, не могут идти эффективно без развитой «зеленой» экономики.

Неразвитость и несогласованность процессов в инновационной E_7 и политической E_4 экономике с участием производственной E_1 могут приводить к разрушительным процессам на всех уровнях совокупной экономики. Например, развитие космической программы является приоритетным направлением для человечества. Но есть множество различных технологий, способных вывести человечество в космос. Так, одними из наиболее эффективных с энергетической точки зрения технологий являются ядерная энергетика. Но форсирование исследований в этой области приведет к росту потенциально опасных атомных и ядерных станций (Германия отказалась от атомной энергетики), увеличению интереса к этой области, включению большего количества стран в ядерную программу, и, как следствие, дестабилизации мировой политической обстановки. Поэтому к качестве космических технологий были выбраны «зеленые» технологии, обеспечивающие рост следующим экономикам: промышленной E_1, финансовой E_2, социальной E_3, культурной E_5 и инновационной E_7.

По этим же причинам процессы институциональной $Institution(E_j \mid j \geq i,..,E_i)$ и информационной $Information(E_1,..,E_7)$ экономики становятся зависимы от развитости «зеленой» экономики. В настоящее время при издании законов становится необходимым учитывать не только их влияние на конкретную экономику, но и тот факт, что любой закон откликается на всех уровнях современной экономики. От того, насколько «зелеными» окажутся процессы, реализующие те или иные (в т.ч. социальные) правила, навязываемые верхними уровнями экономики нижним (а «верхние», по существу, и должны управлять), зависит их успешность и эффективность.

Разумовская Е.М.
профессор
Казанского (Приволжского)
федерального университета,
д.э.н.

Цаликова В.В.
ассистент
Казанского (Приволжского)
федерального университета,
к.э.н.

О необходимости формирования методологии государственного управления как основы практической деятельности

В 2001 г. Президентом Российской Федерации была утверждена «Концепция реформирования системы государственной службы РФ», в которой сформулированы основные цели и задачи будущей реформы. В этом программном документе дополнительное профессиональное образование государственных служащих рассматривается как важнейшее направление кадровой политики. Правовой основой реформирования стал Федеральный Закон «О государственной службе

Российской Федерации», принятый в 2003 г. В 2002 г. была принята специальная Федеральная программа «Реформирование государственной службы Российской Федерации на 2003–2005 гг.». Ее целью было создание в стране многоуровневой системы управления, обеспечивающей взаимодействие государственных и частных структур, национальных и региональных властей. В 2005 г. была создана Общественная палата Российской Федерации в целях контроля законотворчества и правоприменительной практики.

В 2007 г. был принят Федеральный Закон «О муниципальной службе в Российской Федерации». В 2009 г. утверждена Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы в РФ (2009–2013 гг.)», реализация которой направлена на модернизацию государственной службы как целостной системы высококвалифицированного, творческого, эффективного кадрового состава.

Процесс реформирования идет медленно, эффективность работы государственных служащих является попрежнему низкой. Основные причины представляются следующими:

– отсутствие единых требований к государственным служащим в субъектах федерации;

– дублирование функций чиновниками;

– низкая эффективность системы государственного управления;

– отсутствие единства системы государственной власти, гласности, профессионализма;

– безответственность государственных служащих как норма.

Одним из важнейших факторов, по мнению автора, является отсутствие структурированной методологии, поскольку практика должна опираться на теорию, которая, в свою очередь, на основе обобщения практического опыта формирует определяющие принципы, подходы, формы, методы и цели государственного управления, т.е. создает приращение знаний, сформулированных в виде научно-обоснованных теоретических положений.

В настоящее время государственное управление достаточно слабо представлено теорией, концепция требует изменений, продиктованных временем. А существует ли методология в государственном управлении так же, как в философии, экономических науках, юриспруденции, социологии и др.? Однозначно положительно или отрицательно ответить на этот вопрос пока не представляется возможным, поскольку положительный ответ требует представления системы категорий, парадигм, принципов, инструментов познания, научной базы. Отрицательный ответ означает, что отсутствуют методики, подходы, коммуникации, прогнозирование, контроль в системе государственного управления.

Одним из важных аспектов формирования методологии является отнесение государственной службы к той или иной сфере деятельности. В настоящее время государственная деятельность относится к сфере услуг, но понятие «государственная услуга» более приемлемо для аппарата, характеризующего рыночные отношения, которые предполагают наличие обязательных инструментов рыночного регулирования: спрос и предложение, конкуренция, свободное ценообразование. А если рассматривать социально-экономическую систему по секторам: государственный, общественный, частно-предпринимательский, то только государство обладает исключительным правом принуждения и является монополистом во всех видах деятельности, которые называют государственными услугами.

В условиях, когда гражданин лишен права выбора и государство навязывает набор услуг, которые самостоятельно определяет, государственные служащие, по сути, должны выполнять свои обязательства. Как только обязательство становится услугой, оно может выполняться другим субъектом, а гражданин вправе от услуги отказаться или выбрать другого производителя. Возникает вопрос – можно ли работу сотрудника полиции, налогового инспектора, судьи рассматривать как услугу? Думается, что нельзя, поскольку, в соответствии с концепциями гражданского общества и социального рыночного хозяйства, основной це-

лью общества и государства является развитие человека и общества в целом, для чего странам необходимо развитие рынка, но им также необходимы государственные институты, обеспечивающие развитие цивилизованных рыночных отношений, обеспечение безопасности государства.

Сведение же государственной службы на уровень услуг предполагает равное рыночным отношениям и менеджменту положение государственной службы как вида деятельности, что является некорректным. Думается, что словосочетание «государственное дело» более точно и емко определяет деятельность государственных служащих.

Поскольку современная развитая экономика представляет собой сочетание рынка и государства, государство дополняет функционирование рынка прямыми и косвенными методами регулирования, но, по мнению автора, оно не должно выступать в роли экономического агента на рынке, а выполнять определенные функции и обязательства, обеспечивающие реализацию прав граждан в соответствии с конституцией.

Сопин В.С.
доцент
экономического факультета
Санкт-Петербургского
государственного университета, к.э.н.

Кризис современной модели социальной политики и необходимость формирования новой модели социальной политики

На сегодняшний день представляется очевидной кардинальная перестройка социальной политики в новых социально-экономических условиях.

Еще в середине XX в. область социальной политики была довольно ясна – здоровье, обеспечение жильем, образование, социальное страхование и некоторое участие социальных служб в решении проблем групп населения с осо-

быми потребностями. Во второй половине XX в. произошли серьезные изменения, как в проблемном поле, так и в понимании социальной политики, ее задач, механизмов и методов проведения. Расширилась и область социальной политики, многие социальные проблемы проявили свое наднациональное значение, сократилось доверие к государству, в том числе и как основному актору социальной политики, возрос интерес к вопросам организации и управления, участие населения в решении этих вопросов стало шире. Сегодня среди проблем социальной политики – вопросы демографии, социального неравенства, общественного порядка, окружающей среды, семьи и многое другое.

В основе социальной политики – сфера социальных проблем человечества, и нерешенность этих проблем непосредственно сопровождается ростом внутриполитических беспорядков, нарушением внутренней стабильности государства и, как следствие, – его общим ослаблением. Вместе с тем, решение неотложных социальных проблем требует очевидного принятия экономических решений, что заставляет нас отнести социальную политику к сфере экономической деятельности государства или иных институтов, учитывая, что принятая государством программа экономического развития определяет выбор той или иной модели социальной политики: экономическая доктрина формирует доктрину социальную.

Что ждет социальную политику в XXI в. в условиях постиндустриального общества, глобализации, исчезновения национального государства и прочих социальных и политических трансформаций? Что ждет государство всеобщего благосостояния, будет ли востребована эта модель социальной организации? Будет ли востребовано социальное обеспечение как таковое? Однозначных ответов нет. XXI в. востребовал создание нового комплекса социальных и политических проектов, которые будут реализовываться в будущих столетиях. Как видятся перемены в области социальной политики и перспективы ее развития?

В публикациях последнего десятилетия все чаще можно встретить вопрос об изменении границ социальной полити-

ки. Еще несколько десятилетий назад национальное государство действительно играло определяющую роль в решении социальных проблем, которые, прежде всего, касались нации и национальных особенностей. Сегодня возникают проблемы, которые требуют вмешательства на более высоком, транснациональном или даже всемирном, глобальном уровне. Это серьезный вызов социальной политике, новый поворот в ее развитии.

Социальные проблемы вышли за пределы отдельного государства, сохранение социальной стабильности отдельно взятой экономически развитой страны несопоставимо по значимости с опасностью международного терроризма, обострением противостояния богатства и бедности значительной части стран. Интерес смещается из сфер деятельности отдельного государства к деятельности мирового сообщества – мировой социальной политики. Среди таких проблем – вопрос конкурентоспособности государства. Социальная политика должна быть направлена на создание условий, в которых граждане государства могут делать государство конкурентоспособным.

Далее проблема социальной мобильности. Решение проблем социальной мобильности и миграции в современном мире невозможно без привлечения международной политики, программ и институтов. Это одна из самых серьезных социальных и политических проблем. В глобализирующем мире миграционные потоки неизбежны. Ни она страна в одиночку не может справляться с данной проблемой удовлетворительно, социальной политике не уйти от участия в их решении.

Серьезные опасения вызывают изменения климатических условий, представляющие едва ли не самую значительную угрозу будущему человечества. Причем эта проблема не только материального благосостояния, но и проблема выживания. Это касается разработки программы действий, включающей социальный, экологический, моральный и политический аспекты.

Итак, проблемы подобного рода требуют серьезных трансформаций в понимании роли социальной политики в

обществе XXI в. Это серьезный вызов, требующий самого внимательного рассмотрения.

Белера К.Л.
аспирант
философского факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова

Проблемы и пути развития инновационной деятельности в России

Инновационный путь развития современной экономики является ориентиром для большинства развитых стран. Сегодня наблюдается активное развитие теоретической базы инновационной деятельности, которое предусматривает поиск моделей инновационного развития и определения наиболее благоприятных условий разработки и внедрения инновационных продуктов. В силу отставания России от стран-лидеров в этой области такой теоретический базис является еще более актуальным.

Рассматривая основные, наиболее общие и значимые проблемы финансирования и управления инновационной деятельностью в России можно выделить следующие:

– большие пробелы в правовой базе, регламентирующей инновационную деятельность (т.н. институциональная среда инновационной деятельности). Здесь необходимо отметить существенные сдвиги в сторону более полной регламентации этого вида деятельности в последние годы, однако многие вопросы еще нуждаются в урегулировании;

– необходимость выработки концепции финансирования инновационных проектов. В условиях существенного отличия экономики Российской Федерации от большинства развитых экономик мира является очевидным невозможность слепого копирования систем финансирования инновационной деятельности этих государств. Поэтому необходимо, опираясь на их опыт, представить свою систему привлечения, распределения и перераспределения финансовых потоков в этой важной сфере экономики;

– отсутствие достаточного количества высоквалифицированных управленческих кадров, способных выступить грамотным и умелым посредником между имеющим финансовые ресурсы бизнесом и предприятиями, занимающимися инновационной деятельностью, а, кроме того, которые смогут не только привлечь инвестиции в тот или иной инновационный проект, но и выгодно продать уже созданный инновационный продукт;

– предыдущая проблема во многом связана с отсутствием единых подходов к формированию спроса на инновационную продукцию в России, как со стороны государства, так и со стороны частного бизнеса. Многие действительно интересные инновации годами не могут найти своего применения из-за отсутствия элементарных условий для представления своего предложения и поиска заинтересованных лиц.

Однако необходимо более рельефно выделить именно проблемы финансовых механизмов управления инновационной деятельностью в России, к которым относятся:

– во-первых, низкий уровень финансирования инновационной деятельности в целом. Как в абсолютном подсчете, так и в расчете на душу населения финансирования этой отрасли в России в десятки раз ниже, чем у наиболее развитых стран;

– во-вторых, катастрофически низкий уровень инвестирования в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Наибольший объем инвестиций идет на закупку оборудования и его ремонт, что, безусловно, отрицательно сказывается на долгосрочной перспективе развития инноваций;

– в-третьих, в российской экономике, к сожалению, остаётся проблема грамотного налогового стимулирования инновационной деятельности, причем эти проблемы носят скорее практический характер, когда существующие налоговые льготы или получение налогового кредита сталкивается с постоянными бюрократическими проволочками;

– в-четвертых, венчурное инвестирование инновационной деятельности в России пока не работает достаточно

эффективно, что также обусловливает отставание нашего государства от наиболее развитых в инновационной сфере стран.

Решение этих проблем позволит расширить источники финансирования инновационной деятельности, в значительной мере облегчить налоговое бремя предприятиям, занимающимся инновационными проектами, наладить венчурное инвестирование, что приведет к вложению средств в более долгосрочные и рискованные, но и более выгодные проекты. Развитие инновационной деятельности – необходимый этап в истории отечественной экономики, позволяющий вывести страну на качественно новый экономический уровень.

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Зуев В.М.
г.н.с. Финансового университета при Правительстве РФ,
профессор

О нормативно-подушевом финансировании высшего образования

Вопрос о необходимости государственного нормативного финансирования высших учебных заведений, казалось бы, не вызывает сомнения по своей сути хотя бы с позиций общей необходимости нормативного финансирования социального бюджетного сектора. И сам механизм расчета нормативов, если говорить о расходах на текущее содержание вузов, прост, поскольку эти расходы в упрощенном виде складываются из четырех основных элементов: заработная плата работников вузов, стипендия обучающихся, расходы на приобретение необходимых материальных средств обеспечения учебного процесса, коммунальные расходы. Сумма этих расходов, отнесенная к контингенту обучающихся, дает удельную величину – подушевые расходы.

Но при этом некоторые из этих составляющих общих расходов, в свою очередь, дифференцируются на ряд величин по более конкретным их назначениям, что делает модель учета и расчета затрат достаточно сложной. Кроме того, в данной модели не учитываются расходы на новое строительство, приобретение дорогостоящего оборудования.

В связи с этим чаще всего под нормативом и ранее, и сейчас понимаются (или за них выдаются) фактические затраты на текущее содержание вузов. Но такие учетно-расчетные величины далеки от оценки действительных нужд, от размеров необходимых затрат на поддержание и, главное, постоянное развитие учебных заведений. Текущие расходы являются лишь эмпирической базой обоснования норматива; его назначение, сущность, финансовые объемы в значительной мере иные.

О сложности формирования этих нормативов свидетельствует то обстоятельство, что даже в плановой экономике с ее объемлющим нормированием разработка их так и не вышла на уровень объективной оценки. В условиях рыночной экономики проблема перехода на механизм нормативно-подушевого финансирования высшего образования становится еще более сложной в силу наличия ряда имевших место ранее и вновь возникших разноплановых и одновременно взаимосвязанных аспектов, которые можно свести к следующим:

– нечеткость объекта нормирования затрат (вуз, образовательная программа, обучающийся): норматив может быть ориентирован на каждый из этих объектов; но в отношении обучающегося норматив затрат практически не поддается прямому расчету, а является производным (удельным) от общих затрат на деятельность вуза, на реализацию определенной образовательной программы, которая в условиях академических свобод вуза, условий его деятельности может быть достаточно динамичной по содержанию и стоимости;

– необходимое наличие многих исходных материально-вещественных и финансовых норм, нормативов, стандартов обеспечения и развития функционирования различных элементов деятельности вузов, реализации образовательных программ. Если затраты на заработную плату работников вузов и стипендию обучающихся в настоящее время имеют определенную устойчивость и близки к нормативному характеру, то другие направления затрат – приобретение необходимых материальных средств обеспечения учебного процесса, коммунальные расходы и т.п., даже имеющие материально-вещественное, предметное нормирование потребности и потребления, в стоимостной форме в условиях рыночного ценообразования нестабильны, и размеры затрат на эти цели не могут быть достоверно предусмотрены (задаваемы) даже на ближайший, тем более будущий период, как элемент общего норматива;

– вариативность подходов к макроэкономической целесообразности установления размеров затрат на высшее об-

разование, вуз, образовательную программу, одного обучающегося в качестве государственного норматива, предполагающего ответственность государства за его стабильное в течение достаточно длительного периода времени финансовое обеспечение, с политических позиций приходит в противоречие с проводящимся общим курсом на формирование экономики либерального характера, предполагающего включение деятельности высшего образования, вуза в систему рыночного механизма, минимизации при этом участия государства, особенно финансового, последовательной коммерциализации, возрастания самоокупаемости деятельности вузов, на основе получаемой ими прибыли.

Данный аспект лежит в плоскости мотивов и действий политического характера, и если два первых аспекта имеют технологический характер и в какой-то мере могут быть преодолены, то преодоление третьего требует именно политических решений, затрагивающих не только высшее образование, но и социальную сферу в целом, меру участия, особенно финансового, ответственности государства в ее функционировании.

При этом мировая практика свидетельствует, что в условиях современной инновационной экономики эффективность затрат на высшее образование все более возрастает, вследствие превышающей эти затраты экономической отдачи в процессе производства накопляемого профессионально-образовательного, трудового потенциала личности, фирмы и общества в целом. Одновременно следует иметь в виду и не менее, а может быть, более важный, не вписывающийся непосредственно в интересы рынка и поддерживаемый государством социальный, цивилизационный аспект роли образования в развитии общества, в свою очередь, являющийся непременным условием и источником его экономической активности.

В силу этого государственные затраты на высшее образование в мировом сообществе осуществляются в значительных размерах. Так, в странах ЕС в среднем затраты на образование составляют около 4,7%, а на высшее образование – 1,2% от ВВП, достигая, например, в Дании, соот-

ветственно 7,0% и 2,4%. В США эти показатели составляют 4,8% и 1,4%. Государственные расходы на образование в России в последние годы составляют около 4,3% от ВВП, на высшее образование около 0,8%. В связи с этим удельные затраты на одного обучающегося (условно называемые нормативами затрат) в этих странах в значительной мере превышают российские показатели. В среднем по странам ЕС эти затраты составляют около 8,5 тыс. евро в год, достигая 12,5 тыс. евро в Дании, 10,5 тыс. евро в Германии, в США – 21 тыс. евро. Затраты в России в 2014 г., по нашим оценкам, произведенным на основе данных о планируемых объемах средств из консолидированного бюджета, выделяемых на высшее образование в 2014 г., и численности студентов, обучающихся на бюджетной основе, составили около 120 тыс. рублей (около 2,5 тыс. евро).

Расходы развитых стран на высшее образование во многом достаточны для удовлетворения финансовых потребностей учебных заведений. Пересчет этих расходов на единицу обучающихся дает близкие к потребности показатели финансового наполнения норматива подушевого финансирования и требуются лишь его коррекции, как правило, в сторону увеличения.

В то же время в России нормативными документами определено, что объем финансового обеспечения выполнения государственного задания, определенный на основе нормативных затрат, не может превышать объем бюджетного ассигнования, предусмотренного на указанные цели сводной бюджетной росписью главных распорядителей средств федерального бюджета на соответствующий финансовый год и плановый период.

Это изначально лишает объективности разработку даже подобия финансовых норм и нормативов, поскольку их финансовое наполнение, естественно, ни один разработчик со стороны вузов и их учредителей не определит ниже уровня требуемого или хотя бы возможного финансирования, а выше этого уровня разработанные нормативы не утвердят, поскольку обозначены общие рамки финансирования деятельности высшего образования.

При таком подходе подобные квазинормативы не отвечают целям стимулирования развития вузов, консервируют их состояние, искусственно и не справедливо выводя многие из них, особенно гуманитарного профиля, в ранг слаборазвитых, следовательно, малоэффективных.

Требуется, в конце концов, осуществить хотя бы в отношении отдельных вузов, образовательных программ действительно объективную оценку необходимых объемов расходов с позиций требований к нормативам без заранее задаваемых рамочных ограничений, применяя весь арсенал методологии подобного моделирования.

ПуденкоТ.И.
доцент, зав. лабораторией управления образованием Федерального государственного научного учреждения Института управления образованием РАО, д.э.н.

Модернизация и развитие российского общего образования: в поисках точек роста

Модернизация российского образования выступала и выступает составной частью процесса социально-экономической модернизации России и, с учетом отраслевой специфики, воспроизводит ее основные цели и актуальные приоритеты. Известно, что переход к рыночной экономике стал фундаментальной задачей отраслевых модернизаций, в том числе в сфере образования.

Формально Концепция модернизации российского общего образования провозгласила в качестве своих целей повышение доступности, качества и эффективности образования. Некоторые инновационные проекты способствовали достижению этих целей, однако модернизация сопровождалась резким расширением пространства инноваций, увеличением количества разнообразных нововведений, в первую очередь, формирующих новые экономические от-

ношения в сфере образования. Это внедрение нормативно-подушевого механизма финансирования в общем образовании, переход к государственному (муниципальному) заданию на реализацию образовательных программ, переход к новой системе оплаты труда педагогов, устанавливающей зависимость оплаты от качества труда, изменение организационно-правовых форм образовательных учреждений для их перехода к большей экономической самостоятельности, реструктуризация сети школ и др.

Масштабные инновационные процессы не сопровождались формированием адекватной ресурсной базы. Более того, концептуальная установка на выявление и поддержку лидеров (образовательных учреждений, муниципальных и региональных систем образования), финансирование их как «точек роста», ставка на конкуренцию как главный механизм развития и повышения качества образования привели к значительному расслоению регионов, муниципальных образований и школ по фактической готовности к инновациям, по доступности качественного образования. В реальности оказалось, что процессами развития охвачена лишь часть российского общего образования.

Основными проблемами инновационных процессов в современном российском общем образовании по-прежнему являются: фрагментарность и несогласованность нововведений, а также регулирующих их планов и программ; стремление к расширению числа инноваций; отсутствие критического анализа предшествующих этапов модернизации, оценки ее эффективности и соответствующей корректировки портфеля инновационных проектов; недостаточное и неэффективное ресурсное обеспечение.

Еще одна характеристика современных процессов развития – централизованный подход к планированию изменений в сфере общего образования и к оценке их результатов. Основной механизм ресурсной поддержки – программно-целевое финансирование, которое строится как вертикально интегрированный процесс, предполагающий конкретизацию федеральных инициатив для уровня регионов, муниципальных образований, соответствующую дезагрега-

цию целевых индикаторов федеральных целевых программ. Эксперты отмечают, что на завершающем этапе происходит подмена оценки социальных, образовательных и экономических эффектов оценкой результатов реализации мероприятий программ. Более глубокие последствия – это смещение целевых и ценностных ориентиров с задач саморазвития с учетом актуальных проблем образовательных учреждений и территорий, их ресурсного потенциала и зон ближайшего развития на задачи выполнения федеральных инициатив в рамках программ и проектов модернизации.

Для снятия этих противоречий стратегически приоритетными задачами должны стать обеспечение целостности, системности и устойчивости развития территориальных систем образования как альтернатива реализуемой в настоящее время селективной поддержки «точек роста». Необходимы не только новые инструменты ресурсной поддержки инноваций, охватывающей все образовательные учреждения страны с учетом их исходного уровня и ресурсного потенциала, но и новая модель управления развитием территориальных систем образования, предполагающая более высокий уровень самостоятельности в принятии решений и индивидуализации инновационных процессов на местном уровне.

Литература

1. Абанкина И.В. Экономика школы: модели финансирования, автономия, развитие сети / И.В. Абанкина. – М.: Сентябрь, 2008. – 192 с.

2. Беляков С.А. Модернизация образования в России: совершенствование управления / С.А. Беляков. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 440 с.

3. Железов Б.В., Кудюкин П.М., Шувалова О.Р. Эффективность системы образования: взгляд потребителя образовательных услуг // Вопросы образования, 2009, № 2. – с.187–211.

4. Ковалева Н.В., Озерова О.К. Общее образование в России: результаты мониторинга // Народное образование, 2009, № 6. – с. 16–27.

5. Кузнецова Т.Е. Российское пространство и проблемы его организации // Вопросы государственного и муниципального управления, 2010, № 1. – с. 98–113.

Крамаренко С.С.
доцент,
Главный советник Комитета по образованию
Государственной Думы Федерального Собрания РФ,
к.х.н.

Молчанов И.Н.
профессор
экономического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова, д.э.н.

Развитие образования в России: законодательный аспект

С момента принятия в 1992 г. Закона Российской Федерации «Об образовании» и в 1996 г. Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», которые были документами переходного времени, кризисного этапа в развитии России, произошли значительные изменения условий функционирования экономики государства, системы исполнительной власти, организационных основ функционирования системы образования. В последующий период было осуществлено разграничение полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и местного самоуправления, разработаны и исполнены долгосрочные целевые программы, реализовывался приоритетный национальный проект «Образование». Это позволило определить концептуальные направления реформирования и модернизации образования и смежных отраслей экономики.

Вступивший в силу с 1 сентября 2013 г. Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» [1] имеет стратегический и системный характер, ориентированный на длительную перспективу. Он представляет собой единый интегрированный базовый законодательный акт, комплексно

регулирующий отношения в сфере образования с учетом современных потребностей образовательной практики, общих тенденций социально-экономического развития страны и мировых тенденций развития образования. Закон закрепляет основы правового регулирования системы образования в Российской Федерации, исходя из приоритета прав и свобод человека, обеспечения государственных гарантий прав граждан в сфере образования, и решает не только проблемы образования как одной из отраслей экономики, но и служит основой развития человеческого потенциала в Российской Федерации и инновационной динамики национального хозяйства.

Сегодня, в условиях цивилизационного развития различных сфер общества, первостепенной задачей государства, решение которой требует правовых оснований, становится всесторонняя поддержка главной фигуры инновационного развития – человека с его потребностями, ценностями и интересами. Именно в этом состоят гуманистические основы государственного регулирования. Принципиально важным является то, насколько возможно наиболее полно предоставить гражданам перспективы для развития, самосовершенствования, социальной успешности. В этом и должно состоять целеполагание образовательного законодательства; возникла необходимость закрепить нормы и правила, по которым можно двигаться по образовательной лестнице от уровня к уровню, предоставить каждому гражданину в любом возрасте возможности для профессионального роста. Но это означает, что законодательные нормы должны учитывать всё многообразие получения качественного образования, которое становится возможным сегодня и будет сохраняться в обозримом будущем в Российской Федерации.

Принципиально важным является то, что в Законе сохранены базовые принципы и нормы, закрепленные ранее действующим законодательством об образовании, прежде всего, в части государственных гарантий реализации прав в сфере образования, права выбора образовательной организации и получения образования в соответствии со склонно-

стями и потребностями обучающегося, обучения на родном языке, правовых гарантий обеспечения доступности и качества образования, государственно-общественного характера управления образованием.

В Законе в соответствии со статьей 43 Конституции Российской Федерации, с учетом Болонской декларации и Международной стандартной классификации образования предусматривается четкая система уровней образования и образовательных цензов, уточняется видовое разнообразие образовательных программ, обеспечивающих мобильность и более гибкое реагирование системы образования на запросы общества и рынка труда.

В Законе приведены в непрерывную и единую систему уровни образования, что делает возможным реализовывать принцип непрерывного образования в условиях преемственности его уровней. В современной России сложилась новая информационная культура и информационное пространство, изменилась социальная структура общества, ценностные требования и установки, выдвигаемые обществом и государством, произошли изменение приоритетов и реструктуризация рынка труда, изменились общий культурный контекст в стране, правовая, экономическая и технологическая культура. В связи с этим в Законе нашли отражение обновленные модели экономической деятельности в сфере образования. В нем логично сочетаются два требования: государственного и рыночного регулирования, что соответствует реальному развитию общественных и государственных отношений в современной России. Новацией стала возможность финансового обеспечения за счет бюджетных средств образовательной деятельности негосударственных образовательных организаций, реализующих основные общеобразовательные и профессиональные образовательные программы.

Закон хорошо структурирован: в нем содержится 15 глав (111 статей), всесторонне охватывающих всю отрасль образования. В каждой главе в систематизированном виде представлена одна из подсистем образовательной отрасли, будь то процесс обучения и его институциональное, организаци-

онное и материальное обеспечение, либо участники отношений в сфере образования, или взаимосвязь отрасли образования с обществом, с экономикой, с государством.

Закон «Об образовании в Российской Федерации» впитал в себя позитивный опыт развития системы образования последнего двадцатилетия. В его основу легли принципы, которые были разработаны и апробированы в ходе реализации Приоритетного национального проекта «Образование» и которые зарекомендовали уже себя в правоприменении. Это открытость образования к внешним запросам, применение проектных методов, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике, адресность инструментов ресурсной поддержки и комплексный характер принимаемых решений.

Закон восполняет правовые пробелы в регулировании отдельных институтов системы образования, таких как деятельность негосударственных образовательных учреждений, порядок сетевого взаимодействия образовательных учреждений и иных организаций, кредитно-модульная система, оказание платных образовательных услуг, статус примерных образовательных программ и др., а также устраняет избыточность административных ограничений, связанных с типологией образовательных учреждений, затрудняющей их развитие.

Таким образом, можно заключить, что Закон представляет собой документ, систематизирующий и модернизирующий законодательство Российской Федерации об образовании, исходя из приоритетных направлений развития образования и образовательных потребностей граждан.

Принятие Закона позволило сформировать эффективный механизм правового регулирования образовательных и иных отношений в сфере образования, направленных на реализацию права на образование, государственных гарантий на получение качественного образования, что значительно укрепляет защиту интересов личности в области образования. Закон позволяет также создать правовые условия, обеспечивающие превращение образования в движущую силу и ресурс социально-экономического развития, в

важный механизм формирования инновационного потенциала общества и экономики, повышения конкурентоспособности страны, при одновременном сохранении юридических гарантий свободы и равного доступа к образованию, наиболее полном удовлетворении образовательных потребностей личности.

Литература

1. Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2014).
2. Молчанов И.Н. Высшее профессиональное образование: государственная политика и модернизация // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011, № 1. – С.109–118.
3. Молчанов И.Н. Формирование и оценка потенциала сферы образования в современной России // Гуманитарные и социальные науки, 2014, № 2. – С.406–410.
4. Егоров Е.В., Карев С.А. Современный этап инновационного развития высшей школы России // Социальная политика и социальное партнерство, 2013, № 2. – С.5–12.

Сазонов Б.А.
г.н.с. Федерального
института развития
образования, к.т.н.

О моделях подготовки докторантов в рамках третьего уровня высшего образования в европейских университетах

В настоящее время идет переосмысление сложившейся в России системы подготовки научно-педагогических кадров через аспирантуру. Все более укрепляются представления о том, что подготовка и защита диссертаций в порядке, определяемом нормативными документами ВАК, в ближайшем будущем уйдут в прошлое. В соответствии с Федеральным зако-

ном «Об образовании в Российской Федерации» аспирантура становится третьим уровнем высшего образования, по завершении трехлетнего обучения в которой выпускникам предполагается выдавать диплом о присвоении квалификации «Исследователь / Преподаватель-исследователь». Как и сейчас, за годы обучения аспирант должен будет подготовить и представить к защите диссертацию на соискание ученой степени «Кандидата наук», соответствующей общеевропейской степени «Доктора философии (PhD)». Где, как и в каком порядке будут защищаться диссертации российских аспирантов предстоит решить, но большинство экспертов сходятся во мнении, что, как и во всем мире вне территории постсоветского пространства, принимать диссертации к защите и выдавать дипломы о присуждении ученой степени университеты, получившие такое право, будут самостоятельно.

С порядком подготовки и защиты диссертаций докторантов в зарубежных университетах представители российских, украинских и белорусских университетов имели возможность ознакомиться на стартовом семинаре по проекту Темпус «Новая модель третьего уровня высшего инженерного образования в соответствии с рекомендациями Болонского процесса», который состоялся в Вильнюсе 3 – 4 марта 2014 г. Представляется полезным кратко ознакомить участников конференции с двумя моделями подготовки докторов, обсуждавшимися в Вильнюсе.

Первая модель реализуется в университете Брюнеля в Лондоне и оценивается в европейском высшем образовании как весьма удачная и перспективная для стран, разрабатывающих на основе принципов Болонского процесса собственные системы подготовки докторов в рамках третьего уровня высшего образования.

Вторая модель – модель Вильнюсского технического университета им. Гедиминаса, отличающаяся от первой тем, что она в некоторой мере наследует систему подготовки аспирантов, существовавшую в советской Литве, и, следовательно, близкую к системе подготовки научно-педагогических кадров, действующей до последнего времени в России.

Университет Брюнеля

(модель «новые докторские программы» – New Route PhD)

Обучение в докторантуре университета платное, сумма оплаты составляет примерно 16 тыс. фунтов стерлингов в год. Срок обучения – 3 года, до конца 4-го года докторант обязан защитить диссертацию. Докторанту назначаются 2 научных руководителя, один из которых считается ведущим, и куратор от учебной администрации, помогающий докторанту в решении организационных и бытовых вопросов. На любом этапе выполнения программы докторант имеет право сменить научного руководителя.

Новые докторские программы Университета Брюнеля должны базироваться на современных и актуальных научных исследованиях. Программа подготовки доктора включает научные исследования и учебную составляющую в объеме 60 кредитов (зач. ед.), растянутую на 3 года. Общие для всех докторантов курсы читаются на 1-ом году: «Теория и практика научных исследований», «Исследовательский дизайн, методы исследования и анализа». Кроме того, докторанты первого года обязаны изучить разделы специальных курсов, знания докторанта по которым признаются руководителями недостаточными. На втором году обучения докторанты изучают исследовательский менеджмент, осваивают навыки работы в команде, компетенции лидерства и собственного развития. Один раз в семестр докторант проходит аттестацию.

К моменту завершения докторантуры выпускник должен опубликовать 2–3 статьи, выступить на 2–3 научных конференциях и представить в Ученый совет университета диссертацию объемом не менее 150 стр. (верхний объем не ограничен). Ученый совет назначает двух экспертов: одного из числа специалистов университета, которые лично не знакомы с докторантом, второго – внешнего эксперта, как правило, известного ученого (профессора) в соответствующей области знаний. За свою работу внешний эксперт получает вознаграждение в сумме, примерно равной 400 фунтам стерлингов.

В течение 3-х недель эксперты готовят и направляют в Ученый совет свои заключения. На защите присутствуют: докторант, внутренний и внешний эксперты. Может присутствовать научный руководитель, но без права участвовать в обсуждении и высказывать свое мнение. По результатам защиты могут быть приняты следующие решения: присвоить степень доктора; присвоить степень доктора с условием устранения замечаний в течение 3-х месяцев; отказать в присвоении степени и дать докторанту 1 год на переработку диссертации с последующей перезащитой, такое право предоставляется докторанту всего один раз. Результаты защиты утверждает Ученый совет, после чего университет вручает соискателю диплом доктора.

Докторанты, не защитившие диссертацию, получают академическую справку, подтверждающую учебные результаты. Докторанту, не прошедшему очередную аттестацию может быть предложено перейти на программу «Master of philosophy», по результатам успешного завершения которой ему присваивается соответствующая степень.

Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса

Право подготовки докторов с указанием направлений подготовки университетам Литвы предоставляется Научным Советом министерства образования и науки. Министерство может закрыть любое из ранее разрешенных направлений подготовки, если будут выявлены серьезные недостатки. Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса (VGTU) готовит докторов по 12 направлениям подготовки. По каждому направлению подготовки выпускается примерно 3–4 доктора ежегодно.

Обучение в докторантуре платное – 1700 евро в год. Срок обучения в очной докторантуре составляет 4 года, в заочной – 6 лет. Программа подготовки включает научную и учебную составляющие. Учебная часть программы предусматривает освоение 30 кредитов (зач. ед.). Одна зачетная единица в VGTU соответствует 26,67 рабочим часам учебной нагрузки студентов и докторантов (усредненное значение по всем программам университета).

От университета работу докторантуры контролирует Комитет, созданный по приказу ректора. В Комитет входят 11 членов, назначаемых из профессоров, имеющих стабильные показатели научной активности (не менее 5 публикаций за 5 лет в журналах с достаточно высоким импакт-фактором).

Требования к поступающим в докторантуру:

– рекомендации 2-х ученых;

– резюме;

– список опубликованных научных работ и/или научный реферат;

– заключение по результатам собеседования (может проходить на иностранном языке).

Учебную составляющую программы подготовки докторант осваивает в течение 1-го года. Он изучает курсы: «Педагогика» (6 зач. ед.); курсы по профилю своего направления подготовки, например, «Моделирование окружающей среды» (8 зач. ед.) и «Антропогенное загрязнение и здоровье общества» (8 зач. ед.); курсы «по выбору» в объеме 8 зач. ед.

Докторант имеет утвержденный кафедрой план работы. В середине каждого года кафедра проводит промежуточную аттестацию в форме семинара. Докторант представляет отчет, по результатам анализа которого кафедра направляет в Комитет свое заключение.

По результатам выполнения программы докторант представляет к защите диссертацию, объемом 6,0–10,0 печатных листов, имеющую примерно следующую структуру: научный обзор по теме работы (20–25 стр.); методологическая часть работы; теоретическая и экспериментальная часть; обобщение результатов и выводы; список литературы. По результатам исследований докторант должен опубликовать не менее 3-х статей, одна из которых должна быть опубликована в зарубежном научном издании. Результаты работы должны быть доложены докторантом на 3-х научных конференциях, одна из которых должна иметь статус международной. К защите готовится диссертация в 20-ти экземплярах и её автореферат в 100 экз.

Для проведения защиты диссертации Комитет формирует Совет из 5-ти членов. На защите заслушиваются отзывы 2-х оппонентов и научного руководителя. Совет принимает решение тайным голосованием. Допускается 1 голос «против». Протокол заседания Совета направляется ректору. Университет выдает докторанту диплом, подписанный ректором и председателем Совета.

Качество диссертаций выборочно контролирует специально созданный для этого совет при Министерстве образования и науки Литвы.

Халин В.Г.
профессор Санкт-Петербургского государственного университета, д.э.н.

Чернова Г.В.
профессор Санкт-Петербургского государственного университета, д.э.н.

Благоприятная система управления – ключевой фактор формирования в России университетов мирового класса[3]

Ключевыми ресурсами современного развития общества являются знания, информация и образование. 7 мая 2012 г. Президент России подписал Указ № 599 "О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки", в котором, в частности, предписывается Правительству РФ разработать и утвердить план мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности, а также обеспечить «вхождение к 2020 г. не менее пяти российских универси-

[3] Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 13.39.329.2014.

тетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов». Эта задача для Правительства РФ является достаточно трудновыполнимой, поскольку в настоящее время позиции российских университетов в авторитетных мировых рейтингах выглядят достаточно скромно: в Топ–500 Шанхайского рейтинга лучших университетов мира входят только МГУ имени М.В. Ломоносова (84 место) и СПбГУ (места с 301 по 400) [1]; в Топ–400 международного рейтинга университетов Times Higher Education World University Rankings попал только МГУ имени М.В. Ломоносова (места с 225 по 250) [2], в Топ–400 всемирного рейтинга университетов QS World University Rankings входят лишь МГУ имени М.В. Ломоносова (114 место), СПбГУ (233 место), МГТУ имени Н.Э. Баумана (322 место), НГУ (328 место) и МГИМО (399 место) [3].

В этих условиях для каждого российского вуза особую важность приобретает вопрос о методах повышения своей конкурентоспособности, выборе модели развития и поиске механизмов построения университетов мирового класса. Д. Салми показал, что ключевыми факторами, которые определяют условия формирования университета мирового класса являются: концентрация талантов (профессора, ученые, студенты, интернационализация), благоприятная система управления (поддерживающая нормативно-правовая база, академическая свобода, команда руководителей, стратегическое видение, культура академического мастерства) и обильное финансирование (государственные источники финансирования, эндаумент, плата за обучение, гранты) [4]. По мнению ректора Гарвардского университета Г. Розовски, «неэффективные системы управления университетами являются главным препятствием для их совершенствования и оказывают более сильное влияние, чем недостаточное финансирование или какие-либо другие обстоятельства» [5].

Системы управления университетами могут быть описаны такими характеристиками, как возможность привлекать лучших преподавателей, исследователей и студентов; со-

здание условий для проведения прорывных научных исследований; наличие высококачественных условий и эффективной инфраструктуры; создание творческой атмосферы и эффективной профессиональной среды; наличие первоклассной команды менеджеров, обладающих стратегическим виденьем и планами их реализации; реализация совместного управления (shared governance), предполагающего участие преподавателей и исследователей в принятии стратегически важных решений.

Сравнительный анализ деятельности Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (UCLA), СПбГУ и НИУ ВШЭ показал, что в российских университетах в настоящее время еще не созданы эффективные системы управления, сказывается нехватка государственных ресурсов, но в еще большей мере ощущается острейший дефицит профессиональных управленческих решений, которые принимаются на государственном уровне и направлены на достижение стратегических целей модернизации российской высшей школы [6, 7].

Литература

1. http://www.shanghairanking.com/ARWU2014.html (дата обращения 14.08.14).

2. http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2013-14/world-ranking (дата обращения 19.08.14).

3. http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2014 (дата обращения 24.09.14).

4. Создание университетов мирового класса / Д.Салми. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2009 – 132 с.

5. Розовски Г. Исследовательские университеты: американская исключительность? // Вопросы образования, 2014, № 2. – С.8–19.

6. Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США / под ред. Ф. Альтбаха, Г. Андрущака, Я. Кузьминова, М. Юдкевич, Л. Райсберг; НИУ ВШЭ – М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. – 217 с.

7. Халин В.Г. Системы вознаграждения и академических контрактов профессоров Калифорнийского университета в

Лос-Анджелесе и Санкт-Петербургского государственного университета // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2013. Вып. 3. – С.95–109.

Карев С.А.
с.н.с. экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
к.ф-м.н

Использование зарубежного опыта в инновационном развитии университетов России

Инновационное развитие страны во многом зависит от способности отечественной экономики использовать научные достижения для получения конкурентных преимуществ. Эта комплексная задача не может быть решена без эффективной коммуникации между учёными и представителями крупных корпораций. Это отражено в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» [1].

Среди прочих задач, образование в области предпринимательства, коммерциализации НИОКР и защиты интеллектуальной собственности помогает участникам инновационного процесса разговаривать на одном языке и использовать наработанные схемы взаимодействия. При этом далеко не все учёные переходят в коммерческие компании, они могут использовать полученные знания, чтобы выстраивать процесс коммерциализации, продолжая заниматься исследованиями. Независимо от пути коммерциализации результатов НИОКР (лицензирование технологии для крупного производства, либо создание малой компании) начальное образование в этой области способно существенно упростить процесс переговоров ключевых участников инновационной сферы.

Одной из основных задач университетов является генерация квалифицированных кадров и перспективных технологий для инновационной экономики. С одной стороны,

выпускники ведущих университетов должны занимать значимые позиции на предприятиях, в высокотехнологических организациях и малых инновационных компаниях. С другой стороны, студенты, аспиранты и сотрудники этих высших учебных заведений должны заниматься научными исследованиями и разработками, которые в дальнейшем будут внедрены.

Для эффективного решения этих задач необходимо разработать систему подготовки и переподготовки кадров, с учетом реально востребованных на профильных рынках компетенций, включая подготовку как профильных специалистов, так и управленческих кадров для высокотехнологичных и наукоемких производств. В том числе стажировки и повышение квалификации сотрудников вузов в сфере инновационного предпринимательства.

Интересен опыт МГУ имени М.В. Ломоносова в этой области. Московским университетом и Научным парком МГУ был организован и проведен ряд тематических стажировок в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» [2] и при поддержке Правительства Москвы:

– стажировка руководителей молодёжных инновационных проектов МГУ в ведущих биотехнологических центрах США (Бостонский биотехнологический кластер);

– стажировка руководителей молодёжных инновационных проектов МГУ в инновационном центре Сколково;

– стажировка представителей инновационных проектов МГУ в ведущих инновационных центрах Израиля;

– стажировка представителей инновационных проектов МГУ в ведущих технологических центрах США (Силиконовая долина, Калифорния).

Целью программ явилось знакомство руководителей проектов с практикой развития профильных компаний на ранних стадиях в США и Израиле, а также интеграция в международное сотрудничество инновационных проектов МГУ. В качестве задач – необходимость расширить пред-

ставления руководителей инновационных проектов о возможностях развития бизнеса на основе успешного опыта зарубежных технологических компаний и университетов.

Некоторые итоги стажировок:

– приняли участие 109 слушателей из них 34 предпринимателя, 10 представителей ВУЗов (МГУ, МФТИ) и 65 студентов (МГУ, МФТИ, ВШЭ, МИСИС и др.);

– создано более 150 рабочих мест в сфере высоких технологий;

– привлечено финансирования на сумму более 200 млн. рублей;

– участник стажировки в Бостоне (май 2012 г.) стал лауреатом Зворыкинской премии;

– участники стали победителями в различных номинациях конкурса БИТ, резидентами Сколково и получили много других престижных премий.

Полученные результаты проведенных программ дополнительного образования лежат в русле Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. [3], дают новые знания, возможности и инструменты для предпринимателей в области инновационного бизнеса.

Можно выделить ряд рекомендаций, полученных в ходе выполнения Московским университетом и Научным парком МГУ инновационных проектов. Так, например, для успешного создания и развития инноваций в университетах России надо создавать сферу услуг для старт-ап компаний:

– необходимо предоставлять старт-ап проектам услуги не только в области консалтинга по созданию компании и бизнес-планирования;

– нужно идти дальше, создавать бизнесы для юридической поддержки, начиная с вопросов патентованния и лицензирования и заканчивая подготовкой документации (Due Diligence) для получения инвестиций и продажи старт-ап бизнеса;

– также следует поднимать практически с нуля бизнес, построенный на оценке, подготовке, презентации и выводе старт-ап проектов на рынок.

Литература

1. «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 г.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования».

3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы (утверждена Правительством РФ 11 ноября 2012 г.).

Ломанов П.Н.
с.н.с. экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова, к.э.н.

Некоторые проблемы инновационного развития образования

1. В современных условиях знания, реализованные в инновациях, являются определяющим фактором социально-экономического развития и конкурентоспособности страны. Успешное развитие социальной сферы возможно только при использовании в общественном производстве современной техники и самых передовых технологий производства. Инновационное развитие экономики определяется высоким уровнем развития системы образования и науки. Современная Россия вступила в стадию постиндустриального развития. Важным фактором социально-экономического развития в постиндустриальном обществе является постоянно обновляемое знание. Фактором генерации знания (идей), накопления и передачи является система образования, которая в современных условиях в широком смысле представляет собой особую социально-экономическую деятельность человека. На сегодняшний

день одной из основных задач системы образования является его способность порождать спрос на новые знания [7, с. 94].

В настоящее время развитие экономики России требует от образования перемен по адаптации его к интернационализации, протекающей в региональных и глобальных масштабах, а также к технологическим изменениям, приобретающим характер смены технологического уклада.

В конце 60-х годов в мире более быстрыми темпами получили развитие социальные технологии. В настоящее время и в будущем человеку предстоит актуальная и трудная задача объединения новых социальных и производственных технологий. Интеграция информационных технологий с новыми индустриальными технологиями преобразует экономику и поднимает на новый качественный уровень возможности общественного производства. Например, созданная в настоящее время технология трехмерной печати (3D принтер) полностью меняет наши представления о традиционном производстве. Для научно-технического прорыва современной России нужны соответствующие структуры[4], которые способны подготовить нашу социальную сферу к будущим научно-техническим новациям.

В связи с необходимостью перехода экономики России на инновационный путь развития и использованием научных достижений в реальном секторе экономики первостепенное значение приобретает подготовка высококвалифицированных, свободно владеющих своей профессией и ориентирующихся в смежных областях знаний, а, следовательно, конкурентоспособных на рынке труда специалистов. Они должны быть не просто компетентными, а способными к эффективной работе на уровне требований, принятых в мировой практике, готовыми к постоянному профессиональному росту и социальной мобильности.

[4] АКФ «Система», которая является крупнейшей в России публичной диверсифицированной корпорацией, владеющая и управляющая пакетами акций в различных отраслях экономики (телекоммуникации, высокие технологии, нефтегазовая отрасль, энергетика, потребительский сектор и др).

2. Необходимость реформирования систем образования в стране в настоящее время связана непосредственно с переходом России к постиндустриальному, информационному обществу, где все более существенную роль играют не только уже приобретенные знания людей, а возможный потенциал непрерывного развития профессиональных и личностных качеств на протяжении жизненного цикла человека, основанных на парадигме «образование на всю жизнь» (непрерывное образование,) и требованиями современного постиндустриального общества.

Создание в России системы подлинного непрерывного образования должно происходить с опорой на результаты глубокого системного анализа проблемы в социокультурологическом аспекте. В центре внимания непрерывного образования находится сам человек, его личность, желания и способности, разностороннему развитию которых уделяется основное внимание.

Одной из важных идей должна стать идея перехода от школы знаний к школе культуры, рассмотрения образования как части культуры и ее важного фактора и источника. Непрерывное образование предполагает такую организацию образования, которая объединяет все его ступени и виды (дошкольное, школьное, профессиональное, постпрофессиональное – повышение квалификации и переподготовка) в целостную систему, которая обеспечивает возможность обновления и пополнения знаний и новшеств на протяжении всей жизни человека от раннего детства до старости. Уникальность социально-культурной, экономической ситуации России сегодняшнего дня состоит в том, что необходимость преобразований в обществе ставит проблему развития человека в ранг приоритетных задач.

3. В 60-70-х годах прошлого века выпускники средних школ и вузов получали неплохое массовое школьное и профессиональное образование и, прежде всего, в области естественных и технических наук. За годы перестройки уровень подготовки учеников и студентов значительно снизился. Результаты международного исследования (Pisa) показывают, что по естественно-научным предметам и мате-

матике, знанием которых гордился Советский Союз, в настоящее время Россия находится в четвертой десятке стран, уступая не только наиболее развитым европейским странам, но и Польше, Эстонии, Финляндии. По чтению и осмыслению прочитанного Россия находится в пятой десятке стран. Лидируют Китай, Южная Корея, Финляндия. И не удивительно, что наши ведущие вузы страны не могут войти в сотню лучших вузов мира.

В последние годы полученные выпускниками средних школ оценки по ЕГЭ не соответствовали действительности. Минобрнауки РФ решило жестче подойти к процессу сдачи школьниками ЕГЭ. После ужесточения в 2014 г. Минобрнауки РФ условий контроля за сдачей ЕГЭ количество учеников, получивших 100 баллов, уменьшилось по иностранному языку в 38,7 раза, по информатике – в 12,8 раза, по математике – в 7,9 раза, по обществознанию – в 7,6 раза, по химии – в 7,4 раза, по истории – в 5,1 раза, по биологии – в 4,4 раза, по физике – в 3,3 раза, по географии – в 3,3 раза, по литературе – в 2,7 раза. Кроме того, в 2014 г. не получили аттестата зрелости около 21 тыс. учащихся. Ужесточение условий контроля сдачи ЕГЭ и обеспечение прозрачности процедуры экзаменов для Минобрнауки РФ не самоцель, а инструмент диагностики [4].

Анализируя результаты ЕГЭ в 2014 г., одни специалисты утверждают о значительном падении уровня российского среднего образования по сравнению с результатами советской школы, требуя возврата традиционной системы оценки знаний. Другие исследователи, напротив, призывают к дальнейшему ужесточению требований к оценке знаний учеников средних школ, не соглашаясь со снижением количества баллов по математике с 24 до 20 баллов и русскому языку с 36 до 34 баллов. Третья группа специалистов высказывает претензии к качеству экзаменационных материалов.

Полученные результаты от сравнительно честных экзаменов показали реальное положение дел и дают основание для анализа проблемы оценки результатов учебы. Дальнейшее ужесточение условий приема ЕГЭ, повышение

научного уровня содержания экзаменационных материалов, где особая роль отводится не традиционным формам обучения, а онлайн и дистанционным методикам; развитие рынка труда, значительная поддержка малого и среднего бизнеса, модернизация начального и среднего профессионального образования, переход на контрактную военную службу, создание постоянных пунктов независимого приема ЕГЭ для несдавших, – все это будет служить социальным лифтом для более полного усвоения знаний выпускниками средних школ.

Литература

1. Развитие процесса интеграции высшего образования России на основе Болонских принципов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2009 г.

2. Проблемы модернизации высшего образования в России / Под ред. Колесова В.П. и Ломанова П.Н. – М., 2010 г.

3. Панкратова В.П., Охотникова Л.В., Ломанов П.Н. Развитие региональных образовательных комплексов непрерывного профессионального образования. – М., 2009 г.

4. Опыт реформирования отечественного и зарубежного высшего образования / Под ред. Е.Н. Жильцова, П.Н. Ломанова. – М., 2008 г.

5. Экономика знаний / Под ред. В.П. Колесова. – М., 2008 г.

6. Российский статистический ежегодник. – М., 2012 г.

7. Беляева Т.Б. Обеспечение качественной вузовской подготовки специалистов для инновационного развития экономики / Монография «Высшая школа в условиях развития инновационной экономики». – М., 2013 г.

Леонова Ж.К.
профессор
Московского государственного областного социально-гуманитарного института, д.э.н.

Особенности применения государственно-частного партнерства в сфере образования

Сфера образования реформируется в связи с процессом перехода современного общества к экономике знаний, что изменяет социально-экономическую парадигму, которая рассматривает индивидуума больше как «человека социального», а не «человека экономического», стремящегося всеми средствами удовлетворить свои потребности через максимизацию полезности.

В современном обществе под давлением всё новых условий усложняется рациональный выбор, что, в свою очередь, приводит к невозможности со стороны индивидуума правильно оценить социально-экономические перспективы собственного развития. Дж. Ролз называет подобную ситуацию «занавес неведения» [5]. Выбор как общества в целом, так и отдельного индивидуума в краткосрочной перспективе в рыночной экономике может оценивается как верный в разрезе получения краткосрочных преимуществ, но непродуктивный в долгосрочном периоде.

Например, отказ от образования в краткосрочной перспективе может оказаться более рациональным, т.к. ресурсы могут быть перераспределены в пользу повышения доходов отдельного индивида, но в долгосрочном периоде это может принести к потере профессиональной конкурентоспособности индивидуума и общества в целом [2].

Подобный подход актуализирует альянсовый характер отношений субъектов рынка образовательных услуг, что позволяет спрогнозировать результативность их деятельности и качественные характеристики образовательных услуг.

Таким образом, государственно-частное партнёрство в образовании можно определить как альянс, создаваемый на

основе договоренностей о разделении выгод и вознаграждений, использовании образовательных структур, смешанного финансирования, формируемого с целью реализации международных, национальных и региональных социально значимых проектов для создания и улучшения качества образовательных услуг.

Эффективность реализации ГЧП проектов оценивается по следующим показателям: степень вовлечения государства и частного секторов в реализацию проектов (табл.); уровень совместного финансирования и привлечения профессиональных компетенций участников партнёрства; качество и уровень производства социально значимых услуг; сроки реализации совместных проектов; степень конкурентной борьбы за участие в проекте между потенциальными участниками; измеримость результатов деятельности по проекту; активизация инновационных процессов [3].

Таблица

Уровень развития государственно-частного партнёрства в сфере образования

Низкий уровень ГЧП	**Зарождение**	**Появление**	**Умеренный рост**	**Вовлечение**	**Высокий уровень ГЧП**
Нехватка	→				*Объединение*
100% государственное	→				**100% частное**
Строго государственное (управление, финансирование, снабжение)	Существование частных школ	Субсидии для вкладов в частные школы, ВУЗы	Контракты с частными школами и ВУЗами для обеспечения частичного обучения	Частное управление государственными школами, ВУЗами	Ваучеры, финансирование студентов

Источник: составлено автором.

Необходимо понимать, что сфера образования не может быть полностью передана частному сектору ввиду ее социальной значимости, но отсутствие эффективных форм управления и финансирования со стороны государственных

структур не всегда позволяет обеспечивать рост качества подготовки кадров, адекватного требованиям современного рынка труда.

При этом образовательный процесс должен способствовать реализации государственных функций, связанных с обеспечением безопасности личности, общества и национальной экономики и их защитой от внутренних и внешних угроз. Образование как инструмент и одновременно контекст социализации граждан должно вооружать их знанием о содержании и характере политики государства и условиях обеспечения внутренней и внешней безопасности общества [4].

От степени развития и национальных особенностей рыночных отношений зависят методы, применяемые формы и характер отношений в рамках партнёрства, предполагающее сохранение за государством выполнения социально-ответственных функций, связанных с общенациональными интересами, а за бизнесом – функцию стимулирования развития и приращения новых знаний.

Государственно-частное партнёрство позволяет распределить предпринимательский риск между частными и государственным сектором национальной образовательной системы, что способствует реализации национальных экономических стратегических интересов и повышению конкурентоспособности страны, что, в свою очередь, ведёт к повышению долгосрочных социально-экономических эффектов.

Более 32% российских некоммерческих организаций действуют в сфере науки и образования, российские общественные организации активно привлекаются к оценке качества высшего профессионального образования в РФ на основе рейтинговой системы.

В настоящее время можно отметить ряд успешных проектов с использованием партнёрства в сфере высшего образования (эндаумент-фонды вузов): Финансовая академия при Правительстве РФ, Сибирский федеральный университет, МГИМО, ГУ-Высшая школа экономики, Московская школа управления «Сколково».

Качество организации партнёрства в сфере образования определяется балансом экономических интересов участников, заинтересованных в повышении качества жизни населения при применении рыночных механизмов в предоставлении социально значимых общественных благ. В частности, для образовательных учреждений трансформация проявляется в изменении структуры и содержания процесса финансирования в результате оказания дополнительных услуг для получения устойчивых конкурентных преимуществ на рынке [1]. Для частного сектора трансформация проявляется в участии в процессе предоставления частных благ, имеющих социальное значение и возможности привлечения знаний как неосязаемого актива в рассрочку, когда возврат инвестиций осуществляется за счёт налоговых поступлений с учётом оговорённого ранее процента.

Литература

1. Леонова Ж.К. Актуальность применения государственно-частного партнёрства в подготовке и переподготовке кадров для предпринимательства / Ж.К. Леонова // Социальная политика и социальное партнёрство, 2011, № 11. – С. 5–12.

2. Манько Н.Н. Государство, бизнес и наука. Основы взаимодействия // Современная наука. Серия «Экономика и право». – 2012. – №5–6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/---ep12-05/516-a.

3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. – 112 с.

4. Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях // IX Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация», Москва, 1 апреля 2008 г. / под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 39 с.

5. Ролз Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск: Из-во Новосибирского ун-та, 1995. – 535 с.

Джанджугазова Е.А.
профессор РЭУ имени
Г.В.Плеханова, д.э.н.

Популяризация науки как инструмент развития потенциала российского образования

В нашей стране наука и образование традиционно имеют особое значение, как для всего российского общества, так и для отдельного человека. Вместе с тем, совокупный потенциал социальной сферы, объединяющий в себе науку, образование и культуру является также мощным фактором экономического развития и политической стабильности нашей страны [2].

Однако нельзя не отметить, что наука и образование в России вот уже два десятилетия переживают тяжелый кризис, на фоне которого развернулась масштабная реформа, направленная на реструктуризацию сложившейся системы получения и распространения научных знаний с целью повышения эффективности ее функционирования.

Сегодня и мировая наука так же, как и российская, далека от процветания. Вот уже 3–4 десятка лет огромная система мировой науки почти ничего не производит, а только детализирует существующее знание. Вместе с тем, по мере роста зависимости науки от экономики и политики от нее ждут быстрых и внятных результатов, т.к. именно конечный (положительный) результат является критерием ее эффективности. В подобной системе координат организаторы науки и ученые, работающие на крупные корпорации, фактически становятся частью этих структур, что, несомненно, воздействует на качественные характеристики существующей научной среды. Так, законы политики привнесли в науку стремление к построению карьеры через получение ученых званий, степеней и публичной известности, а законы экономики – представление о научном знании как о товаре, который можно продать и получить прибыль [1].

Как следствие, в науку и образование все больше и больше приходит людей, стремящихся сделать карьеру через достижения определенного уровня количественных по-

казателей: высокой степени цитируемости, впечатляющего значения индекса Хирша или же числа полученных научных грантов.

В это время сами научные исследования в значительной степени отошли на задний план, а результаты исследований, которые должны публиковаться в научных статьях, по большей части превратились в набор наукообразных фраз или некую специфически обнаученную «формулу речи».

В сложившейся ситуации крайне необходимо выстроить новые принципы формирования и развития научной среды на основе широкой популяризации науки как необыкновенно интересной сферы человеческой деятельности с целью вовлечения в ее орбиту способных и заинтересованных людей. Если такая творческая научная среда не будет сформирована, мы рискуем превратить науку и образование в придаток к уже сформировавшейся научной бюрократии, которая по-своему полезна, но с научной точки зрения бесплодна.

Популяризация науки как «перевод» специальных знаний в форму, понятную для обычного человека – важнейшая задача, которую необходимо решать по целому ряду причин.

Причина первая – низкий интерес к реальной науке и всплеск интереса к лженаучным теориям.

Причина вторая – недостаточно высокий статус людей, занятых в науке и образовании.

Причина третья – острая необходимость формирования стойкой мотивации детей и юношества к получению знаний и активному участию в научных олимпиадах и творческих конкурсах.

Причина четвертая – популяризация науки нужна для самих педагогов, чтобы вызвать дополнительное стремление к саморазвитию и желанию совершенствовать свои знания и навыки.

Причина пятая – популяризация науки необходима для взрослых людей, для того чтобы не отстать от молодого поколения, понимать, как меняется современный мир и легче адаптироваться к этим переменам.

Причина шестая – популяризация науки нужна самим ученым, чтобы не замыкаться в своей узкой предметной области и постоянно развиваться и т.д. [4].

В настоящее время накоплен значительный арсенал средств популяризации научного знания. Среди них: научно-популярная литература, журналы и иная популярная пресса, телевизионные и радиопередачи, кинофильмы и Интернет, соединивший в себе все вышеперечисленные средства. Вместе с тем, несмотря на рост технических возможностей, обострилась проблема нехватки качественного научного контента, способного вызвать живой интерес, без которого нет и не может быть настоящей науки.

Конечно, самую весомую роль в популяризации науки играет личность. Известный ученый или педагог, добившийся значительных результатов на своем собственном опыте, может создать привлекательный образ науки как одной из самых интересных форм человеческой деятельности. Он способен наглядно применить научный подход к осмыслению явлений окружающей действительности и при этом представить широкому кругу людей научные знания в доступной и современной форме. Примеров успешной популяризации научных знаний достаточно много – это работы Тимирязева, Вавилова, Ферсмана, Шкловского, Капицы и многих других. Однако роль и значение этого направления научно-просветительской деятельности в настоящее время, к сожалению, не высока, и это особенно заметно в ходе анализа современного состояния российского рынка научно-популярных изданий.

Говоря о таком важном средстве популяризации науки как научно-популярных или научно-практических журналах, можно сказать, что в настоящее время единого рынка изданий этого профиля фактически нет. Есть несколько сегментов изданий, объединенных некоторой схожестью контента [3].

В первый сегмент входят наиболее успешные отечественные и лицензионные научно-популярные издания, так называемые журнальные бизнес-проекты, лидером среди которых можно назвать известный еще с советских времен журнал «Вокруг света».

Второй сегмент включает в себя традиционные отечественные научно-популярные журналы, известные еще с советских времен, но трудно выживающие в современных рыночных условиях. Такие как «Наука и жизнь», «Знание-сила», «Химия и жизнь» и др.

Третий сегмент – это прочие академические, вузовские и ведомственные издания, которые финансово полностью зависят от своих учредителей или от авторов, финансирующих издания через систему платных публикаций. Практически все из них включены в РИНЦ, а некоторые даже входят в список ВАК, но, тем не менее, никакой потребительской ценности для широкого круга читателей не представляют, так как они по большей части нужны «писателям», а не «читателям». Журналы фактически продают свою редакционную площадку желающим опубликоваться.

Вместе с тем, любое научно-практическое издание должно уметь интересно рассказывать о научных фактах и явлениях, вести открытые дискуссии и форумы, предлагать регулярные обзоры основных научных трендов, представлять книжные новинки, писать о людях, внесших большой вклад в науку, простым и доходчивым языком, чтобы читатель – обычный человек – увлекся какой-то интересной идеей, которая могла бы изменить его жизнь, сделав ее интересной и насыщенной.

Литература

1. Кордонский С. Кризисы науки и научная мифология / Отечественные записки, 2002, №7. – http://www.strana-oz.ru/2002/7/ot-redakcii.

2. Фортов В. Отечественная наука в переходный период / Отечественные записки, 2002, №7. – http://www.strana-oz.ru/2002/7/ot-redakcii.

3. Яковенко И. Рынок научно-популярных журналов. Аналитический обзор. М., 2012. – http://pressaudit.ru/rynok-nauchno-populyarnyx-zhurnalov-analiticheskij-obzor/.

4. http://nauchnik.ru/09/10/komu-i-zachem-nuzhna-populyarizatsiya-nauki.

Борзов С.В.
профессор института экономики и управления
Удмуртского государственного университета, к.э.н.

Актуальные проблемы развития российской системы высшего образования

Россия заинтересована в том образовательном уровне нации, который способен поддерживать общественный прогресс и инновационное развитие экономики.

В пункте 1 статьи 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее – «Федеральный закон») отмечается, что государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основывается, прежде всего, на признании приоритетности образования [1, с. 8]. Однако на практике это пока еще мало реализуется.

Для сохранения имеющихся научно-педагогических кадров, повышения их квалификации и переподготовки необходимо восстановить ответственность и активную роль государства в этой сфере, модернизировать образование с выделением необходимых для этого ресурсов и созданием механизмов их эффективного использования.

В статье 69 Федерального закона отмечается, что высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства [1, с. 107].

Наличие и рост числа специалистов с высшим образованием вступил в противоречие с общественной потребностью в высшем образовании вообще и определенных специальностей (специализаций) в частности.

В Федеральном законе предусмотрена «разработка прогнозов подготовки кадров, требований к подготовке кадров на основе прогноза потребностей рынка труда» и «осуществление стратегического планирования развития системы образования» [1, с. 13, 150].

На сегодняшний день, по сути, отсутствует и то, и другое. В целях реализации данных направлений, на наш взгляд, было бы целесообразным возродить в той или иной форме научно-исследовательский институт высшей школы.

Нормативными документами Правительства РФ предусмотрено доведение средней заработной платы профессорско-преподавательского персонала вузов к 2018 г. до 200% от среднерегиональной. В целом это будет способствовать росту привлекательности высшей школы как места работы квалифицированных специалистов. Однако средний показатель мало что даст.

Пункт 2 статьи 47 Федерального закона гласит: «в Российской Федерации признается особый статус педагогических работников в обществе и создаются условия … для эффективного выполнения профессиональных задач, повышения социальной значимости, престижа педагогического труда» [1, с. 74].

Особый статус не реализуется. Взять хотя бы пункт 3 статьи 99, который предусматривает, что «нормативные затраты на оказание государственных или муниципальных услуг в сфере образования включают в себя затраты на оплату труда педагогических работников…и не могут быть ниже уровня, соответствующего средней заработной плате в соответствующем субъекте Российской Федерации» [1, с. 173].

В Федеральном законе «стипендией признается денежная выплата, назначаемая обучающимся в целях стимулирования и (или) поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ» [1, с. 35].

Термин «стипендия», на наш взгляд, не может применяться. Стипендия, как и пенсия, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум должны обеспечивать нормальное существование. В целях возвращения понятию «стипендия» его экономического содержания предлагается размер стипендии приравнять, по крайней мере, к прожиточному минимуму и изыскать необходимые для этого средства, например, направить на эти цели часть средств так называемого стабилизационного фонда России.

Целью общества является социальная стабильность и устойчивый экономический рост. Фактором социально-экономического развития является повышение эффективности научно-образовательного потенциала, уровня образования и культуры нации.

Литература

1. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации»: текст с изм. и доп. на 2014 г. – М.: Эксмо, 2014. – 208 с.

Шарова М.А.
младший научный сотрудник
Института экономики РАН

Налоговая политика в сфере образования

Налоговая политика, являясь частью государственной финансовой политики, представляет собой совокупность множества государственных экономических и правовых мер по формированию национальной налоговой системы, осуществляемых органами власти [2, с. 9–10]. При выборе варианта налоговой политики оценивают основные влияющие на нее факторы: общая экономическая ситуация, уровень инфляции, кредитно-денежная политика, политические ожидания, взаимодействие с налогоплательщиками.

В том случае, если государство не может действовать жесткими административными мерами, оно в своей деятельности может использовать более мягкие меры налоговой политики, стимулируя или ограничивая тех или иных игроков рынка в целях поддержания экономики своей страны и стимулирования ее экономического роста. Немаловажную роль с точки зрения собираемости налогов и воздействия на них различных налоговых льгот играет уровень налоговой культуры населения.

Государственное содержание учреждений социальной сферы может финансироваться как из специальных

целевых налогов и сборов (сбор на нужды образовательных учреждений, существовавший в 1993–2003 гг.), так и из любых общих налогов и сборов и других доходов бюджета государства (как это происходит в настоящее время).

Налоговая политика в сфере образования зависит от масштабов платного и бесплатного образования в стране. При наличии полностью или в значительной мере финансируемого государством образования, как правило, льготы предоставляются образовательным учреждениям. Такая ситуация характерна для Российской Федерации и Франции.

При существенном объеме платного образования стимулируются доноры и благотворители для поддержки вложений от них в различные благотворительные фонды и образовательным учреждениям на их содержание, на формирование целевых капиталов, выплаты стипендий учащимся, грантов работникам и научным исследователям. В качестве примера стран с наличием льгот для юридических и физических лиц – благотворителей можно привести США и Великобританию.

В Российской Федерации значительная доля льгот, закрепленная Налоговым кодексом РФ [1], а также региональным и местным законодательством в области налогообложения, приходится на образовательные учреждения без различия по уровням образования.

В общей системе налогообложения для образовательных учреждений действуют следующие льготы:

– освобождение от уплаты НДС по оказанию образовательных услуг при наличии лицензии;

– нулевая ставка по налогу на прибыль при соблюдении условий (до 1 января 2020 г.);

– освобождение или уменьшение налога на имущество организаций для государственных и муниципальных учреждений, финансируемых из бюджета субъекта и/или для социально-культурных объектов – устанавливается региональным законодательством;

– пониженные ставки земельного налога для объектов образования – устанавливается местным законодательством;

– пониженные ставки страховых взносов во внебюджетные фонды для отдельных категорий образовательных учреждений.

Могут существовать определенные территориально ограниченные зоны, на которые локально распространяются налоговые преференции. В частности, такой зоной является инновационный центр «Сколково» [3], в который в том числе входят образовательные учреждения высшего образования.

Для обучающихся в виде основной налоговой льготы можно назвать социальный вычет по налогу на доходы физических лиц и отсутствие налогообложения при получении стипендий и грантов.

Для работодателей единственной налоговой мерой в сфере образования является включение расходов на обучение работников в состав издержек для целей налогообложения по налогу на прибыль, что может несколько уменьшить величину налога на прибыль.

Наименьшие налоговые льготы предусмотрены для благотворителей. Физическими лицами может быть получен социальный вычет на благотворительность по налогу на доходы физических лиц. Для юридических лиц – благотворителей специальных льгот не предусмотрено, в том числе по налогу на прибыль.

Литература

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с доп. и изм.); часть 2 от 05.08.2000 №117-ФЗ (с доп. и изм.)

2. Попова Л.В., Дрожжина И.А., Маслов Б.Г. Налоговые системы зарубежных стран: учеб.-метод пособие – М.: Дело и сервис, 2011.

3. Федеральный закон от 28.09.2010 г. №244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»».

Еникеева С.Д.,
доцент экономического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова,
к.э.н.

Еникеев И.Х.,
профессор
Московского государственного машиностроительного университета, д.т.н.

Ресурсное обеспечение российского образования в условиях новых вызовов

Российское образование в XXI в. ожидают как новые реальности и новые шансы, так и новые проблемы, и новые вызовы. Резкое повышение темпов общественных перемен, развитие процессов глобализации, формирование информационной доминанты общества, возрастание роли интеллектуального потенциала выдвигают новые социальные требования и определяют новые перспективы образования в России. Отличительной особенностью современного этапа является переход к новой парадигме образования, которое нацелено на обеспечение общедоступности образования, его непрерывности и новаторского характера, фундаментальности и практической направленности, соответствие потребностям и задачам инновационного развития экономики как в общероссийском, так и в международном контексте. Главная цель проведения модернизации образования – создание нового организационно-экономического механизма устойчивого инновационного развития российского образования. Во многом достижению этой цели способствует существенное изменение законодательной базы Российской Федерации и принятие в 2012 г. нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Особенностями государственной политики в сфере образования стало также использование программно-целевых и проектных методов. Среди них можно выделить:

Федеральную целевую программу развития образования на 2011–2015 гг.; Государственную программу РФ «Развитие образования на 2013–2020 гг.»; ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»; Приоритетный национальный проект «Образование»; Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» и др. Институционализация новых образовательных и организационных моделей обеспечивается за счет изменения законодательной базы РФ.

Сегодня официально признано, что недостаточное финансирование сферы образования отрицательно влияет на потенциал всей образовательной системы, в т.ч. на ее инновационную способность. Это одна из причин оттока наиболее квалифицированных кадров из системы образования, а также старения преподавательского состава. Другие негативные последствия – это сильная степень износа основных фондов, изношенность оборудования, недокомплектация библиотечного фонда. Сохраняется проблема низкой инновационной активности вузов и недостаточный вклад высшей школы России в развитие национальной экономики по инновационному сценарию. Продолжается снижение международной конкурентоспособности российских вузов и роли России как экспортера образовательных услуг.

Решению задачи приведения в действие всего потенциала отечественной общеобразовательной и профессиональной школы во многом способствуют Государственные и Федеральные целевые программы развития образования, в результате реализации которых должна повыситься эффективность использования бюджетных средств, будет обеспечена финансово-хозяйственная самостоятельность образовательных организаций за счет новых принципов финансирования на основе государственных (муниципальных) заданий.

В настоящее время Россия отстает от развитых стран мира по динамике доступности отдельных секторов образования: раннее развитие (детей до 3-х лет), дошкольное образование, непрерывное образование.

Несмотря на то, что в последние годы в субъектах РФ проведена масштабная модернизация сети общеобразова-

тельных учреждений, полностью не решена задача обеспечения равного качества предоставления образовательных услуг независимо от места жительства. Передача полномочий по финансовому обеспечению на уровень региональных органов и органов местного самоуправления привела к межрегиональной и межмуниципальной дифференциации доступности услуг. В связи с этим намечается тенденция формирования целых сегментов образовательных организаций, устойчиво демонстрирующих низкие учебные результаты, воспроизводящих и закрепляющих социальную и культурную дифференциацию в российском обществе. Для решения этой проблемы необходимы дополнительные специальные ресурсы (финансовые, кадровые), возможно на основе подключения общественной и частной инициативы.

В сфере профессионального образования приняты меры по его содержательной модернизации, повышению качества, интеграции в международное образовательное пространство на основе развития Болонских принципов. Однако система профессионального образования в большинстве случаев слабо контактирует с рынком труда, по-прежнему сохраняются диспропорции между подготовкой кадров и потребностями современной экономики.

В целом уровень образования российских педагогических и научно-педагогических кадров выше, чем в странах организации ОЭСР, но в общем и профессиональном образовании наблюдается возрастной и гендерный кадровый дисбаланс, медленно обновляется педагогический корпус. Международный опыт свидетельствует о том, что для решения этой проблемы в развитых странах хорошо развита система экономических стимулов, обеспечивающих приток новых кадров в сферу образования, их заинтересованность в профессиональном росте. В России также был осуществлен комплекс мер на региональном уровне в этом направлении. Так, например, была введена новая система оплаты труда, стимулирующая качество результатов педагогиче-

ской деятельности, осуществлялась государственная поддержка талантливой молодежи в виде ежегодных грантов, лучшие учителя ежегодно поощрялись премиями в размере 100 000 рублей и т.д.

Однако эффективность этих мер оказалась ниже ожидаемой. Необходимо подчеркнуть, что выделяемых бюджетных средств оказалось явно недостаточно для проведения комплексной модернизации системы российского образования. Надежды, связанные с развитием рынка платных образовательных услуг, также не очень себя оправдали. Более того, негосударственные образовательные организации в соответствии с новым законодательством получили право на бюджетное финансирование.

На наш взгляд, в настоящее время задачи модернизации российского образования решаются недостаточно эффективно. Основной причиной этого является не только ресурсная необеспеченность образования. Решение стратегической задачи повышения эффективности управления ресурсами сферы образования возможно на основе институциональных изменений в системе образования, обеспечивающих рост экономической самостоятельности образовательных учреждений, усиление их ответственности за социально-экономические результаты образовательной деятельности.

С нашей точки зрения, в России необходимо создание и развитие системы менеджмента и мониторинга степени адаптации изменений в образовании к новым требованиям экономики и рынка труда. Данный вывод подтверждается и зарубежным опытом. Различные количественные и качественные методы оценки социально-экономической результативности образовательной деятельности широко применяются во всех развитых странах и являются ключевым фактором устойчивого инновационного развития любой системы образования.

Беляева Т.Б.
с.н.с. экономического
факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова,
к.э.н.

О взаимосвязи модернизации научного потенциала высшего образования и инновационного развития экономики

Инновационное развитие экономики России на основе технологической модернизации невозможно без научного и кадрового обеспечения, без развитых сфер науки и образования, обеспечивающих генерацию и практическое применение научных знаний. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. необходимым условием для формирования инновационной экономики определена модернизация системы образования как основы динамичного экономического роста и социального развития общества.

С переходом на инновационную модель развития стратегической целью государственной политики в области образования является обеспечение нового качества подготовки специалистов для инновационной экономики, а также формирование мощного источника инновационных идей и технологий в системе высшего образования. Для реализации этой цели Государственной программой Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 гг.» определены приоритетные задачи модернизации профессионального образования, в том числе: формирование институциональной структуры профессионального образования, учитывающей особенности регионов, включающей конкурентоспособные университеты и модернизация содержания и технологий профессионального образования для обеспечения их соответствия требованиям современной экономики и изменяющимся запросам населения.

На основе положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Правительством РФ разработана Стратегия инновационного развития, направленная

на ускорение перехода на инновационный путь развития в условиях увеличения масштабов внешних и внутренних вызовов, стоящих перед Россией. Из внешних вызовов ключевыми являются: ускорение технологического развития мировой экономики, технологическая революция в ресурсосбережении и альтернативной энергетике, что может привести к снижению спроса и цен на товары российского сырьевого экспорта, сокращению поступления в экономику России финансовых ресурсов, необходимых для модернизации. В мировом масштабе происходит также усиление конкурентной борьбы за высококвалифицированную рабочую силу и инвестиции, привлекающие в проекты новые знания, технологии и компетенции, то есть за факторы, определяющие конкурентоспособность инновационных систем [5].

В соответствии с поставленными в Стратегии инновационного развития задачами реализуются меры, направленные на стимулирование исследовательской деятельности и инновационного развития в высшем образовании.

Решение поставленных задач невозможно без наращивания российскими вузами исследовательских компетенций, обеспечивающих им условия для развития инновационного предпринимательства, генерации прикладных идей и разработок. В связи с этим за последние годы реализуется федеральная программа формирования качественно новых научно-исследовательских университетов и федеральных университетов как интегрированных структур, совмещающих в себе образовательную и научно-инновационную деятельность. Инновационная модернизация институциональной структуры высшего образования была закреплена в законе «Об образовании в Российской Федерации» (№273-ФЗ от 29 дек. 2012 г.), где установлены категории этих университетов, определен их статус.

Проводимое за последние годы формирование инновационной модели высшего профессионального образования предусматривает реструктуризацию высшего образования, направленную на развитие в университетах сектора исследований и инновационных разработок. Основой для нара-

щивания прикладных исследовательских компетенций служит расширяющееся взаимодействие вузов с фундаментальной наукой, развитие сотрудничества с Российской академией наук по междисциплинарным научным направлениям исследовательской деятельности. В настоящее время во всем мире роль университетов в генерации, распространении и использовании знаний через инновационную деятельность возрастает, то есть происходит переход к модели глобального исследовательского университета.

В этой связи развитие инновационного образования требует существенного повышения уровня вузовской науки и обеспечения ее связи с экономикой за счет формирования инновационной инфраструктуры. Взаимодействие осуществляется в рамках совместных исследовательских проектов. Университеты участвуют в программах инновационного развития, например, таких госкомпаний, как: Ростехнологии, Роснефть, Росатом, Алмаз-Антей и др. Объем заказов компаний вузовской науке увеличился с 2,2 млрд. рублей в 2010 г. до 11,5 млрд. рублей в 2012 г. Университеты заключают также договоры с институтами РАН, с крупными инвесторами- компаниями на проведение совместных НИОКР и исследовательских работ. Такое взаимодействие с реальным сектором экономики и академической наукой обеспечивает усиление инновационной компоненты университетов.

Государственная поддержка модернизации научного потенциала высшей школы должна состоять в создании инфраструктурных предпосылок для инновационного развития федеральных университетов, для дальнейшего саморазвития университетов, включая закупку научного оборудования, технологий, переподготовку кадров [3, с. 68–69]. Все это потребовало законодательного установления механизмов финансовой поддержки для реализации программ развития инновационной инфраструктуры. В частности, на основе конкурсного отбора программ развития инновационной инфраструктуры, проводимого по результатам анализа научного, образовательного и инновационного потенциала вуза за последние 3 года, на реализацию программы

развития выделяются бюджетные ассигнования на срок до 3 лет с объемом финансирования до 50 млн. рублей в год.

В соответствии с поставленной задачей технологической модернизации осуществляется господдержка развития кооперации вузов и производственных предприятий. Так, организациям реального сектора экономики выделяются субсидии для финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ, проводимых вузами по их заказам, что направлено на стимулирование использования потенциала вузов для развития наукоемкого производства и инновационной деятельности в экономике. В настоящее время компаниями совместно с вузами реализуются такие проекты по созданию новых технологий и высокотехнологичной продукции.

В вузовской науке существует разрыв между научными разработками и их внедрением из-за отсутствия инновационной цепочки, начиная от блока генерации знаний, через разработку технологий к коммерциализации технологий и выхода на рынок. Для расширения масштабов взаимодействия научных организаций с бизнесом и механизмов влияния бизнеса на направления исследований и разработок на основе развития государственно-частного партнерства создаются технологические платформы. Участие вузов в технологических платформах обеспечивает им возможность реализовывать свои наработки в рамках программ межотраслевого инновационного развития компаний. Для доведения результатов инновационной деятельности до практического применения были законодательно установлены условия внедрения полученных результатов: путем создания вузами хозяйственных обществ. Таким образом, в условиях автономии вузов появилось больше возможностей для проведения активной инновационной деятельности, развития малого и среднего предпринимательства в сфере прикладного научного бизнеса.

Модернизация вузовской деятельности на основе развития исследовательской и инновационной компоненты вызывает необходимость изменений не только в организации научных исследований, но и модернизацию содержа-

ния и методов образовательного процесса для достижения инновационного уровня образования. Это потребовало новых подходов к выбору содержания образования и методики (технологии) обучения с учетом задач научно-технологической модернизации и процессов глобализации образования в мире [3, с. 70]. Формы интеграции вузов с наукой и базовыми производственными предприятиями обеспечивают необходимый ресурсный потенциал для современного инновационного образования и адаптации его к требованиям реальной экономики. Повышение ресурсного потенциала инновационного развития вузовской науки способствует встраиванию научных исследований в образовательный процесс и освоению студентами базовых компетенций исследовательской и инновационной деятельности через включение их в соответствующие практики. Такие организационные формы учебного процесса обеспечивают сочетание теории с практикой, соответственно, повышают качество подготовки выпускников.

Приоритетом модернизации содержания и структуры профессиональной подготовки кадров является реализация образовательных программ с учетом требований работодателей, прогноза рынка труда и социально-экономического развития. Создание наукоемкой и высокотехнологичной продукции основывается на научно-технических достижениях многих отраслей. Таким образом, подготовка специалистов с уровнем квалификации, необходимой для инновационной экономики, потребовала междисциплинарного подхода к содержанию профессионального образования.

Формирование инновационных вузов, интегрирующих научно-исследовательские и образовательные программы, создает условия для реализации инновационных образовательных программ междисциплинарного содержания подготовки специалистов, для реализации компетентностного подхода при формировании квалификаций, необходимых для инновационной деятельности.

В современных российских условиях определяющим фактором формирования инновационной экономики, основанной на знаниях, становится интеграция образования,

науки и инновационной деятельности. Положительное значение модернизации инновационного потенциала высшего образования в том, что университеты включаются в национальную инновационную систему, чтобы участвовать в инновационном развитии экономики. Они становятся ядром интегрированных научно-образовательных комплексов, выполняя значительную долю фундаментальных и прикладных исследований.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы» (утв. Правительством РФ, ноябрь 2012 г.)

2. Инновационные факторы развития высшего образования: монография). – М., 2012.

3. Ломанов П.Н. Развитие профессионального образования в современной России // Монография «Высшая школа в условиях развития инновационной экономики». – М., 2013.

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года.

5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Яковлева Н.Г.
доцент, проректор по науке
Московского финансово-
юридического университета
МФЮА, к.э.н.

Реиндустриализация и будущее образования

В настоящее время актуальным является *вопрос о применении методов и форм промышленной политики, включающей программирование и селективное регулирование, к такой сфере как образование*.

Современная экономика – это система, в которой человек становится не просто главной производительной силой,' как его определял К. Маркс еще в XIX веке, но и источни-

ком инноваций и обеспечения приоритетного развития тех высоких технологий, о которых справедливо пишут упомянутые выше авторы. В этом отношении следует обратить внимание на то, что образование в современной экономике превращается в одну из основных сфер экономического развития.

Активное общественное регулирование этой сферы и развитие его общедоступности предполагает развитие образования по траектории, обозначенной ЮНЕСКО в рамках программы «Образование для всех». Эта программа разработана данной авторитетнейшей международной организацией много лет назад и поддержана авторитетными учеными и политиками России.

Хотелось бы подчеркнуть, что задача обеспечения активного селективного регулирования образования с целью реализации модели «Образование для всех» требует внимательного учета в процессе проведения образовательной политики тех механизмов, которые уже накоплены в рамках промышленной политики, применяемой в сфере материального производства. К числу таких механизмов следует отнести:

1. государственный заказ в сфере образования, который может распространяться как на государственный сектор образования, что является абсолютно необходимым, так и на негосударственную сферу, где частные образовательные организации (от дошкольных учреждений и школ до университетов и организаций дополнительного образования) будут получать определенную государственную поддержку, включая прямое финансирование, инвестиции, институциональные улучшенные условия, прежде всего привилегированные условия в случае выполнения заказа со стороны государственных органов на подготовку специалистов определенного профиля или реализации определенных образовательных программ;

2. налоговое регулирование, селективно воздействующее на образовательные организации. Государство, на наш взгляд, может и должно проводить дифференцированное налогообложение и снижать налоги образовательным

организациям, которые обеспечивают приоритет в реализации общегосударственных программ подготовки специалистов для материального производства и областей, обеспечивающих прорывы в науке, культуре и других сферах, развивающих человеческие качества;

3. выделение для реализации названных выше задач по реализации государственных программ привилегированных кредитов, которые даются на более длительный, чем обычно, срок и под меньшие проценты или на льготных условиях обеспечения;

4. совокупность мер согласованной институциональной поддержки сферы образования. В этом контексте заслуживает поддержки идея С.Д. Бодрунова о создании ПНО-кластеров [1], которые будут эффективной формой, обеспечивающей единство объекта государственного регулирования;

5. прямые государственные инвестиции в сферу образования, ориентированные на конкретные решения в области реализации государственных образовательных программ;

6. последнее по перечислению, но далеко не по значению – активизация нацеленного на реализацию программ государственно-частного партнерства, активно развивающаяся в сфере образования.

Соединение селективного регулирования и программирования в материальном секторе экономики с аналогичными механизмами в сфере образования (в частности, с целью поддержки ПНО-кластеров) может дать для экономики России весомый результат, который в этом случае будет гораздо более значимым, нежели при проведении независимого или, тем более, разрозненного, регулирующего воздействия, что присутствует сегодня в практике российских государственных органов.

Литература

1. Бодрунов С.Д. Производство. Наука. Образование: проблемы реинтеграции. Доклад на семинаре в Государственной Думе РФ, 10 июня 2014 г.

Степнов П.А.
доцент
экономического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского,
к.э.н.

Профессиональное образование как фактор модернизации страны

В современном остро конкурентном мире образование работника стало важнее физкапитала и кардинально трансформировало теоретические представления о факторах экономического развития – главным капиталообразующим процессом становится образование. Шульц Т. и Беккер Г. постулировали, что работник в условиях современной волны НТР – не производный от степени сложности средств производства элемент производительных сил, а сам по себе своеобразное новейшее средство производства. Образование – это совершенно особая сфера состояния социума, в которой совершенствуется передача и воспроизводство не только культурного опыта нации, знаний, умений, навыков, но и в значительной мере ментальности, характера мышления, мировосприятия, духовных ценностей, нравственного «самостояния». На основе постулата о приоритетности, «базовости» человека проводятся множественные аналогии структуры физического и человеческого капитала.

Поддержкой образования развитые страны получают до 40% ВНП. Именно инвестиции в образование окупаются наиболее эффективно: 1 денежная единица вложений даёт от 3 до 6 единиц прибыли [1, с. 28].

В РФ, декларируя сферу образования как фактор и условие цивилизационного развития, госвласть на деле финансирует образование по "остаточному принципу". Несмотря на вроде бы ежегодный абсолютный рост средств на образование, сравнительный анализ по годовым трендам показывает, что происходит систематическое сокращение вложений на эти цели:

сейчас этот показатель составляет 3,2% от ВВП. Это в 2–3 раза ниже, чем в развитых странах [2, с.52].

По данным официальной статистики, за границей работают как минимум 700 тысяч научных работников из Российской Федерации. Ежегодно страну покидает до 15% выпускников ВУЗов. Сегодня уже четвертая часть североамериканской индустрии «хай-тека» обеспечивается «мозгами» выходцев из России: они «закрывают» никак не менее 10% соответствующего сегмента мирового рынка, сами же по себе сэкономили развитым капстранам на своей подготовке более 1 триллиона долларов US [3]. Производная от эмиграции специалистов крупная проблема – старение кадров в РФ.

Вторая форма «утечки мозгов» – внутренняя, когда специалист живёт в России, но работает на зарубежных работодателей по международным контрактам и грантам.

Третье направление потерь «интеллектуального ресурса» – структурный дисбаланс по сферам занятости.

Как следствие, на мировом рынке высоких технологий в настоящее время доля США составляет 60%, Сингапура – 6%, России – 0,5–0,8%. По «индексу технологий» Россия сегодня занимает 49 место в мировой табели о рангах [3].

Тенденции же перманентного реформирования системы образования в РФ таковы, что:

– во-первых, платность образования лишает его статуса экономического права человека и переводит его в статус коммерческой услуги, причём лишенной критериев экономической эффективности, и, дополнительно, превращает его в инструмент социальной селекции [5];

– во-вторых, профессиональные стандарты и квалификационные требования должны быть результатом сотрудничества и консенсуса всех соцгрупп, а не келейных решений чиновников от образования.

В РФ проблемы в образовании во многом схожи с теми, которые наблюдаются в развитых странах, хотя есть и существенные отличия.

1) Средний показатель уровня бюджетного финансирования в Евросоюзе приближается к 5% от регионального ВВП, в РФ он ниже 4% [6].

2) По данным Российского общественного совета по образованию, только около 40% вузовских выпускников работают по специальности, а в странах Евросоюза этот показатель почти вдвое выше [6].

3) Система неформального образования в РФ ещё фактически не сложилась.

4) Благодаря болонской системе крен профобразования в сторону расширения зоны прикладного знания за счет фундаментального. (Уже сегодня, по данным ЮНЕСКО, по интеллектуальному потенциалу молодёжи Россия скатилась с 3-го места в мире (1953-й год) на 40-е, по другим данным – на 47-е место [3].)

В РФ найден странный способ борьбы с кадровым дефицитом: создание комплекса НОУ на базе федеральных университетов путём замены эмигрирующих и меняющих род деятельности отечественных специалистов кадрами из-за рубежа. Налицо продолжение опасной даже для инициирующего этот процесс российского истэблишмента долгосрочной тенденции замещения «своих» гастарбайтерами с «воротничками» всех цветов – чёрных, синих, белых и даже золотых.

Очевидно, что пока негативные тенденции образовательно-интеллектуальной среды России носят системный характер, никакие точечные разовые акции кардинально проблему не решат.

Литература

1. Дьюи Дж. Демократия и образование // Пер. с англ. – М: Педагогика-Пресс, 2000 г. – 384 с.

2. Заятдинова Ф.Г. Российское образовательная политика в свете зарубежного опыта // Социс № 5, 2006 г. – С. 51–58.

3. Бояринцев В., Фионова Л. Третья труба // К барьеру, 2009, №8. – С. 5.

4. Нещадин А. Актуальные проблемы профессионального образования в России // Общество и экономика, 2005 г., №6. – С. 106–122.

5. Концепция модернизации российского образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.rU/db/mo/Data/d 02/393.html#l.

6. Болонский процесс формирует новую модель образования // ПОИСК – еженедельная газета научного сообщества, № 22 (784), Москва, 4 июня 2004г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russianenic.rU/publications/7.html.

Воронов М.В.
профессор
Московского городского психолого-педагогического университета, д.т.н.

Толкачев В.А.
профессор Современной гуманитарной академии, д.п.н.

Проблемы развития системы образования в современной России

Образование, в конечном счете, всегда оказывается решающим фактором при глубокой модернизации общества. Действительно, являясь средством подготовки личностей, система образования в значительной мере обусловливает саму возможность достижения поставленных и реализуемых в стране целей. Каких и сколько работников необходимо подготовить для успешного функционирования страны следует из поставленных перед нею целей.

К сожалению, руководство нашей страны не выполняет в этом направлении своей важнейшей функции – формирования стратегии развития России, поскольку в настоящий момент нет сколь-нибудь целостной программы ее развития с четко сформулированными задачами и способами их решения. А ведь только на основе такого рода стратегии станет возможным планировать процессы модернизации всей системы образования. Именно вследствие этого проходящая в нашей стране перманентная перестройка систе-

мы образования дает, по нашему мнению, плачевные результаты.

Вместе с тем, складывающаяся ситуация в стране и вокруг нее практически не оставляет альтернатив курсу на ускоренное развитие России как локальной цивилизации с достаточным уровнем эффективности своей экономики, опирающейся, главным образом, на собственные силы. Следовательно, по крайней мере, общие контуры целесообразной системы образования могут быть разработаны, если исходить из этого направления развития современной России.

На этом пути среди многочисленных стоящих перед страной проблем самой актуальной является дефицит в духовно-нравственных скрепах нашего общества. Дело в том, что наши базовые устои интенсивно и «успешно» размываются, нарастает тенденция в смене у населения его традиционного менталитета. Как следствие, становится все меньше субъектов их защиты и сохранения, а посему все более призрачными становятся надежды на сохранение России как уникальной цивилизации, базирующейся на наиболее важных чертах подлинной человечности.

Это противоречие между глубинными целями страны и направлением формирования субъектов ее развития может быть разрешено на пути смены парадигмы образования, которая, прежде всего, должна исходить из необходимости обеспечения сохранения и расширенного воспроизводства актуально нужных нашей стране типов личностей. Ключевым моментом здесь является всесторонняя активизация целенаправленного воспитания молодежи. Ведь еще Конфуций в свое время писал: «Спокойствие общества покоится на должном воспитании молодежи», а Аристотель утверждал: «Государство, не проявляющее должной заботы о воспитании молодежи, обречено на гибель».

Между тем, даже в действующих образовательных стандартах фактически отсутствуют компетенции, формирующие у выпускников должный воспитательный потенциал. Как следствие, минимизация внимания в публикациях, посвященных проблематике воспитания и самовоспитания

обучающихся (их менее 10% из всех работ, относящихся к сфере образовательной деятельности).

В свете вышеизложенного вырисовывается центральная задача, стоящая перед работниками сферы образования – всемерно содействовать процессам воспитания обучающихся в русле формирования субъектов сохранения и развития России как цивилизации. Залогом успеха на этом пути является личная активность каждого преподавателя.

Одним из шагов в этом направлении явилась разработка концептуальной модели руководства воспитанием и самовоспитанием студентов (см. монографию: «Диалектика воспитания и самовоспитания студентов в образовательном процессе высшей школы в условиях развивающейся цивилизации»). В качестве замысла, связующего все положения этой модели, была выдвинута идея: личность студента (представленная в виде Я-концепции) должна выстраивать гармоничные отношения с социумом, в том числе и в глобальной его проекции. Механизмы такой гармонизации должны стать личностным инструментарием студента, где центральное место отведено таким аспектам формирования направленности личности студента, как его мировоззрение и идеалы, опыт жизнедеятельности, биофизиологические и психологические характеристики.

Отсюда вытекает актуальная задача всех образовательных учреждений, готовящих преподавателей – преподаватель должен владеть такими компетенциями, как:

– знание модели руководства самовоспитанием и опора на нее в ходе создания, поддержания и развития условий, способствующих достижению успеха в их воспитании;

– способность опираться на знание закономерностей и принципов руководства самовоспитанием;

– владение методами самовоспитания и технологией руководства процедурами созидательного сотрудничества с обучаемыми.

Абрамовских Л.Н.
доцент
Института экономики, управления и природопользования
Сибирского федерального университета, к.э.н.

Бабенко А.В.
доцент
Института экономики, управления
и природопользования
Сибирского федерального университета, к.э.н.

Проблемы развития образования и науки в условиях модернизации экономики

Санкции против России, объявленные Западом, представляют собой одну из наиболее обсуждаемых в современный период проблем. По сути, спор касается вопросов последствий и потерь от этих запретов для стран ЕС и России. Одни считают, что это «шанс для нашей страны», который необходимо использовать, так как открываются большие возможности для расширения отечественного производства, появления дополнительных рабочих мест и расширения услуг, активности социальных сфер образования, здравоохранения и других отраслей сферы услуг. Другие предупреждают о том, что для развития «светлого будущего» одних запретов и санкций недостаточно, а свертывание системы обменов школьниками и студентами России и Запада, сокращение профессиональных форм обмена работниками социальной и культурной сфер не приведет к их развитию и модернизации на новой (инновационной) технологической основе.

В процессе модернизации экономики происходит переход к «новому обществу», признаками которого становятся: ориентация на инновации и на поступательное (нецикличе-

ское) развитие процессов жизнедеятельности, наличие отложенного спроса и глубокие преобразования индустриального характера, массовое образование и такая активность индивида, которая отличается интересом ко всему новому, готовностью к изменениям, ориентацией на информацию.

На первый взгляд, модернизация экономики, заявленная как главная стратегия для нашей страны, призвана преодолеть сырьевую ориентацию и повысить конкурентоспособность национального хозяйства на основе инновационных технологий, но, к сожалению, затянувшаяся «пробуксовка» модернизации в экономике делает все более реальной угрозу превращения России в отсталый сырьевой придаток. Несмотря на то, что инновационный путь открывает возможности прорыва и повышения производительности труда, а также роста жизненного уровня населения, становление его идет очень медленными темпами.

Следует заметить, что в России курс на модернизацию провозглашен после значительного перерыва (примерно 18–20 лет) в инновационном процессе. Образование и наука за эти годы не только «растеряли» потенциальные возможности (кадровый состав ведущих ученых и инженеров, лидирующие позиции по ряду исследовательских направлений, потеря преемственности научных кадров, расформирование научных школ), но и пришли в противоречие со сложившейся структурой производства. Статус российской науки и образования как главного условия модернизации с каждым годом становится более затруднительным.

Именно поэтому вновь возникают дискуссии о месте и роли науки и образования в процессе модернизации. Ситуация, сложившаяся сегодня, показывает, что образовательные и научно-исследовательские организации превратились в коммерческие предприятия, их роль изменилась, существовавшие традиции отношений сотрудничества и взаимопомощи трансформировались в жесткую конкуренцию. Научные учреждения и университеты стали своего рода торговыми агентами, которые вынуждены позиционировать себя на образовательном и исследовательском рынках.

Названия научных и образовательных организаций превратились в фирменные знаки и символический капитал, который автоматически превращается в монетарные формы капитала.

Это неизбежно ведет к деформации социального статуса института науки и образования, к дискредитации научного исследования, узкокорпоративным интересам отдельных социальных групп, которые сознательно начинают подтасовывать не только результаты исследований, но и достижения образовательных процессов. Коммерциализация академических и образовательных исследований приводит к нарушению научной этики, затрудняет общедоступность научных знаний, разрушает основы существования научного сообщества.

В этой перспективе роль науки сводится исключительно к экономической модернизации, а научное знание рассматривается только как экономический ресурс. Понимание того, что модернизация – это не реформы, а, прежде всего, развитие личности (в экономическом смысле развитие составляющих «капитала личности» – его здоровья, образования, собственности) отходит далеко на второй план. Наука и образование все больше теряют свою связь с национальными традициями, собственным самоопределением и идентификацией, освобождаются от локальных особенностей и оцениваются исключительно универсально.

Следует учитывать, что задачи перехода к «новому обществу» автоматически не решаются рынком, поэтому необходима сознательная, целенаправленная и согласованная деятельность государства, общества и бизнеса по обеспечению условий модернизации экономики России через совместные частно-государственные программы развития науки и образования.

Таким образом, в каком бы ключе не обсуждались вопросы санкций, большинство экономистов указывает на тот факт, что прежние экономические и социальные механизмы не способны обеспечивать дальнейшее развитие экономики России, ее самодостаточность и безопасность. Необходимы новые методологические принципы, которые будут способ-

ствовать разработке адекватной модели экономического развития системы, нацеленной на модернизацию на основе инноваций. Без усиления роли и значимости науки и образования, способности их стать условием (локомотивом) модернизации страна обречена на отставание.

Дискуссия по этим вопросам выдвинула ряд позиций, среди которых стратегия «экономика для человека» стала одним из ключевых понятий модернизации.

Модернизация, с одной стороны, трактуется широко и представляет собой исторический процесс освоения наиболее передовых промышленных и информационных технологий, сопровождающих их экономических форм, институтов, элементов культуры и традиций. С другой стороны, модернизация понимается как «способность общества к ускоренному самосовершенствованию», стратегия опережающего, лидирующего развития. Сегодня вновь наиболее авторитетные из научных сообществ, к которым принадлежит и Московский государственный университет, поднимают вопросы усиления экономической позиции страны за счет извлечения новых, дополнительных ресурсов из исторического, культурного и национального наследия.

Дубынина Г.И.
м.н.с.
экономического
факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова

Корпоративное образование – вызов времени

В системе непрерывного образования корпоративное образование является составной частью профессионального образования. Причинами появления и внедрения системы корпоративного образования являются изменения внешней и внутренней бизнес-среды, влияние глобализации. Чтобы адекватно реагировать на изменения и адаптироваться к динамике внешней среды, необходимо опираться на высококвалифицированных специалистов [1]. Компаниям необ-

ходимо повышать свою конкурентоспособность с целью выхода на международный рынок. Знания и накопленный опыт становятся важнейшими ресурсами и компании стремятся эффективно ими управлять. Для этого и создаются корпоративные университеты.

Корпоративное образование можно определить как «систему накопления и передачи различного рода знаний: экономических, технологических, производственных, организационных, знаний в области корпоративной культуры, профессионально-этических, управленческих и других для эффективного достижения поставленных перед корпорацией целей» [2]. В отличие от обычного обучения при корпоративном обучении анализируются не только тактические, но и стратегические потребности в знаниях и навыках персонала.

Многие компании в последнее время начали активно развивать системы корпоративного обучения персонала. Они не могут четко определить требования к выпускникам ВУЗов, так как частные интересы корпораций не берутся во внимание при формировании профессиональных требований и компетенций к выпускникам. Через систему единых корпоративных требований компании могут управлять ситуацией.

Знания не должны быть оторваны от бизнеса. Чтобы «управлять» знаниями необходимо ускорить жизненный цикл знаний. Это невозможно без участия бизнеса и по устаревшим программам. Если студент, получая знания, никак не использует их на практике, то знания плохо или никак не усваиваются. Для этого и создаются корпоративные университеты. Считается, что в России первые корпоративные университеты появились в 90-х годах прошлого века. Но и ранее в практике некоторых крупных советских предприятий было распространено так называемое «наставничество» – метод обучения молодых работников. Его целью была передача передовых методов труда новичкам. Наставничество существует на некоторых предприятиях и сейчас. Предприятие получает молодых специалистов, закончивших вуз, но не обладающих профессиональным опытом, и наставник передает весь накопленный опыт,

знания и навыки молодому поколению. Этот метод позволяет ускорить цикл передачи знаний, но он не является в настоящее время широко распространенным.

Наиболее распространенным и популярным методом, используемым российскими компаниями в качестве корпоративного обучения, является модульное и дистанционное обучение, которое позволяет через систему единых корпоративных требований управлять экономикой фирмы.

Дистанционное обучение используется недостаточно. И причинами этого является высокая стоимость внедрения проектов, низкая культура самостоятельного обучения. Пока данный метод могут использовать только крупные компании с большой региональной разветвленностью. Только они могут иметь высококвалифицированных специалистов, умеющих качественно формализовать знания, полученные из консалтинговой сферы и академической среды. Это преподаватели-тренеры со своей эксклюзивной программой. Но большинство российских компаний не могут тратить большие средства на обучение персонала, на использование инновационных методов. Это объясняется тем, что российские компании обладают невысоким уровнем корпоративной культуры, и тем, что корпоративное обучение только начинает пользоваться спросом у отечественных организаций, отсюда и неготовность платить за то, что только пришло в качестве мировой тенденции.

Еще одной проблемой корпоративного образования является проблема предоставления качественных образовательных услуг для предприятий и корпораций. Они и сами могут являться источником распространения корпоративных знаний и навыков, например, в качестве корпоративного университета. В этом случае риск получения некачественного обучения минимален. Однако только крупные организации могут позволить себе корпоративный университет, который, в свою очередь, будет играть важную роль в регулировании деятельности корпорации. Следовательно, корпоративный университет – это новая форма подготовки кадров, имеющая не только прикладное, но и стратегическое значение, связанное с бизнес – задачами.

Корпоративные университеты необходимы крупным компаниям для привлечения иностранных инвестиций, так как именно они делают управленческую деятельность компаний прозрачной. В настоящее время корпоративные университеты есть у многих крупных компаний, таких как «Северсталь», «Норильский никель», Росгосстрах, Русал, «РЖД» и др.

Одним из примеров успешно действующего корпоративного образования является Корпоративный университет при ОАО «РЖД», созданный в 2010 г. с целью формирования у руководящего состава нового уровня знаний, компетенций и культуры, необходимых для реализации стратегических целей компании. Уже сейчас он насчитывает более 7600 слушателей по 53 программам в 83 субъектах Российской Федерации [4].

Целями создания корпоративного университета ОАО «РЖД» было: обеспечение системного и планомерного развития руководителей; формирование единых подходов к управленческой деятельности; формирование состава управленцев для реализации инноваций; формирование целевой корпоративной культуры, основанной на лидерских качествах.

В корпоративном университете активно используется смешанная форма обучения. Знания и навыки, полученные во время очного обучения, закрепляются с помощью дистанционных практических заданий. Дистанционное обучение проводится через портал корпоративного университета в личном кабинете слушателя. По результатам трехлетней деятельности корпоративного университета было проведено независимое исследование, показавшее прирост компетенций руководителей. Индекс эффективного управления ОАО «РЖД» вырос с 13% до 25% [5].

Следовательно, корпоративные университеты – это новая форма подготовки специалистов, имеющая не только прикладное, но и стратегическое значение, связанное с бизнес-задачами. Роль корпоративного университета – сформировать у сотрудника понимание цели, миссии, видения ценностей компании.

Литература

1. Колесов В.П., Ломанов П.Н. Высшая школа в условиях развития инновационной экономики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Экономический факультет МГУ, 2013.
2. Минзов А.С. Корпоративное образование в России: сущность и цели. –http://minzov.ru/analitic/27.pdf.
3. Панкратова В.П. Охотникова Л.В., Ломанов П.Н. Развитие региональных образовательных комплексов непрерывного профессионального образования. – М.: ТЕИС, 2009.
4. curzd.ru:8080/Portal/classic/.
5. www.trainings.ru/library/exclusive/?!d=14830.

Мусатова Л.А
преподаватель
ГБПОУ г. Москвы «Воробьевы горы»
Структурного подразделения
Московского колледжа
профессиональных технологий

Преемственность содержания образовательных программ как условие непрерывности подготовки экономистов со средним и высшим профессиональным образованием

Центральной идеей непрерывного профессионального образования является последовательное развитие человека как работника, его способностей к профессиональной деятельности.

Для реализации этих целей необходим ряд условий, определяемых общими для системы образования принципами:

– открытость образования и равная доступность каждому желающему различных уровней, форм, способов получения;

– постоянное поддержание мотивации человека к профессиональному образованию на различных его уровнях и этапах;

– возможно более полная преемственность в содержании, технологиях и результатах обучения на различных уровнях и этапах профессионального образования;

– возможность получения (пополнения, развития, обновления) имеющихся профессиональных знаний, умений, навыков по широкому спектру отдельных тем, курсов, модулей в различных формах;

– профориентационное сопровождение по всему уровню профессионального образования.

Условия реализации непрерывного профессионального образования каждое само по себе и в своем комплексе представляют собой чрезвычайно сложную конструкцию, отдельные элементы которой взаимосвязаны и обусловлены.

При этом необходимо вписать непрерывное профессиональное образование в общую систему образования, в механизм его функционирования, не подменяя этот механизм.

Наиболее сложным представляется круг проблем, связанных с формированием третьего условия реализации непрерывного профессионального образования – преемственности содержания различных уровней образования. Это видно на примере образовательных программ среднего и высшего профессионального образования, которые постоянно имели и имеют расхождения как по структуре, так, в основном, по содержанию, что обусловлено их целевой ориентацией на подготовку работников различного образовательно-квалификационного уровня.

Так, например, формирование образовательных программ подготовки бухгалтеров в соответствии с государственными образовательными стандартами первого поколения как для среднего, так и для высшего профессионального образования происходило на предметно-дисциплинарной основе, и поэтому программы имели в целом согласованность содержания обучения специалистов однородного профессионального профиля. Отличия в про-

граммах состояли, главным образом, в объемах получаемых знаний по однородным дисциплинам и в наличии лишь отдельных разных дисциплин.

Второе поколение государственных образовательных стандартов СПО и ВПО привело к появлению расхождений уже иного, более существенного характера, поскольку значительным образом изменилась сама методология формирования стандартов. Для СПО сохранилась направленность подготовки работников по конкретной специальности (специальность «Экономика и бухгалтерский учет»). При этом, хотя и определилась возможность учебных заведений СПО к вариативности содержания программ, в целом сохранилось достаточно единообразное для всех колледжей их построение.

В отношении ВПО имело место значительное расширение возможности вариативного построения содержания базовой подготовки специалиста, но при этом сохранилась основная суть программы подготовки по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Дисциплинарное наполнение программ подготовки бухгалтеров со средним и высшим образованием в целом и по отдельным колледжам и вузам стало более различным между собой, чем ранее, но общие признаки их преемственности сохранились.

Содержательные расхождения программ колледж – вуз преодолевались путем доподготовки выпускников техникумов и колледжей разными формами с участием вузов, что давало довольно большому их числу возможность поступления на 3-ий курс вуза и, естественно, укорачивало срок обучения либо облегчало прохождение курса обучения в вузе.

Большие проблемы в части преемственности образовательных программ СПО и ВПО возникли в результате внедрения государственных образовательных стандартов третьего поколения, перехода высшего образования на программы подготовки бакалавров, коренным образом отличающиеся по построению, содержанию и методам реализации от программ подготовки специалистов по СПО.

Программа бакалавриата направлена на подготовку экономиста широкого профиля по профессиональному направлению с возможной конкретной специализированной профилизацией обучающихся. Это обусловливает набор дисциплин и их содержание, в значительной мере отличающихся от программ СПО, которые остались методологически построенными во многом аналогично прежним и направлены на подготовку специалиста, которые имеют довольно жесткую конструкцию. Помимо этого, в программе СПО предусмотрены модули – комплексы дисциплин, не имеющие аналогов в программе ВПО.

Бухгалтерский учет в программе бакалавриата приобретает характер самостоятельного объекта более системного изучения в случае его выделения в форме модуля. Для этого формируется соответствующая комплексная дисциплина, но состав и объем этой дисциплины, композиции изучаемых предметов у разных вузов могут быть различными и мало сопоставимыми с программой СПО и входящих в нее модулей. Это ведет к значительным нарушениям преемственности программ СПО и ВПО вплоть до ее утери.

Возможное решение проблемы преемственности рассматриваемых программ лежит уже не в плоскости их увязки на базе образовательного содержания, а путем прямых совместных проработок конкретными колледжами и вузами различных вариантов, форм и методов достижения этой преемственности.

Юрасова М.В.
доцент
социологического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова,
к.с.н.

Подходы к разработке критериальных показателей и инструментария для осуществления мониторинга программ ДПО

Определение критериев эффективности образовательных программ создает сложности для многих разра-

ботчиков. Под критерием эффективности в управлении обозначают показатель или систему показателей (а это измеряемые числовые величины), которые дают возможность определить достижение организацией (отдельными участниками процесса) целевых показателей. Целевые показатели каждой отдельной программы разрабатываются специально. Например, для одной программы – это охват слушателей, для другой – сдача квалификационного экзамена, для третьей – финансово-экономические составляющие. Выделяют показатели экономической и социальной эффективности. Показатели экономической эффективности характеризуют рациональное использование финансовых, кадровых и других ресурсов для достижения поставленной цели. К социальным показателям, например, относят повышение образовательного уровня, степень освоения новых программ, развитие нового направления и другие частные критерии по образовательным организациям. Между социальным и экономическим эффектом в образовательных программах возникает противоречие, которое развивается при выборе социально-экономического приоритета развития организаций, особенно в ситуации жестких финансовых ограничений.

Критерием эффективности характеризуют выбранные организацией измеряемые показатели (сочетание экономических и социальных показателей), которые позволяют из множества альтернативных вариантов выбирать тот, который может максимально обеспечить достижение целевых показателей.

Развитие системы непрерывного повышения квалификации научно-педагогических работников предполагает не только качественные изменения этой системы, но и углубление уровня их специализации, повышение социальной востребованности и конкурентоспособности. Образовательные организации просто обязаны задумываться о повышении конкурентоспособности своих программ, стремиться к изучению востребованности предлагаемых курсов, участвовать в разработке и доб-

ровольном подтверждении соответствия общественным и общественно-профессиональным стандартам, привлекать профильных экспертов, использовать разнообразные формы и методы обучения для сохранения положения в конкурентной среде. Тем более важна оценка реализации программ ДПО не по формальным показателям, а по наработке тех самых качественных и содержательных показателей, по которым можно оценить подготовку слушателя.

Постепенно система ДПО способствует тому, что слушатель формирует собственную программу обучения. Раньше за формирование программы обучения отвечала организация-заказчик и выбирала из предлагаемого списка (меню), сегодня важной тенденцией становится то, что заказчик переходит к делегированию права выбора сотруднику, тем самым дается возможность корректировать программу обучения, формируя так называемый «индивидуальный пакет компетенций».

В качестве преимуществ формирования образовательного пакета выделяют: комплексное развитие компетенций участников; приоритет активных методов обучения; вовлечение корпоративных заказчиков на всех этапах реализации программы (разработка и проведение); максимальная адаптация программ под ожидания участников; сокращение сроков обучения; интеграция модульного и межмодульного обучения и развитие дистанционных форм обучения.

Современные трактовки общей схемы оценки качества отражают преобладание количественных («численных показателей») деятельности преподавателя и образовательной организации: выполнение плана по часам, количеству обученных, количеству публикаций и т.п. При этом важным в любом процессе оценивания является степень соответствия состояния объекта мониторинга и запланированного (определенного в качестве нормы) результата.

Маркеева А.В.
доцент социологического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова,
к.с.н.

Роль краудсорсинговых проектов и проектов «Citizen science» в модернизации современных образовательных систем

В условиях перехода от сырьевого типа экономики к экономике, где главенствующими ресурсами становятся знания, возрастает необходимость поиска инструментов, позволяющих генерировать и распространять инновации на разных уровнях: индивидуальном, командном, организационном и межорганизационном.

Сетевое общество и экономика знаний определили новые детерминанты инновационного процесса: непрерывность, гибкость и соучастие. На передний план выходят новые технологии разработки и реализации инновационной политики. Инновационный процесс выходит из сферы компетенции только профессионалов за пределы организации, расширяя сферу участников до широких кругов общественности. Организации начинают осознавать тот факт, что от умения организовывать совместную работу разных субъектов, как за пределами организаций, так и внутри них, формировать и развивать новый тип организаций без четких внешних и внутренних границ и иерархий зависят их устойчивость и развитие в динамичной внешней среде.

Рассматривая процесс модернизации российской образовательной системы в настоящий момент, можно констатировать, что при ее внедрении не до конца учтены возможности использования современных социальных технологий, реализуемых часто вне традиционных образовательных институтов. Так, практически не используется ряд технологий, позволяющих широким кругам общественности (непрофессионалам) участвовать в процессе формирования, синтеза и/или распространении нового знания.

Во-первых, в России пока не развиты проекты «участия широких масс общественности в научных исследованиях» (“public participation in scientific research” (PPSR)). Данные проекты (часто именуемые в зарубежной научной литературе “Citizen Science”) представляют собой технологические платформы, на которых исследователи, проектные менеджеры, преподаватели, специалисты по информационным технологиям и просто любые интересующиеся наукой граждане могут реализовывать крупные научные проекты, развивая новые формы сотрудничества (сотворчества) при производстве знаний и обмена ими. В настоящий момент такие проекты реализуются во многих отраслях: астрономии, молекулярной биологии, экологии, социологии и др. Помимо решения научных задач, данные платформы позволяют формировать их участникам собственные образовательные траектории, находить курсы под любые интересы и даже формировать запрос на организацию и проведение новых образовательных курсов и программ.

Во-вторых, не до конца оценена роль краудсорсинговой технологии в модернизации образовательной системы. Технология краудсорсинга объединяет новые информационные технологии, новый подход в решении комплексных задач на основе использования ресурсов (интеллектуальных, временных и т.д.) большого количества людей (граждан) в рамках одного проекта. Различные типы краудсорсинга (краудпроизводство, краудсечинг, краудвотинг и т.д.) позволяют эффективно решать следующие задачи в сфере совершенствования образовательной системы:

– формирование новых типов образовательных программ совместно с широкими слоями общественности;

– модернизация существующих образовательных продуктов, приводящая их в соответствие с требованиями потребителей и запросами рынка труда;

– налаживание новых форм взаимодействия всех участников образовательного процесса;

– проведение в сжатые сроки экспертизы, в том числе государственных инициатив в сфере образования.

Ведущие иностранные ВУЗы в последние несколько лет активно развивают весь потенциал краудсорсинговых технологий и проектов в рамках “Citizen Science” для решения широкого спектра научных, управленческих и социальных задач. В то же время в российских ВУЗах эти технологии не всегда вынесены даже на обсуждение внутри научного сообщества, не оценены возможности и направления их использования.

Кроме того, в современных условиях государство должно становиться одним из драйверов развития краудсорсинговых инициатив, принимая во внимание то, что данная технология помогает вовлекать активных граждан (особенно молодежь) в процесс анализа и разработки решения актуальных задач, стоящих перед российской образовательной системой; стимулирует выдвижение идей и обеспечивает анализ их применимости.

Зеленова Л.П.
доцент ФАГОУ ДПО
«Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования»,
к.э.н.

К вопросу об эффективности образовательной деятельности и ее перспективах

В новых социально-экономических условиях хозяйствования, то есть при новой модели (идеологии) организации управления хозяйством, в том числе образованием, с появлением новых участников (субъектов) экономических взаимоотношений в сфере образования на разных уровнях управления и организации образовательного процесса актуальными и приоритетными в управлении стали проблемы, связанные с *материальной инфраструктурой сферы образования.*

Кроме того, повышение качества образования ожидается не только за счёт развития материальных и материально-технических условий образовательного процесса, но также за счёт изменений *в финансовых и кадровых условиях* образовательной деятельности образовательных организаций и образования граждан.

Это программы по развитию материальной инфраструктуры образования, осуществляемые в рамках целевых программ развития образования, в общем образовании сегодня: в рамках национальной инициативы «Наша новая школа», программы введения новых моделей финансирования образовательных учреждений, новых моделей организации оплаты труда работников образования и новых моделей аттестации кадров общего и профессионального образования.

Это также программы информатизации учебного процесса, то есть использования, с одной стороны, в самом *учебном процессе* электронных информационных технологий (компьютеризация) и, с другой стороны, *введение в управление* учебным процессом компьютерных сервисов, электронных документов (электронные дневники, дистанционные формы обучения, ведение сайтов, публичные и иные электронные отчёты и учёт и т.д.).

Наряду с изменениями в материальной инфраструктуре образования, формируется, развивается и рассматривается в качестве одного из важнейших рычагов влияния на ситуацию с качеством образования такое направление в организации управления в образовании, как контроль и оценка качества образования. На этом направлении: формирование новых моделей аттестации педагогических кадров и её инструментов (профессиональный стандарт и др.), мероприятия по совершенствованию организации и форм контроля и оценки результатов обучения у обучающихся и выпускников образовательных организаций (государственные образовательные стандарты, организационные и информационно-методические инструменты контроля результатов обучения), мероприятия по мониторингу эффективности образовательной деятельности.

Параллельно с явлениями и процессами, представленными здесь, составляющими в управлении качеством образования приоритеты нового времени, нельзя не заметить ещё один наблюдаемый обществом процесс. Обнаруживается он как явление кризисного характера и проявляется в *малой эффективности предпринимаемых попыток влияния на качество образования у обучающихся и воспитанников образовательных организаций через меры по совершенствованию механизма управления хозяйственной деятельностью и совершенствованию организации и управления образовательным процессом.*

В научных исследованиях в сфере образования констатируется, что ни одна проблема в части организации эффективного учебного процесса, эффективной помощи обучающимся и воспитанникам в обучении не решена.

Несмотря на широкий состав средств, задействованных по разным направлениям в управлении образованием, ситуация с качеством образования, как в общем, так и в профессиональном образовании, остаётся неуправляемой. Единственным инструментом повышения качества образования у обучающихся и эффективности мер по «управлению» качеством на сегодня в образовательных организациях остаётся отбор и отсев. Фактическая динамика структуры численности обучающихся, а также и выпускников общеобразовательных учреждений, рассматриваемая за период наблюдений, начинающийся со времён советской системы образования и, особенно, за годы текущих двух десятилетий реформ в образовании, постоянно демонстрирует в различных статистических исследованиях увеличение численности детей, не осваивающих образовательную программу на ожидаемом уровне. Эта тенденция одинакова для разных стран, и она составляет сердцевину кризиса в образовании.

Научные исследования показывают, что решение проблем успешности обучения и воспитания, повышения качества подготовки обучающихся в образовательных организациях прямо не зависит от предпринимаемых мероприятий

по повышению эффективности образовательной деятельности.

С одной стороны, при действующей практике управления отсутствует подход, при котором критериальной характеристикой при оценке эффективности деятельности является динамика в решении проблем у обучающихся. И при этом в управлении не делается попыток специального исследования, изучения и анализа проблем у самих обучающихся в освоении предлагаемых образовательных программ, предлагаемого к изучению предметного содержания.

С другой стороны, в большей мере здесь вопрос не в том, как организовать контроль и стимулирование эффективности образовательной деятельности, а в том, как научить, какими технологиями и соответствующими управленческими механизмами обеспечить эффективный познавательный процесс у каждого обучающегося. Возрастающая актуальность такого направления в решении проблем качества образования среди направлений реформирования системы образования прямо обусловлена научным и научно-техническим общественным прогрессом.

Как показывают научные исследования, определяющими в решении проблемы успешности обучения в современных условиях, на современном уровне развития научно-технического прогресса становятся проблемы освоения человечеством через систему образования всё более нарастающих объемов новой информации, все более сложного предметного содержания.

Можно обозначить эту «нарастающую» для образования проблему как проблему «доступности» нового для человечества предметного содержания. Речь идёт, прежде всего, о новой информации, которой овладевает современное человечество, об освоении новых знаний, источником которых являются современное естествознание, технические науки (предметные дисциплины). В этой ситуации, когда объективное явление – научно-технический прогресс – становится фактором, определяющим информационное содержание и структуру знаний для человечества, традиционное педа-

гогическое мировоззрение оказалось не в состоянии ответить на почти невероятный для него вопрос, как любому ребенку, любому обучающемуся «дать» соответствующее возрасту предметное содержание любого уровня сложности. Следует при этом заметить, что научные исследования закономерностей формирования новой для человечества информации обнаруживают существование специальных информационных законов[5], учёт которых в сфере образования позволяет дать ответ на этот вопрос. Перспективы успешного решения проблем современного образования в управлении качеством образования оказываются, таким образом, связанными с освоением в педагогике нового естественнонаучного знания, формированием нового педагогического и вслед за ним и управленческого мировоззрения.

Мусаев Р.А.
профессор экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н.

Атропова О.А.
в.н.с. Института социальной политики АТиСО, к.э.н.

Зарубежный опыт функционирования и развития научно-инновационной сферы: уроки для России

Задача модернизации российской экономики на основе технологических инноваций обуславливает необходимость совершенствования функционирования российской научно-

[5] Действие этих законов вначале было обнаружено учёными естественных наук – физиками, химиками и другими, затем описано теоретической наукой единым для всех наук математическим языком, составившим особую предметную математическую дисциплину, названную «синергетикой» (Герман Хакен, 1973 г.). Зеленова Л. П. Что происходит с содержанием и структурой общего образования. Потребительский аспект / Ж-л «Школа», 2003 г., № 5, с. 3–9. Зеленова Л.П. Элементы технологии учебного занятия. Диагностика эффективности. Сборник методических материалов / АПК и ППРО, 2013. – с. 72.

инновационной сферы в направлении развития инновационной активности. В этой связи особенно актуальным представляется зарубежный опыт управления научно-инновационной деятельностью.

В западных странах *основная тенденция развития научно-инновационной сферы* заключается в усиленном внимании к прикладным работам при сохранении и развитии фундаментальных (базисных) исследований [3, с. 3]. Первостепенное значение имеет интеграция и координация общенациональных приоритетов, целей и задач в системной цепочке «образование – наука – технологии – промышленность».

Научно-инновационная сфера: система управления, приоритеты и цели. В рамках системы управления научной сферой в западных странах, как правило, ответственность несет единый координирующий орган. Государственную научно-инновационную политику США формирует Конгресс или 2 комитета Конгресса – Комитет по науке, космосу и технологиям Палаты представителей и Комитет по торговле, транспорту и науке в Сенате. Активное участие в этом принимают органы федеральной исполнительной власти. Основными органами управления наукой в США являются: учрежденное Конгрессом Управление научно-технической политики в аппарате Президента (Office of Science and Technology Policy), Федеральный координационный совет по науке и технике и Межведомственная консультативная комиссия по науке и технике.

Управление научно-технической политики при Президенте как координатор научной сферы является ответственным за реализацию научно-инновационной политики. Президент два раза в год обязан представлять в Конгресс отчет о проделанной работе и ходе реализации соответствующих программ в этой сфере. Управление, в свою очередь, консультирует Президента и аппарат; координирует работу ведомств, в том числе на различных уровнях власти; взаимодействует с научным сообществом, с реальным сектором экономики в целях обеспечения коммерциализации технологий в экономике страны; осуществляет оценку эф-

фективности государственной научно-технической политики.

В Великобритании координирующим органом является Комитет по науке и технологиям, контролирующий работу шести советов (фондов), финансирующих науку. В Германии эту функцию выполняет Совет по науке, во Франции – Национальный Комитет по науке [1].

Любая государственная американская научно-техническая программа оформляется в виде отдельного закона. Предварительно осуществляется сбор и анализ данных, вырабатываются рекомендации и проект программы, включающий цели, мероприятия, перечень и полномочия ответственных за реализацию программы органов, регламентацию межведомственной координации, источники финансирования и механизм распределения средств.

Стратегии интеграции науки, образования и бизнеса приняты в Канаде, Германии, Финляндии, Франции и в других странах [2, с. 3–69].

В 2007 г. канадским Правительством была принята стратегия «Мобилизация науки и технологий для достижения рыночных преимуществ Канады» (Mobilizing Science and Technology to Canada's Advantage – MSTCA) с целью интенсификации исследований и разработок путем создания благоприятных условий для инвестирования в НИР со стороны бизнеса. На основе Стратегии были приняты ряд документов, в том числе Бизнес-план промышленности Канады 2009–2010 гг.

Основными задачами стратегии являются повышение эффективности рыночного использования результатов государственных и частных НИР и формирование инновационного общества.

Большое внимание в Канаде уделяется вопросам интеграции науки и бизнеса. Так, в 1997 г. была принята программа создания сетевых центров превосходства (Networks of Centres of Excellence – NCE) с целью расширения сотрудничества и координации между участниками НИР и инновационными фирмами, в том числе из разных регионов, и в конечном итоге практическим применением ре-

зультатов НИР в стране. За период с 2006–2007 гг. была профинансирована из бюджета 21 сеть.

Система образования также является активным партнером в становлении инновационного общества. Так, средняя продолжительность обучения в Канаде составляет 17 лет (в Японии – 15, в США, Великобритании, Германии и Франции – по 16 лет). Объем расходов на образование в Канаде составляет 6,2% ВВП, в то время как средний показатель по странам ОЭСР – 5,8%.

В 2000 г. стартовала программа по созданию в канадских вузах 2 тыс. научно-исследовательских кафедр (Canada Research Chairs), с инициативой по их созданию должны выступать Канадские университеты. Кафедры первого уровня учреждаются для выдающихся исследователей-лидеров в своих областях на семь лет, но с возможным продлением срока функционирования и с ежегодным финансированием в размере 200 тыс. долл. Кафедры второго уровня учреждаются для перспективных ученых, обладающих потенциалом стать ведущими в своих областях, на пять лет, но без возможности продления срока функционирования, с ежегодным финансированием 100 тыс. долл. в год. Такие кафедры получают инфраструктурную поддержку от Канадского фонда инноваций (CFI) для приобретения необходимого современного оборудования.

Генеральной целью национальной политики по перспективному развитию науки, технологий и инноваций Германии является формирование «новой культуры инноваций», которая должна охватывать все сферы жизни общества. В свою очередь, развитие инновационных технологий и услуг, обеспечивающих Германии глобальную конкурентоспособность, признано главным критерием эффективности всей государственной политики Германии.

Федеральное правительство Германии приняло единую для органов исполнительной власти «Стратегию высокотехнологичного развития» с целью к 2020 г. сделать страну мировым лидером на глобальных рынках инновационной продукции и услуг. Стратегия разработана с целью создания условий для максимально комфортного развития науч-

но-исследовательской деятельности и устранения препятствий в коммерциализации ее результатов. Для достижения цели поставлены следующие задачи: развитие внутренних рынков передовых, наукоемких технологий, стимулирующих разработку и внедрение инновационных продуктов и услуг; укрепление связей между наукой и промышленностью, развитие механизмов софинансирования НИР со стороны бизнеса; ускорение процесса коммерциализации технологий, созданных с государственным участием, раскрытие талантов нации, в том числе в рамках малого и среднего инновационного бизнеса. В планах Правительства Германии – усиление междисциплинарной и межведомственной координации в области науки и инноваций и построение «мирового инкубатора талантов».

Примером успешной стратегии в области развития науки и инноваций является научно-технологическая политика Финляндии [4, с. 22–26], которая до 1995 г. специализировалась, в основном, на экспорте леса, однако за последние 15 лет вышла на передовые мировые позиции в области высоких технологий. Так, доля экспорта финской высокотехнологичной продукции за период с 2005 по 2006 г. в странах ЕС составила 38,9%. Финляндия является самым крупным поставщиком высокотехнологичной продукции для России, ежегодно зарабатывая на российском рынке свыше 1,2 млрд евро.

Достоинства Финляндии: эффективность управления экономикой, качество государственных институтов, самый низкий в мире уровень коррупции, высокая культура инновационной активности, высокий уровень финансирования НИР.

Во Франции усиленное внимание направлено на развитие прикладной науки и систему коммерциализации технологий. Проводимая во Франции реформа сектора НИР решает следующие первоочередные задачи:

– повышение стратегической направленности и усиление роли государства в регулировании сектора НИР;

– создание благоприятных условий для карьерного роста исследователей;

– стимулирование развития исследований и инноваций на предприятиях.

Для информирования Президента в этой сфере создан Совет по науке и технологиям. Правом принимать решения в сфере НИР наделен межминистерский комитет научных и технологических исследований под председательством Премьер-министра, что показывает высокую значимость научной сферы для французского общества.

Коммерциализация технологий. В законодательстве западных стран большое внимание уделяется стимулированию и поддержке коммерциализации технологий.

В США и других развитых странах пристальное внимание уделяется также методам частно-государственного партнерства и стимулированию межотраслевого и внутриотраслевого взаимодействия.

Основными механизмами частно-государственного партнерства в области НИР являются Соглашения о совместном проведении исследований и разработок (CRADA) по заданной федеральным ведомством тематике, с помощью которых федеральное имущество передается во временное пользование частным компаниям, и государственный заказ на проведение исследований и разработок.

Соглашения о совместном проведении исследований и разработок (CRADA) способствуют кооперации исследовательских структур университетов, федеральных и региональных ведомств, федеральных лабораторий, частного сектора и кредитно-финансовых организаций, которые создают совместные консорциумы для реализации проектов. Примечательно, что при этом не предусматривается государственное финансирование исследований. Государственные организации, как правило, вносят в качестве вклада интеллектуальную собственность.

Организации реального сектора экономики, заинтересованные в проведении или приобретении НИР, как правило, создают промышленно-технологические альянсы, позволяющие снизить риски и издержки в этой сфере. Их основные типы:

– научно-исследовательский спонсорский пул, участники которого объединяют свои капиталы для субсидирова-

ния исследований и разработок в федеральных лабораториях и университетах;

– кооператив базовых исследований, в рамках которого объединяются усилия по выполнению базовых рисковых исследований;

– совместное акционерное предприятие, участники которого, действуя по венчурной схеме, разделяют риски, прибыли и убытки и принимают совместные решения;

– неакционерное (контрактное) совместное предприятие, участники которого не имеют долевых позиций;

– научно-исследовательские ограниченные партнерства, участниками которых являются организации-исполнители исследований и разработок и фирмы, имеющие налоговые льготы на средства, направляемые на долгосрочное финансирование исследований и разработок;

– торговая или промышленная ассоциация, представляющая собой бесприбыльную организацию, сформированную на основе распределения затрат и риска между участниками при осуществлении трансфера технологий, полученных в ходе исследований и разработок, а также при использовании побочных результатов научно-технической деятельности;

– промышленные кооперативы развития, формируемые правительствами штатов на долевой основе с промышленными корпорациями.

Эффективной формой кооперации между университетами и организациями реального сектора экономики являются университетско-промышленные исследовательские центры, создающиеся как структурные подразделения университетов. При этом частный бизнес получает возможность использования исследовательских ресурсов университета.

Литература

1. Алфимов М.В. Кому управлять наукой. Российский фонд фундаментальных исследований. – http://www.rffi.ru.

2. Киселев В.Н., Д.А. Рубвальтер, О.В. Руденский. Инновационная политика и национальные инновационные системы Канады, Великобритании, Италии, Германии и

Японии // Информационно-аналитический бюллетень, 2009, № 6. – С. 3–69.

3. Рубвальтер Д.А., Шувалов С.С. Опыт ведущих зарубежных стран в области государственного регулирования сферы исследований и разработок // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН, 2007, № 1. – С.3.

4. Рубвальтер Д.А., Руденский О.В. Финляндия: наука, технологии, инновации // ЦИСН, 2007, № 4. – С. 22–26.

Покладок Е.Б.
зав. отделом
Института качества
высшего образования
НИТУ МИСиС, к.э.н.

Институциональное обеспечение качества в европейских университетах

В условиях повышения роли внутривузовского обеспечения качества образования интерес представляет проект Европейской Ассоциации Университетов EUA “Исследование культуры качества» (2009–2012), целью которого является обзор и анализ процессов внутреннего обеспечения качества в вузах 36 стран Европы. В частности, содержание предложенной в рамках проекта анкеты отражает комплекс многообразных процессов институционального обеспечения качества (далее ОК) высшего образования.

Характеристика системы внутреннего ОК начинается с выявления наличия таких документов, как стратегический план на уровне вуза/факультета и положение об институциональной политике ОК, описание роли руководства вуза в создании культуры качества в институте (инициирование, мониторинг процесса ОК, координация разных участников). Определяется, как была выработана концепция ОК, например, в результате раундов обсуждений в среде разных участников университетского сообщества. Возможным вариантом бывает внедрение некоторыми подразделениями

пилотных проектов, на основе опыта которых в вузе распространена хорошая практика. Либо концепция базировалась на требованиях или общих стандартах национального агентства по ОК.

Также выясняется, какого рода структура поддерживает процессы внутреннего ОК (ректор, назначенный для этого проректор или другое лицо ректората, централизованная служба ОК, факультетское подразделение со специальным персоналом, комитет по качеству и т.п). Вуз может также иметь подразделение, отвечающее за педагогические инновации и поддержку преподавателей в развитии методов обучения.

Внутренний механизм обратной связи для стратегического планирования означает, что руководство регулярно оценивает достигнутый прогресс в достижении поставленных вузом задач, факультеты ведут самооценку их вклада в общие стратегические цели, разработан набор ключевых индикаторов результата для отслеживания его динамики.

Институциональное ОК охватывает разные виды деятельности: обучение и учение, исследования, служение обществу, поддержка студентов. Заслуживает интереса перечень возможных процессов, имеющих целью обеспечить качество службы вуза по запросам общества. В частности, могут вестись мониторинг соглашений о передаче технологий, о сотрудничестве и других формах взаимодействия с внешними действующими лицами, опросы ключевых заинтересованных сторон, разнообразные форумы с участием представителей внешней среды с тем, чтобы обеспечить вузу обратную связь от общества.

Основное внимание уделено ОК в обучении и учении, прежде всего, как прописана организация ОК в образовательном процессе. Здесь возможны три варианта:

1) она подстроена под потребности вуза и не связана с какой-либо готовой моделью;

2) она специфична, но соответствует неким национальным рекомендациям;

3) в ней применена готовая модель (например, ISO, EFQM, CAF).

Имеется перечень видов участия в вузовском процессе ОК (право голоса в управляющих органах, формализированное участие в консультативных органах, вовлечение в самооценку и иную оценочную деятельность, неформальное предоставление информации по отдельным темам, участие в регулярных опросах) либо отсутствие такой вовлеченности в разрезе разных категорий лиц: преподавателей, администрации, студентов, внешних сторон, выпускников. Рассматриваются результаты проведенных опросов студентов, например, насколько они учитываются при разработке учебных программ, методов преподавания, информирование о действиях, предпринятых на основе выводов из опросов.

Также выделены вопросы об утверждении и периодическом пересмотре программ, в частности, о разработке вузом четких результатов обучения и их доступности для заинтересованных сторон, способах определения учебной нагрузки, необходимой для достижения описанных результатов обучения. Определяется характеристика процедур оценки студентов и то, насколько методы и критерии оценивания публично озвучены.

Отдельный акцент сделан на качество преподавательского состава: как вуз гарантирует его квалифицированность, является ли информация о результатах оценки преподавателя и его педагогических навыков в опросах студентов публично доступной (студентам, преподавательскому сообществу) либо она остается конфиденциальной и известной только на уровне руководства института/факультета.

Выявляется регулярность мониторинга учебных ресурсов и мероприятий поддержки студентов, в том числе со стороны тьюторов и других кураторов в дополнение к преподавательскому персоналу. В сфере информации можно определить масштаб вузовской информационной системы (базы данных), применяемой для эффективного менеджмента стратегических направлений деятельности, и элементы этой системы (учебное продвижение студента, процент успеваемости, соотношение преподаватель/студент по фа-

культетам/вузу в целом, удовлетворенность студентов от программ). Учитывается степень информирования общественности о результатах проведенных внутренних и внешних оценок.

Один из главных выводов, по результатам анализа ответов вузов на заданные вопросы – в каждом вузе по-своему понимается внедрение культуры качества и процессов внутреннего ОК. Формы осуществления последних различаются даже в одном вузе в зависимости от специфики подразделения или дисциплины, и можно говорить о наличии «субкультур качества» в одном и том же вузе. Трудно однозначно сформулировать, что такое «хорошая практика» культуры качества, учитывая многочисленные контексты и варианты решения задач ОК. Даже самые лучшие модели построения системы ОК не всегда можно применить в другом подразделении вуза или другом образовательном учреждении.

В целом адекватная современным требованиям ОК культура качества означает, что не только внешние контролирующие органы, но и каждый член оцениваемого вуза несет ответственность на своем уровне за обеспечение качества высшего образования.

Ворожейкина О.Л.
ст. преподаватель
ИКВО НИТУ МИСиС, к.э.н.

Мониторинг эффективности высшего образования в некоторых европейских странах

Важным аспектом определения эффективности и качества является постановка конкретных целей и их операционализация. Образование оценивается по отношению к достижению этих целей.

Цели могут устанавливаться на уровне института, местном, региональном, национальном или международном уровнях. Для системы образования или отдельных ступеней может быть установлен согласованный пакет целей, при

этом должны быть понятны взаимозависимости и взаимосвязи отдельных целей. Цели подготовки могут быть независимыми друг от друга, комплементарными или конкурирующими (т.е. может встать дилемма при выборе цели).

На национальном, европейском и международном уровнях проводится работка показателей эффективности, однако до сих пор нет полностью согласованных систем индикаторов и мониторинга образования. В разработке индикаторов эффективности в большей степени продвинулась Германия.

Попытки разработать подобные стандарты делаются, в частности, в рамках бенчмаркинга ЕС для образования.

При интерпретации отдельных индикаторов определяется *масштаб*, в соответствии с которым оценивается значение показателей. Различают три типа масштаба значения:

– *критериальные рамки оценки*: показатели привязаны к (операционализированным) маркерам цели, которые задаются политикой или обосновываются аналитически (образовательные стандарты, ЕС-бенчмарки), степень (абсолютного) достижения цели может быть выражена количественно;

– *ипсативные рамки оценки* (*Ipsativer Bewertungsrahmen*): показатели даются в динамике, направление и масштаб изменений интерпретируются и оцениваются, изменения в желаемом направлении рассматриваются как позитивные;

– *социально обусловленные рамки* (*Sozialer Bezugsrahmen*): наиболее частым является сравнение показателей по одним единицам наблюдения (например, страна, регион или институт) с другими единицами наблюдения, соизмерение по отношению к лучшим рассматривается как мера возможного улучшения в будущем. Для национальной отчетности особенно важно сравнение показателей с другими странами (Benchmarking; напр., DIPF, 2007).

Оценка достижения цели может осуществляться по различным измерениям. *Эффективность* (Effektivität) описывает отношение результатов к целям с материальной, содержательной или педагогической точек зрения. *Эффици-*

ентность (*Effizienz*) освещает дополнительно монетарный аспект (сколько стоит эффективность).

На основе данных, показателей и индикаторов качества делается попытка охватить образование в целом. При этом широко распространено *«моделирование системы»* (“*system modeling*”) – подход, при котором индикаторы определены и отобраны таким образом, что они через структурные, иногда взаимосвязанные показатели детально описывают результаты всей системы. Большой вклад в распространение этого подхода внесла ОЭСР. Исходя из системной перспективы, в докладах ОЭСР дается характеристика *контекста, показателей на входе, процесса и результата* (результат обучения).

С точки зрения управления системой особый интерес представляет взаимосвязь индикаторов-показателей на входе и характеризующих процесс, а также соотнесение показателей, характеризующих процесс, и результат функционирования системы.

Исследования по сравнению региональных систем образования в ряде европейских стран осуществляется на основе мониторинга образования, проводимого с начала 2000-х годов. Целью мониторинга образования является проведение систематического бенчмаркинга как систем образования отдельных стран, так и внутристрановое региональное сравнение и оценка.

При проведении исследования исходят из требований, выдвигаемых перед системой образования. В Германии они формулируются как создание предпосылок для экономического роста и достижение прогресса в обеспечении равенства права граждан на образование. В Швейцарии требования отражают, с одной стороны, развитие человеческого капитала – формирование у выпускников знаний, способностей, компетенций и ценностей; создание условий для образования в течение всей жизни; обеспечение прав личности на образование, с другой, – эффективность использования инвестиций в образование и повышение качества образования.

Наиболее распространенный подход к сопоставлению качества и эффективности систем образования заключается

в исследовании степени соответствия результатов целям и задачам, стоящим перед системой образования или отдельными учебными заведениями. Он широко используется в Германии при сравнении систем образования федеральных земель, а также в Швейцарии, Франции и Австрии. Этот подход предполагает анализ характеристик на «входе» в систему, показателей, отражающих процесс функционирования системы, и показателей на «выходе» – результатов функционирования образовательной системы. Основными показателями на «входе» являются затраты на образование, кадровые и материальные ресурсы и другие аспекты инфраструктуры. Индикаторы результата отражают качество и эффективность системы – сформированность у учащихся компетенций, возможность получения ими дальнейшего образования, трудоустройство, реализация прав граждан (в том числе и иммигрантов) на образование, содействие социальному равенству и др.

Государственное финансовое стимулирование повышения эффективности деятельности отдельных вузов в немецкоязычных странах осуществляется посредством заключения соглашений между земельными министерствами образования и отдельными вузами о целях развития вуза на определенный период. Для реализации определенных вузом целей министерство выделяет финансирование. Цели в области совершенствования учебной и научной деятельности устанавливаются вузом на основе самооценки, выявления недостатков по отдельным направлениям. По завершении срока соглашения вуз отчитывается перед министерством о выполнении поставленных задач и эффективности использования средств.

Финансовое стимулирование ведущих российских вузов по программе «Вхождение в мировые рейтинги университетов» (15 вузам выделено 35 млрд рублей) ставит целью повышение престижа российской высшей школы на международной арене. Программа исходит из параметров оценки вузов, используемых в отдельных мировых рейтингах, зачастую не согласующихся с реальными потребностями повышения результативности финансируемых вузов.

Швейцарские исследователи в национальных докладах о развитии образования анализируют *эффективность* системы образования, понимаемую ими как степень достижения цели, не зависящую от необходимых для этого затрат; и ее *эффициентность* – соотношение затраченных ресурсов и результата. Третий, социальный аспект оценки – *обеспечение равенства шансов на образование*.

Если для расчета эффициентности исходят из реального вклада (inputs), то говорят о технической эффициентности, а если вклад выражается в монетарных величинах, т.е. оценивается в денежном выражении, оценивается экономическая эффициентность. Результаты образования достигаются, как правило, за счет оптимальной комбинации показателей на входе (например, преподаватели и средства обучения), которые не являются постоянно заданными величинами, а могут варьироваться. Поэтому большое значение имеет и ресурсно-распределительная эффициентность (allokative Effizienz), т.е. наиболее эффициентная комбинация показателей на входе. Все эти виды эффициентности играют важную роль при оценке швейцарского образования.

Подход, лежащий в основе сравнительных исследований, позволяет сделать выводы о слабых и сильных сторонах территориальных единиц, выявить передовые и отстающие и наметить направления дальнейшего развития.

В Германии разработана методика регионального сравнения, на основе которой в течение десятилетия проводится мониторинг и регулярно готовятся доклады. Опыт Германии представляет интерес при проведении регионального сравнения российских регионов. Качество и эффективность систем образования федеральных земель исследуются и оцениваются с помощью индикаторов по 13 сферам, отражающим цели образования, основывающиеся на теории человеческого капитала. Индикаторы охватывают все уровни образования. В Германии используют 111 индикаторов.

При выборе и модификации индикаторов ориентируются на следующие принципы. Индикаторы должны:

– отражать образовательно-экономические цели;

– быть измеримыми;

– быть важными для решения сформулированных проблем в желаемом контексте;

– быть применимыми для целевых групп исследования.

Основываясь на полученных результатах, для каждой земли разрабатываются пути решения выявленных проблем [1].

Литература

1. Bildungsmonitor 2014. Die richtigen Prioritäten setzen. Köln, 18. August 2014. – www.insm-bildungsmonitor.de/.

Светлов И.Е.
доцент
Московского государственного областного социально-гуманитарного института, к.э.н.

Использование положений теории совместимости при подборе субъектов образовательных пространств

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития России предусматривается переход к новой модели пространственного развития, предполагающий создание сети территориально-производственных кластеров, в рамках которых возможна организация образовательных пространств для формирования необходимого уровня человеческого капитала компаний.

Прообразы таких объединений существовали еще в СССР, например, сотрудничество ЗИЛа и МАМИ. Современным примером является ОАО «Российская самолетостроительная корпорация «МиГ», активно взаимодействующая с такими университетами, как Московский авиационный институт, МГТУ им. Н. Э. Баумана, МГТУ «Станкин». Университеты обеспечивают приток кадров требуе-

мого профиля и квалификации, помогают развивать компетенции действующего персонала, обеспечивают проведение промышленных НИОКР в интересах производства.

Еще одной квазиформой образовательного пространства можно считать центры по обучению специалистов, создаваемые крупными корпорациями в сфере прикладного образования для удовлетворения своих кадровых потребностей.

При формировании образовательного пространства его субъекты должны соответствовать общему определению совместимости в теории систем [1, с. 46]. В таком случае, субъекты образовательного пространства должны рассматриваться и подбираться как совместимые объекты, согласно определению технической совместимости по ГОСТ [1, с. 46–47].

Исследуя образовательное пространство с позиции совместимости систем, так как каждый из субъектов этого пространства представляет из себя сложную систему, можно сказать, что это место пересечения сразу нескольких видов совместимости, в частности, технической и психологической.

С точки зрения технической совместимости можно говорить о необходимости выполнения функциональной совместимости [1, с. 47], т.е. комплексирования техники предприятий и соответствующих кадров, которые будут ее эксплуатировать и обслуживать. Такая совместимость системы «Техника-Человек», согласно А.А. Носенкову [3], попадает в классификационную группу «по типу совмещаемых объектов» и должна анализироваться как с позиции «Человека», так и с позиции «Техники». Кроме того, достаточно актуальным является анализ по «территориальному» признаку [1, с. 49].

С позиции психологии выделяют два основных подхода к совместимости: потребностный и поведенческий. Соответственно под совместимостью понимается преимущественно максимальная степень взаимного удовлетворения потребностей и согласованность поведения членов группы [1, с. 53]. Фактически такая трактовка

может считаться условием эффективного функционирования образовательного пространства и подбора соответствующих субъектов для него. Поэтому использование и соблюдение положений теории совместимости необходимо при построении и дальнейшем функционировании образовательного пространства.

Применительно к образовательному пространству стоит использовать понимание совместимости как системного феномена – «эффект сочетания индивидов, соответствие, оптимальное сочетание свойств членов группы» [1, с. 53]. Такого рода подход к удовлетворению стратегических потребностей предприятий в кадрах позволит осуществлять взаимодействие субъектов более продуктивно, благодаря индивидуализации учета их потребностей и возможностей.

Таким образом, взаимодействие образовательных и корпоративных структур на основе теории совместимости является залогом как построения эффективной системы управления потенциалами субъектов, так и инновационной экономики в целом.

Литература

1. Морозов В. А. Совместимость социально-экономических систем. Основы теории совместимости / В. А. Морозов. – М.: Экономика, 2013.

2. Светлов И. Е. Оценка интеллектуального капитала при организации подготовки специалистов для инновационной экономики / И. Е. Светлов. – Коломна: РАЕН, 2011. – 158 с.

3. Носенков А. А., Медведев В. И. Теория технической совместимости как дисциплина системного анализа / А. А. Носенков, В. И. Медведев // Вестник САА им. академика М.Ф. Решетнева. Вып. 2. – Красноярск, 2001. – С. 231–236

Бондырева И.Б.
доцент
Ярославского государственного технического университета, к.э.н.

Высшее техническое образование: новый этап развития

Рост современной экономики в значительной степени зависит от развития системы образования. Главный фактор модернизации – человеческий капитал – имеет три составляющие: продолжительность и качество обучения, рост квалификации и специализации, состояние здоровья. Несмотря на растущую тягу к образованию и увеличивающуюся общую численность студентов, большинство стран мира принимает специальные программы развития подготовки кадров инженерно-технических и научных работников.

В старопромышленных регионах Верхней Волги в конце XX века наблюдался абсолютный спад промышленности, не было спроса на новые технологии и квалифицированные технические кадры. В 2000-е годы, казалось бы, наблюдался экономический рост, но он был вызван преимущественно частичным восстановлением и развитием производства на прежней технологической основе. Снижалась привлекательность у молодежи профессии инженера. Если в Ярославской области процент выпуска инженеров от общего числа выпускников вузов составлял 40% (в 90-х г.г.), то к 2012 г. он снизился до 20%. Одновременно происходило резкое сокращение подготовки рабочих кадров в ПТУ и профессиональных лицеях. Сейчас дефицит квалифицированных технических кадров составляет примерно четверть от имеющейся потребности. И этот дефицит обусловлен не только количественными, но и качественными параметрами подготовки кадров.

С нашей точки зрения, требуется актуализировать функции и ответственность каждого участника образовательного пространства (вузов, техникумов, домашних хозяйств, органов государственной власти, предприятий, общеобра-

зовательных школ) в отношении технического образования. Например, шире использовать такую форму обучения, как профессиональная подготовка в школе (например, в США две трети старшеклассников охвачены профессиональной подготовкой). В нее входят программа общей трудовой подготовки и программа подготовки к работе по конкретным специальностям (по выбору).

На уровне региона должны быть установлены приоритетные отрасли, подготовку квалифицированных кадров для которых должна обеспечить система образования. При этом особое внимание нужно уделить развитию технических лицеев, колледжей (материальная база, повышенные стипендии для учащихся, программы социальной поддержки, помощь в трудоустройстве и др.), так как здесь учится молодежь, которой по разным причинам необходимо быстрее адаптироваться к самостоятельной жизни. Программы обучения должны быть «заточены» под те задачи, которые ставит экономика региона.

Можно отметить, что сегодня объективно возникают новые взаимодействия между учебными заведениями разных уровней технической подготовки: школами, техническими лицеями, колледжами и университетами. Например, преподаватели университета осуществляют подготовку по ряду новых дисциплин в школах, в Центрах подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих, в техникумах.

Предполагается, что в рамках регионального образовательного пространства технический вуз, при условии реализации государственной программы развития инженерного образования, сможет стать главным лицом, координатором, сподвижником модернизации экономики региона на основе инноваций.

Модернизация и развитие российской системы высшего технического образования не только необходимы и возможны, но и являются ключевым фактором подготовки инженеров нового поколения. При этом сам современный инженер есть результат совместной деятельности всех участников образовательного пространства, каждый из которых имеет свою особую зону ответственности.

Чуваткин П.П.
профессор
Сочинского государственного университета, д.э.н.

Материкина А.Е.
аспирант
Сочинского НИЦ РАН

Основные направления обеспечения качества дошкольного образования

Роль образовательной системы страны заключается в том, чтобы помочь детям вырасти самостоятельными, успешными и уверенными в своих силах личностями, способными занять достойное место в жизни, умеющими постоянно совершенствоваться и быть ответственными за себя и свою семью, приобщиться к родной культуре, морально-этическим и духовным ценностям. Воплощение в жизнь таких задач возможно при комплексной интеграции всех ступеней образовательной системы страны. При этом дошкольный период детства является наиболее важным и ответственным, который требует особенных подходов к организации и управлению воспитательно-образовательного процесса, чем обусловлена проблема интеграции дошкольной ступени в систему образования в целом. Однако, к сожалению, сегодня готовность ребенка к школе рассматривается с точки зрения степени овладения им определенным набором знаний и умений. На наш взгляд, большее значение имеет то, насколько у ребенка развиты качества, необходимые для осуществления новой учебной деятельности: любознательности, инициативности, самостоятельности, произвольности, творческого самовыражения и др. Современная ситуация характеризуется отсутствием преемственности между дошкольным образованием и начальной школой. При этом важно понимать, что преемственность не касается лишь содержания обучения. Полноценная преемственность и непрерывность

образования достигается на методологическом, дидактическом, психологическом и организационном уровнях.

В этом ключе управление качеством должно быть ориентировано на повышение качества обеспечивающего потенциала образовательного процесса за счет:

1. приведения содержания дошкольного образования в полное соответствие с нормативными требованиями качества и, в первую очередь, с точки зрения его самодостаточности и полноты в плане обеспечения полноценного развития ребёнка по всем важнейшим линиям: физическое, социальное, познавательное, эстетическое развитие, развитие речи и речевого общения; углубления и дифференциации содержания дошкольного образования, исходя из индивидуальных возможностей воспитанников учреждения, ожиданий и запросов их родителей, требований начальной школы. А также перевода образовательного процесса на программы нового поколения развивающей и здоровьесберегающей направленности, обеспечивающие выполнение нормативных требований к содержанию дошкольного образования; внедрения образовательных и здоровьесберегающих технологий, адекватных вновь вводимым программам; рационализации жизнедеятельности детей с точки зрения психологических и гигиенических требований к её организации; обеспечения целостности образовательного процесса как единства его содержания, форм, методов и условий их реализации; установления преемственности (содержательной, организационной, технологической) образовательных процессов на разных этапах развития ребёнка (раннее детство – младший дошкольный возраст – старший дошкольный возраст);

2. модернизации дидактических основ образовательного процесса по следующим направлениям:

– создание условий для творческого освоения ребёнком социокультурного опыта, что связано с построением обучения от общего к частному, его ориентацией на развитие воображения и образного мышления, с использованием методов, стимулирующих интеллектуальную и эмоциональ-

ную активность ребёнка (прежде всего проблемные задачи, детское экспериментирование и др.);

– обеспечение приоритетности ведущей и «специфически детских» видов деятельности (игра, конструирование, рисование, восприятие сказок и др.), формирование у дошкольника в процессе их освоения обобщенных способов действий, позволяющих ему проявить свою самостоятельность, инициативность, творческость;

– реализация личностно-ориентированного подхода, предполагающего акцентирование внимания на проблематизации и дифференциации содержания и методов обучения, исходя из опыта, интересов, личностных достижений, трудностей ребёнка, состояния его здоровья, насыщении содержания общечеловеческими проблемами, на предоставлении детям возможности выбора содержания и способов деятельности, на организации разных форм совместной деятельности детей, взрослых и детей и др.;

– реструктуризации и содержательного обогащения предметной среды развития ребёнка в направлении достижения её соответствия нормативному содержанию дошкольного образования, основным позициям эргономики, гигиены и эстетики;

– обеспечения комплексности условий развития ребёнка (медико-гигиенические и психологические, материально-технические и социально-педагогические и др.);

3. методическая преемственность дошкольного и начального школьного образования должна строиться на основе модели преемственности дошкольной и начальной школьной ступени; комплексной программы психолого-педагогического сопровождения воспитанника-учащегося; единой программы дополнительного образования для детского сада и школы; программы взаимодействия с семьей, общественностью по вопросам дошкольного образования;

4. психолого-педагогические условия обеспечения преемственности заключены в функционировании единой психологической службы с целью заботы об эмоционально-психологическом комфорте и благополучии каждого ребенка, а также педагогических работников. Кроме того,

важным направлением является укрепление и развитие эмоционально-положительного отношения ребенка к школе, желание учиться; формирование социальных черт личности будущего школьника, необходимых для благополучной адаптации к школе;

5. преемственность дошкольного и школьного образования на организационном уровне заключается в согласовании и сочетании целей, задач, содержания, форм и методов обучения и воспитания детей между школой и детским садом. Тесное сотрудничество воспитателей и учителей создает ситуацию эмоционально-психологического комфорта и благополучия, что влияет на процесс обучения и формирования личности ребенка с первых дней обучения.

Существующая система социально задаваемых целей дошкольного образования, отражающая требования государства и общества к воспитанию и образованию дошкольников, значительно шире, нежели критерии готовности выпускника дошкольного учреждения к школьному обучению, которые определены начальной школой. Современный уровень развития общества требует необходимости становления «культурного человека» (1), отличительными характеристиками которого являются компетентность, самостоятельность, свобода и ответственность, умение управлять своим поведением и деятельностью, исходя из интересов природы и общества, способность к активному, творческому освоению культурно-исторического пространства с целью создания нового качества жизни.

Таким образом, совокупность требований к дошкольному образованию и его результатам формирует основу проектирования качества дошкольного образования. Управление качеством в этом аспекте должно осуществляться по следующим параметрам:

– опираясь на взаимосвязи факторов формирования качества и условий, в которых данные факторы действуют;

– подвергаясь системному, комплексному мониторингу с использованием оптимального набора показателей;

– с применением организационно-экономического механизма управления качеством дошкольного образования,

обеспечивающего целостность его, а именно баланс ее основных компонентов: воспитания, образования и здоровьесберагающих технологий. Каждая составляющая данного механизма должна быть наделена оптимальным набором функций. Взаимодействие между собой всех элементов механизма управления качеством (субъект и объект управления качеством, функции, методы, обеспечение управления качеством) дошкольного образования должно обеспечивать его функционирование без перегрузки, сбоев и с максимальной отдачей.

Литература

1. Берк Лаура. Развитие ребенка. – 6-е изд. – СПб: Питер, 2006. – 1056 с.: ил.

2. Крулехт М. В. Проблемы интеграции в современной педагогике // Проблемы педагогики и психологии. – 2012. – № 3.

3. Сафонова О. А. Управление качеством образования в дошкольном образовательном учреждении [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 . – М.: РГБ, 2005. – 316 с.

4. Стеркина Р. Б., Князева О. Л., Юдина Е. Г. Новые правовые и экономические основы повышения качества дошкольного образования // Дошкольное воспитание. – 2010. – №1. – С. 12–22.

5. Юсикова Ю. А. Управление качеством социальных услуг на примере услуг в здравоохранении и образовании в республике Башкортостан) [Электронный ресурс]: дис. … канд. эк. наук: 08.00.05 защищена 31.10.09 / Слепко Юрий Николаевич. – Уфа, 2009. – 146 с.

РАЗДЕЛ III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Казаков В.Н.
профессор экономического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова,
д.э.н., профессор

Направления совершенствования механизма социального предпринимательства в России

Экономическая нестабильность и системные кризисные явления в экономике неизбежно ведут к снижению уровня жизни населения, еще большему расслоению российского общества по доходам и другим социальным потрясениям.

Одним из эффективных и активно обсуждаемых в мире механизмов, направленных на решение острых социально-экономических проблем, может являться расширение масштабов социального предпринимательства. Оно включает в себя позитивные инициативы, возникающие в организациях или отдельных сегментах общества и направленные на достижение социальных преобразований. В этом качестве могут выступать коммерческие и некоммерческие организации, а также инициативные индивиды, социальной миссией которых является решение конкретной проблемы в таких социально-значимых сферах, как здравоохранение, образование, культура, детский и юношеский спорт, защита окружающей среды, борьба с бедностью, помощь беженцам и пострадавшим от стихийных бедствий и др. Необходимо подчеркнуть, что главными критериями в определении социального предпринимательства являются инновационность и создание социальной ценности. Инновационность предполагает постоянное стремление к

предоставлению инновационных услуг в структуре более эффективных бизнес-моделей. Социальная ценность предполагает достижение положительных социальных преобразований в обществе или определенной группе людей, направленных на повышение качества жизни.

Социальные преобразования, проводимые социальными предпринимателями, могут выступать, например, в таких формах, как: производство и предоставление товаров и услуг социального спектра, сбор благотворительных пожертвований или иных ресурсов для нуждающихся, работа с региональными или местными органами власти в целях поддержки защиты интересов отдельных групп населения и др.

В социальном предпринимательстве широко распространен механизм микрофинансирования, институциональная структура которого в современной России весьма разноплановая. К ней относятся: кредитные кооперативы, некоммерческие фонды и центры микрофинансирования, а также коммерческие микрофинансовые организации. Необходимо отметить, что кредитные потребительские кооперативы не имеют значительного потенциала в развитии социального предпринимательства в силу того, что группа выгодополучателей всегда ограничена членами кооператива. В отличие от них микрофинансовые организации не имеют подобного ограничения, но нуждаются в значительном государственном регулировании с целью минимизации реальных ставок кредита для реализации задач социального предпринимательства.

Наиболее адаптированными к выполнению миссии социального предпринимательства являются общественные и религиозные организации, главной особенностью которых является демократический механизм управления, широкое распространение по России и возможность решать полный спектр социальных проблем.

Механизмом, реализующим возможности общественных организаций и объединений функционировать в форме социальных предприятий, может стать либо ведение пред-

принимательской деятельности, либо систематизация процесса поиска доноров и создание партнерских систем.

Наконец, миссию социального предпринимательства могут выполнять фонды и частные учреждения, используя механизм поддержки социальных предпринимателей, включая финансовый, правовой, консультационный, образовательный и др. На них также могут быть возложены функции контроля за деятельностью социальных предпринимателей.

Основными направлениями совершенствования механизма социального предпринимательства могут быть следующие: для кредитных кооперативов – доступная система льготного кредитования в рамках разработанных программ, ориентированных на решение локальных проблем конкретного региона и позволяющих определить соответствующую процентную ставку для каждого из направлений. Такой подход дает возможность гибко изменять условия кредитования в целях стимулирования конкретных локальных социально-значимых проектов, их прозрачность и возможность (доступность) публичного размещения информации о производимой кооперативом деятельности. Кроме того, российскими кредитными кооперативами может быть использован механизм создания групп солидарности заемщиков, несущих частичную солидарную ответственность за выданные кредиты.

Для негосударственных организаций предпочтительными механизмами по улучшению эффективности социального предпринимательства является развитие открытых партнерских отношений с донорами, финансовыми институтами и государством по внедрению основных принципов венчурной филантропии и пересмотру своей политики по распределению грантов, базируясь исключительно на достигаемом социальном эффекте.

Что касается общественных организаций, то каждая из них имеет возможность стать самофинансируемым социальным предприятием, получая инвестиции извне либо заключая прочие партнерские соглашения с благотворительными организациями. Как правило, общественной органи-

зации необходимо вести поиск благотворителей на начальном этапе своей деятельности, а эффективность данного процесса зависит от компетентности соучастников, а также от готовности к риску и инициативности потенциальных благотворителей.

В обсуждаемом в Государственной Думе РФ проекте нового Федерального закона «О государственной поддержке среднего и малого предпринимательства» впервые включен раздел о социальном предпринимательстве, где будет определен его понятийный аппарат, место в составе властных структур в центре и на местах, организации и функционирование специализированных государственных и муниципальных институтов поддержки, что позволит в полной мере расширить его потенциал в современных условиях России.

Литература

1. Инновационное развитие высшей школы России: Монография / Под ред. Е.В. Егорова, С.А. Карева – М.: МАКС Пресс, 2010. – 215 с.

2. Инновационное развитие сферы услуг: Учебное пособие / Под ред. Е.В. Егорова, Т.Б. Беляевой. – М.: ТЕИС, 2010. – 280 с.

3. Высшая школа в условиях развития инновационной экономики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. В.П. Колесова, П.Н. Романова – М.: Экономический факультет МГУ, 2013. – 175 с.

4. Восколович Н.А. Социальное предпринимательство как инновационное направление развития сферы услуг. «Наука. Образование. Экономика» // Вестник Уфимской государственной академии экономики и сервиса, 2012, №2.

5. Старовойтов Д.Б. Микрофинансирование как механизм развития социального предпринимательства в РФ // Журнал «Актуальные вопросы инновационной экономики», 2013, №4.

Шитова Ю.Ю.
профессор
Международного университета
природы, общества
и человека «Дубна», д.э.н.

Экономическая эффективность вопросов управления для повышения качества и доступности социальных услуг населению

Поскольку уровень финансирования социальной сферы составляет существенную часть государственного бюджета (~45% в РФ), а уровень социальных отношений напрямую отражается на всех членах общества, вопрос об экономической эффективности государственного управления в социальной сфере является актуальным. Однако, единая методика и механизмы оценки этой эффективности в РФ законодательно не определены. В настоящей работе обсуждается ряд важных критериев и аспектов, которые должны учитываться при анализе эффективности управления социальной сферой в РФ.

Социальные нормативы (***стандарты***) – комплексная система индикаторов, отражающих уровень и состояние социальной сферы. Изучение динамики этих исходных данных позволяет сделать количественный сравнительный анализ, а, следовательно, дает объективный инструментарий для оценки деятельности государства в социальной сфере. К сожалению, российское государство берет на себя ответственность только за соблюдение минимальных социальных гарантий (о них речь пойдет далее), реализация более высоких социальных стандартов (к примеру, обеспечение среднего качества жизни) не гарантирована. Поэтому анализировать качество деятельности государства в социальной сфере можно только по динамике неофициальных социальных индикаторов, как по всей социальной сфере в целом, так и по отдельным направлениям, в частности.

Внедрение рыночных механизмов в социальной сфере является долгосрочной целью государства, по-

скольку данный механизм является экономически более эффективным, чем государственное распределительное финансирование, как показывает международный опыт. Речь идет о конкуренции между поставщиками социальных услуг, борющихся за «голосующих рублем» потребителей, о стимулировании работников сферы услуг на повышение профессионального уровня и т.д. За государством остаются лишь поддержка минимальных стандартов, общий мониторинг, контроль и регулирующие действия, сглаживающие социальную дифференциацию в региональном масштабе. Внедрение рыночных отношений практически во все сферы социальных отношений являлось и является одной из основных целей реформы социальной сферы, начавшейся сразу после распада СССР. Вместе с тем, процесс этот крайне не простой и продолжается до сих пор.

Увеличение бюджета социальной сферы, безусловно, является одним из важнейших критериев качества государственного управления. При этом речь не идет о повышении налогового бремени, что, наоборот, отрицательно влияет на собираемость налогов. Оптимизация налогообложения означает максимальное расширение налогооблагаемой базы, то есть субъектов, платящих социальные налоги в бюджет, и минимизация теневого сектора экономики, являющегося наибольшей угрозой социальной сферы.

Таким образом, ***критериями эффективной социальной политики государства*** можно считать: формирование социальных стандартов и их рост; улучшение качества социальных услуг за счет внедрения рыночных механизмов стимулирования организаций и индивидов; увеличение бюджета социальной сферы за счет расширения состава плательщиков; социальный рост, основанный на успехе экономики.

Северин В.А.
профессор
юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
д.ю.н.

Саморегулирование в сфере информационных услуг предприятий

В условиях формирования в России гражданского общества и инновационной экономики активно идет процесс создания саморегулируемых организаций в сфере оказания различных услуг [1, с. 46–59]. Применительно к информационной сфере исследование различных аспектов саморегулирования приобретает исключительно важный характер, поскольку эта сфера затрагивает законные интересы и права миллионов граждан, связанные с доступом к информации. Если применительно к органам государства законодательно определен порядок в этой сфере [2], то коммерческие структуры по-прежнему работают по своим внутренним правилам.

Проблемы саморегулирования в сфере информации коммерческих организаций. Во-первых, за последние 20 лет в России происходит наращивание объемов секретной информации не государством, а частными компаниями, что сопровождается усилением режима конфиденциальности и ограничением доступа лиц к информации:

– не разработан механизм, сдерживающий секретность бизнеса и обеспечивающий прозрачность его действий по отношению к обществу, государству и личности;

– нет контроля со стороны государства за разработкой бизнесом собственных систем безопасности, которые ограничивают доступ к информации, а иногда и просто нарушают права граждан.

Во-вторых, отсутствуют правовые нормы, регулирующие порядок допуска лиц к КЗИ:

– законом не установлены процедуры проверки лиц, допускаемых к коммерчески значимой информации (далее – КЗИ), которые затрагивают права людей;

– каждая организация устанавливает свои правила, которые не всегда соответствуют закону.

В-третьих, отнесение сведений к КЗИ может быть связано с наступлением отрицательных последствий, как для самой организации, так и общества в целом:

– ненужное отвлечение ресурсов на установление режима коммерческой тайны;

– потери общества от ограничений использования информации, которая выведена из экономического оборота;

– отсутствуют санкции к субъектам, злоупотребляющим своим правом на коммерческую тайну.

Поэтому нужен механизм саморегулирования в этой сфере. Саморегулируемые организации (далее – СРО) должны установить жесткие правила допуска граждан к КЗИ. Это нужно для того, чтобы применяемые коммерческими службами безопасности формы и методы защиты отвечали требованиям законности и не нарушали прав субъектов на доступ к информации.

Первоочередные меры, исключающие произвол коммерческих структур в сфере информации. Разработка обязательных для участников СРО правил и стандартов, обеспечивающих реализацию конституционных норм в информационной сфере, и решение в первую очередь тех вопросов, по которым отсутствует государственное регулирование. *Первый вопрос* – это вопрос о законности действий администрации при проведении проверочных мероприятий в отношении лиц, поступающих на работу и в процессе их трудовой деятельности. Нужны единые правила СРО для администрации по использованию правовых средств с целью сбора и проверки данных на лиц, допускаемых к КЗИ. *Второй вопрос* – это содержание корпоративных актов, определяющих порядок допуска и доступа лиц к КЗИ и их соответствие требованиям законодательства. *Третий вопрос* связан с «допускной работой»: правомерность обращения по прежним местам работы лиц, оформляемых на допуск, когда закон не устанавливает легальной возможности обмена информацией о персональных данных между коммерческими организациями в связи с заключением тру-

дового договора. *Четвертый вопрос* – это указание причины отказа в приеме на работу, которая будет связана с коммерческой тайной, поскольку основания не закреплены в законе, то должны быть названы в обязательных стандартах СРО.

Требования, предъявляемые к созданию саморегулируемых организаций в области информационной безопасности. До сих пор в России был только контроль со стороны государства через лицензирование за техническими аспектами защиты информации. Прецедента саморегулирования услуг правового характера в сфере информационной безопасности не было. Вместе с тем создание саморегулируемых организаций в области предоставления услуг по информационной безопасности возможно на основании закона («О саморегулируемых организациях» от 1 декабря 2007 г. N 315-ФЗ).

Первым требованием к СРО является наличие минимального количества её членов – не менее 25 субъектов предпринимательской деятельности (службы безопасности предприятий) или не менее 100 субъектов профессиональной деятельности (частные детективы и охранники).

Вторым требованием к СРО являются принятые в соответствии с законодательством стандарты и правила предпринимательской и профессиональной деятельности в области информационной безопасности, обязательные для выполнения всеми членами будущей СРО, и контроль качества услуг через саморегулируемые организации.

Третьим требованием является наличие дополнительной имущественной ответственности СРО, что обеспечивается наличием компенсационного фонда СРО и страхования ответственности членов СРО.

Направления деятельности саморегулируемых организаций в сфере информации:

– создание российского «внутреннего рынка» инноваций, основанного на свободном обмене знаниями, технологиями и научными кадрами, стимулировании конкуренции и оптимальном распределении информационных ресурсов;

– разработка практик саморегулирования: систем менеджмента в области информационной безопасности (ИБ), кодексов поведения в информационной сфере;

– создание инфраструктуры, обеспечивающей выполнение членами саморегулируемой организации в области ИБ аудиторской и консультационной деятельности;

– организация и проведение экспертных проверок качества работы организаций – членов СРО, контроль соблюдения требований в области ИБ;

– организация взаимодействия с органами власти и другими регулирующими организациями в экономике;

– создание Третейского суда при СРО, который будет решать экономические споры, возникающие в процессе гражданских правоотношений между участниками, заказчиками услуг в области ИБ;

– организация подготовки и аттестации кадров в сфере стандартов систем ИБ и их аудита.

Предложения: необходимо создать межведомственную рабочую группу, включающую представителей заинтересованных министерств, бизнеса и их служб безопасности, МГУ имени М.В. Ломоносова и др. научных и образовательных учреждений для разработки предложений по созданию саморегулируемых организаций в области информационной безопасности.

Литература

1. Инновационное развитие сферы услуг: Учебное пособие / Под ред. д-ра экон.наук, проф. Е.В. Егорова, к.э.н, с.н.с. Т.Б. Беляевой. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2010. – С. 46–59.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. N 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: *base.garant.ru/194874/*.

Барков С.А.
доцент,
зав.кафедрой социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.с.н.

Социальные измерения эффективности организаций

Эффективность современной компании имеет три измерения – релятивное (соотношение результатов с затратами), абсолютное (размер нематериальных активов) и институциональное (соответствие нормам и правилам, существующим в обществе). Последнее заключается в том, что любая организация должна подчиняться определенным правилам и ожиданиям людей. Ресторан может приносить огромную прибыль и даже быть широко известен, но будет закрыт, потому что там нарушаются санитарно-эпидемические нормы, нормы пожарной безопасности и др. Точно так же могут повлиять на его закрытие и неформальные правила. Трудно себе представить в центре Москвы эффективно работающий корейский ресторан, где в качестве горячего подают наряду с прочим собачее мясо. Такое заведение неминуемо столкнется с сопротивлением со стороны общественности даже при том, что запрещающего закона в данном случае не будет.

Каждое измерение эффективности требует от организации специальных усилий и специфическим образом соотносится с традиционными видами организационной деятельности. Так, производство товаров и услуг воздействует на релятивную эффективность (получение дохода) и на абсолютную эффективность (формирование благоприятных имиджа и репутации у разнообразных аудиторий).

Деятельность по развитию корпоративной социальной ответственности воздействует на повышение абсолютной эффективности и одновременно формирует предпосылки для эффективности институциональной. Репутация и имидж зарабатывается в современном обществе не только благодаря качеству производимой продукции, но и благо-

даря вложениям в социально значимые сферы жизнедеятельности людей – экологию, спорт, поддержку нуждающихся и т.п. «ИКЕА» известна не только как производитель относительно недорогой и надежной мебели, но и как спонсор организации «Гринпис», вкладывающий огромные деньги в восстановление лесов в бассейне Амазонки. Влияние корпоративной социальной ответственности на институциональную эффективность организации связано с формированием ожиданий людей. Если фирма ведет себя ответственно, не нужно принимать специальные законы, ограничивающие ее деятельность. В случае конфликта с общественностью такая организация вправе требовать для себя «снисхождения» вследствие своей подтвержденной приверженности не только эгоистическим интересам владельцев, но и интересам общества в целом.

Третье возможное направление деятельности организации по повышению своей эффективности – это лоббирование. Оно под силу крупным организациям или различным отраслевым и региональным объединения. Данная деятельность воздействует непосредственно на институциональную эффективность, способствует принятию выгодных законов и не дает принимать законы и подзаконные акты, ущемляющие интересы организации. При этом активное лоббирование, несомненно, повышает и релятивную эффективность, так как благодаря некоторым введенным правилам (например, протекционистским мерам) доход организации будет увеличиваться.

У различных организацией соотношение данных видов деятельности может быть разным. Однако в постиндустриальном обществе эффективность компании уже никогда не будет одномерной величиной. Эффективность начинает восприниматься как сложный синтез экономических и социальных компонентов, только органичное соединение которых может обеспечить организации выживание и конкурентоспособность относительно других организаций.

Акьюлов Р.И.
руководитель
Центра аналитического обеспечения социальной и демографической политики Уральского института управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, д.э.н.

Роль социального менеджмента в повышении качества и эффективности услуг социальной сферы

В современных условиях экономической нестабильности, глобализации, роста конкуренции во всех сферах жизнедеятельности возрастают требования к качеству государственного регулирования развития как производственных, так и других секторов экономики, в первую очередь, отраслей социальной сферы. Для повышения эффективности социальной сферы необходимо шире внедрять современные рыночные принципы, инструменты управления в деятельности социальных отраслей. Современные концепции управления, менеджмента все активнее начинают внедряться в региональном, муниципальном управлении, предоставлении государственных услуг, управлении сферой образования, здравоохранения, спорта, культуры. Это предполагает применение стратегий социального обмена между государственными институтами и населением, направленных на достижение баланса, с одной стороны, потребностей государства, экономики в конкурентоспособной рабочей силе и, с другой, экономическими, социальными и духовными потребностями населения. Достижение такого баланса возможно только при использовании современных управленческих технологий, требующих инвестиций в человека, являющегося и субъектом, и объектом управления с целью повышения его качества, а, следовательно, конкурентоспособности населения и экономики страны.

В этом смысле наиболее востребованной современной формой управления, способной обеспечить достижение

данных целей, является социальный менеджмент**,** целью которого выступает рациональное использование человеческого капитала страны и ее регионов. Социальный менеджмент предполагает наличие всех компонентов системы управления: субъекты и объекты управления, процессы и механизмы управляющего воздействия и обратной связи. Субъектами управления являются общественные организации, органы власти, органы местного самоуправления, гражданские институты, финансово-промышленные группы. Объектами управления выступают население, социальные процессы, учреждения социальной сферы и социальные ресурсы различных уровней.

Социальный менеджмент использует проектирование и программирование социальной сферы, сбор социальной информации и её анализ с применением современных информационно-компьютерных средств и технологий, объединение социальных организаций и групп, создание положительной мотивации у индивидов к труду, повышению уровня образования, культуры, активизацию внутренних ресурсов человека для ведения полноценной, творческой и здоровой жизни [1, с.123].

Специалисты считают, что «ключевые цели в этой теории определяют ключевые ресурсы: 1) творческий потенциал работников, способный к саморазвитию; 2) требования к руководителю (демократичность, гибкость, готовность к сотрудничеству, доверие к работнику и т.п.); 3) нацеленность каждого на конечный результат; 4) применение творческих способностей в процессе свободы выбора. Вызов творческих стимулов к работе, распространение этой теории в цивилизованных странах – не дань моде, а ответ на неумолимое требование одной из основных закономерностей общественного развития – повышения роли социального фактора и его обратного влияния на труд, технические и организационные структуры общества [2, с.130].

Социальный менеджмент позволит привнести в управление социальной сферой ряд принципов и мер, характерных для рыночных моделей управления:

– режим текущих консультаций при реализации социальных программ для эффективной координации деятельности ответственных ведомств и министерств;

– разработка и совершенствование методик оценки результатов труда государственных менеджеров, обеспечивающих прямую зависимость вознаграждения от результата;

– соотнесение затрат и результатов на основе четко сформированных бюджетных средств и ожидаемых результатов (бюджетирование, ориентированное на результат);

– оценка эффективности сравнимых по деятельности организаций или мероприятий, осуществляемых в них, и выявление потенциала для совершенствования.

Таким образом, роль социального менеджмента может заключаться в обеспечении ускоренного развития отраслей социальной сферы в случае активного внедрения его принципов и методов в управление организациями, предоставляющими социальные услуги. Для этого необходимы как серьезные научные и теоретические исследования по совершенствованию управленческих технологий и их адаптации применительно к субъектам социальной сферы, так и потребность организаций социальной сферы к внедрению инноваций в управленческую практику. Необходимо осуществлять обратную связь между организациями социальной сферы и населением, выступающим в качестве потребителя социальных услуг.

Литература

1. Акьюлов Р.И. Роль современных инструментов менеджмента, маркетинга в управлении социальной сферой региона // Сборник научных статей IX международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: УрГПУ, 2014. – 309с.

2. Социальный менеджмент. Учебное пособие / Под ред. В.Н.Иванова, В.И.Патрушева – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 2002. – 271с.

Рыбина Е.Г.
аспирантка
экономического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова

Инновационно-модернизационное развитие жилищной сферы как фактор повышения качества услуг

Из-за своей высокой социальной значимости и накопленных структурных проблем наиболее сложной в управлении сферой жизнедеятельности города является жилищная сфера. Поэтому интеллектуализация жилищной сферы должна стремиться достичь одной из главных целей развития – цели повышения доступности и комфортности жилья для потребителей.

Обеспечение интеллектуального управления жилищной сферой подразумевает внедрение технологических инноваций в строительном комплексе и организацию интеллектуального управления жилищно-коммунальным комплексом. Инновации в строительстве, главным образом, сейчас связаны с повышением энергоэффективности зданий и обеспечением управляемости системами вентиляции, водоснабжения, энергообеспечения (теплом и электроэнергией) и безопасности. Интеллектуальное управление жилищно-коммунальным комплексом связано с уменьшением энергопотерь, оптимизацией цепочки поставок ресурсов, балансировкой нагрузок на сети, улучшением безопасности, а также развитием распределенных интеллектуальных систем управления и аналитических инструментов для поддержки выработки и реализации решений в режиме реального времени, что обеспечивает переход от централизованных методов управления к распределенным, с активным участием самого потребителя в управлении потреблением и производством энергии.

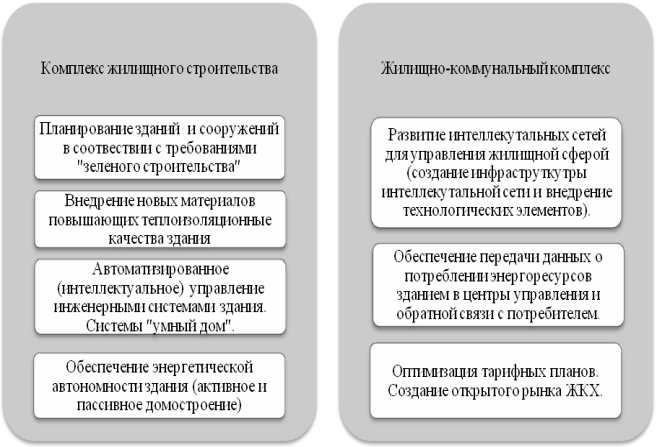

Рис. Схема элементов, обеспечивающих организацию интеллектуального управления жилищной сферой

Достижение интеллектуального развития жилищной сферы требует новых, более гибких и восприимчивых к инновациям форм управления (см. рис.). Организационно-экономические методы инновационного управления в жилищной сфере должны учитывать то, что каждое отдельное жилое здание имеет свой жизненный цикл, в управлении которого задействовано значительное количество экономических субъектов. И характер управления на каждом отдельном этапе жизненного цикла влияет на последующий этап. В свою очередь достижение воспроизводства жилого фонда в соответствии с обновленными стандартами качества и обновление структуры ЖКХ может быть обеспечено взаимовыгодным взаимодействием как строительного комплекса, так и жилищно-коммунального комплекса.

В процессе осуществления интеллектуального управления жилищной сферой возникает множество сложностей, связанных с достижением согласованности интересов всех агентов системы.

Как показывает опыт зарубежных стран, важным организационно-экономическим условием создания системы

интеллектуального управления с мультиагентной структурой является либерализация взаимоотношения между секторами власти, бизнеса, общества и некоммерческого сектора. Это требует создания законодательной и нормативно-правовой базы, ориентированной на новые стандарты жизнедеятельности города.

На наш взгляд, методы управления развитием жилищной сферы в условиях социально-ориентированной экономики могут быть реализованы преимущественно в инновационной модели активного использования рыночного механизма при государственной поддержке, включающего:

1) комплексные мероприятия по повышению доступности жилья, затрагивающие участников жилищно-строительного, жилищно-коммунального и других комплексов;

2) взаимовыгодные механизмы взаимодействия жилищно-строительного, жилищно-коммунального и других комплексов, например, интегрированные вертикальные структуры, в состав которых входят инвестиционные, строительные, управляющие и другие компании, что повышает мотивацию застройщиков применять новые и качественные технологии, материалы строительства с целью сокращения затрат управляющих компаний на этапе эксплуатации;

3) более широкое использование методов государственно-частного партнерства, позволяющее достичь большей согласованности интересов государства, бизнеса и населения;

4) внедрение стандартов по повышению энергоэффективности, внедрение инноваций при проектировании, строительстве доступного жилья;

5) устойчивое развитие жилищной сферы региона, города и страны в целом;

6) стимулирование инициативы собственников жилья; развитие конкурентных отношений в сфере управления и обслуживания жилищного фонда;

7) повышение эффективности государственной бюджетной политики в сфере ЖКХ.

Белоусов К.Ю.
ассистент
экономического факультета
Санкт-Петербургского
государственного
университета

Определение границ и содержания социальной ответственности и устойчивого развития компании

Современный российский бизнес давно осознал необходимость практики социально-ответственного поведения. Еще не так давно актуальные противоречия, связанные с нарушением принципа максимизации прибыли и увеличением издержек, отошли на второй план в научных дискуссиях. Социальная ответственность бизнеса была изучена в зарубежной научной экономической литературе и проанализирована достаточно подробно. Были предложены не только определения данного явления, но и границы, формы и причины подобных проявлений, модели и механизмы, принципы и факторы, рассматриваются различные актуальные проблемы, возникающие в процессе реализации принципов корпоративной социальной ответственности (КСО). В обществе сложилось традиционное понимание корпоративной социальной деятельности как формы предоставления общественных благ или уменьшения негативных внешних воздействий (как правило, социальных или экологических), связанных с основной деятельностью фирмы [1]. К сожалению, внимание исследователей в основном сосредоточено на вопросе определения дефиниции КСО и решения его внутренних противоречий, оставляя при этом без внимания потенциальную взаимосвязь КСО с такими альтернативными концепциями, как «устойчивое развитие» (sustainable development), «корпоративная устойчивость» (corporate sustainability) и «устойчивое развитие компании» (corporate sustainable development).

Устойчивое развитие компании с позиции корпоративной социальной ответственности рассматривается как состояние, при котором одновременно удовлетворяются за-

просы заинтересованных сторон и максимизируется прибыль компании [2]. В тех случаях, когда социально ответственная деятельность компании не максимизирует прибыль компании, она увеличивает ее рыночную стоимость. Ряд исследователей сходится во мнении, что КСО не просто оказывает влияние на краткосрочную и долгосрочную доходность социально-ответственных компаний, но способствует возникновению состояния финансовой устойчивости [3]. Другие исследователи склонны считать, что результатом внедрения принципов КСО становится фрагментарное смещение целей компании от классической максимизации благосостояния акционеров к максимизации благосостояния стейкхолдеров организации и значительное уменьшение волатильности доходности, рост корпоративной устойчивости (в особенности, по отношению к резким изменениям на рынке) и увеличение продаж при снижении доходности акций [4]. КСО при этом рассматривается с позиции комплекса эффектов: положительных и отрицательных. К первым относится усиление включенности в процесс производства, мотивационный рост персонала компании и, как следствие, увеличение производительности и вышеуказанного уровня продаж. Ко вторым – увеличение издержек.

Попытка объединить концепции корпоративной социальной ответственности, корпоративной устойчивости и устойчивого развития была предпринята Рейхардом Штойером [5]. Согласно данному подходу вопросы устойчивого развития необходимо рассматривать в рамках трех измерений: нормативном, инструментальном и дескриптивном. Нормативное измерение определяет, какие вопросы устойчивого развития находятся в сфере корпоративного внимания и связаны с их заинтересованными сторонами. Инструментальное измерение определяет, в какой степени вопросы устойчивого развития могут быть реализованы посредством взаимодействия со стейкхолдерами. Дескриптивное измерение предписывает, какие вопросы устойчивого развития интересуют заинтересованные стороны компании и, следовательно, должны решаться компанией.

Следует уточнить, что необходимо разделять понятия «устойчивого развития» и «корпоративной устойчивости», поскольку для коммерческого предприятия устойчивое развитие означает принятие бизнес-стратегии и ведение деятельности, отвечающих потребностям предприятия и его заинтересованных сторон с целью сохранения и укрепления человеческих и природных ресурсов, которые будут необходимы в будущем. В то время как устойчивое развитие обычно воспринимается как модель социального развития, в которой учитывается широкий спектр вопросов качества жизни в долгосрочной перспективе. Корпоративная устойчивость является моделью корпоративного развития, в которой учитываются кратко- и долгосрочные экономические, социальные и экологические показатели корпорации. Иными словами, понимание устойчивого развития в микроэкономических рамках можно воспринимать в качестве основы для корпоративной устойчивости.

КСО как теория достаточно динамична. По мнению ряда исследователей, определение её границ затруднено постоянным развитием концепции и альтернативных подходов. В практике современных исследователей возникает актуальная потребность классификации концепций корпоративной устойчивости и устойчивого развития, допускающим термин «устойчивое развитие компании», в которое каждый автор вкладывает новый смысл. Актуальными проблемами формирования парадигмы устойчивого развития остаются теоретические противоречия как означенных концепций, так и внутриконцептуальные несогласованности, связанные с их различным восприятием.

Литература

1. Белоусов К.Ю. Социальная ответственность и экономика: давление общественности и драйверы корпоративной социальной деятельности // Проблемы современной экономики. – СПб, 2012. – № 3 (43). – С. 90–92. – ISSN 1818-3395.

2. McWilliams A., & Siegel, D., 2000. Corporate social responsibility and financial performance: correlation or misspecification? – Strategic Management Journal, 21(5), 603–609.

3. Brammer, Stephen & Brooks, Chris & Pavelin, Stephen, 2009. "The stock performance of America's 100 Best Corporate Citizens," The Quarterly Review of Economics and Finance, Elsevier, vol. 49(3), pages 1065–1080, August.

4. Becchetti, Leonardo, Giacomo, Stefania Di and Pinnacchio, Damiano (2008). Corporate social responsibility and corporate performance: evidence from a panel of US listed companies, Applied Economics, 40:5, 1–27

5. Steurer, R., Langer, M.E., Konrad, A., Martinuzzi, A., 2005. Corporations, Stakeholders and Sustainable Development I: A Theoretical Exploration of Business ‐ Society Relations. Journal of Business Ethics, 61/3, p. 263–281

Малаева А.А.
менеджер ООО «Логика», к.э.н.

Поиск новых параметров оценки роли общественно-государственного партнерства

Общественно-государственное партнерство в отечественной практике территориального управления все еще остается недооцененным, несмотря на доказанную мировым опытом его исключительную важность в социальной модернизации. Развитие сотрудничества зачастую сводится не столько к повышению эффективности взаимодействия, как это происходит в рыночных условиях, сколько к выстраиванию личностных отношений между руководителями общественных организаций и работниками соответствующих государственных структур.

В этой ситуации важнейшим условием практической реализации общественно-государственного партнерства является, на взгляд автора, оценка его действенности: понимание того, какие конкретные выгоды или, наоборот, издержки несет рассматриваемое взаимодействие населению территории и самим субъектам.

Оценку современной практики общественно-государственного партнерства затрудняет отсутствие общепринятой системы измеряемых параметров. На основа-

нии проведенного анализа можно отметить, что чаще всего фигурируют такие параметры оценки, которые характеризуют лишь формальную сторону партнерства (количество поддержанных общественных проектов; объем бюджетных средств, выделенных на поддержку общественных проектов; число общественных советов, созданных при органах власти и др.).

Наряду с учетом распространенных параметров предлагается оценивать общественно-государственное партнерство с помощью показателей, характеризующих положительные эффекты, дополнительно полученные органом управления или населением территории в целом, а именно:

– *организационные показатели*: показывают, каким образом общественно-государственное партнерство улучшило организацию процесса управления, состояние субъекта управления (государственного органа). Например, снижение рабочего времени, затрачиваемого госслужащими на реализацию управленческих функций; увеличение числа квалифицированных специалистов отрасли, участвующих в подготовке и сопровождении решения; рост количества информационных источников, обеспечивающих процесс управления и нефинансируемых государством и др.

– *целевые показатели*: характеризуют положительные изменения в состоянии объекта управления: рост объема и качества производимых услуг; увеличение ассортимента производимых услуг; снижение частоты корректировки и повторного принятия решения как показатель его обоснованности и результативности и др.

– *внешние показатели*: отражают экономические, социальные, политические результаты, связанные с общественно-государственным партнерством опосредованно и влияющие на развитие территории в целом. Это динамика демографических процессов; рост числа публикаций и положительных упоминаний о территории во внешней информационной среде как элемент территориального маркетинга; повышение инвестиционной привлекательности территории и др.

Методика оценки роли общественно-государственного партнерства заключается в выявлении эффектов, измерении

показателей и сопоставлении их с задачами, которые ставили перед собой участники партнерства. Предназначение оценки состоит в том, чтобы выяснить, насколько успешной является та или иная форма общественно-государственного партнерства и насколько целесообразным будет ее использование в будущем в рамках конкретной управленческой деятельности.

Перспективным направлением дальнейшего совершенствования данного подхода видится учет и оценка не только положительных, но и отрицательных последствий общественно-государственного партнерства, связанных в первую очередь с ростом издержек управления, размытости ответственности должностных лиц, возникновением эффекта «управленческого оппортунизма».

Абдюкова А.Р.
студентка
РГУ нефти и газа имени
И.М. Губкина

Корпоративное волонтерство, как форма проявления социальной активности сотрудников

Корпоративное волонтерство (КВ) является частью корпоративной культуры компании и предполагает добровольную деятельность работников на благо общества при поддержке и поощрении со стороны руководства. В России оказание помощи социально-незащищенным группам осуществляется, преимущественно, в виде материальных пожертвований. Это важная и нужная работа, но КВ является наиболее адресным и эффективным способом решения значимых проблем общества.

С развитием корпоративной социальной ответственности (КСО) бизнеса систематизировалось и приобрело организационные формы корпоративное волонтерство. Большинство компаний имеет политику, которая определяет формы поддержки волонтерства как материального, так и нематериального характера.

В результате проведенного исследования было выявлено, что компании, осуществляющие КВ, укрепляют корпоративную культуру, повышают внутреннюю лояльность сотрудников, развивают в них дух социальной ответственности, укрепляют командообразующие связи.

В волонтерских акциях участие принимают различные категории сотрудников: менеджеры, начальники отделов, директора, топ-менеджеры. Мотив волонтеров разнообразен: моральное удовлетворение, стремление внести вклад в благосостояние общества, возможность реализовать собственные идеи и др.

Предпочтение в направлениях деятельности КВ отдается поддержке материнства, детства, семей с детьми, защите окружающей среды и экологической безопасности, поддержке объектов и мероприятий в сфере культуры. Однако дефицит наблюдается в сферах развития ЖКХ и программах поддержки безработных граждан.

Дальнейшее развитие корпоративного волонтерства в нефтегазовых и других компаниях будет способствовать повышению репутации и поддержанию положительного имиджа компании, а также стремлению сотрудников максимально раскрыть свои возможности, лидерские качества, предоставит возможность для самореализации не только в профессиональном поле.

Белокрылов К.А.
доцент
Южного федерального
университета, к.э.н.

Место и роль института общественного контроля в ускорении развития «третьего сектора»

Ключевым субъектом модернизации социальной сферы, а также повышения ее эффективности выступает гражданское общество [1], взаимодействие которого, с одной стороны, с государством, а с другой – с бизнесом образуют своеобразный институциональный треугольник, в рамках

которого формируется вектор социально-экономического развития [2, с. 101].

Гражданское общество институционализируется в форме некоммерческих организаций (НКО), общее число которых в России составляет около 200 тыс., но к настоящему времени лишь 190 тыс. из них идентифицируются как негосударственный некоммерческий «третий сектор».

В демократически развитых странах на гражданское общество, институционализированное в форме НКО, возлагаются важные функции по общественному контролю за деятельностью государственных чиновников. Это процесс институционализации функции общественного контроля начат в России с 21 июля 2014 г., когда Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 212 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». На наш взгляд, этот этап институциональных изменений является рубежным для формирования в России института гражданского общества и вовлечения общественности в процесс принятия государственных решений. Общественный контроль и общественное участие в целом выступают своеобразными механизмами принуждения как органов власти, так и государственных чиновников к соответствующему установленными правилами и нормами поведению, т.е. предотвращают оппортунистическое поведение, ориентированное на поиск административной ренты. Поэтому закон об общественном контроле является необходимой составляющей антикоррупционной стратегии государства. Кроме того, общественный контроль оказывается выгоден и самому государству, так как способствует совершенствованию управленческих механизмов.

Особую значимость институционализация общественного контроля имеет для обеспечения эффективности системы закупок товаров, работ, услуг для удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Это определяется масштабностью выделяемых на закупки государственных ресурсов – 5849,2 млрд руб. (8,7% ВВП) в 2013 г. составили только государственные и муниципальные закупки по 94-ФЗ и 12,598 млрд руб. (18,8% ВВП) закупки регулируемых

организаций по 223-ФЗ, в целом – 27,6% ВВП, т.е. до 65% от суммы расходов федерального бюджета [3, с. 7–8]. Однако эффективность использования этих ресурсов государства существенно снижает коррупция, ставшая системной проблемой экономики России. Ее масштабы оценивались в 2012 г. Счетной палатой РФ в 1 трлн руб., что свидетельствует о критичности ситуации и объективно требует включения в систему госзакупок нового субъекта – гражданского общества. Хотя 44-ФЗ создана институционально-правовая основа общественного контроля в системе госзакупок, однако конкретный механизм его практической реализации еще не создан. Новый Федеральный закон № 212 об общественном контроле формализует этот до последнего времени неформальный институт, но требует, во-первых, разработки концепции общественного контроля в системе госзакупок, во-вторых, формирования системы институтов реального участия гражданского общества в контроле за эффективностью государственных расходов, что особенно значимо в условиях электронизации системы госзакупок и формирования электронного правительства в целом.

Литература

1. Субботин В. Генезис гражданского общества к экономической категории, его влияние на управление экономическими процессами // Вопросы управления, 2012, №2 (апрель). – www.vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2012/02/04.

2. Павленко Ю. Современное гражданское общество // Вопросы экономики, 2008, №10. – С.101

3. Информация по закупкам. Официальный сайт Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html).

4. Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2013 г. – М.: ФСГС, 2014.

Ахинов Г.А.
профессор экономического факультета
МГУ имени Ломоносова, д.э.н.

Завьялова О.В.
Заместитель Министра культуры Хабаровского края

Организационно-правовые формы учреждений в сфере культуры

В соответствии со статьей 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации, государственное или муниципальное **учреждение** может быть **казенным, бюджетным или автономным учреждением (типы учреждений**). В сфере культуры допускается функционирование учреждений всех трех типов.

*Казенное учреждение***.** В статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации закреплено, что *казенное учреждение* – это государственное или муниципальное учреждение, осуществляющее оказание государственных или муниципальных услуг, выполнение работ и (или) исполнение функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти или местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств бюджета.

В отличие от автономных учреждений, перечень сфер, в которых допускается создание учреждений данного типа, не ограничен, следовательно, создание казенного учреждения в сфере культуры законодатель допускает. Как видно из таблицы 1, в сфере культуры в пределах всей страны существует достаточно много казенных учреждений, чье финансирование осуществляется на основании сметы.

Бюджетное учреждение. Бюджетное учреждение – это организация, созданная органами государственной власти РФ, субъектами Федерации, органами местного самоуправления для осуществления управленческих,

социально-культурных, научно-технических или иных функций некоммерческого характера, деятельность, которой финансируется из соответствующего бюджета или бюджета государственного внебюджетного фонда. Из определения бюджетного учреждения, установленного Бюджетным кодексом РФ, можно выделить его следующие признаки. Бюджетное учреждение:

– организация некоммерческая;

– существующая в форме созданного Российской Федерацией (субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием) учреждения;

– финансирования основной деятельности полностью или частично за счет средств соответствующего бюджета.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9.2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» *бюджетное учреждение* – это некоммерческая организация, созданная для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти или местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, соц. защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах.

Автономное учреждение. В части 1 статьи 2 Федерального закона от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» *автономным учреждением* признается некоммерческая организация, созданная для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти или местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, соц. защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами (в том числе при проведении мероприятий по работе с детьми и

молодежью в указанных сферах). Одной из таких особенностей управления автономным учреждением в сфере культуры можно признать то, что *по инициативе организации культуры, созданной в форме автономного учреждения, учредитель может принять решение об упразднении наблюдательного совета автономного учреждения и его функции исполняются учредителем.* Уставом организации культуры может предусматриваться создание иных коллегиальных органов этой организации (попечительских, наблюдательных, художественных советов и других) и могут определяться их функции.

Важно отметить, что *автономное учреждение без согласия собственника* не вправе распоряжаться недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом, которое закреплено за ним собственником или приобретено автономным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества. Остальным имуществом, находящимся у него на праве оперативного управления, автономное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно, если иное не установлено законом. При этом автономное учреждение вправе осуществлять приносящую доходы деятельность, но лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствующую этим целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Доходы автономных учреждений, которые получены от такой деятельности и, приобретенное за счет этих доходов имущество, поступают в самостоятельное распоряжение автономного учреждения.

Распределения учреждений культуры по уровням и по видам деятельности. По данным официального сайта для размещения информации о государственных (муниципальных учреждениях) www.bus.gov.ru, в Российской Федерации всего действуют 7 007 учреждений культуры, из них только 60 находятся в федеральном ведении. На уровне субъектов Российской Федерации

действуют 495 учреждений. Абсолютное большинство учреждений культуры относятся к муниципальному уровню – 6 452. С точки зрения классификации по типу учреждений 463 из них относятся к автономным, 2 756 – к бюджетным и 2 608 – к казенным. Действующая система учреждений культуры по типу и уровню действия отражена в таблице.

Таблица

Тип / Уровень	Автономное учреждение	Бюджетное учреждение	Казенное учреждение
федеральный	0	42	18
региональный	120	341	34
муниципальный	343	2 283	2 556

Как видно из таблицы, для федерального уровня не характерно создание автономных учреждений в сфере культуры. Так, на федеральном уровне действуют 18 казенных и 42 бюджетных учреждения (примечательно, что 25 бюджетных учреждений федерального уровня располагаются в Москве). На уровне субъектов Российской Федерации и на муниципальном уровне создаются учреждения всех трех типов.

В заключение отметим, что выбор типа учреждения в сфере культуры (исходя из вида деятельности) осуществляется по целому ряду показателей и в первую очередь от способности приносить доход. Например, в зависимости от объема средств от приносящей доход деятельности театрально-концертные организации чаще относятся к автономным учреждениям, а библиотеки и музеи – к бюджетным учреждениям. Но если уровень самостоятельно получаемых доходов недостаточно высок, что характерно для музеев и библиотек муниципального уровня, то такие учреждения могут существовать в форме казенных.

Ахинов Г.А.
профессор
экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н.

Матвеева Т.А.
магистр
экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Отраслевая дифференциация заработных плат в России: состояние и тенденции развития

Политика в сфере регулирования доходов населения является одним из важнейших направлений социальной политики. От того, какую позицию занимает государство, напрямую зависит уровень дифференциации заработных плат между богатыми и бедными индивидами, между регионами, а также между отраслями экономики или внутри этих отраслей. Дифференциация заработных плат по отраслям является одним из аспектов неравенства доходов. Её качественное и количественное изучение позволяет оценить степень развития отраслей и их привлекательность с точки зрения работников и дает основу для выработки тактических и стратегических решений в области социальной политики. Исходя из этого, объектом проведенного нами исследования выступили отрасли российской экономики, а предметом – различия оплаты труда в этих отраслях. Цель работы была проанализировать текущую ситуацию и причины дифференциации заработных плат в российской экономике и выявить тенденции её дальнейшего развития.

В рамках проведенного исследования нами была выявлена текущая ситуация с дифференциацией заработных плат по отраслям и её динамика за последнее время. На рисунке представлены средние размеры заработных плат работников различных отраслей экономики в процентах от средней заработной платы по стране в целом в 2005 году

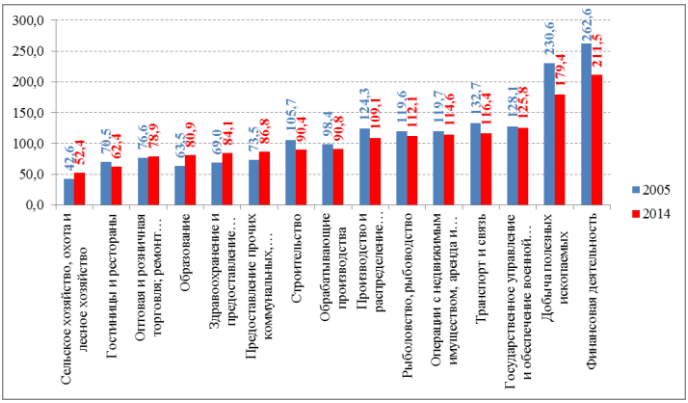
(синий цвет) и за январь–июль 2014 года (черный цвет). В 2005 году самыми «богатыми» отраслями, намного опережающими по уровню зарплат другие отрасли, были финансы и добыча полезных ископаемых, а самыми «отстающими» являлись сельское хозяйство, образование и здравоохранение. К 2014 году ситуация несколько поменялась. Если финансы и добыча полезных ископаемых остались самыми «богатыми» отраслями, то наиболее «бедными» теперь стали сельское хозяйство, а также отрасль гостиничного и ресторанного бизнеса. Образование и здравоохранение вышли из состава самых «бедных» отраслей: заработная плата в образовании поднялась с 63,5% от средней по экономике в 2005 году до 80,9% в 2014 году. Аналогичный показатель для отрасли здравоохранения вырос с 69,0% до 84,1% за соответствующий период. Однако все равно уровень заработных плат остался в них невысоким. Стоит отметить выравнивание отраслей по заработной плате в 2014 году по сравнению с 2005 годом. Отставание в сельском хозяйстве от средней заработной платы по экономике сократилось с 57,4% до 47,6%, а отрыв в финансовой отрасли со 162,6% сократился до 111,5%.

Проведенный нами анализ также показал, что наибольший разрыв в заработной плате между самой «богатой» и самой «бедной» отраслью наблюдался в 2002 году и превышал 7 раз, при этом на текущий момент он снизился до 4 раз. С учетом этого можно сделать вывод, что современное российское государство проводит политику распределения доходов, нацеленную на снижение дифференциации средних заработных плат в отраслях экономики РФ.

Следующим шагом при проведении анализа является выявление причин наблюдаемой ситуации с дифференциацией заработных плат по отраслям, оценка насколько объективными они являются. Поскольку заработная плата является отражением производительности труда, то логичным будет сравнение производительности труда в различных отраслях.

Проведенный нами анализ выявил, что производительность труда быстрее всего росла в оптовой и розничной

торговле, строительстве, обрабатывающих производствах, а медленнее всего – в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, рыболовстве, отрасли гостеприимства и сельском хозяйстве.

Источник: составлено автором по материалам Федеральной службы государственной статистики:

1.«Труд и занятость в России» за 2013 год

2. Статистика рынка труда, занятости и заработной платы http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/.

Рис. Средние начисленные заработные платы в отраслях российской экономики в 2005 и 2014 году, в % от средней заработной платы по экономике в целом

Другая ситуация наблюдается с ростом реальной заработной платы. В современной России темп роста реальной заработной платы оказывается выше темпа роста производительности труда во всех отраслях. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России существует проблема низкой производительности труда и низких темпов её роста, а повышение заработных плат во многом искусственно и вызвано внешними факторами (представления о социальной справедливости, цены на потребительские товары и т.д.). Одновременно существуют явные диспропорции между темпами роста производительности труда и темпами роста заработной платы по отраслям эко-

номики. Так, наивысший темп роста заработной платы наблюдался в сельском хозяйстве, при том, что по росту производительности труда эта отрасль находилась на одном из последних мест. Аналогичная ситуация наблюдается и в отрасли рыболовства. Обратная ситуация наблюдается в добыче полезных ископаемых и строительстве. В этих отраслях наблюдался относительно высокий рост производительности труда по сравнению с другими отраслями, чему не соответствует отставание роста реальных заработных плат по сравнению с другими отраслями. Этот факт говорит опять же о существовании нерыночных механизмов сдерживания заработных плат в «богатых» отраслях или, наоборот, подстегивания заработных плат в «бедных» отраслях вне зависимости от производительности труда.

Лужин А.О.
Президент некоммерческого партнерства
Центр развития делового и культурного сотрудничества «Эксперт»

Проблемы доступности услуг в социальной сфере на примере кинопоказа

В статье 44 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого человека на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

Однако в отличие от политических, экономических и личных прав, мониторинг прав человека в области культуры и доступа к культурным ценностям отсутствует, следовательно, невозможно оценить практическую реализацию провозглашенных Конституцией РФ прав и свобод в области культуры.

Кино, с одно стороны, наиболее массовый вид современного искусства, основанный на синтезе литературы, театра, музыки, изобразительного искусства, с другой сторо-

ны, один из самых распространенных видов досуга населения, не только отражающий, но и формирующий состояние, тенденции развития ценностей общества и его граждан.

НП «Эксперт», с использованием средств государственной поддержки, выделенных в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента РФ от 17.01.2014 № 11-рп, и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России, осуществляет мониторинг доступа граждан России к правам и свободам в области культуры (на примере киноотрасли в ряде регионов страны), некоторые результаты которого приведены ниже.

Выявлены существенные различия в уровне доступности услуг социальной сферы (на примере кино) у жителей различных городов. Так, самый низкий уровень кинофикации среди анализируемых городов: Барнаул, Владимир, Казань, Калининград, Кемерово, Нижний Новгород, Петрозаводск, Ставрополь, Тюмень, Хабаровск – зафиксирован в Ставрополе, где в расчете на 100 тысяч жителей приходится 1,4 кинозала, регулярно (не менее 5 дней в неделю не менее трех сеансов в день) показывающих кинофильмы, и во Владимире – 2,0 кинозала. Тогда как в Калининграде он составляет 6,0 кинозалов в расчете на 100 тысяч жителей, в Тюмени – 5,9, в Казани – 5,0.

Однако физическая доступность кинозалов для зрителей не является исчерпывающим критерием эффективности и качества оказываемых услуг по кинопоказу. Для зрителя очень важно, что показывается в кинозалах и есть ли у него возможность выбора фильма в соответствии с его вкусом. Так, в Москве (при уровне кинофикации 4,1 зала в расчете на 100 тысяч жителей) каждый день демонстрируется от 70 до 100 различных кинокартин. В анализируемых городах такого разнообразия не отмечено. Самый широкий выбор фильмов в этих городах предлагают кинотеатры Тюмени, в среднем ежедневно здесь демонстрируется 30 кинофильмов. При этом в последние два месяца репертуар кинотеатров здесь стал еще разнообразнее, стараниями Дома кино ежедневный репертуар кинотеатров увеличился до 50 картин. Значительно уступают Тюмени по разнообразию ре-

пертуара кинотеатры Казани, где в среднем каждый день идет по 21 фильму. Уже всего выбор кинофильмов в кинотеатрах Владимира, здесь зритель может выбирать только из 10 кинокартин. Выявлено, что условиями расширения репертуара кинотеатров является рост конкуренции между кинотеатрами и наличие достаточного числа многозальных (более 8 залов) кинотеатров.

В последние годы обсуждаются инициативы, связанные с возможностью введения на законодательном уровне квоты на показ отечественных фильмов в кинотеатрах, при этом чаще всего называется минимальная доля для сеансов отечественных фильмов в размере 20%. Проведенный мониторинг показал, что во всех восьми проанализированных городах доля сеансов отечественных фильмов за год превысила 20%, при этом минимальная доля сеансов зафиксирована в Ставрополе – 20,1%, а максимальная – во Владимире – 28,7%. Корреляции между долей сеансов отечественных фильмов и уровнем кинофикации города или наличием в нем многозальных кинотеатров не выявлено.

Проведенное исследование выявило значительную неравномерность в доступности и качестве предоставления услуг социальной сферы (на примере кинопоказа) в различных городах России. Следующим этапом исследования станет анализ деятельности местных органов власти по созданию условий для повышения качества и доступности этой услуги.

Романова Н.В.
доцент экономического
факультета МГУ имени
М.В.Ломоносова,
к.э.н.

Возможности сохранения и развития культурного наследия России (на примере Московского региона)

Проблема сохранения и развития культурного наследия является весьма актуальной не только для Московского региона, но и для всей России. На территории региона насчи-

тывается 8461 объекта недвижимого культурного наследия в Москве и 4,5 тысячи по Московской области, 4 объекта из списка всемирного наследия находятся на территории Московского региона – Московский кремль и Красная площадь, архитектурный ансамбль Троице–Сергиевой Лавры, Церковь Вознесения в Коломенском и ансамбль Новодевичьего монастыря.

Как показывает опыт зарубежных стран, обеспечение сохранности объектов культурного населения – это комплексная задача, требующая предварительной всесторонней оценки объектов культурного наследия с учётом наличия у них предмета охраны, территории, ограничений и обременений их использования и иных особенностей памятников как особого вида недвижимого имущества.

Базовым законодательным актом в сфере охраны и сохранения недвижимого культурного наследия является Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ.

Объекты культурного наследия независимо от категории их историко-культурного значения могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, частной собственности, а также в иных формах собственности.

Собственник объекта культурного наследия несёт ответственность за содержание принадлежащего ему объекта, включённого в реестр, или выявленного объекта культурного наследия, с учётом требований Федерального закона.

В настоящее время на территории Московского региона наблюдаются признаки деградации многих историко-культурных территорий (музеи-заповедники, музеи-усадьбы, достопримечательные места), «особо ценных объектов культурного наследия народов РФ» и даже объектов Всемирного наследия, которые должны быть обеспечены особыми мерами защиты. Негативное воздействие на памятники и историко-культурные территории могут – прямо или опосредованно – оказывать самые разнообразные факторы, как антропогенные (связаны с вмешательством, или

наоборот – невмешательством, человека, включая правовые, финансовые и различные организационные аспекты), так и естественные (факторы природного генезиса).

Все виды работ – научно-исследовательские, проектные, реставрационно-восстановительные – отличаются особой сложностью и являются дорогостоящими. В наше сложное время только объединенные усилия всех жителей города, общественных организаций, администрации города могут дать положительный результат в решении проблемы сохранения, изучения и использования памятников истории и культуры.

Необходимой частью мероприятий по сохранению объектов культурного наследия является полноценный мониторинг состояния памятников и земель историко-культурного назначения, а также проведение целенаправленной информационно-культурной деятельности, включая издательские проекты, представление информации в международной компьютерной сети.

Большим подспорьем в решении проблем сохранения объектов культурного наследия является создание на местах проектно-реставрационных организаций, способных определить состояние объекта с инженерной и искусствоведческой позиции, дать консультацию, составить смету работ и строительных организаций, имеющих лицензию на производство работ на памятниках архитектуры и культуры.

Основными причинами недоиспользования потенциала памятников истории и культуры являются:

– недооценка значимости объектов культурного наследия для социокультурной жизни города и патриотического воспитания подрастающего поколения;

– сложность проведения ремонтно-реставрационных работ;

отсутствие или недостаточность финансирования реставрационных работ из федерального и областного бюджетов;

– отсутствие реставрационно-производственных бюро на местах, способных решить вопросы подготовки проектно-сметной документации, проведения противоаварийных, консервационных и реставрационных работ;

– отсутствие профессиональных кадров для реставрационно-производственных бюро;

– недооценка возможностей использования памятников в индустрии туризма;

– отсутствие скоординированной между муниципальными образованиями Московского региона инвестиционной политики, направленной на использование объектов культурного наследия в современной жизни;

– недостаточное использование федеральных и зарубежных средств массовой информации (СМИ) для освещения исторического значения объектов культурного наследия для мировой культуры;

– негативное восприятие архитектурных достопримечательностей из-за их неудовлетворительного эстетического состояния;

– отсутствие самостоятельного звена экономической системы, состоящей из комплекса рекреационных хозяйств в основе которой лежит эффективное использование объектов культурного наследия.

В решении сложившихся проблем существенную роль могут сыграть мероприятия, направленные на сохранение памятников и улучшение состояния в настоящее время и способствующие пополнению доходной части местного бюджета. Практическая значимость данных мероприятий позволяет решить ряд социальных проблем в регионе:

– формирование устойчивого интереса жителей региона, российских и иностранных туристов к объектам культурного наследия Московского региона;

– воспитания населения в духе патриотизма, любви к родине и возрождения традиций;

– создание новых высокооплачиваемых рабочих мест;

– пополнение местных бюджетов;

– удовлетворение потребностей населения в приобщении к культурным ценностям окружающего мира.

Нередко игнорируются особенности архитектурно-исторической среды: строятся дома новой архитектуры, никак не связанные с российскими традициями, искажают-

ся и разрушаются подлинные уникальные объекты. В перспективе российской практики охраны наследия – сохранение уникальных территорий с комплексной регенерацией памятников истории и культуры, традиционных форм хозяйствования и природопользования.

Российское культурное наследие только тогда станет полноправной частью наследия мирового, когда российское общество осознает необходимость сохранения своего национального достояния и в стране будет создано действенное охранное законодательство. В целом в настоящее время уже имеются основные предпосылки для осуществления в соответствии с общенациональными интересами разгосударствления и приватизации объектов культурного наследия, вовлечения их части в гражданский оборот при обеспечении надлежащего сохранения и реализации культурных функций. Необходимо лишь принятие соответствующего политического решения, в том числе в части урегулирования межведомственных отношений, что позволит в короткие сроки разрешить изложенные выше проблемы, обеспечив тем самым эффективную реализацию государственной политики в сфере культуры.

В Концепции развития России на период до 2020 года государственно-частное партнерство рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений для достижения качественных результатов в культурной политике России.

Мировая практика государственно-частного партнерства в сфере культуры достаточно богата и является ориентиром ее для внедрения в России, поэтому важным является разработка предложений концептуального плана по развитию государственно-частного партнерства в сфере культуры, который бы включал следующие этапы:

1) выбор проектов социальных программ (по регионам) по ряду критериев с указанием планируемых мероприятий – открытость данного процесса. Определение инвестиционной привлекательности каждого проекта;

2) определение модели/формы государственно-частного партнерства – соглашение, инвестиционный договор, аренда, лизинг;

3) выделение условий партнерства, определение схемы финансирования с учетом возможностей привлечения внешних ресурсов с идентификацией потенциальных источников дохода и прибыли;

4) разработка программы реализации и обеспечения эффективности проекта – мероприятия контроля;

5) определение условий постпроектного соглашения, выполнения обязательств сторонами.

На сегодняшний день необходимо решить, прежде всего, следующие вопросы развития государственно-частного партнерства в сфере культуры:

– нормативно-правовое обеспечение внедрения механизмов государственно-частного партнерства в сфере культуры и проблемы практического применения этих механизмов в сфере культуры;

– реализация государственной политики по вопросу сохранения и использования объектов культурного наследия на условиях сотрудничества государства и бизнеса;

– условия стимулирования процесса сотрудничества государства и бизнеса по вопросу сохранения и использования объектов культурного наследия, рассмотрение вопросов гарантии и минимизации рисков сторон;

– специфику нормативно-правового обеспечения и экономической поддержки творческих индустрий;

– тенденции развития творческих индустрий как субъектов малого и среднего предпринимательства.

Совместная работа представителей органов власти и предпринимательского сообщества с деятелями науки и культуры по выработке форм и моделей сотрудничества, направлений развития государственно-частного партнерства и культурных индустрий послужит основой для развития инноваций в сфере культуры, что в конечном итоге позволит существенно улучшить ситуацию по сохранению культурного наследия для будущих поколений и повышению качества жизни населения.

Литература

1. Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. Государственно-частное партнерство. – М., Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2010.

2. Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты. – М., Кафедра административного и финансового права Российского университета дружбы народов, 2012.

3. Курьянова С.С. Региональный профиль социально-ответственного бизнеса // Российское предпринимательство, 2012. – http://www.creativeconomy.ru/articles/24743/.

4. Социальная ответственность компаний. Эффективные технологии управления социальными инвестициями. Материалы международной конференции. – М., 2013.

5. Социальный портрет бизнеса. Путеводитель по социальным программам российского бизнеса. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2011.

6. Федеральный закон № 73 от 25.06.02 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ».

7. Закон Московской области от 21.01.2005 № 26/2005-ОЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Московской области».

8. Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ.

9. Культурная политика России: История и современность. Два взгляда на одну проблему / Ред. И.А. Бутенко; М-во культуры Рос.Федерации. – М.: Либерея, 1998.

10. Официальный сайт Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.duma.gov.ru/news/273/822831/.

11. Официальный сайт Министерства культуры РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mkrf.ru/press-tsentr/novosti/ministerstvo/detail.php?ID=542070.

РАЗДЕЛ IV. МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Рожкова Е.В.
доцент
Ульяновского государственного университета, к.э.н.

Региональные тенденции инновационной модернизации здравоохранения: проблемы развития в новых условиях финансирования

Согласно действующему законодательству, с 1 января 2015 года отечественная медицина переходит на финансирование потребностей отрасли за счет средств Фонда обязательного медицинского страхования (ОМС). Однако этот переход является в настоящее время весьма проблемным, поскольку далеко не всем регионам удается обеспечить бездефицитное финансирование территориальных программ государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи (ТПГГ), при этом сохранять и повышать качество и доступность медицинских услуг. Более того, с увеличением нагрузки на бюджеты в 2013 году, когда возрос перечень видов медицинской помощи, входящих в ОМС, финансовые проблемы усилились в ряде регионов РФ.

Данный вывод был сделан по итогам анализа в субъектах РФ динамики дефицита финансирования ТПГГ на основе докладов Министерства здравоохранения РФ о реализации программ государственных гарантий.

Согласно полученным данным, в ряде регионов переход к новому механизму финансирования здравоохранения не был связан с возникновением дефицита средств (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Сахалинская область). В шести субъектах РФ дефицит финансирования наблюдался лишь в первый год перехода на новые условия финансиро-

вания. Отметим, что практически все субъекты, имеющие дефицит финансирования ТПГГ, на протяжении 2010–2012 гг. его сокращали. Однако рост нагрузки на региональные бюджеты, произошедший в 2013 году, привел к изменению ситуации. Только в одиннадцати регионах продолжается тенденция к сокращению дефицита финансирования ТПГГ.

Однако, в большинстве субъектов РФ (46 регионов) переход на новые условия финансирования здравоохранения не только сопровождался ежегодным дефицитом, но и привел к его приросту в 2013 году по сравнению с 2012 годом. Более того, в двадцати регионах дефицит финансирования ТПГГ в 2013 году превысил аналогичные показатели 2010 года. Таким образом, можно говорить о том, что ряд субъектов РФ не способен обеспечить на требуемом уровне финансирование ТПГГ, и данная проблема имеет тенденцию к усилению.

Вместе с тем, представляет интерес не только количественный, но и качественный аспект реализации ТПГГ. Министерство здравоохранения РФ ежегодно проводит комплексную оценку реализации и эффективности ТПГГ, учитывая критерии доступности, качества медицинской помощи, динамику показателей здоровья населения и удовлетворенность медицинской помощью. Анализ уровня реализации ТПГГ за 2010–2014 гг. показал, что лишь 20 регионов РФ обеспечили в среднем за четыре года эффективность выполнения ТПГГ на повышенном уровне (выше среднего). Кроме того, нельзя не отметить, что усиление финансовой нагрузки на региональные бюджеты, произошедшее в 2013 году, привело к тому, что резко увеличилось число регионов с низкой эффективностью выполнения ТПГГ (2010 год – 15 регионов, 2011 – 14 регионов, 2012 – 10 регионов, 2013 год – 18 регионов).

Сопоставляя данные по приросту дефицита финансирования ТПГГ и по среднему рейтингу эффективности ТПГГ, можно отметить следующее: лишь 9 субъектов РФ справились с возросшим в 2013 году объемом финансовой нагрузки на региональные бюджеты, обеспечивая при этом достаточно высокие показатели эффективности реализации

ТПГГ: Воронежская, Ленинградская, Московская, Новгородская, Томская, Тюменская, Ярославская области, Красноярский край и Ямало-Ненецкий автономный округ. Среди регионов, где средний рейтинг эффективности реализации ТПГГ был достаточно низким, двадцать семь субъектов имели в 2013 году бездефицитный бюджет в части финансирования ТПГГ, а двадцать пять субъектов характеризуются приростом дефицита за год менее, чем на 20%.

Однако самая сложная ситуация сложилась в одиннадцати регионах РФ, где при эффективности реализации ТПГГ на уровне «ниже среднего» прирост дефицита бюджетов составил более 20% за 2013 год (Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Тамбовская области, Алтайский край, республики Алтай, Карелия, Татарстан, Хакасия, Чеченская республика, Забайкальский край).

Данные регионы, с учетом роста финансовой нагрузки на бюджеты в следующие годы, находятся в критической ситуации, и без нахождения дополнительных источников финансирования, реструктуризации и модернизации учреждений здравоохранения вряд ли способны существенно повысить доступность и качество медицинских услуг, обеспечивая при этом сокращение бюджетного дефицита.

Коваленко В.В.
в.н.с. экономического
факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова,
к.э.н.

Здоровье нации и лечебный туризм

Здоровье нации является основой социально-экономического процветания страны. Это понятие комплексное, зависящее от многих факторов [2]. В Уставе Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) есть определение понятия «Здоровье человека» – это «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических факторов» [6].

Оценка здоровья человека – емкое понятие. За рубежом и в России проводят оценку стоимости жизни человека. Россияне в 2009 г. в среднем оценивали стоимость своей жизни в 4,1 млн руб. Стоимость человеческой жизни в 2014 году дороже всех в стране оценили в г. Красноярске – 7,6 млн руб., в г. Москве – 5,7 млн руб., в г. Иркутске – 5,5 млн руб. [5].

Согласно ВОЗ на здоровье человека влияет: 1) уровень и образ жизни человека; 2) экология окружающей среды и внутренняя экология человека; 3) генетическая наследственность человека; 4) степень развития и доступности здравоохранения страны.

В России есть все социально-экономические условия, чтобы поднять здоровье нашего населения. Первоочередная задача – это жить в гармонии с окружающей нас природой, мы является частью Биосферы. Многие исследователи, занимающиеся этой проблемой, считают, что здоровье человека зависит от реакции организма на информацию, полученную из внешней (общепланетарной, атмосферной, космической) и внутренней (молекулярной, клеточный, межклеточный) среды человека. Человеческий организм в целом состоит из двух составляющих: 1) органы, занимающиеся определенной деятельностью, такие, например, как сердце, мозг, желудок и т.д.); 2) соединительные ткани – стромы, которые бывают жидкие (кровь, лимфа, межтканевая, внутриполостная, спиномозговая жидкость), студнеобразные (хрусталик, стекловидное тело глаза, суставы), волокнистые (мышечная ткань), твердые (кости, хрящи).

Если у человека иммунная система хорошая, то диапазон воздействия из внешней и внутренней среды на эти составляющие организма значительно шире, чем у человека с плохой иммунной системой, т.е. возможность быть здоровым у последнего меньше). Информация (воздействия) из внешней среды на человека могут быть в виде: вибрации, шума, ультразвука, инфразвука, тепла, ионизирующие излучения электромагнитного излучения и др.; информация из внутренней среды – питьевая вода, питание, воздух, лекарства, все возможные паразиты внутри человека и дру-

гое. Здоровье человека зависит от того, как составляющие организма среагируют на полученную ими извне и изнутри информацию. Каждый человек воспринимает всю информацию индивидуально, многое зависит от состояния его иммунной системы, настроения, социального положения, уровня общего образования, от характера, температуры, возраста, интересов, моральных, психологических, социальных установок, пола, внушаемости, генетической предрасположенности и др. В каждом обществе есть как общие проблемы с окружающей средой, например, потепление климата, так и свои, присущие только конкретному региону, например, повышенная радиация в районе Чернобыля. Все это откладывает отпечатки на здоровье человека появлением конкретной болезни. Рассмотрим, какими основными болезнями сердечно-сосудистой системы и органами дыхания болеют наши люди (см. табл.).

Таблица

Некоторые основные заболевания населения России [1].

Годы	Численность населения РФ на 1 января соответствующего годы, в тыс.чел., %	Общая заболеваемость всего населения			
		болезнями органов дыхания, чел/%	болезнями системы кровообращения, чел/%	повышенным кровяным давлением, чел/%	ишемической болезнью сердца, чел/%
2008	142748 100	52041299 36.5	31301740 21.93	11394308 7.98	7155232 5.01
2009	142737 100	57220008 40.1	31896027 22.3	11491779 8.05	7236297 5.07
2010	142833 100	54187046 37.9	32435783 22.7	11787157 8.25	7373730 5.16
2011	142865 100	55759351 39.02	32490372 22.7	12045777 8.43	7411472 5.19
2012	143056 100	54651563 38.2	32552622 22.7	12227489 8.55	7344255 5.13

Источник: рассчитано и составлено автором с учетом информации, полученной из «Здоровье России: Атлас» под ред. Бокерия А., НЦССХ им. А.Н.Бакулева РАМН, 2014: 446 с.; 221 карта.

Как мы видим из таблицы, около 40% нашего населения болеют болезнями органов дыхания. Это очень большой процент. Если в 2008 году болело 36,5% населения, то в 2012 г. болело 38,2%. Одной из причин, кроме инфекционной, может быть загрязнение воздуха, которым дышит наше население. Другой болезнью, которой болеет более чем каждый пятый человек нашей страны – это болезни системы кровообращения. Если в 2008 г. больных системой кровообращения было 21,93% населения, то в 2012 г. их стало 22,7%, идет постепенный рост заболеваемости. Одной из причин этой болезни могут быть неправильное питание, повышенный стресс в обществе и другое. Повышенным кровяным давлением у нас страдают более 10 млн человек. Если в 2008 г. таких больных у нас в стране было 11 млн 394 тыс. человек – это 7,98%, то в 2012 г. таких болезней уже было 12 млн 227 тыс. человек – это 8,55%, т.е. идет постоянный рост заболеваемости. Одними из причин этой болезни являются стрессы в обществе.

Следующим заболеванием, которым страдают миллионы наших сограждан – это ишемическая болезнь сердца. В 2008 г. болело 7 млн 155 тыс. человек – это 5,01%, а в 2012 г. – 7 млн 344 тыс. человек – это 5,13%. Идет постепенный рост этого заболевания. Одной из причин заболевания являются стрессы в семье, в обществе, неправильное питание, гиподинамия и другие причины. Мы привели примеры некоторых заболеваний сердечно-сосудистой системы и органов дыхания, причины которых – загрязнение окружающей среды, неправильное питание, неправильный образ жизни, стрессы в семье, в обществе и другие причины.

Как бороться с заболеваниями? Два пути: это профилактика заболевания и лечение заболевания, для этого можно использовать потенциал лечебного туризма [3]. Лечебный туризм с целью лечения заболевания имеет два направления – это санаторно-курортное обследование и лечение; и клиническое обследование и лечение. Лечебный туризм с целью профилактики направлен на поддержание организма в здоровом состоянии через активную форму (спорт и фитнес), профилактические процедуры в санаторно-курортном

комплексе, программы в специальных комплексах, клиниках омоложения и красоты.

Лечебный санаторно-курортный туризм с целью лечения предоставляет лечебные услуги на базе санаторно-курортных учреждений с использованием природных ресурсов (минеральные воды, грязи и др.). Лечебный клинический туризм используется для специализированного лечения туриста по его инициативе за счет негосударственных средств. У нас и за рубежом имеются разные понятия лечебного туризма. В России понятие «лечебного туризма» получило признание только в последние годы. Мы согласны с определением понятия лечебного туризма, данное швейцарским специалистом по туризму С. Каспара – «лечебный туризм как совокупность связей и явлений, которые возникают при изменении постоянного места проживания людей с целью улучшения, стабилизации и восстановления физического, умственного и социального здоровья под воздействием предписанных действий оздоровительного и лечебного характера, для которых место, где они находятся при этом, не является постоянным местом проживания и работы» [4, с. 27].

Лечебный туризм занимает менее 1% [4, с. 17] в общемировом туристском обороте, а в структуре доходов – более 5% [4, с. 17], т.е. это – доходный вид туризма. Лечебный туризм может являться социальным туризмом, когда на лечение отправляются малообеспеченные слои населения за счет или средств государств, или частных и других компаний. Используя потенциал лечебного туризма можно снизить заболеваемость сердечно-сосудистой системы и органов дыхания и значительно продлить жизнь людей.

Литература

1. Бокерия А. (ред.) Здоровье России: Атлас. 10-е изд. М.: НЦССХ им. А.Н.Бакулева РАМН, 2014. – 446 с.

2. Головатюк Л.Н., Давыдова Л.А. Развитие туризма – путь к здоровью нации // Credo new, № 3, С.-Петербург, 2013.

3. Егоров Е.В. Актуальные проблемы экономики здоровья населения России // Credo new, № 3, С.-Петербург, 2013.

4. Лечебный туризм: учебное пособие / А.М. Ветитнев, А.С. Кусков. – М.: Форум, 2010.
5. Стоимость человеческой жизни в России и за рубежом // Справочник специалиста по охране труда, № 2, 2010.
6. Устав Всемирной Организации Здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www/who/int/governance/eb/who constitution ru.pdf (13/07/11).

Гордиец А.В.
доцент ГБОУ ВПО КрасГМУ имени
проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого
Минздрава России, к.м.н.

Абрамовских Л.Н.
доцент Института экономики, управления и природопользования Сибирского федерального университета, к.э.н.

Бабенко А.В.
доцент
Института экономики, управления и природопользования Сибирского федерального университета, к.э.н.

Проблемы здравоохранения в условиях модернизации экономики России: сохранение и укрепление здоровья детей и молодёжи

Сохранение и укрепление здоровья детей и молодежи – одна из главных стратегических задач развития государства, которая регламентируется и обеспечивается нормативно-правовыми документами [1]. В 2009 г. вступила в

силу государственная программа по формированию здорового образа жизни (ЗОЖ) у граждан РФ.

Однако в современный период обсуждаются возможные последствия для здравоохранения от объявленных Западом санкций против России. По сути, обсуждения касаются вопросов последствий и потерь от этих запретов для стран ЕС и России. С одной стороны, любые запреты «вынуждают» ускоренно развивать собственное производство, создавать дополнительные рабочие места и расширять услуги, способствовать активности отраслей социальной сферы: образования, здравоохранения и других. С другой – одних запретов и санкций недостаточно для развития, так как сокращение профессиональных форм обмена работников социальной и культурной сферы не приведет к их развитию и модернизации на новой (инновационной) технологической основе. Ситуация, сложившаяся сегодня, показывает, что здравоохранение и лечебные организации превратились в коммерческие предприятия, их роль изменилась, существовавшие традиции отношений сотрудничества и взаимопомощи трансформировались в жесткую конкуренцию. Лечебные учреждения стали своего рода торговыми агентами, которые вынуждены позиционировать себя на рынках оказания услуг здравоохранения. Названия организаций здравоохранения превратились в фирменные знаки и символический капитал, который автоматически превращается в монетарные формы капитала. Все это неизбежно привело к деформации социального статуса лечебных учреждений, к дискредитации профессионального уровня, узкокорпоративным интересам отдельных социальных групп, к нарушению лечебной этики. Понимание того, что модернизация – это не реформы, а, прежде всего, развитие личности (в экономическом смысле развитие составляющих «капитала личности» – его здоровья, образования, собственности), отошло далеко на второй план.

В настоящее время, несмотря на предпринятые государством меры по модернизации системы здравоохранения,

достижения поставленных кратко- и долгосрочных целей эффекта пока не дали.

Факторы риска, по-прежнему, интенсивнее действуют на более уязвимые слои населения, относящиеся к **группам риска,** таким как: нуждающиеся в опеке (дети, старики, одинокие, мигранты и др.); лица с девиантным поведением (алкоголики, наркоманы, проститутки и т.п.); социально и экономически неустроенные лица без определенного места жительства, безработные.

Среди основных угроз здоровью населения в России, по-прежнему, выделяют распространение ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании. Лидирующими факторами риска заболеваемости являются: гиподинамия, неправильное питание, курение и алкоголь. К сожалению, для большинства населения РФ здоровье не является ни нравственной, ни экономической ценностью. Смертельные отравления алкоголем и его суррогатами составляют около трети всех летальных исходов от отравлений. Табак употребляют более 70% мужчин и 30% женщин. Возраст начала курения приближается к 8 годам.

Результаты проводимых опросов в различных регионах позволяют говорить о некоторых общих тенденциях в наркоситуации в стране. Опыт разового употребления какого-либо наркотика в молодежной субпопуляции от 15 до 35 лет колеблется в среднем от 20 до 50%. В основном используются препараты конопли – около 70% от всех потребляемых наркотиков. На втором месте по популярности так называемые «клубные наркотики» – стимуляторы.

В Красноярском крае был проведен мониторинг социальных факторов риска в молодежной среде [2]. В процессе исследования было опрошено 480 учащихся 9–11 классов общеобразовательных школ, 480 студентов ВУЗов и 450 учащихся техникумов и ССУЗов различных территориальных образований Красноярского края. В 49% случаев у опрошенных школьников была возможность попробовать наркотики, но они от этого отказались. Чуть более 1% опрошенных школьников более 3

раз за последний месяц употребляли различные виды наркотических средств, 0,25% школьников употребляли 21 раз и более, что свидетельствует о систематичности употребления и вероятности возникновения зависимости.

Достаточно велик процент респондентов, у которых большинство друзей курят сигареты (31%), употребляют алкогольные напитки (33%), пьют до состояния алкогольного опьянения (12%), курят марихуану или гашиш (травку, план) (5%), употребляют насвай (11%), экстази (0,21%), ингалянты (0,21%). Как показывают результаты опроса, учащиеся школ в возрасте 9 лет и младше впервые попробовали пиво в 11% случаев, а шампанское в 6%. В 30% случаев предложили попробовать алкогольные напитки школьникам их родственники. Пиво, вино употребляет около 60% студентов. Сегодня в России курит каждый третий подросток (около 40% юношей и 7,5% девушек). Согласно проведенным опросам в Красноярском крае 55% школьников имеют опыт курения, 11% выкурили первую сигарету в 9 лет и младше, 16% школьников курят ежедневно. Около 30% студенческой молодежи являются курильщиками.

Существующие подходы к развитию здравоохранения, как правило, не все содержат возможности выбора более конструктивного и функционального развития системы здравоохранения в современных условиях. Предлагаемые модели развития здравоохранения: *модернизационная*, подвергающая трансформации существующей системы здравоохранения; *консервативно-регрессирующая*, зовущая назад к советской системе здравоохранения; ***комбинированная***, сочетающая рыночный подход и социально-экономическую направленность, с учетом максимального доступа к бесплатному медицинскому обслуживанию – не выдерживают критики, так как не предусматривают опережающего развития системы здравоохранения. Разрабатываемые в последнее время варианты: *оптимистический вариант* стратегического развития системы здравоохранения предполагает, что кризисные явления последних лет удастся достаточ-

но быстро поставить под контроль; *пессимистический вариант* прогноза может реализоваться, если общий кризис в стране затянется; *средний вариант* также весьма неблагоприятный, при нем продолжительность жизни населения России также снизится. В регионах России качество здоровья меняется по-разному в зависимости от исходных показателей. Варианты сценариев развития испытывают воздействие внешних факторов, не позволяющих активно запускать механизм внутреннего развития сферы.

Таким образом, опережающее развитие системы здравоохранения в современной России возможно не только при наличии сбалансированной и взвешенной государственной политики в данной области, но и при создании условий (механизмов) формирования здорового образа жизни у граждан различных социальных групп; укреплении собственной материальной базы государственных учреждений здравоохранения, расширении перечня бесплатных услуг по обязательному медицинскому страхованию, а также упрочении интересов института российского здравоохранения.

Литература

1. Закон РФ «О здравоохранении», Закон РФ «Об образовании», Закон РФ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Указ Президента РФ «Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению здоровья детей в РФ».

2. Невирко Д.Д. Анализ состояния наркоситуации в молодежной среде Красноярского края: аналитический обзор / научн. рук. д.с.н., профессор Д.Д. Невирко, д.с.н. В.Е. Шинкевич, д.м.н. Т.В. Коробицина, к.ю.н. Е.А. Димитрова и др. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. – 169 с.

Зайнашева З.Г.
профессор
Уфимского государственного
университета
экономики и сервиса, д.э.н.

Мешкова Н.Г.
старший преподаватель
Уфимского государственного
университета
экономики и сервиса

Проблемы развития санаторно-оздоровительных комплексов в современных условиях

Практика показывает, что в условиях затянувшегося экономического кризиса необходимо искать новые пути дальнейшего развития отраслей народного хозяйства. При реализации медицинских услуг важная роль в этом отводится лечебно-профилактическим учреждениям. Здесь в центре внимания находятся современные методы прогнозирования и контроля экономической эффективности.

При осуществлении своей профессиональной деятельности лечебно-профилактические учреждения редко оперируют показателями экономической эффективности, такими как прибыль, рентабельность, фондоотдача, себестоимость. Эффективность здравоохранения рассматривается в трех аспектах: медицинском, социальном и экономическом, то есть сочетании возможностей производителей услуг здравоохранения, потребностей населения и результативности деятельности.

Прежде всего, это связано со спецификой отрасли и, несомненно, со сложившейся многолетней практикой российского здравоохранения. В условиях экономического кризиса жизнь требует коренной перестройки не только в сфере производства, но и в сфере социальной, в частности, лечебно-профилактической.

Эффективность лечебно-профилактического учреждения нельзя оценивать по стандартной модели оценки дея-

тельности предприятия. Каждое такое учреждение имеет собственную специфику работы, уровень профессиональной направленности, объемы финансирования, сферу деятельности на рынке оказываемых услуг.

В этой связи можно согласиться с авторами одной из работ, которые утверждают, что социальная эффективность в плане ожидаемых результатов должна быть поставлена на первое место, медицинская – на второе, а экономическая, соответственно, – на третье место [1]. С этим утверждением можно согласиться, если речь идет о развитии медицины в целом. Что касается каждого, отдельно взятого лечебно-профилактического учреждения, то этот подход должен быть дифференцированным. Повседневная жизнь каждый день выдвигает новые задачи, связанные с человеческими, материальными, финансовыми ресурсами, правовыми вопросами, поэтому управленческие решения приходится принимать в каждом конкретном случае оперативно, с учетом возникшей ситуации, не рассуждая о том, что ставить на первое место – социальную, медицинскую или экономическую эффективность.

Развитие лечебно-профилактических учреждений сегодня как никогда является проблемой весьма актуальной. Социально-экономическая эффективность оказываемых санаторных услуг характеризуется снижением заболеваемости населения, увеличением продолжительности жизни, снижением трудовых потерь, снижением травматизма. Участвуя в воспроизводстве главной производительной силы – человека, рекреация (отдых, восстановление) выступает как один из факторов интенсификации общественного производства. На уровне региона это способствует нормализации миграционных процессов, закреплению трудовых ресурсов, снижению уровня заболеваемости, повышению производительности труда, увеличению доли рационально используемого свободного времени.

По данным Министерства здравоохранения Республики Башкортостан, оздоровление работников в санаторных учреждениях позволяет в 2–6 раз уменьшить число обострений хронических заболеваний и в 2,5 раза снизить

потребность в госпитализации. После санаторного лечения в 2–3 раза снижается временная и стойкая нетрудоспособность [4].

Санаторно-оздоровительные услуги являются специфическим «товаром» с потребительскими свойствами и стоимостью. Эти услуги реализуют свою стоимость в продукте, создаваемом работником в сфере производства. Кроме того, указанные услуги способствуют увеличению производительности труда и повышению качества выпускаемой продукции.

На современном этапе важной задачей становится повышение качества санаторно-оздоровительной помощи, лечебно-оздоровительных мероприятий в здравницах. Разработке и внедрению передовых санаторных технологий, как направлению, призванному оптимизировать санаторно-оздоровительное лечение, профилактику заболеваний, восстановление трудоспособности населения, придается особое значение в республике Башкортостан. В этих целях реализуется республиканская Концепция и Программа развития санаторно-курортной системы Республики Башкортостан, направленная как на развитие материально-технической базы санаториев, их оснащенности современным оборудованием, так и на развитие научных исследований, занимающихся санаторно-курортным делом.

Республика Башкортостан обладает богатейшими природными и лечебными ресурсами, благоприятным климатом. Минеральные воды, лечебные грязи, термальные газы и пары, кумыс, лекарственные травы широко использовались местным населением в течение многих лет. С XIV в. известны лечебные свойства Богоявленских (Красноусольских) минеральных источников, с XVIII в. – термальных явлений горы Янган-Тау. В настоящее время республика является крупным курортным регионом России.

Повышение качества санаторно-оздоровительной помощи невозможно без квалифицированных кадров, подготовка которых проводится в Башкирском государственном медицинском университете на кафедрах восстановительной медицины и курортологии, традиционной медицины, ману-

альной терапии. Однако новые государственные образовательные стандарты должны охватывать не только систему высшего образования, но и систему среднего профессионального образования, а также систему повышения квалификации.

Качество системы образования и повышения квалификации определяется ее способностью давать знания и навыки, которые не только адекватны современным отраслевым квалификационным требованиям к специалистам, но и учитывают динамику этих требований, цели и реальные перспективы развития отрасли, сохраняя свою актуальность в течение возможно более длительного интервала времени.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать задачи в области профессионального обеспечения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для санаторно-оздоровительного комплекса Республики Башкортостан:

1. доработать в соответствии с современными требованиями действующие профессиональные стандарты к основным должностям работников санаторно-оздоровительной сферы;

2. разработать методическое обеспечение внедрения образовательных стандартов в практику учебного процесса;

3. разработать нормативный пакет документов, методику и процедуру аттестации работников санаторно-оздоровительного комплекса, начиная от первого и до четвертого уровня;

4. в целях аккумулирования всех инновационных процессов в сфере подготовки и повышения квалификации кадров, научно-методического обеспечения учебных заведений России, осуществляющих подготовку кадров для санаторно-оздоровительных учреждений, создать базовый консультационный учебно-научный центр.

Кадровый механизм предполагает систему подбора, оценки, подготовки и переподготовки кадров, а также учет и развитие их мотивации к эффективному труду.

Современные персоналоориентированные технологии – это, прежде всего, формирование и развитие мотивации к

активной деятельности, систематическому поиску нового и совершенствованию качества результатов труда.

Поэтому работа с кадрами должна рассматриваться как относительно самостоятельный механизм, действие которого способно приносить радикальные результаты в масштабах отдельных здравниц и санаторного комплекса в целом. Определить рассматриваемый механизм можно как систему работы по подготовке, подбору и расстановке специалистов для санаторно-оздоровительного бизнеса, прежде всего руководителей высшего звена, учету, формированию и развитию мотивации к инициативному, ответственному и эффективному труду. Между тем, практика управления санаторным комплексом показывает, что большая часть санаторно-оздоровительных учреждений в настоящее время имеет структуру управления, которая мало чем отличается от структуры прежнего централизованного управления. Появились некоторые свойственные рыночной экономике отделы или подразделения, однако методически и методологически их работа базируется на практике, применяемой в нерыночные времена.

Качество образования специалистов для рассматриваемого комплекса неотделимо от проблемы качества образовательных услуг. Важно, чтобы преподавательский состав учебных центров имел высокий уровень профессионализма, постоянно повышал свой уровень квалификации, реагируя на изменяющиеся требования санаторно-курортной сферы. Поддержка научных исследований в области курортного дела тоже имеет большое значение. Однако все это невозможно реализовать без регулирующей и координирующей роли государства.

Для подготовки квалифицированных специалистов санаторно-оздоровительного комплекса представляется целесообразным создать Совет, в который бы вошли представители Министерства образования и науки Российской Федерации, Минздрава РФ, а также представители профильных научных и учебных заведений и работодателей. Этот Совет может организовывать и курировать разработку новых образовательных стандартов, определять численность необ-

ходимых специалистов, а также лицензировать учебные заведения и центры повышения квалификации, которые имеют возможности для подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для санаторно-оздоровительного комплекса.

Практика показывает, что вопрос обеспеченности квалифицированными кадрами санаторно-оздоровительных учреждений, в том числе менеджерами санаторно-курортного дела, работающими на рынке лечебных услуг, а также их подготовки и переподготовки требует особого внимания.

По данным государственной статистики, среднесписочная численность персонала во всех типах оздоровительных учреждений за период 2009–2013 г. сократилось на 4%, при этом особенно существенное сокращение произошло среди медицинских работников санаторно-оздоровительных учреждений [5].

Значительную работу по повышению квалификации специалистов курортного дела проводят научно-исследовательские институты курортологии Минздрава России. Так, для повышения уровня профессиональной подготовки специалистов санаторно-оздоровительных учреждений РФ при Российском научном центре восстановительной медицины и курортологии, ГНИИ курортологии (г. Пятигорск), Черноморском зональном управлении специализированных санаториев созданы аттестационные комиссии для получения квалификационных категорий работниками с высшим и средним профессиональным образованием. В указанных комиссиях проходят аттестацию медицинские работники санаторно-курортных учреждений, независимо от ведомственной принадлежности.

Вместе с тем, в уровне профессиональной подготовки обслуживающего персонала курортных организаций имеются существенные недостатки. Так, исследования, проведенные экспертами программы TACIS в ряде российских здравниц, выявили дефицит умений и навыков, знаний о гостеприимстве, а также отсутствие единой стратегии в данной отрасли в условиях рыночной экономики. Суще-

ствующие программы обучения в медицинских институтах и училищах не предусматривают даже минимальных знаний по специфике санаторно-курортного лечения, в то время как эффективность последнего зависит как от правильного отбора больных на тот или иной курорт, так и от тактики лечения на самом курорте. В истекшем году проверками лечебно-профилактических учреждений по вопросам правильности отбора на санаторно-курортное лечение установлены многочисленные факты нарушений при оформлении медицинской документации, отсутствия в ЛПУ соответствующих нормативных документов по этим вопросам, слабое знание врачами имеющихся российских курортов и их лечебных факторов и т.д. Много недостатков выявлено в работе и у врачей самих санаторно-оздоровительных организаций.

Все это определяет необходимость увеличения объема преподавания курортологии на стадии обучения студентов и последипломной специализации, а также увеличения числа кафедр, на которых должна осуществляться работа по повышению квалификации и аттестации медицинских работников санаторно-курортной сферы. В этом направлении необходимо развивать инновационные формы обучения, в том числе дистанционные формы, основанные на современных информационных технологиях, которые являются более прогрессивными и экономичными. Важным направлением в повышении профессионального уровня является организация и проведение научно-практических конференций по проблемам курортного дела.

Другой не менее важной проблемой для санаторно-оздоровительных комплексов является транспортная доступность. Это одно из основных условий успеха деятельности комплекса. На сегодняшний день для жителей многих регионов России стоимость перелета или переезда к месту отдыха и обратно фактически сравнялась со стоимостью самого отдыха. Учитывая, что большинство отдыхающих россиян – это либо семейные пары, либо родители с детьми, стоимость проезда к месту отдыха делает отдых для многих фактически недоступным. Федеральным зако-

ном от 16.07.1998 г. № 99 ФЗ «О льготах на проезд на междугородном транспорте для детей, нуждающихся в санаторном лечении» была предусмотрена скидка в размере 50% стоимости проезда ребенка к месту санатория и обратно. Причем указанные расходы должны погашаться за счет федерального бюджета. На практике Закон не действует, а расходы по перевозке организованных групп детей из отдаленных регионов к месту отдыха ложатся, как правило, на бюджеты соответствующих субъектов РФ.

Подводя итог, можно сказать, что важность всего вышесказанного сформулирована словами академика РАМН, профессора А.Н. Разумова: «Благодаря признанному лидерству отечественной курортологической науки и уникальным природным лечебным ресурсам России, санаторно-оздоровительная помощь населению является наиболее эффективной составляющей медицинской профилактики, а развитие санаторно-курортного комплекса региона – оправданным с экономической и социальной точки зрения инвестированием в здоровье нации»[5].

Литература

1. Экономика и управление здравоохранением: Учебник / Л.Ю.Трушкина и др. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – Ростов/Д: Феникс, 2012.

2. Коловачин П.М., Рыбаков Ф.Ф. Экономическое реформирование России в XX веке (политико-экономическое исследование). – СПб: ТОО ТК

«Петрополис», 2009.

3. Население России 2012. Шестой ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г.Вишневского. – М.: «Книжный дом университет», 2013.

4. Санаторно-курортное обслуживание работающих и оздоровление их детей – неотъемная составляющая социального страхования в России // Вестник фонда социального страхования Российской Федерации. Ежеквартальный бюллетень – хроника (специальный выпуск). – 2012. – №2, декабрь.

5. Разумов А.Н. Роль и место восстановительной медицины и курортного дела в концепции развития здравоохранения до 2020 года // Материалы международного конгресса «Актуальные проблемы восстановительной медицины, курортологии и физиотерапии», Здравница – 2013. – М., 2013.

Симченко Н.А.
профессор
Таврического национального
университета
имени В.И. Вернадского, д.э.н.

Полищук Е.А.
доцент
Таврического национального
университета
имени В.И. Вернадского, к.э.н.

Особенности использования принципов социальной ответственности в управлении санаторно-курортным комплексом Республики Крым[6]

Санаторно-курортный комплекс Республики Крым представлен 506 специализированными средствами размещения: санатории, детские санатории, бальнеологические клиники, грязелечебницы, в том числе и детские, санатории-профилактории, пансионаты с лечением и т.д. [1]. Социальная ответственность организаций, в том числе санаторно-курортного комплекса, имеет значительное количество составляющих ее сущность базовых элементов и факторов, к наиболее значимым относится умение добиваться высокоэффективной организации деятельности субъектов

[6] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-46-01016 р_юг_а «Развитие теории и моделей социально ответственного управления санаторно-курортным комплексом Республики Крым на основе рационального использования ресурсного потенциала региона».

хозяйствования (получение прибыли) [2]. Именно это дает обществу требуемый экономический и социальный эффект в виде:

– налоговых отчислений в бюджеты разных уровней;

– выплаты достойной заработной платы работникам (по возможности – предоставление новых рабочих мест);

– обеспечения работников адекватными условиями труда;

– обучения и профессионального развития персонала;

– качественных услуг, предоставляемых рекреантам;

– возможности направления части ресурсов на реализацию социальных программ. Например, крымские санатории присоединились к республиканской программе «Социальная карта крымчанина» и предлагают обладателям социальных карт скидку 5–10% [3]. Санаториями Ялты и Западного региона Республики Крым предложена программа Лояльности со скидкой в 15%.

Социальная ответственность санаторно-курортного комплекса Республики Крым, на наш взгляд, должна включать в себя широкий спектр деятельности, в том числе:

– развитие и улучшение социальных условий персонала (обучение и профессиональное развитие по направлениям курортология, мануальная терапия, курортная реабилитация);

– охрану здоровья и безопасность труда работников, безопасность рекреантов (совершенствование техники безопасности на рабочих местах, поддержание санитарно-гигиенических условий труда и отдыха);

– природоохранную деятельность и ресурсосбережение (экономное и бережное потребление курортных и лечебных ресурсов: лечебные грязи, источники минеральных вод и др.);

– развитие местного сообщества (финансовая поддержка социально незащищенных слоев населения).

Рассмотрение вопроса социальной ответственности организаций санаторно-курортного комплекса Республики Крым имеет первостепенное значение, т.к. сможет внести определенный вклад в решение ряда задач социально-

экономического значения, определенных Федеральной целевой программой «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года».

Литература

1. Санаторно-курортное лечение, организованный отдых и туризм в АР Крым в 2012–2013 году. – Симферополь, 2013. – 141 с.

2. Благов, Ю.Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции / Ю.Е. Благов. – СПб: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2010. – 272 с.

3. Санатории Крыма присоединятся к проекту «Социальная карта крымчанина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimiz.ru.

Плугарь Е.В.
доцент Таврического национального университета имени В.И. Вернадского, к.э.н.

Принципы социальной ответственности в санаторно-курортной сфере

Феномен социальной ответственности бизнеса как масштабное общественное явление, его принципы, роль в социально-экономическом, экологическом развитии отдельной организации, региона, страны в последнее время стал предметом исследований многих зарубежных и отечественных ученых, практиков. Среди основных причин интереса бизнес-сообщества к социально ответственной практике хозяйствования выделяют глобализацию и увеличение конкуренции на внутреннем и внешнем рынке, наращивание механизмов государственного регулирования экономики, растущую потребность в квалифицированном персонале, повышение роли деловой репутации и бренда компании, ухудшение экологической ситуации в регионах и др. [1].

Основываясь на международном стандарте ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности», выделим основные принципы социальной ответственности применительно к учреждениям санаторно-курортного комплекса, сгруппировав их по составляющим: экономические, социальные, экологические [2].

К группе экономических следует отнести:

– предоставление необходимых обществу соответствующих стандартов конкурентоспособных санаторных услуг в необходимом объеме, надлежащего качества, в ассортименте, удовлетворяющих потребностям современного рынка;

– неукоснительное соблюдение действующего законодательства, регламентирующего деятельность санаторно-курортного учреждения, в том числе полную и своевременную уплату налогов, формирующих местные и региональные бюджеты;

– предоставление услуг наиболее эффективным способом с использованием ресурсосберегающих технологий;

– добросовестная деловая практика в отношении потребителей санаторного продукта, поставщиков ресурсов;

– устойчивый рост объема предоставленных услуг, увеличение доли учреждения в валовом региональном продукте.

Социальные принципы социально ответственного управления обусловлены соблюдением прав человека, созданием благоприятного социального климата на рекреационных территориях и включают:

– обеспечение трудовых прав работников, их участие в решении ключевых вопросов развития предприятий;

– своевременную, в полном объеме оплату труда обслуживающего персонала, разработку и применение мотивационных схем;

– обучение, повышение квалификации персонала санаторно-курортных учреждений, трудоустройство высвобожденных работников;

– осуществление мероприятий по безопасности труда работников, сохранению их здоровья, профилактике профессиональных заболеваний;

– недопущение и предотвращение любых форм дискриминации и принудительного труда;

– финансовую поддержку социально уязвимых слоев населения, спортивно-культурных учреждений на рекреационных территориях.

Экологические принципы направлены на обеспечение долгосрочной жизнеспособности курортной дестинации и включают:

– экологизацию ведения хозяйственной деятельности на основе политики ресурсосбережения, использования альтернативных источников энергии, соблюдение норм рекреационных нагрузок;

– активное содействие сохранению природного и культурного наследия территорий;

– привлечение местного сообщества к планированию и осуществлению неистощительного природопользования, охране окружающей среды, здоровому образу жизни, что способствует повышению их благосостояния.

Таким образом, внедрение принципов социальной ответственности в деятельность санаторно-курортных учреждений позволит увеличить количество и качество санаторного продукта, производительность труда персонала, повысить лояльность работников, поставщиков, привлечь новых клиентов, улучшить имидж и открыть новые направления деятельности.

Литература

1. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография / под общ. редакцией д.э.н., проф. И.Ю. Беляевой, д.э.н., проф. М.А. Эскиндарова. — М.: КНОРУС, 2008. – 486 с.

2. Международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: media.rspp.ru›document/1/6/4/….pdf (дата обращения 07.10.2014).

Кизилова Е.А.
студентка
Южного федерального
университета

Российский рынок алкогольной продукции в условиях формирования здорового образа жизни

Рынок алкогольной продукции представляет особый интерес для научного экономического анализа, так как он обладает особой спецификой. С одной стороны, рост рынка приводит к увеличению поступлений в бюджет, с другой, имеет негативные социальные последствия, которые пагубно могут отразиться на дальнейшем социально-экономическом развитии. Следовательно, правительства многих стран проводят политику количественного ограничения и повышения качества (культуры) потребления алкогольной продукции. Российское государство в этом ряду не является исключением. Анализ рынка алкогольной продукции представляет наибольший интерес именно с точки зрений институционального подхода в связи со многими особенностями своей структуры и спецификой функционирования. Целью данного исследования является выявление истинных причин институциональных преобразований данного рынка в России, а также анализ последствий таких трансформаций.

Рынок алкогольной продукции России является экономическим пространством, в рамках которого происходит концентрация совокупности экономических отношений по поводу производства, оборота и потребления алкогольной продукции с целью удовлетворения потребностей населения страны.

Если рассматривать российский рынок алкогольной продукции, несмотря на то, что крепкие алкогольные напитки и вино составляют лишь 17% всего объема рынка, в денежном выражении они в совокупности превышают 50%. Сегмент крепких алкогольных напитков испытывает почти 40%-ный рост цен в течение последних 5 лет. Этот

тренд продолжит играть на руку глобальным брендам [1, с. 376].

Рынок алкогольной продукции в России практически всегда играл существенную роль в экономике. Несмотря на то, что за последние 25 лет доля алкоголя в товарообороте страны сократилась, алкогольный рынок по-прежнему занимает лидирующие позиции среди других рынков продовольственных товаров. Однако если раньше удельный вес алкогольной отрасли в доходах федерального бюджета составлял 10–11%, то сейчас он не превышает 2%.

Производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции ввиду быстрого оборота вложенных средств и возможности извлечения сверхприбылей является одной из наиболее криминогенных сфер экономической деятельности. По показателю смертности от отравления алкоголем Россия занимает первое место в Европе. По данным МВД России, бюджет России ежегодно теряет до 12 млрд рублей. По оценкам Минсельхоза России, доля нелегального рынка алкогольной продукции составляет более 30%, или около 60 млн дал [2].

По данным Комитета по предпринимательству в аграрно-промышленной сфере Торгово-промышленной палаты Российской Федерации в 2012 году объем легального этилового спирта, поступивший на внутренний рынок для производства алкогольной и спиртосодержащей продукции, составил 42,89 млн дал [3]. При этом в России было изготовлено алкогольной и спиртосодержащей продукции, требующей участия данного спирта, в количестве не менее 91,1 млн дал.

Вдобавок, на Российском рынке существует диспропорция цен на различные алкогольные напитки, что сдерживает рост потребления вина и пива. Это выражается в том, что в России чистый алкоголь, содержащийся в водке, стоит в 2 раза дешевле, чем в пиве, и в 4 раза дешевле, чем в вине. В более развитых странах такая диспропорция отсутствует и потребителю, по сути, безразлично, в каком виде потреблять алкоголь [4].

В России около 70% мужчин и почти 50% женщин пьют пиво [5]. Следующий по распространенности потребления напиток – это водка и другие крепкие напитки, которые потребляют более 60% мужчин и 37% женщин. Около 12% мужчин и 5% женщин пьют самогон. Сухое вино или шампанское пьют около 40% женщин и 11% мужчин. Таким образом, водка и самогон, с одной стороны, и пиво, с другой, – самые популярные у россиян алкогольные напитки.

В 2010 году в рамках "борьбы с пьянством и алкоголизмом" были введены новые акцизы на пиво и установлены минимальные цены на крепкие спиртные напитки. В результате производство и потребление легальных водки и столовых вин выросло (на 6%, 7%), а крепленых вин и ликероводочных изделий крепостью до 25 градусов сократилось (на 18%, 21%) [6].

На сегодняшний день проведение масштабной антиалкогольной компании продолжается: ограничением с 1 января 2013 года мест продажи пива (в киосках и уличных павильонах); запретом розничной продажи в местах массового скопления людей; запретом массовых мероприятий, связанных с употреблением пивных напитков; запретом рекламы алкогольных напитков, в том числе скрытой (на телевидении и в печатных изданиях); право на установление дополнительных ограничений на продажу алкоголя в субъектах РФ; запрет на продажу алкогольных напитков повсеместно с 23:00 до 8:00 утра.

К концу 2012 года наблюдались следующие изменения в структуре их потребления и производства. В структуре производства: в стоимостном выражении продажи алкоголя растут, особенно в сегменте крепких спиртных напитков. В натуральном выражении сокращаются: столового вина – на 28,8%, светлого пива – на 17,7%, водки – на 7,8%, коньяка – на 10,5%. В структуре потребления наблюдается: увеличение потребления крепкого алкоголя (56% потребления), незначительное увеличение потребления пива (39%), значительное сокращение потребления вина (14%). По данным Института экономической политики Е.Т. Гайдара [7], в качестве «идеальной структуры потребления», оказывающей

наименьшее негативное влияние на здоровье нации, можно взять следующую пропорцию (Edwards et al., 1994): 50 (пиво) : 35 (вино) : 15 (крепкий алкоголь).

Проводя анализ алкогольного рынка, очевидной становится тенденция реаллокации конкурентных преимуществ субъектов рынка алкогольной продукции и перераспределения прав собственности. Для подтверждения данного тезиса можно привести пример сокращения лицензированной розничной сети алкогольной продукции на 752 объекта в Ростовской области в 2011 году [8]. В этот период закончился срок действия лицензий у значительной части лицензиатов, которые, в свою очередь, столкнулись с рядом барьеров при получении лицензий. В результате чего произошло уменьшение объемов продаж качественного легального алкоголя, выход ряда агентов с рынка.

Рассмотрев тенденции на рынке алкогольной продукции, можно сделать следующий вывод. Производителей пива, вероятно, ожидает дальнейшее сокращение спроса, не учитывая тот факт, что продажа продукции уже пострадала от повышения акцизов, при этом произошло повышение цен на продукцию. Рассматривая запрет на потребление алкогольных напитков в общественных местах, можно утверждать об улучшении положения производителей водки – при соблюдении данного запрета, вероятнее всего, спрос сместится от пива в сторону потребления водки и крепких алкогольных напитков. Операторы магазинов шаговой доступности и в большей степени крупных торговых сетей должны существенно выиграть от запрета на продажу пива в киосках. Это может привести к ликвидации целого сегмента, на который приходится приблизительно 25% всего рынка быстрореализуемых потребительских товаров.

В сложившейся ситуации можно поддержать заинтересованность российского государства в противодействии алкоголизации населения и в утверждении в обществе здорового образа жизни. Однако меры по достижению данной цели пока что вызывают сомнение. Необходимо отметить, что нынешняя антиалкогольная кампания не должна привести к эффекту времен «сухого закона», в условиях которого

рынок алкоголя переместился в теневой сегмент. На основании проведенной работы можно отметить ряд предложений. Например, необходимо сделать упор на изменение структуры потребления алкогольных напитков в сторону слабоалкогольных, так как многие потребители поддерживают идею здорового образа жизни, но в конечном итоге выбор остается за каждым в отдельности. Необходимо продолжать борьбу с коррупцией и стимулировать конкуренцию между производителями алкогольной продукции, не создавая при этом искусственных конкурентных преимуществ отдельным избранным рыночным агентам.

Литература

1. Россия в цифрах 2012. Краткий статистический сборник. – М.: Росстат, 2012.
2. http://do.gendocs.ru/docs/index-130807.html?page=9.
3. http://www.tpprf.ru/common/upload/files/20051017143 90190.doc.
4. http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/339080/.
5. Потребление алкоголя и здоровье россиян // Пивное дело, 2012. – №7. С. 13–15.
6. Журнал – «Справочник производителя крепких алкогольных напитков» – 2011.
7. http://www.iep.ru/ru/kommentarii/akciznaya-politika-zastavlyaet-rossiyan-vybirat-vodku.html.
8. http://ug.ria.ru/economy/20120313/82244898.html.

Цёхла С.Ю.
профессор,
зав.кафедрой менеджмента
предпринимательской
деятельности
Таврического национального
университета
имени В.И. Вернадского, д.э.н.

Сущностные характеристики социальной ответственности в санаторно-курортной сфере[7]

Построение социально ориентированной экономики определяют общенациональные экономические интересы, в основе которых удовлетворение материальных и духовных потребностей людей, повышение их жизненного уровня и благосостояния. Благополучие современного общества зависит от решения острых социальных проблем, от того, насколько эффективно функционирует отечественный бизнес, какую социальную среду формирует своей деятельностью.

Социальная ответственность бизнеса носит многоуровневый характер. Базовый уровень предполагает выполнение бизнесом основных обязательств перед обществом: производство продукции и услуг, создание рабочих мест, предоставление социальных гарантий, оплата налогов и обязательных сборов и т.д. Следующий уровень социальной ответственности бизнеса предполагает профессиональное развитие, повышение квалификационного уровня сотрудников, стимулирование труда и развитие социальной сферы. Высший уровень социальной ответственности предполагает благотворительную деятельность.

Сущность социально ответственного бизнеса синтезирует в себе понятия экономически ориентированной фирмы, реагирующей на социальные запросы внешней и внутрен-

[7] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-46-01016 р_юг_а «Развитие теории и моделей социально ответственного управления санаторно-курортным комплексом Республики Крым на основе рационального использования ресурсного потенциала региона».

ней среды. Практически все сферы бизнес-активности обязательно включают социально-значимые компоненты.

Рассмотрим одну из основных функций бизнеса, имеющих отношение к социальной ответственности – это развитие человеческих ресурсов и трудовые отношения в санаторно-курортной сфере, связанной с разработкой и оказанием лечебно-оздоровительных услуг, являющейся социально ориентированной по своей сути.

Для крымского региона санаторно-курортная сфера является приоритетным направлением социально-экономического развития. Сложившаяся экономическая ситуация позволила достичь определённых положительных результатов в работе санаторно-курортных организаций. Несмотря на то, что в регионе наблюдается тенденция к сокращению количества зарегистрированных организаций, численность обслуженных отдыхающих и объем реализации услуг имеют тенденцию к росту.

В целом уровень туристического обслуживания на крымских курортах отдыхающими оценивается как низкий. Результаты маркетинговых исследований потребителей услуг крымских курортов показали, что культура обслуживания для большинства опрошенных имеет важное значение. Фактор обслуживания для потребителей туристических услуг крымских курортов занимает второе место, после фактора окружающей среды.

При постоянных нареканиях на уровень сервиса и низкий профессионализм работников работе с кадрами не уделяется должное внимание. При росте численности персонала существующая материальная мотивация труда не содержит стимулов и не способствует качественному развитию – зарплата работников рекреационных предприятий всегда ниже среднего уровня в регионе и при этом она разнится по курортным регионам: максимальный уровень в г. Алушта и г. Ялта, минимальное значение в г. Керчь.

Рассматривая качественные характеристики персонала, работающего в санаторно-курортной сфере, можно отметить, что большую долю составляет персонал с высшим и средним специальным медицинским образованием, пище-

вых технологий, меньшую – гостиничного хозяйства. Численность работников рекреационной сферы, имеющих высшее образование за период исследования, в среднем не изменилась, при этом их доля уменьшается. Но повышают квалификацию не более 3% в год от общей численности занятых в санаторно-курортной сфере, новым профессиям в рекреационной сфере обучаются не более 6% от общей численности. Не имея профильного образования, опыта работы, знаний в области передовых технологий обслуживания, продвижения услуг, ценовой политики, персонал не способен к качественному обслуживанию и может привести к снижению результатов отдельных предприятий и ослаблению отрасли в целом.

Таким образом, на современном этапе развития санаторно-курортной деятельности предъявляются новые требования к формированию и использованию трудовых ресурсов, возникает необходимость создания действенных стимулов и механизмов активизации потенциала личности и труда. Перспективы должны быть связаны только с развитием и улучшением качества обслуживания, совершенствованием кадрового потенциала, что будет способствовать росту эффекта, как для работников, так и работодателей, решению социальных вопросов.

Головатюк Л.Н.
м.н.с. экономического
факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

Давыдова Л.А.
н.с. экономического
факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

Туризм как фактор формирования здоровой нации

Сегодня ключевым направлением развития российской экономики является курс на скорейшую модернизацию. Очевидно, что реализация этой задачи требует не только

кардинального обновления технологической базы, но принципиального изменения подходов к социальной политике. Иными словами, в модернизации нуждается не только промышленность и экономические институты, но и социальная сфера, которая еще до сих пор остается слабым звеном российской социально-экономической системы [1]. Успешную модернизацию невозможно осуществить за счет остаточного финансирования социальных программ и недостаточного внимания к вопросам человеческого развития. На смену сугубо экономическим критериям уровня жизни и роста доходов приходят критерии улучшения качества жизни. Необходимо совершенствование системы образования, решение насущных проблем в сфере жилищно-коммунальных услуг, здравоохранении и т.д.

В области здравоохранения на сегодняшний день мы имеем неэффективную действующую систему обязательного медицинского страхования, низкий уровень материально-технической базы [2].

Процесс мирового экономического развития убедительно показывает, что эффективную экономику формирует здоровая нация. Тема здоровья человека будет актуальной, пока существует человечество [3].

Немаловажную роль в формировании здоровой нации играет туризм. В последнее время государство стало более активно проявлять заинтересованность положением дел на рынке туристских услуг и озаботилось повышением эффективности деятельности в туристском секторе экономики страны.

Туризм, являющийся одним из видов активного отдыха, способствует не только укреплению здоровья, но и увеличению продолжительности жизни. Особенно это относится к таким видам туризма, как экологический и рекреационный туризм.

Экологический туризм положительно влияет на восстановление и развитие физического и духовного состояния человека. Возникновение этого вида туризма связано, с одной стороны, с ростом масштабов традиционного туризма, приведшего к обострению ряда экологических проблем во

многих частях мира, с другой стороны, с изменением общественного мнения на проблемы окружающей среды и осознанием ценности природных ресурсов, а также возрастающей популярностью так называемых «путешествий по интересам». В связи с этим начинает происходить смена приоритетов в интересах туристов, возрастает спрос на познавательные и активные виды туризма.

Вместе с этим, в развитии экологического туризма в России существует и ряд трудностей, сдерживающих его развитие, в частности:

– законодательство, особенно в области налоговой политики, правил землепользования, не отвечает современным реалиям;

– отсутствует единая Программа развития экологического туризма на федеральном уровне, увязанная с программами регионального и местного уровней;

– не разработана с учетом местных особенностей методология ценообразования, что приводит либо к занижению цены на экотуры, что не выгодно для операторов, либо к значительному ее завышению, что значительно снижает спрос на этот вид туристских услуг.

Но самая главная причина медленного развития экотуризма, присущая практически всем регионам РФ, несоответствие цен предлагаемых услуг их качеству.

В настоящее время значительное место в сфере туризма занимает туристско-рекреационная индустрия. Рекреационный туризм непосредственно является фактором, восстанавливающим и повышающим уровень здоровья каждого человека и общества в целом. Поскольку в последние годы туризм становится все более доступным для человека, происходят устойчивые изменения людей в отношении к нему. Все больше людей стараются не просто отправиться в туристическую поездку, но и использовать отпуск для лечения за границей. В связи с этим развитие российской туристско-рекреационной сферы услуг становится все более актуальной. Особое значение решения этой проблемы приобретает на фоне роста выездного туризма в России с целью лечения за рубежом. При этом наблюдается значитель-

ное недоиспользование имеющегося отечественного потенциала в использовании этой формы туризма для принятия, как иностранных туристов, так и российских. Развитие в России рекреационного туризма важно и тем, что влечет за собой создание новых рабочих мест, особенно в регионах, где наблюдаются трудности в области занятости населения, способствует развитию экономики регионов, не располагающих значительным промышленным потенциалом, что положительно влияет на социально-экономическую ситуацию. Кроме того, рекреационный туризм способствует повышению социально-культурного уровня населения страны.

Россия обладает уникальными потенциальными возможностями в повышении конкурентоспособности российского рекреационного вида туризма. В стране насчитывается свыше 250 природных районов, более 150 курортных центров, особенно благоприятных для лечения и восстановления здоровья людей. Однако до недавних пор развитие рекреационного туризма не относилось к числу приоритетных.

Причины недоиспользования рекреационного потенциала регионов России, слабые темпы развития этого вида туризма кроются в отставании развития инфраструктуры и сервиса, хотя бы приближенного к международному уровню. Для активного развития рекреационного туризма, эффективного использования богатого потенциала регионов России необходима модернизация существующей инфраструктуры и реализация широкой номенклатуры проектов в области рекреационного туризма. При этом необходимо будет использовать не только федеральные, региональные и местные инвестиции, но и добиться привлечения к решению проблемы частных капиталов. Это, несомненно, отразится на улучшении социально-экономического положения регионов, что в конечном итоге положительно скажется на здоровье населения региона и нации в целом.

Доказано, что занятие туризмом с самого раннего возраста способствует не только укреплению физических и психологических способностей человека, но и дает воз-

можность учиться познавать явления природы, традиции, устанавливать новые социальные контакты, дружеские и деловые связи. В связи с тем, что в последние годы увеличилось число детей с различными заболеваниями и проблемами психического развития, особое внимание следует уделять развитию детского туризма. Приобщение к туризму детей дошкольного и школьного возрастов способствует формированию у них устойчивых навыков здорового образа жизни, формированию гармоничного человека – личности с активной жизненной позицией. Большой популярностью у подрастающего поколения пользуются походы «Дорогой славы отцов» по местам революционной, трудовой и боевой славы. Широкое распространение получили ежегодные слеты юных туристов городов, областей, а позже и Всероссийские слеты.

В наше время туризм становится все более доступным для людей пожилого возраста, с проблемами здоровья, инвалидностью. Разработка туристских программ с учетом доступности для людей со специальными нуждами создает равные возможности для осуществления права на отдых, приобщения к культурным ценностям и поддержанию здоровья. Для воспроизводства своего потенциала, восстановления здоровья такая категория людей пользуется услугами санаторно-курортного лечения, являющегося одной из разновидностей лечебного туризма [4].

Таким образом, туризм способствует восстановлению физических и умственных способностей человека, дает возможность поддерживать и корректировать физиологическое состояние организма в процессе отдыха, оздоровления, всестороннего саморазвития и духовного обогащения и в целом оказывает положительное влияние на формирование здоровой нации.

Литература

1. Материалы VI Байкальского международного экономического форума. – М., 2010. – http://www.council.gov.ru.

2. Романова Н.В. Проблемы качества предоставляемых услуг // CREDO new, № 3, С.-Петербург, 2013.

3. Коваленко В.В. Туризм как один из факторов развития человеческого потенциала // CREDO new, № 3, С.-Петербург, 2013.

4. Егоров Е.В. Актуальные проблемы развития санаторно-курортного обслуживания в РФ // Вестник национальной академии туризма, 2007, № 3.

Павленко И.Г.
доцент ТНУ
им. В.И. Вернадского, к.э.н.

Компетенции социально-ответственного специалиста санаторно-курортной сферы [8]

Одной из первых задач формирования социально ответственного специалиста санаторно-курортной сферы является формирование конкурентоспособного специалиста, процесс подготовки которого должен определяться стратегическими направлениями развития мирового образования [1]. Так, Департаментом образования, культуры и спорта Совета Европы определены следующие пять ключевых компетенций:

1) политические и социальные компетенции – способность брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в функционировании и в улучшении демократических институтов;

2) компетенции, касающиеся жизни в обществе, которые должны препятствовать возникновению расизма или ксенофобии. Образование должно вооружить молодежь такими межкультурными компетенциями, как уважение

[8] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-46-01016 р_юг_а «Развитие теории и моделей социально ответственного управления санаторно-курортным комплексом Республики Крым на основе рационального использования ресурсного потенциала региона».

друг к другу, способность жить с людьми других культур, языков, религий;

3) компетенции, касающиеся владения устным и письменным общением. К этой группе компетенций относится владение несколькими языками, значение которого все более возрастает в санаторно-курортной сфере;

4) компетенции, связанные с возникновением информационного общества. К ним относятся: владение новыми технологиями, умение их применять, понимать их сильные и слабые стороны, способность критически осмысливать информацию и рекламу, которую распространяют СМИ;

5) способность учиться на протяжении жизни как основа непрерывной подготовки в профессиональном плане, а также в личной и общественной жизни.

В проекте «Tuning Educational Structures in Europe» [14] «Развитие образовательных структур в Европе» на основе главных целей общего образования, социального опыта и опыта личности определен перечень ключевых инструментальных, межличностных и системных компетенций.

Инструментальные – включают когнитивные способности, способность понимать и использовать идеи; методологические, способность разумно управлять окружающей средой, организовывать время, разрабатывать стратегии обучения, принимать решения и решать проблемы; технологические умения, умения использовать технику, компьютерные навыки и способности информационного управления; лингвистические умения, коммуникативные компетенции. Конкретизированный набор включает: способность к анализу и синтезу; способность к организации и планированию; базовые общие знания; базовые знания по профессии; коммуникативные навыки в родном языке; элементарные компьютерные навыки; способность получать и анализировать информацию из различных источников; способность решать проблемы; способность принимать решения. Индивидуальные способности, связанные с умением выражать чувства и отношения, критическим осмыслением и способностью к самокритике, а также социальные навыки, связанные с процессами социального взаимодействия и со-

трудничества, умением работать в группах, принимать социальные и этические обязательства.

Набор межличностных навыков включает: способность к критике и самокритике; способность работать в команде; межличностные навыки; способность работать в междисциплинарной команде; способность воспринимать межкультурные различия; способность работать в международном контексте; приверженность этическим ценностям.

Рис. Профессиональные компетенции социально ответственного специалиста санаторно-курортной сферы.

Системные компетенции включают: способность применять знания на практике; исследовательские способно-

сти; способность к обучению; способность к адаптации в новых ситуациях; способность к генерации новых идей (творчеству); способность к лидерству; понимание культур и обычаев других стран; способность работать автономно; разработки и управления проектами; способность к инициативе и предпринимательству; ответственность за качество, воля к успеху.

Профессиональные компетенции социально ответственного специалиста санаторно-курортной сферы, развиваемые на базе теоретических знаний и практических умений, четко выраженных личностных качеств и жизненного опыта представлены на рисунке.

Литература

1. Trends in Learning Structures in European Higher Education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bologna-berlin 2003.de/pdf/TrendsIII_full.pdf.

2. Tuning Educational Structuresin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Europe.europa.eu.int/comm/education/policies/educ/tuning/tuning_en.html.

Войнова Я.А.
доцент ФГБОУ ВПО «Сочинский государственный университет», к.э.н.

Стратегические направления развития услуг санаторно-курортной отрасли в Краснодарском крае

Будущее санаторно-курортной отрасли, специализирующейся на реализации лечебно-оздоровительного туризма, её место в системе туристского обслуживания не однозначно. Несмотря на показатели официальной статистики, свидетельствующей о достаточной устойчивости санаторно-курортного комплекса и прекращении процесса его сворачивания, реальная ситуация характеризуется продолжающимся процессом со-

кращения объёма оказываемых санаторно-курортным комплексом услуг, в частности в Краснодарском крае. Проведенное автором обследование здравниц различных организационно-правовых форм и форм собственности города Сочи позволило сделать вывод, что экономическая эффективность их функционирования на низком уровне, развитие материально-технической базы происходит недостаточно интенсивно, налицо отставание отечественных методик курортного лечения от зарубежных лидеров рынка санаторно-курортных услуг. Дополнительные трудности возникают из-за усложняющегося с каждым годом процесса взаимодействия с компаниями, эксплуатирующими природные лечебные ресурсы. Сохраняется тенденция к сокращению длительности пребывания отдыхающих в санатории, что не позволяет оказывать необходимый комплекс медицинских услуг. Требуют доработки и совершенствования схемы финансирования санаторно-курортного лечения по линиям обязательного и добровольного медицинского страхования.

Формирование концепции трансформации санаторно-курортного комплекса является залогом его успешного развития. В силу того, что санаторно-курортные услуги имеют не столько экономическое, сколько социальное значение, а санаторно-курортный комплекс нуждается в государственной финансовой поддержке на данном этапе его развития, то необходимо тщательно подходить к проблеме определения потребности в санаторно-курортном лечении, реабилитации и оздоровлении для выявления необходимого числа санаторно-курортных учреждений и их коечной мощности. Вопросами определения потребности в санаторно-курортном лечении преимущественно занимаются медики, однако разработанные ими подходы с экономической точки зрения не могут быть признаны эффективными. Необходим медико-экономический подход, сочетающий в себе рекомендации медиков и экономический расчёт.

Дальнейшее развитие здравниц представляется автору в разделении их по принципу того, какой спрос они призваны удовлетворять. Рыночный платёжеспособный спрос должен удовлетворяться высококлассными здравницами, распола-

гающими возможностью реализации современного инновационного санаторно-курортного лечения и оздоровления, в частности с применением технологий Spa и Wellness. Социальный спрос должны удовлетворять здравницы, предоставляющие минимальный набор необходимых услуг, но в условиях достаточной комфортности, с упором на медицинскую составляющую. В основе определения ценовой стратегии будет лежать оценка уровня платёжеспособности целевого сегмента потребителей. Успех развития санаторно-курортной отрасли также зависит от того, будет ли внедрена оптимальная схема взаимоотношений между компаниями, эксплуатирующими природные лечебные ресурсы и санаторно-курортными организациями, являющимися основными потребителями природных лечебных ресурсов.

Литература

1. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края 2009–2013. Статистический сборник. Краснодарстат, 2014.

Прохода В.А.
с.н.с.
Финансового университета,
МГУ имени М.В.Ломоносова,
к.с.н.

Трезвость как образ жизни: масштабы и мотивы

Международные социологические исследования, проведенные в 2001 и 2010 гг., – «Условия жизни, образ жизни и здоровье»[9] и «Здоровье населения и социальные переме-

[9] Проект финансировался Европейским Сообществом в рамках рамочной программы INCO2-Copernicus. Контракт № ICA2-2000-10031, проект № ICA2-1999-10074. Исследование проводилось Центром социологических исследований МГУ им. М. В. Ломоносова осенью 2001 г. Метод сбора первичной социологической информации – личное интервью (face-to-face). Объем выборки – 4006 человек. Тип выборки – стратифицирован-

ны»[10], показали, что среди россиян выделяется достаточно представительная группа опрошенных, не употребляющих спиртные напитки. За прошедшее десятилетие их доля несколько увеличилась с 19,7% в 2001 г. до 22,1% в 2010 г. Прослеживается связь отказа от употребления алкоголя с возрастом опрошенных. В младшей возрастной группе (от 18 до 30 лет) трезвый образ жизни ведет 16,6% респондентов, в средней (от 31 года до 54 лет) – 15,4%, а вот среди представителей старших возрастов (55 лет и старше) уже 36% опрошенных. Подобная зависимость во многом объясняется состоянием здоровья россиян, ухудшающегося с возрастом.

Отметим, что установка на полное воздержание в большей мере (26,3%) свойственна женщинам (мужчины – 15,9%), а также россиянам, проживающим в сельской местности (30,6%) и поселках городского типа (23,9%). Минимальным количество таких респондентов оказалось в Москве (17,7%) и областных (краевых, республиканских) центрах (17,3%).

Среди причин отказа от употребления спиртного доминирует (53% непьющих респондентов) осознание того, что алкоголь вреден для здоровья. Фактором, определяющим отказ от потребления алкоголя, является и опасение возможности алкоголизации. Каждый тринадцатый трезвенник (7,6%) воздерживается, опасаясь алкогольной зависимости в ее крайней болезненной форме – алкоголизме. Употребление алкоголя может быть связано со снижением производительности труда, прогулами. Это в полной мере осознают 7,6% респондентов, ответивших, что не пьют, поскольку алкоголь мешает работе, любимым занятиям. Существен-

---

ная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов, репрезентативная для взрослого населения России.

[10] Исследование проводилось Центром социологических исследований ОПИНИО в 2010 г. в рамках проекта: «Здоровье в переходный период: тенденции в здоровье населения и политика в сфере здравоохранения в странах СНГ» (HITT-CIS, соглашение о гранте № 223344, EC-FP7). Метод сбора первичной социологической информации – личное интервью (face-to-face). Объем выборки – 3000 человек. Тип выборки – стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов, репрезентативная для взрослого населения России.

ная часть (27,8%) респондентов, ведущих трезвый образ жизни, отмечает, что плохо себя чувствует после употребления спиртного. По видимому, в их число попали россияне, испытавшие на себе «прелести» интоксикации и зарекшиеся после этого. Наконец, 29,3% трезвенников не употребляют алкоголь, поскольку им не нравится вкус спиртных напитков.

Во многом установка на полное воздержание зависит от социального окружения россиян. Так, 18,5% респондентов, ведущих трезвый образ жизни, отметили, что в их семьях алкоголь никто не употребляет. В то же время социальное давление со стороны сверстников не является доминирующим фактором в отказе индивида от употребления спиртного. Лишь 1,2% непьющих опрошенных отметили, что ведут трезвый образ жизни, поскольку их друзья не употребляют алкоголь.

Анализ полученных данных позволил выявить ряд факторов, предохраняющих россиян от алкоголизации. Одним из наиболее существенных является религиозная включенность респондентов. Другим сберегающим фактором выступает наличие официально зарегистрированной семьи.

В заключение отметим, что в публикации рассматриваются лишь некоторые аспекты затронутой проблематики.

Чесноков Ю.В.
доцент Кубанского государственного университета, к.э.н., профессор РАЕ

Проблемы повышения качества, эффективности и доступности услуг санаторно-курортной сферы Краснодарского края и ее возможности для оздоровления населения

Формирование инновационной стратегии развития санаторно-курортной сферы, на наш взгляд, представляет собой важный аспект для решения социальных задач по оздоровлению населения страны. Главный успех этого направления может быть обеспечен лишь рациональными и

эффективными решениями управленческих структур всех уровней.

Для того, чтобы наполнить процесс принятия решений адекватной и достаточной информацией, руководству необходимо использовать в своей работе систему ключевых показателей эффективности. Данная система должна базироваться на оценке эффективности деятельности и быть направленной на достижение стратегических целей.

Краснодарский край традиционно ассоциируется с Чёрным морем, однако регион имеет еще одно побережье – Азовское. Курортная зона Азовского побережья обладает значительным рекреационным потенциалом: уникальные курортные территории, песчаные и мелкогравийные пляжи, хорошо прогреваемая морская вода – летом до 30 градусов, большое количество лечебно-оздоровительных организаций, а наличие в данной местности уникальных лечебных грязей создает предпосылки для развития в районе Приазовья SPA-туризма. Всё это делает побережье Азовского моря очень привлекательным для сотен тысяч туристов. В настоящее время наиболее посещаемыми районами Приазовья являются г. Ейск и Ейский район, Темрюкский район.

Инвестиционный потенциал Азовского побережья с точки зрения развития курортов и туризма достаточно высок. Уже сегодня существует ряд инвестиционных предложений по развитию этой территории. Бюджетные вложения в инфраструктуру Приазовья (в рамках существующих и будущих краевых и федеральных целевых программ) еще больше повысят инвестиционную привлекательность территории.

В рамках Инвестиционного форума «Сочи–2014» приняли участие 9,7 тысяч человек, в том числе представители 47 стран мира. Подписано контрактов и различных соглашений на 380 млрд рублей. В первые два дня работы форума «Сочи–2014» власти олимпийской столицы заключили 9 инвестиционных соглашений на общую сумму в 15,6 млрд рублей [РИА Новости http://ria.ru/trend/Sochi_forum_19092014/#ixzz3GgIhtWkT].

Среди наиболее важных эксперты выделяют трехмиллиардное соглашение с "Банком Москвы" о предоставлении

кредита на возведение детских садов. Еще одна актуальная договоренность – строительство парковки в Центральной части города на месте закрытых очистных сооружений, которые будут рекультивированы и переоборудованы. Объём инвестиций составит 600 млн рублей.

Кроме того, властям Сочи удалось заключить договор о намерениях с участием иностранного капитала. На проект строительства канатной дороги на Большой Ахун планируется потратить 20 млн евро инвестиций.

На территории Краснодарского края в настоящее время реализуется ряд крупных инвестиционных проектов по строительству гостиничных комплексов. К примеру, многофункциональный спортивно-оздоровительный комплекс "Сочи Гольф клуб", в том числе гостиница категории «четыре звезды» на 150 номеров. Инвестор – ЗАО «НББ-Девелопмент». В результате реализации проекта в 2013 году в Сочи создан многофункциональный спортивно-оздоровительный комплекс, включающий гостиницу категории «четыре звезды», клубный дом, комплекс из 105 апартаментов/коттеджей, гольф-поле, объекты общественного питания и развлекательной инфраструктуры (детские и спортивные площадки, бассейны), SPA-комплекс, паркинг. Стоимость проекта составляет 4,5 млрд рублей средств, привлеченных в кредитных учреждениях [РИА Новости http://ria.ru/trend/Sochi_forum_19092014/#ixzz3GgIhtWkT].

Тем не менее, основные направления использования средств, выделяемых курортам, – это проведение туристских выставок и ярмарок, выезды кубанских представителей на такие же выставки и ярмарки за рубеж и в различные регионы России, проведение массовых фестивалей, которые должны обеспечивать привлекательный имидж территории, организация рекламных кампаний – не обеспечивают в полной мере выполнения данной задачи на должном уровне. Профессионалам туристского бизнеса он не раскрывается лишь на выставках-ярмарках туристских путёвок, которые чаще всего становятся неэффективными, так как система рекламы курортных услуг в интернете и социальных сетях обесценила необходимость участия в таких туристских выставках-ярмарках – это бесполезная трата

средств. Для привлечения туристов курортные территории всего мира стремятся проводить большие и красивые фестивали. В Каннах – международный кинофестиваль, в Карловых Варах – праздник классической музыки, в Юрмале – фестиваль юмора. Подобных тенденций в санаторно-курортной сфере России в настоящее время не наблюдается.

Следует подчеркнуть, что на эффективность развития санаторно-курортной сферы и туризма влияет и структура отдыхающих. Во все времена основной контингент курортов Краснодарского края составляли люди среднего возраста, которые стремились совместить морские купания с принятием медицинских процедур. Мало того, что у нас подобных лечебных услуг с каждым годом становится все меньше и меньше, так мы и не рекламируем их давным-давно. Целое поколение россиян не знает ничего о чудодейственной силе «Мацесты». При этом представители курортного департамента Кавказских Минеральных Вод разработали изданный в 2013 году подробнейший каталог здравниц Железноводска, Ессентуков, Кисловодска, Пятигорска. В каталоге информация обо всех 108 санаториях Кавминвод, каждый раздел начинается с сообщения о том, какие болезни в здравнице лечат, от каких недугов избавляют, поэтому, несомненно, более эффективно, потому как люди поедут лечиться и отдыхать на Кавминводы. В сравнении с Кавминводами по массовости лечебного туризма Краснодарский край сейчас уступает уже не только Кавминводам, но и Московской области, совсем не намного опережая Башкирию.

Однако на одном из направлений туристкой сферы курорты Краснодарского края еще сохраняют свое преимущество перед зарубежными зонами отдыха. Поскольку билеты на самолеты и поезда дорожают, многие решают ехать к морю на собственных машинах. Если делать это целой семьёй, получается относительно дешево. В итоге, на курорты Краснодарского края едут автомобилисты не только из южных регионов, но даже из Поволжья, с Урала и из Сибири. После Краснодара у автотуристов начинаются мучения

на перегруженных трассах Краснодар – Джубга – Туапсе и Краснодар – Крымск – Новороссийск.

В итоге, всё больше туристов отказываются от услуг причерноморских курортов в пользу конкурентов. При этом любые оптимистичные прогнозы на курортный сезон будут выглядеть явно необоснованными, так как интересы туристского бизнеса всей России давно требуют новых автомобильных трасс к морю. При этом разработаны планы модернизации двух дорог неместного значения: Майкоп – Туапсе через Шаумянский перевал и Абинск – Кабардинка через станицу Шапсугскую, но эти проекты надо активно лоббировать, добиваться выделения средств на их реализацию. Поскольку такие шоссе требуются для развития инфраструктуры курортной сферы, заниматься этим как раз и должно министерство курортов и туризма Краснодарского края.

Стратегия кардинальных перемен совсем не означает смены основной функции. Ее целесообразно менять только по очень веским причинам. Стратегия кардинальных перемен может успешно применяться при сохранении лечебной функции здравницы, сопровождающейся изменением ее лечебного профиля. Рост числа заболеваний желудочно-кишечного тракта среди населения из-за некачественного питания и заболеваний органов дыхания вследствие плохой экологии обусловливает необходимость перепрофилирования ряда здравниц с учётом этих патологий.

В любом случае, применение стратегии кардинальных перемен требует серьёзных предварительных маркетинговых исследований. В настоящее время очевидной стала тенденция возрождения внутреннего туризма, что является неоспоримым фактом.

Тем не менее, есть две главные причины, из-за которых российские туристы всё чаще отдают предпочтение нашим конкурентам – Абхазии, Египту, Турции (исключение может составить Крым, который в настоящее время представляет собой внутренний конкурентоспособный рекреационный регион страны). Во-первых, перелёт рейсовыми самолетами на курорты Краснодарского края обходится доро-

же, чем полёты на чартерных рейсах в иностранные аэропорты. Во-вторых, стоимость обслуживания в здравницах Краснодарского края при одинаковом сервисе оказывается гораздо выше, чем на заграничных курортах. По нашему мнению, в первую очередь, над решением этих проблем сотрудникам министерства курортов и туризма Краснодарского края надо работать системно и последовательно.

Кроме того, российские авиационные компании всегда готовы выполнять чартерные рейсы за границу, но никогда не соглашаются на такие же чартеры в аэропорты Анапы, Геленджика, Краснодара и Сочи. Это объясняется той же ценовой политикой наших аэропортов: цены за обслуживание самолетов здесь гораздо выше, и никаких исключений для чартеров никто не делает. Египет и Турция, в противовес этой политике ценообразования на российских курортах, делают это всегда. В начале каждого летнего сезона представители туристских министерств из этих стран приезжают в штаб-квартиры российских авиакомпаний, договариваются о скидках, договариваются о льготах, ищут выгодные варианты организации чартерных рейсов. Представители наших министерств таких попыток не делают, потому как льготные авиаперевозки в российских частных авиакомпаниях непопулярны, поэтому российские туристы предпочитают, в основном, отдыхать за границей.

В связи с этим, на наш взгляд, необходима разработка этапов системы ключевых показателей эффективности – когда известна стратегия и факторы успеха, можно определять сами ключевые показатели. Для определения этих наиболее важных для санаторно-курортного комплекса показателей необходима сбалансированность всех важных показателей его функционирования и деятельности, как и для любого предприятия данной сферы.

Переход с лечебной функции просто на оздоровительную неизбежно ведёт к сезонности работы курортов, а, следовательно, отражается на уровне жизни местных жителей. Второе следствие сезонности – высокие цены на путёвки в пиковый сезон, которые должны покрывать затраты на со-

держание инфраструктуры курортов не только в летний, но и в зимний период.

Сохранение лечебной функции курортов позволило бы избежать сезонности. Надо было бы только больше акцентировать внимание на уникальности лечебных ресурсов. Именно это должно освещаться в рекламе, а не места размещения, которые нисколько не хуже могут быть предоставлены и в здравницах Подмосковья или Поволжья.

Туризм сейчас является одним из самых динамичных секторов как российской, так и мировой экономики. Сегодня руководство предприятий санаторно-курортного комплекса должно быть в немалой степени озабочено качеством проживания и обслуживания в своих санаторно-курортных предприятиях. Меры, применяемые с целью улучшения качества обслуживания клиентов и обновления ассортимента услуг, должны быть более эффективными и своевременными.

Традиционное измерение эффективности деятельности предприятия сосредоточено только на финансовых показателях, получаемых из систем бухгалтерского учёта. Данный метод в настоящее время устарел и не дает полной картины состояния предприятия, не позволяет сделать точный прогноз его развития. Появилась необходимость в более совершенных и эффективных способах глобальной оценки деятельности всего санаторно-курортного комплекса.

РАЗДЕЛ V. ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Соловьев А.К.
профессор,
начальник Департамента актуарных расчетов и стратегического планирования Пенсионного фонда РФ,
д.э.н.

Особенности современного этапа реформирования пенсионной системы

Новый этап пенсионной реформы 2015 г. в России является продолжением параметрических и институциональных реформ, связанных с перестройкой экономической и социальной системы государства на рыночные условия.

Комплекс мероприятий, намеченных в рамках Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы, можно распределить по двум главным направлениям пенсионной реформы:

1. создание объективных макро- и микроэкономических условий для текущей бюджетной ***сбалансированности*** и для долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы;
2. прямые и опосредованные меры по ***повышению уровня пенсионного обеспечения*** граждан, утративших трудоспособность, в установленных законом случаях наступления старости, инвалидности и потери кормильца.

При этом векторы мероприятий пенсионной реформы должны ориентироваться на базовые страховые принципы функционирования пенсионной системы – сохранение наиболее полной эквивалентности накопленных застрахованным лицом пенсионных прав и государственных пенсионных обязательств.

Для достижения главной стратегической цели пенсионной реформы – ***социально приемлемого уровня*** пенсионно-

го обеспечения в рамках пенсионной реформы предусмотрено:

– повышение эффективности использования экономических инструментов стимулирования наемных работников и других категорий занятого населения к личному участию в формировании собственных пенсионных прав;

– создание стимулов для участия в корпоративных и частных пенсионных системах.

Достижение социальных результатов пенсионной реформы сопряжено с радикальной перестройкой бюджетно-финансовой системы, основным вектором которой является приведение в соответствие финансовых источников обеспечения каждого элемента пенсионных выплат их институциональной сущности. Проще говоря, делается четкое разграничение страховых и нестраховых источников финансирования государственных пенсионных обязательств, которые нормативно закрепляются в виде целевых трансфертов.

Для обеспечения другой стратегической цели пенсионной реформы – ***сбалансированности и долгосрочной финансово***й устойчивости пенсионной системы – необходимо:

– осуществить строгое разграничение страховых и нестраховых видов и элементов всех пенсионных выплат для закрепления и последующего регулирования их источников финансирования;

– вывести из солидарно-страховой системы перераспределения пенсионных прав нестраховые наиболее критичные институциональные подсистемы: досрочные механизмы формирования пенсионных прав, возмещение обязательств предшествующих государственных пенсионных программ (валоризация), льготные – нестраховые доплаты/выплаты отдельным категориям граждан и др.;

– трансформировать современный двухуровневый экономический механизм формирования пенсионных прав в трехуровневый с соответствующим развитием страховой модели пенсионной системы (солидарной, корпоративной, индивидуально-накопительной);

– компенсировать из федерального бюджета выпадающие доходы текущего периода солидарно-

распределительной составляющей бюджета ПФР по причине изъятия части страховых взносов на формирование индивидуально-накопительных пенсионных прав будущих пенсионеров.

Весь комплекс намеченных мероприятий позволит постепенно сократить бюджетно-финансовую зависимость пенсионной системы от государственного бюджета и обеспечить согласованность формируемых пенсионных прав граждан с источниками их финансового обеспечения на долгосрочную перспективу. Следует подчеркнуть, что большинство мероприятий пенсионной реформы, согласно законодательству, должно осуществляться постепенно в течение десятилетнего переходного периода.

Намеченные социальные целевые ориентиры пенсионной реформы неразрывно связаны и взаимообусловлены макроэкономической ситуацией в стране в долгосрочной перспективе. Поэтому для обеспечения эффективности пенсионной реформы законодательные нормы и весь комплекс реформаторских мер должны быть согласованы с конкретными макроэкономическими параметрами и другими условиями формирования пенсионных прав и реализации государственных пенсионных обязательств.

Ермаков Д.Н.
профессор
Российского государственного социального университета,
д.э.н.

Негосударственные пенсионные фонды на рынке НПО: актуальные проблемы теории и практики

В прошлом году утверждена новая пенсионная формула в системе обязательного пенсионного страхования и до конца 2015 года продлен срок выбора гражданами тарифа взноса на формирование накопительной части пенсии. Вступившим в силу с 1 января 2014 года Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 410-ФЗ «О внесении изме-

нений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельными законодательными актами Российской Федерации предусмотрено, что все НПФ, осуществляющие деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию, должны поменять свою организационно-правовую форму.

Негосударственный пенсионный фонд – организация, исключительной деятельностью которой является негосударственное пенсионное обеспечение, в том числе досрочное негосударственное пенсионное обеспечение, и обязательное пенсионное страхование. Такая деятельность осуществляется фондом на основании лицензии на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию. Правовой статус НПФ в одноименном Федеральном законе от 07.05.1998 г. № 75-ФЗ, вплоть до внесения 28 декабря 2013 года изменений, определялся как некоммерческая организация.

Правовые новеллы, внесенные в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» вызваны непрекращающимися из года в год жалобами граждан на неправомерный перевод их пенсионных накоплений в негосударственные пенсионные фонды.

В настоящее время, по данным Центрального банка Российской Федерации, 120 НПФ имеют лицензию без ограничения срока действия, 93 из них осуществляют деятельность по обязательному пенсионному страхованию (ОПС). Кризисные явления на рынке негосударственного пенсионного обеспечения наметились с 2008 года: количество НПФ уменьшилось вдвое за счет ухода с пенсионного рынка небольших пенсионных фондов. «Малыши» не смогли обеспечить законодательно установленный размер ИОУД. В результате произошло укрупнение оставшихся фондов.

Однако, оставшиеся НПФ продемонстрировали к концу 2013 года неплохие результаты: их собственное имущество увеличилось на 33% и составило 2,063 трлн рублей, ИОУД – 127,5 млрд рублей, пенсионные резервы – 841,6 млрд рублей, пенсионные накопления – 1,086 трлн рублей, а количество застрахованных лиц – 22 185 762 человек. Хоро-

шие результаты для НПФ принесла кампания 2013 года: более 8,5 млн застрахованных лиц выбрали НПФ для формирования своих пенсионных накоплений. Количество участников системы негосударственного пенсионного страхования в настоящее время составляет 6 769 148 человек [1].

Слухи о полном провале накопительной пенсионной модели оказались достаточно преувеличенными. На сегодняшний день негосударственную (накопительную) пенсию получают 1537,1 тыс. человек. При этом средняя величина выплачиваемой НПФ негосударственной пенсии составила 2202 рубля. К сожалению, негосударственные пенсионные фонды испытывают трудности по эффективному инвестированию пенсионных накоплений. В частности, по итогам 2013 года средняя взвешенная доходность по величине размещенных пенсионных резервов составила 5,36%. Данная цифра ниже уровня инфляции в 2013 году (6,5%). Анализ статистических показателей за 2013 год свидетельствует, что существуют НПФ, показавшие неплохие финансовые результаты. К приятному исключению относится НПФ «Большой ПФ», показавший доходность – 13,9%. Однако исключение не подтверждает правило: средняя взвешенная доходность по величине инвестированных пенсионных накоплений составляет 7,39%. Действительно, цифра выше официального уровня инфляции, но и методика определения инфляции далеко не безупречна! Следует заметить, что доходность государственной управляющей компании составила по расширенному портфелю 6,71%, а по портфелю государственных ценных бумаг – 6,9% [2].

Вместе с тем, перспективы развития рынка добровольного пенсионного страхования не внушают оптимизма. Во-первых, вызывает обеспокоенность соотношение ИОУД и пенсионных средств (обязательств). Налицо факт снижения достаточности капитала отрасли, что влечет за собой угрозу финансовой устойчивости. Перед НПФ ставится вопрос о достаточности капитала. Во-вторых, продолжает сохраняться низкая доходность от размещения пенсионных резервов.

На сегодняшний день перед отраслью негосударственного пенсионного страхования стоят трудноразрешимые проблемы. Российский законодатель пошел на изменение организационно-правовой формы НПФ с некоммерческой организации на акционерные общества.

Предложения автора по совершенствованию системы негосударственного пенсионного обеспечения требуют кардинальных изменений в законодательстве.

В первую очередь, назрела необходимость принятия Инвестиционного кодекса РФ, позволяющего привлекать средства НПФ в долгосрочные проекты. На сегодняшний день инвестиционная политика направлена на приобретение НПФ краткосрочных спекулятивных финансовых инструментов.

Во-вторых, важно добиться пересмотра действующего законодательства в области регулирования деятельности НПФ, постепенно переходя к риск-ориентированному надзору. Последнее, в свою очередь, потребует синхронизировать процессы либерализации требований к инвестиционному портфелю в плане пересмотра ряда установленных ограничений и создания эффективной системы риск-менеджмента в самих фондах. Как известно, показателем Var в рамках риск-ориентированного подхода контролируется общий уровень риска, принимаемый на портфель, который измеряется. При этом на усмотрение НПФ отдается существующий в портфеле состав активов. Однако требуется разработка показателей пруденциального надзора.

В-третьих, переход системы негосударственного пенсионного обеспечения на более качественную ступень потребует создания налоговых и иных преференций. Необходимо законодательное регулирование процедурных аспектов реализации корпоративных пенсионных продуктов. Например, прописать алгоритм действий при досрочном увольнении или смерти работника – участника корпоративной пенсионной программы.

В-четвертых, важно создать систему гарантий сохранности средств пенсионных резервов. В частности, в стандарте Solvency II, который пытаются внедрить у себя некоторые

фонды и УК, обозначена концепция рискового капитала (Risk-Based Capital, RBC), в соответствии с которой организация обязана обладать капиталом для покрытия определенных видов риска. В рамках данного Стандарта речь идет о покрытии следующих рисков: рыночного, кредитного, страхового риска non-life, страхового риска life, операционного риска. При недостаточности такого капитала будет вмешиваться госрегулятор. В соответствии с данным Стандартом начали функционировать некоторые российские УК и НПФ. Например, концепция «Капитала под риском» применяется в УК «Капиталъ», НПФ «Алмазная осень» и др. Принятие такой концепции способствует сохранности средств пенсионных резервов.

В-пятых, на повестке дня стоит принятие законодательного акта с детальным закреплением модели, раскрывающей зависимость инвестиционных стратегий фонда от возраста клиента.

В-шестых, законодателям следует принять нормативно-правовые акты и дать официальные разъяснения о возврате замороженных средств пенсионных накоплений.

Литература

1. Данные ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/sbrfr/?PrtId=polled_investment.

2. Пенсионное обозрение. 2014. – №3 (19) июль-сентябрь. –http://www.pensionobserver.ru/arxiv/3-19-iyul-sentyabr-2014-g/npf-v-czifrax/npf-v-czifrax.

Кибовская С.В.
доцент РГУ нефти и газа
имени И.М. Губкина, к.э.н.

Особенности современного этапа реформирования российской пенсионной системы

Дискуссия о направлениях и механизмах реформирования системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации остается уделом узкой группы специалистов. Опуб-

ликованные официальные документы не дают полной картины о глубине и сложности стоящих проблем, о возможных альтернативных решениях и аргументации в выборе той или иной модели развития, поэтому исследование проблематики реформирования пенсионной системы представляется актуальным. Мы попытаемся выявить основные направления пенсионной реформы РФ на современном этапе, дискуссионные вопросы ее реализации и предложить возможные способы их решения.

Одним из самых главных недостатков нынешней пенсионной системы РФ является неэффективность в распределении пенсионных средств. Помимо ежегодно растущего дефицита бюджета Пенсионного фонда РФ, вопросы реформирования связаны с достаточно активным процессом старения населения, увеличением средней продолжительности жизни и сокращением рождаемости. С 1 января 2015 года в России вводится новый порядок формирования пенсионных прав граждан и расчета размеров пенсии в системе обязательного пенсионного страхования. Среди них – пенсионная формула, согласно которой пенсионеру выгодно работать после достижения пенсионного возраста.

Хочется напомнить, что действующая система подсчёта размера пенсии зависит от размера пенсионных отчислений, которые вносят работодатели и прочие лица за своих работников в систему ОПС (обязательного пенсионного страхования). Однако суммарный трудовой стаж не имеет значения. Работодатели платят страховые взносы в ОПС по тарифу 22% от фонда оплаты труда работника. Максимальный уровень взносооблагаемой зарплаты ежегодно определяется федеральным законом. В 2015 году он составит 733 000 рублей. Начиная со следующего года, 6% тарифа может идти на формирование пенсионных накоплений, а 16% – на формирование страховой пенсии, а может – по выбору гражданина – все 22% идти на формирование страховой пенсии.

Суть изменений «пенсионной формулы» заключается в следующем: права на страховую пенсию будут учитываться не в абсолютных цифрах, а в пенсионных коэффициентах

(баллах), которые высчитываются исходя из уровня заработной платы, стажа и возраста выхода на пенсию. Стоимость одного балла, необходимого для пересчета виртуальных прав в денежные, будет рассчитываться каждый год. Государство, по-прежнему, гарантирует, что ежегодный рост стоимости пенсионного балла будет не ниже инфляции.

Условиями возникновения права на страховую пенсию по старости с 2015 года являются достижение возраста 60 лет – для мужчин, 55 лет – для женщин, наличие страхового стажа (т.е. минимального стажа уплаты страховых взносов) не менее 15 лет, наличие величины индивидуального пенсионного коэффициента (баллов) не менее 30.

При расчете страховой пенсии по новым правилам впервые вводится понятие «годовой пенсионный коэффициент», которым оценивается каждый год трудовой деятельности гражданина. Второе условие для назначения пенсии по достижении пенсионного возраста – это необходимость сформировать пенсионные права в объёме 30 пенсионных коэффициентов.

В новых правилах расчета пенсии засчитываются в стаж такие социально значимые периоды жизни человека, как военная служба по призыву, уход за ребенком, ребенком-инвалидом, гражданином старше 80 лет. За эти так называемые «нестраховые периоды» присваиваются особые годовые коэффициенты, если в эти периоды гражданин не работал.

При расчете страховой пенсии суммируются все годовые пенсионные коэффициенты, в том числе особые коэффициенты за социально значимые периоды. Далее полученная сумма годовых пенсионных коэффициентов умножается на коэффициент за отложенную пенсию и стоимость годового пенсионного коэффициента, которая ежегодно устанавливается Правительством Российской Федерации в соответствии с федеральным законом. За каждый год более позднего обращения за пенсией страховая пенсия будет увеличиваться на соответствующие премиальные коэффициенты. Годовой пенсионный коэффициент при равной

зарплате всегда будет выше у гражданина, который отказался от формирования пенсионных накоплений при достижении пенсионного возраста.

При выборе варианта пенсионного обеспечения нужно понимать, что приняв решение о формировании накопительной пенсии, вы уменьшаете пенсионные права на формирование страховой пенсии, и наоборот. Какой вариант выгоднее – работник решает самостоятельно. При принятии решения о выборе стоит помнить о том, что страховая пенсия гарантированно увеличивается государством за счет ежегодной индексации по уровню не ниже инфляции. В то время как накопительная пенсия – это пенсионные накопления, которые передаются из ПФР в управление негосударственному пенсионному фонду или управляющей компании и инвестируются ими на финансовом рынке. Накопительная пенсия не индексируется государством. Доходность пенсионных накоплений зависит исключительно от результатов их инвестирования, то есть могут быть и убытки.

Новая пенсионная система в полном объеме сохранит досрочные пенсии, в том числе по выслуге, пенсии многодетным матерям и родителям, имеющим детей-инвалидов. Сохраняется использование «северного» коэффициента и все социальные пенсии.

По мнению экспертов, цель введения новой формулы – стимулирование российских граждан вести себя рационально всю трудовую жизнь: работать долго, зарабатывать много и отказаться от всех видов неофициальных денежных поощрений. По нашему мнению, закон достоин серьезной критики. Среди недостатков нововведения экспертное сообщество называет непрозрачность и некорректность расчетов. Можно выделить несколько проблем с начислением пенсий по обновленной формуле. Первая – невозможность снизить дефицит Пенсионного фонда при таком начислении пенсий. Вариант начисления пенсий до 2015 года позволял постепенно снизить ежегодный трансферт бюджета в пенсионную систему до 1,5% ВВП к 2030 году (сейчас – 2,8% ВВП). В новом варианте формулы до 2021

года снижения трансферта практически не будет. Вторая проблема – в условиях большого дефицита ПФР увеличение пенсий возможно только при перераспределении денег от одних пенсионеров к другим, иными словами, чтобы увеличить пенсии людям, которые дольше работают, придется урезать ее тем, кто работает положенный срок. Еще один важный момент – механизм индексации базовой части пенсии. При индексации по инфляции доля базовой части пенсии будет ежегодно значительно снижаться.

Расчеты новой пенсионной формулы непрозрачны, утверждают эксперты, разработчики меняют ее в ручном режиме. Например, за полгода, когда проходили обсуждения нововведений, снизилась стоимость коэффициентов и баллов, на основе которых будет рассчитываться индивидуальная пенсия. Как повлияет новая формула на размеры пенсии, действительно пока непонятно. Проводились ли актуарные расчеты, в каких регионах и где анализ? Складывается впечатление, что новая формула позволяет «подкручивать» показатели, а получить и даже рассчитать пенсию россиянину будет труднее, особенно если он работает на тяжелой, низкооплачиваемой работе. Нужно продолжать обсуждение по этим вопросам за круглыми столами, проводить парламентские слушания, работать с профсоюзами, союзом пенсионеров России и работодателями.

Шестакова Е.Е.
в.н.с. Института экономики РАН,
к.э.н.

Накопительное пенсионное страхование: особенности становления и развития

Поиск наиболее эффективных моделей пенсионного обеспечения длится уже не одно десятилетие. В современных демографических и социально-экономических условиях работоспособность традиционных схем пенсионного обеспечения, прежде всего основанных на выплате пенсий

из средств работающих, подвергается сомнению во многих странах. Но наиболее серьезные трансформации своих пенсионных систем с введением обязательных накопительных элементов под частным управлением осуществили государства с формирующимися рынками, латиноамериканские и восточноевропейские.

Несмотря на различие подходов, главными целями реформ были расширение инвестиционных возможностей местных рынков капитала, снижение нагрузки на официальный бизнес, повышение макроэкономической стабильности систем. При этом переход на многоуровневые системы пенсионного страхования с накопительными компонентами в восточноевропейских государствах проходил в сложных условиях, существенно ограничивающих возможности маневра, учитывая высокий уровень пенсионной нагрузки (2 плательщика взносов на 1 пенсионера в среднем в странах региона), пенсионных обязательств государства (всеобщий охват пенсионным обеспечением), а также значительное снижение занятости, особенно среди лиц старших возрастных групп и ухудшение собираемости страховых платежей. На первом этапе реформы привели к увеличению дефицитов государственных бюджетов и снижению численности застрахованных, далеко не в полной мере оправдались и надежды на развитие рынков капитала и рост совокупных сбережений. (Активы пенсионных фондов в Латинской Америке составляют 19% ВВП, в Восточной Европе 7%, в развитых странах 35% ВВП).

Второй этап реформ, начавшийся в некоторых странах еще до глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., в других в послекризисный период, характеризуется определенным изменением акцентов: для латиноамериканских государств – внедрением или укреплением системы нестраховых и универсальных пенсий, облегчением условий перехода из одной пенсионной системы в другую (старую или параллельно действующую распределительную), для восточноевропейских – перераспределением финансовых потоков и некоторым со-

кращением доли взносов, направляемых на накопление. Наиболее радикальные изменения произошли в Венгрии и Аргентине, где были упразднены системы обязательного накопительного пенсионного страхования. В Венгрии все накопленные в негосударственных пенсионных фондах средства в рамках обязательного накопления (около 10% ВВП) были переведены в Государственный фонд пенсионного реформирования и сокращения долговых обязательств (за исключением накоплений лиц, которые до января 2011 г. заявили о своем желании перевести накопленные средства из системы обязательного страхования в систему добровольного страхования, таких оказалось 3% от всех участников обязательного страхования.) В то же время в стране продолжают действовать более 60 негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих добровольное страхование.

Вопрос выбора обязательного или добровольного накопления в пенсионном страховании остается спорным. В условиях отсутствия гарантий адекватного уровня пенсий в распределительной системе и неясной судьбы обязательного накопительного компонента значимость добровольного пенсионного страхования повышается. Но включенность в систему добровольного пенсионного накопления, как свидетельствует опыт практически всех стран, демонстрирует ряд вполне предсказуемых тенденций: участие в профессиональных планах выше, чем в индивидуальных программах, степень охвата явно коррелирует с возрастом работников, интерес к добровольным планам увеличивается по мере роста доходов.

Результаты современных опытов с введением накопительных и многоуровневых систем, за исключением отдельных стран, не признаются неудачными, но их и не рассматривают как универсальное лекарство от бедности и отсталости или как эффективный стимул для накопления и развития.

Пашкова С.Е.
с.н.с.
Научно-исследовательского института труда и социального страхования
Минтруда России

Становление систем страхования от безработицы

Защита безработных граждан является важным элементом государственной политики, направленной на решение важных социально-экономических задач, в том числе на снижение социальной напряженности, связанной с наличием в обществе групп, утративших доход и социальный статус. Эта политика предполагает содействие занятости, материальную поддержку соответствующих групп населения, т.е. компенсацию определенной доли потерянного дохода, а также вывод с рынка труда отдельных категорий безработных. Объем участия государства в решении указанных проблем, набор применяемых мер в разных странах неодинаковы, однако это направление социальной политики является важнейшей составляющей деятельности государства.

При формировании системы страхования по безработице в большинстве стран Западной Европы учитывается корреляция между размером пособий и ростом безработицы. Это объяснялось тем, что высокие размеры пособия в сравнении с уровнем дохода от работы не стимулируют поиск рабочего места безработным.

В практике многих стран система материальной поддержки безработных тесно увязана с системой социального вспомоществования, но при этом каждая из систем самостоятельна как по своему предназначению, так и по источникам финансового обеспечения.

В большинстве стран пособие по безработице составляет значительную долю от прошлого заработка (от 55 до 80%). На размер получаемого пособия влияют такие факторы, как: законодательно установленные государством максимальный и минимальный размер заработка, подлежащего

страхованию от безработицы; максимальные границы пособия по безработице, семейный статус и др.

В вопросах организации и функционирования систем страхования от безработицы государство играет чрезвычайную важную роль. Оно определяет: правила взаимоотношений основных субъектов социального страхования, датирует нехватку финансовых средств, определяет минимальные нормы социальной защиты, источники, способы и формы получения и накопления денежных средств; способы и формы расходования средств фондов по страхованию от безработицы.

В западноевропейских странах, как правило, используются различные виды страховых пособий по безработице:

– основное (базовое) пособие в рамках системы обязательного страхования по безработице. При этом пособия финансируются за счет страховых взносов, взимаемых с работодателей и наемных работников, или за счет государственных средств;

– пособие в рамках добровольных систем страхования через участие наемных работников в кассах страхования по безработице (Дания, Швеция);

– различные виды материальной поддержки безработных, оказываемой за счет средств государственного бюджета на временной основе для предприятий, признанных банкротами (Италия).

В странах Западной Европы страховые Фонды поддержки безработных имеют неодинаковую финансовую структуру. Одни из них получают дотации из государственного бюджета, другие сохраняют финансовую самостоятельность, некоторые составляют единый страховой фонд или разбиты на несколько автономных фондов. Неодинаковы и пропорции финансовых потоков в фонды от работников, работодателей и государства.

Государственное софинансирование и взносы (например, из налоговых поступлений) в системе страхования по безработице получили распространение: в Бельгии, Дании, Германии, Люксембурге, Польше, Македонии, Мальте.

Страховые взносы работодателя и самих застрахованных играют роль основного источника, обеспечивающего выплату компенсации за утрату дохода пропорционально

его величине (ограниченной определенным уровнем), а средства государства, как правило, предназначаются для выплат общего характера и обеспечения минимального уровня страховых пособий, если для этого недостает поступающих страховых взносов.

В настоящее время в России в управлении риском безработицы отсутствуют страховые принципы, т.е. на работодателей не налагается обязанность по уплате страховых взносов, на уровне государства не формируется целевой фонд денежных средств, а выплаты пособия по безработице только условно привязаны к заработной плате работника. Поэтому очевидна необходимость формирования действенной системы защиты от безработицы в России на настоящем этапе как неотъемлемой составляющей политики государства в социально-ориентированной рыночной экономике.

Сабирова З.Э.
доцент Башкирской академии государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан, к.э.н.

Социальное предпринимательство в сфере патронажных услуг

Термин «социальное предпринимательство» в отечественной бизнес-практике появился не так давно, хотя в нашей стране уже существует значительный опыт функционирования коммерческих организаций, осуществляющих социальную деятельность. По мнению специалистов, отсутствует четкое понимание сущности этого явления. Недостаточно изучен механизм взаимодействия его субъектов. Существует настороженность и недоверие большей части населения страны к социальным новациям, реализующимся с участием частных предпринимательских структур.

Проекты социального бизнеса в России в основном направлены на решение общественных проблем: помощь

малоимущим, пожилым и другим незащищенным слоям населения, но в отличие от благотворительности социальный бизнес должен приносить прибыль или как минимум самоокупаться.

Одной из сфер деятельности, где успешно может быть реализована модель социального предпринимательства, является пожизненный социальный патронаж одиноких лиц преклонного возраста и инвалидов. Подобная практика в настоящее время стихийна и практически бесконтрольна, по этой причине в данной сфере довольно много нарушений и злоупотреблений различного характера. На наш взгляд наиболее рациональным методом решения названной проблемы в современных условиях представляется реализация модели социального предпринимательства (МСП) – создание социального предприятия по социальному патронажу лиц пожилого возраста и инвалидов.

Непосредственно схема реализации предлагаемого социального предприятия основывается на следующих принципах. Органы государственной (территориальной) власти на основе специально разработанного учредительного договора создают социальное предприятие опеки и пожизненного патронажа инвалидов и лиц преклонного возраста. Данное предприятие осуществляет оценку оформляемой под залог или завещание недвижимости. Определяются комплекс и объёмы необходимых для клиента (инвалида или пожилого человека) социальных услуг исходя из имущественной суммы. Все взаимоотношения, права и обязанности сторон закрепляются специальными нотариально заверенными договорами пожизненного содержания с иждивением и пожизненной ренты. Имущественные права на недвижимость клиентов передаются социальному предприятию. Последнее, в свою очередь, под залог данной недвижимости, получает кредит в банке для финансирования деятельности по осуществлению социального патронажа.

К основным функциям создаваемого социального предприятия следует также отнести:

– аккумулирование финансовых средств, поступающих в виде банковских кредитов под залог недвижимости кли-

ентов, возможно и благотворительных взносов юридических и физических лиц;

– ведение финансово-платёжных операций и организацию эффективного функционирования подразделений предприятия;

– подбор и аттестацию квалифицированного персонала, осуществляющего социальный патронаж;

– распределение персонала, исходя из его специализации и предпочтения клиентов;

– контроль за объёмом и качеством выполняемых социальных услуг каждому клиенту;

– реализация недвижимости после естественного прекращения действия договора пожизненного социального патронажа.

Следует особо отметить, что принятая за основу МСП реализуется по так называемой гибридной схеме и не предусматривает получение коммерческой прибыли. Оставшаяся после распределения и выполнения всех платежных обязательств часть дохода реинвестируется в мероприятия, способствующие расширению предприятия и повышению уровня предоставляемых патронажных социальных услуг.

В качестве главного направления деятельности государственных и территориальных органов управления можно выделить разработку необходимой юридической документации для обеспечения законности и гарантий соблюдения прав и обязанностей всех сторон соглашения пожизненного социального обеспечения. Также за органами государственной власти должно быть закреплено проведение регулярного контроля за подготовкой, реализацией и функционированием проекта социального предпринимательства.

Однако даже при государственной поддержке социальное предпринимательство остается сферой деятельности с высокими финансовыми и предпринимательскими рисками, что изначально требует детального изучения социальной проблемы, платежеспособного спроса со стороны потенциальных «покупателей» социального товара или услуги.

Горина Е.А.
с.н.с. Центра анализа доходов и уровня жизни Института управления социальными процессами
НИУ «Высшая школа экономики», к.э.н.

Система социальной защиты населения как фактор дифференциации уровня жизни

Регулирование существующих в России диспропорций между регионами по уровню жизни населения не ставится напрямую в число задач федеральных властей. Тем не менее, в политическом дискурсе неизменно присутствует императив смягчения этих различий. Система социальных трансфертов наряду с политикой в области повышения занятости и уровня оплаты труда в менее развитых регионах рассматривается в качестве основных перераспределительных механизмов государства, направленных на снижение территориальных социальных различий, в частности, неравенства доходов населения.

Однако, как уже отмечалось в исследованиях социального неравенства регионов, в России выравнивающий эффект социальных трансфертов «далеко не очевиден» [1, с. 15]. В настоящей работе на примере нестраховых видов социальной поддержки показано, что при современной конфигурации в системе социальной защиты вместо предписываемой функции выравнивания уровня жизни населения заложены высокие риски быть дополнительным фактором усиления его территориальной дифференциации.

Во второй половине 2000-х гг. полномочия в области основных нестраховых программ социальной поддержки населения были переданы с федерального на региональный уровень. В исследовании был определен комплекс экономических, социальных и институциональных условий, под влиянием которых в отдельном регионе формируется политика в сфере социальной защиты [3]. Эти факторы отражают, с одной стороны, потребности населения в мерах соци-

альной защиты, с другой – объективные возможности, имеющиеся у региона для реализации социальных программ, а с третьей – субъективные приоритеты и выбор региональных властей.

Взаимодействие перечисленных факторов задает большое региональное разнообразие в реализации политики в сфере социальной защиты. С одной стороны, дифференциация приоритетов и инструментов на уровне регионов позволяет приблизить социальную помощь к объекту ее оказания, учесть местную специфику и сделать помощь более эффективной. С другой стороны, усиливается неравенство малоимущих групп населения разных регионов в доступе к социальным трансфертам из-за сильных диспропорций в уровне бюджетной обеспеченности регионов и различий в приоритетах региональных властей (кому, в каких объемах и на каких основаниях обеспечивать социальную поддержку за счет бюджетных средств).

Институциональный и бюджетный анализ программ социальной поддержки, использующих принцип проверки нуждаемости (ежемесячное пособие на ребенка до 16 (18) лет, субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, адресная государственная социальная помощь) в разных регионах России позволил выделить ряд параметров, по которым дифференцируется доступ населения к социальным трансфертам.

Во-первых, в регионах по-разному определяются целевые группы получателей помощи и устанавливаются требования для участия населения в программах. Во-вторых, в регионах сильно варьируются размеры выплачиваемых пособий. Так, базовый размер ежемесячного пособия на ребенка в 2013 г. составлял от 90 до 1071 руб., обеспечивая от 1 до 14% величины прожиточного минимума ребенка. Из-за такого низкого размера ежемесячное пособие на ребенка вообще не может считаться сколько-нибудь значимым для преодоления бедности семей с детьми и рассматриваться как одна из социальных гарантий государства. В-третьих, не во всех регионах проработаны механизмы регулярного увеличения размера адресных пособий для бедных, при-

званные предотвратить инфляционное обесценивание помощи. Размеры выплат могут увеличиваться нерегулярно на произвольную величину и оставаться «замороженными» несколько лет.

Проведенный анализ показывает, что отдельные компоненты системы социальной защиты выполняют не выравнивающую, а дифференцирующую функцию, существует своеобразная «дискриминация» в зависимости от региона проживания. Одним из шагов по ее преодолению могло бы стать определение федеральных социальных стандартов поддержки бедных (введение минимального гарантированного дохода и минимального стандарта по наиболее массовым социальным выплатам, таким как ежемесячное пособие на ребенка).

Литература

1. Зубаревич Н.В. Социально-экономическое развитие регионов: мифы и реалии выравнивания // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры, 2008, № 9. – С. 7–22.

2. Кузнецова О.В. Социальные аспекты федеральной региональной политики // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры, 2008, № 9. – С. 23–36.

3. Смирнов С.Н. Региональные аспекты социальной политики. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 316 с.

Албитова Н.В.
к.г.н., зав. отделом рынка труда
Научно-исследовательского
института труда
и социального страхования
Минтруда России

Проблемы создания благоприятной среды для социально-трудовой адаптации инвалидов

Создание благоприятной среды для социально-трудовой адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья в

России происходит путем становления и развития социального партнерства профсоюзов, предпринимателей и государства на рынке труда. В этом плане особую значимость приобретает более активное использование коллективно-договорного механизма в регулировании оплаты труда, занятости, трудовых конфликтов.

В последние годы государственная социальная политика в отношении людей с проблемами здоровья в нашей стране основательно изменилась. Сегодня она направлена, прежде всего, на создание достойных условий жизни, которые обеспечивают человеку с ограниченными возможностями здоровья наиболее эффективную интеграцию в общество.

Современные принципы социальной политики в отношении инвалидов наемного труда осуществляется путем реализации эффективной политики занятости, важнейшим условием чего является становление и развитие социального партнерства профсоюзов, предпринимателей и государства на рынке труда. Работодатели, профсоюзы принимают активное участие в инициировании изменений в законодательстве, разработке и реализации мер по обеспечению интеграции лиц с ограниченными возможностями на рынке труда.

Приоритетными, наряду с нормами о материальном обеспечении (пенсиями, пособиями, льготами), должны стать нормы, безоговорочно обеспечивающие инвалидов работой и соответствующим, в том числе профессиональным, образованием. Практика показывает, что часто нет смысла создавать особые институты, а следует использовать и адаптировать имеющиеся инструменты политики образования и занятости. Необходимо рассмотреть возможность использования новых технологий для расширения возможностей доступа молодых инвалидов к информации, образованию и занятости.

Разработка повсеместно региональных программ по социальной поддержке людей с ограниченными возможностями по здоровью, включая мероприятия по обеспечению их занятости, развитию социальных служб, формированию доступной среды жизнедеятельности, позволит предусмот-

реть комплекс мер по совершенствованию медицинской помощи людям с ограниченными физическими возможностями.

Существующая законодательная база и организационно-функциональные структуры федерального, регионального подчинения, а также негосударственные организации позволяют обеспечить формирование и эффективное функционирование региональной системы социальной интеграции инвалидов.

В качестве основы деятельности системы социальной интеграции инвалидов выступает региональная целевая программа социальной интеграции инвалидов, базирующаяся не на процессном подходе, а фиксирующая четкие показатели результативности. Пока же основная направленность региональных программ связана с развитием инфраструктуры поддержки инвалидов, ее технического оснащения, что, при отсутствии единой стратегии и целевой определенности, не приводит к изменению ситуации.

Приоритетами в социальной политике в отношении инвалидов должны быть:

– доступное и качественное общее и профессиональное образование для людей с ограниченными возможностями;

– эффективная система гарантий трудовой занятости инвалидов;

– архитектурная, транспортная и информационная доступность к объектам социальной и производственной инфраструктуры.

Основой социальной политики по отношению к инвалидам является реабилитационное направление как главное в формировании психофизиологического, профессионального и социального потенциала личности инвалида для последующей его реализации в различных сферах деятельности.

Вместе с тем, институт социальной защиты всех слоев российского общества и инвалидов в том числе, создаваемый на основе обновленного законодательства, опираясь на положительный международный и внутренний опыт в этой сфере деятельности, накопленный за предыдущие десяти-

летия, нуждается в законодательной, финансовой, экономической, административной, научно-практической поддержке и совершенствовании.

Зарова Е.В.
профессор
Российского экономического
университета
им. Г.В.Плеханова, д.э.н.

Сычев С.А.
аспирант

Качество жизни и комфортность среды проживания населения как факторы производительности труда в регионах (по результатам статистического исследования)

Повышение производительности труда является важнейшим фактором качества жизни граждан и вместе с тем весьма существенно зависит от уровня благосостояния населения, его образовательного и культурного уровня, условий жизни и труда.

Значительная дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню и качеству жизни населения, комфортности среды проживания оказывает влияние на региональные различия уровней производительности труда как в целом по экономике, так и по различным видам экономической деятельности.

Выявление, количественная оценка, анализ и построение статистических моделей взаимоопределяющего влияния производительности труда в различных видах экономической деятельности на региональном уровне и важнейших параметров качества жизни населения субъектов РФ требуют формирования системы исходных статистических показателей исследования. Основой для этого должно служить определение исследуемых понятий как статистически измеримых, а также обоснование методов их измерения и

информационных ресурсов получения данных. При этом при обосновании производительности труда и качества жизни населения как количественно измеримых понятий необходимо основываться как на международных, так и на российских рекомендациях официальной статистики, поскольку результаты статистического анализа и моделирования взаимовлияния производительности труда и качества жизни населения регионов имеют не только теоретическое значение, но и прикладной интерес с позиций стратегического и территориального планирования, могут и должны учитываться в программах развития субъектов Российской Федерации.

Статистическая неоднородность и асимметричность распределения совокупности регионов РФ по значениям большинства показателей качества жизни обуславливает необходимость применения процедур кластерного анализа с целью проведения многомерной группировки совокупности субъектов РФ и последующего анализа выделенных типических групп регионов.

На основе доказанной с помощью иерархических процедур кластерного анализа гипотезы о наличии двух устойчивых кластеров регионов по состоянию качества жизни субъектов РФ проведена процедура кластеризации методом k-средних с целью выделения и обоснования кластерообразующих переменных.

В результате из исходного состава переменных (68 показателей) выделены только три, имеющие существенные различия средних значений по кластерам, т.е. формирующие кластерный состав. По всем годам исследуемого периода (2010–2013гг.) это: среднедушевые денежные доходы населения (руб.) в месяц; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (руб.); потребительские расходы в среднем на душу населения в среднем за месяц (руб.).

Таким образом, в результате кластерного анализа произведено распределение субъектов Российской Федерации на группы, однородные по значениям показателей качества жизни населения. При этом типологическое отличие этих

групп из всего набора исходных показателей качества жизни населения и комфортности среды проживания обуславливается, прежде всего, показателями уровня доходов населения и связанного с этим размера потребительских расходов населения. Количественно оцененные параметры комфортности среды проживания: жилищные условия, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, экологические условия, экономическая и социальная безопасность, доступность услуг не являются факторами, обуславливающими существенные межрегиональные отличия по качеству жизни населения и распределения регионов по однородным группам, относящимся к различным типам качества жизни. Это было подтверждено оценками несущественности значимости различия групповых средних на основе критерия Стьюдента. На рисунке представлена картограмма распределения регионов по выделенным кластерам

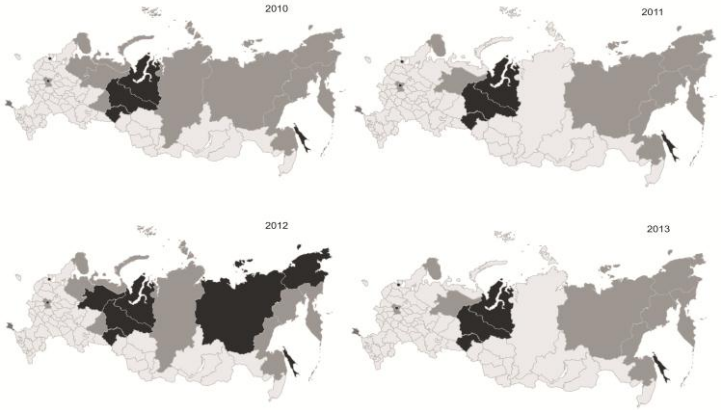

Рис. Картограммы распределения регионов на однородные кластеры по значениям показателей, характеризующих качество жизни и комфортность среды проживания населения.

На приведенном рисунке наиболее светлым цветом отмечены регионы первого кластера, характеризующиеся относительно низким доходным уровнем населения и свой-

ственным ему соотношением потребительских расходов и сбережений населения. Наиболее темным цветом – регионы, исключенные из процедур выделения однородных кластеров как «статистически аномальные единицы», что было установлено в процессе многомерной группировки методом Уорда. Промежуточным цветом отмечены регионы второго кластера – с относительно более высоким доходным уровнем населения и соответствующим типом потребительского поведения.

Таким образом, представленные результаты исследования приводят к выводу, что выделенные региональные кластеры могут быть обоснованной панелью статистического исследования влияния лишь доходной составляющей качества жизни населения, прежде всего, заработной платы на показатели производительности труда. Для выявления и оценки влияния показателей комфортности среды проживания населения на показатели производительности труда в экономике субъектов РФ необходимо перейти к выделению обобщенных факторов, представленных главными компонентами взаимосвязи этих показателей. Последующая группировка регионов на основе значений наиболее существенных главных компонент обеспечит высокую достоверность выделенных и количественно оцененных взаимосвязей производительности труда и качества жизни населения, обеспечит надежность их статистических моделей как инструмента регионального управления.

Белокрылова О.С.
профессор
Южного федерального
университета, д.э.н.

Идентификация форм бедности как объективная основа модернизации социальной политики

Острота проблемы бедности в России, несмотря на реализацию государством ряда мер по ее сокращению, повышению уровня социальной поддержки семей с детьми

и оплаты труда работников бюджетной сферы, не снижается, особенно в условиях развивающейся стагнации: в 2012 г. темпы роста ВВП составили 3,5%, в 2013 г. – 1,3%, в 1 полугодии 2014 г. – 0,8%. Это требует совершенствования методологической и информационной базы идентификации бедности и ее разнообразных форм. По данным Всемирного банка, в России доля населения с доходами ниже черты бедности снизилась с 11,7% в 2012 г. до 11,2% в 2014 г., что означает снижение числа бедных с 16,9 до 15,9 млн чел. [1, с. 24]. Минэкономразвития РФ в инновационном варианте долгосрочного социально-экономического развития прогнозирует снижение уровня бедности до 10% к 2020 г. и до 7–8% к 2030 г. [2, с. 94].

На необходимость систематического теоретического осмысления меняющихся параметров бедности, например, в условиях растущей в 2014 г. стагфляции вследствие ответной реакции России на экономические санкции США и ЕС в связи с украинской проблемой, накладываются специфические характеристики российской бедности – массовое обеднение населения в условиях становления рынка, формирование специфического феномена бедности работающих, катастрофически глубокая дифференциация населения по доходам и имуществу, растущие риски социальной исключенности и уязвимости. Наконец, бедность охватывает значительную часть работающего населения (с детьми), порождая тем самым систему ее самовоспроизводства, имеет место межпоколенное воспроизводство бедности, растет доля экономически неактивного населения трудоспособного возраста.

Поскольку проблема бедности является не только экономической, но и остро политизированной социальной и этической проблемой, то при оценке ее масштабов и модернизации социальной политики в направлении ее локализации необходима реализация междисциплинарного – социально-экономического подхода. Так, для исследования денежной бедности достаточно реализации чисто экономического метода анализа текущих доходов и расходов домохозяйств. Посредством социологических опросов оценива-

ют бедность по методу депривaций, т.е. ограничений в потреблении благ и услуг, которые признаются стандартом в обществе. Аналогичный подход традиционно используется для выявления бедности по субъективной оценке. Метод лишений (депривaций) тестирует отклонение от сложившихся в обществе стандартов потребления, принятых большинством респондентов: отклонения в текущем потреблении; условиях проживания и наличии предметов длительного пользования; доступности медицинских услуг; доступности услуг образования.

Субъективная концепция предполагает установление черты бедности на основе анализа представлений населения об объеме ресурсов, необходимом для удовлетворения минимальных потребностей. Бедность в данном случае тестируется субъективными оценками домохозяйствами своей экономической ситуации. Императив потребления современного общества провоцирует рост субъективной бедности. По оценкам Л.Н. Овчаровой, субъективно 30% населения относят себя к бедным [3, с. 18]. Однако в определении линии субъективной бедности перед исследователями возникают сложности, так как домохозяйства имеют различия в трактовке категории «бедность», обусловленные страновыми, поселенческими, демографическими особенностями, структурой домохозяйства. Совмещение трех измерений бедности фиксирует значительно более низкий уровень распространения бедности, чем каждая оценка, взятая по отдельности, и доказывает, что многокритериальный подход позволяет получить ее достоверные оценки для разработки и реализации более эффективной, точечной социальной политики.

Литература

1. Доклад Всемирного банка об экономике России, 2013, с. 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/RER29-RUS.pdf.

2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. – С. 94.

3. Имитация действий. Интервью с Овчаровой Л.Н. // Аргументы и факты, 2012, 14–20 ноября. –№ 46 (1671). – С. 18.

Герасимова В.Ю.
аспирант НИУ «Высшая школа экономики»

Отсутствие инструментов поддержки старости в российском обществе как одна из ключевых социальных проблем

Сегодня, в условиях такой острой социальной проблемы, как стремительно увеличивающаяся доля пожилого и старого населения, встает вопрос о должной социальной поддержке этой группы населения и необходимости модернизации ряда сторон жизни пожилых людей.

Согласно прогнозам Росстата, число лиц, старше трудоспособного возраста, будет только увеличиваться и к 2031 году, согласно среднему варианту прогноза, достигнет 28,8% населения, превысив возрастную группу моложе трудоспособного возраста в 1,94 раза.

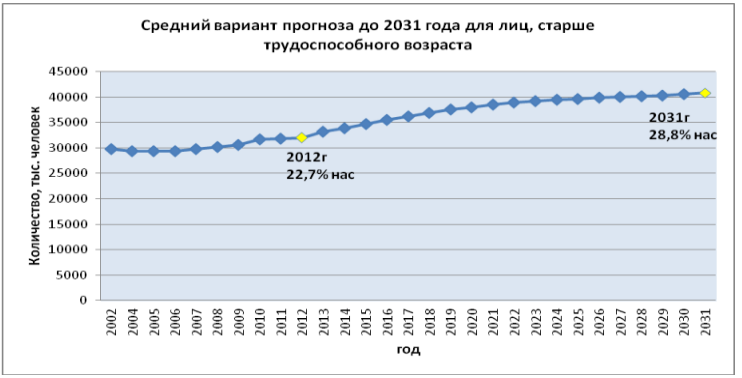

Рис. 1. Средний вариант прогноза изменения доли лиц старше пожилого возраста 1926-2031 г., Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, 2012 г. [18]

По среднему прогнозу Федеральной службы государственной статистики РФ, к 2031 году доля людей старческого возраста (75 лет и старше, типология ВОЗ) среди пожилых (старше 60 лет) достигнет 32,82% во всем населении России, о чем свидетельствует приведенная ниже поло-возрастная пирамида.

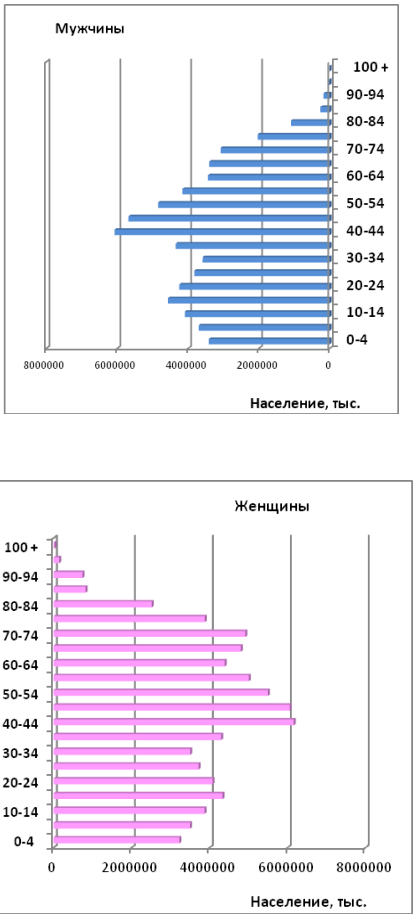

Рис. 2. Возрастная пирамида населения России, 2031 г., средний прогноз, данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации

В условиях новой реальности поднимается вопрос не только пенсионной реформы и увеличения возраста выхода на пенсию (при этом целесообразен вопрос, а доживут ли пожилые люди до момента пенсии), но и всего многообразия социальной структуры обеспечения качественной жизни для пожилого населения.

Достаточно ли учреждений социальной защиты для пожилых людей? Обеспечены ли пожилые люди должным уходом со стороны семей и общества, а в случае отсутствия таковых, готово ли государство взять на себя функцию ухода за ними?

По данным федерального статистического наблюдения, на 1 января 2013 года инфраструктура учреждений социального обслуживания пожилых граждан включала: 1630 стационарных учреждений социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов, в том числе 840 домов-интернатов общего типа, 505 психоневрологических домов-интернатов, 22 дома милосердия, 30 геронтологических центров, 233 специальных дома для одиноких престарелых. По данным 2008 года, число стационарных учреждений было равно 1530, т.е. за 5 лет увеличилось на 100 учреждений, или 6 %. Конечно, такие скромные темпы проблему никак не разрешат.

Кроме того, согласно статистике Росстата, уже к концу 2012 года в России в возрасте старше 70 лет было 14 099 пожилых граждан.

Для того чтобы оценить, насколько Россия отстает в развитии социальной системы защиты пожилого населения на примере домов престарелых, сравним их общее число в России на текущий момент с Англией, которая по среднему возрасту жителей не сильно ушла вперед от нас. Итак, общее число стационарных домов престарелых в Великобритании в 2012 году составило 10 445, а число домов стационарного типа, но с медицинским уходом 3 836, что по общему количеству в 8,76 раз больше, чем в России.

Число лиц, старше 65 лет, в России в 2012 году равно 18,5 млн человек, а в Великобритании – 10,8 млн человек, что больше, чем в Великобритании.

В докладе будут подробно сравниваться системы социальных учреждений в России и в Англии, т.к. именно они могут показать, каким образом отличаются качественные показатели этих двух стран.

Более того, будут рассмотрены результаты опроса населения по случайной вероятностной выборке населения РФ 18 лет и старше, проведенного ЦЕССИ в феврале 2014 года методом личных интервью на дому у респондентов, размер выборки составил 1021 человек.

В ходе данного опроса респондентам задавали вопросы об их отношении к Домам престарелых, что дало нам возможность оценить степень готовности общества к данным услугам, а также степень развитости данных услуг в России.

Кривичев А.И.
научный сотрудник экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, к.э.н.

Основы современной модели пенсионной системы России

Формирование современной Российской пенсионной системы во многом определяется теми принципами, которые существовали в СССР, где не было индексации пенсионных выплат, а размер пенсии устанавливался один раз и более не менялся. Поэтому с накоплением проблем в пенсионной системе России и учетом ее зависимости от государственного бюджета появилась необходимость проведения реформы.

«Принцип солидарности поколений», применявшийся в нашей стране вплоть до 2002 года и сформировавший пенсионные системы многих западных стран в середине XX

века, – это распределительная пенсионная система, где пенсии выплачивались за счет доходов работавших граждан.

Готовность общества помогать людям, неспособным трудиться по возрасту или по болезни, говорит о высокой степени социальной ответственности пенсионной системы того времени. Однако эффективность такой системы зависела:

– от значительного превышения количества работающих граждан над числом пенсионеров,

– от быстрого роста экономики,

– от хорошо отлаженного сбора налогов.

В конце XX века пенсионные системы большинства стран столкнулись с серьезными ограничениями:

– ухудшением демографической ситуации;

– уклонением от уплаты налогов;

– недостатком инвестиционных ресурсов в экономике.

В подобной ситуации государство оказывается не в состоянии обеспечивать своих граждан достойными пенсиями, используя старую пенсионную модель. Именно эти проблемы привели к необходимости ее замены новой пенсионной моделью.

С 2002 г. в России действует пенсионная модель, основанная на страховых принципах: размер пенсии напрямую зависит от размера пенсионных взносов, сформированных за трудовую деятельность на лицевом счете гражданина. Средства страховых взносов работодателей распределяются между двумя частями будущей пенсии работника: страховой и накопительной. Причем расчет накопительной части перспективен для лиц, которые родились после 1967 г., поскольку для подавляющего большинства работников, родившихся до 1967 г., реальная пенсия формируется только из страховой части. Эта характерная особенность пенсионной системы России.

Действующая модель является *аддитивной пенсионной моделью*, поскольку будущая пенсия работника состоит из четырех слагаемых:

– пенсии, заработанной до 2002 г.;

– валоризации[11] пенсии, заработанной до 2002 г.;
– пенсии, заработанной в период после 2002 г.;
– фиксированного базового размера пенсии.

Основу будущей пенсии работника составляют обязательные страховые взносы работодателя в Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР). По российскому законодательству максимально они составляют 22% от годового заработка работника.

С 1 января 2015 года в России 6% тарифа страховых взносов пойдет на финансирование фиксированной выплаты (до 2015 года – фиксированного базового размера). В то время как 16% могут либо полностью направляться в страховую часть пенсии, либо 10% будут направлены в страховую часть пенсии, а 6% могут быть направлены в накопительную часть пенсии.

Средства страховой части пенсии фиксируются на лицевом счете работника с ежегодной индексацией в соответствии с ростом средней заработной платы и ростом доходов ПФР, а средства накопительной части в специальной части индивидуального лицевого счета работника и по его желанию могут быть переданы негосударственному пенсионному фонду (НПФ) или частной управляющей компании (УК).

При всей кажущейся сложности современной пенсионной системы ее логика довольно проста: государство гарантирует минимальный размер пенсии в будущем периоде, перекладывая ответственность размера пенсии на плечи самого работника. Ключевой идеей новой пенсионной системы является принцип накопления. Причем каждому работнику предоставляется несколько вариантов накопления пенсии. Чем больше будет размер накоплений к моменту достижения пенсионного возраста, тем выше окажется качество жизни в преклонные годы.

Очевидно, что обозначился самостоятельный путь развития пенсионной системы в России, и поэтому необходимо постоянное совершенствование принципиально нового

[11] Валоризация – сумма, на которую повысили размер пенсии, заработанной до 2002 г.

механизма этой системы для улучшения жизни людей, выходящих на пенсию.

Фасхетдинов А.Ф.
ведущий специалист отдела партийного строительства Регионального исполнительного комитета Башкортостанского регионального отделения ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Зайнашева З.Г.
профессор Уфимского государственного университета экономики и сервиса, д.э.н.

О трудоустройстве лиц с ограниченными возможностями здоровья

Исследование вопросов, связанных с проблемой занятости и трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья, их социальной защиты и адаптации в условиях современных реалий, и сегодня остается актуальным, так как до сих пор не решены задачи адаптации трудового поля для инвалидов в сфере услуг.

Проблема социально-психологической и трудовой адаптации инвалидов к условиям жизни в современном обществе является одной из важнейших интеграционных проблем нашего государства. Неоспоримо, что сложность и важность процесса организации рабочих мест для лиц с ограниченными возможностями, создание специальных условий труда для данной категории населения на предприятиях, представляющих сферу услуг, носит комплексный характер и достаточно обширен [1].

В Российской Федерации создана нормативная база, касающаяся сферы занятости и трудоустройства инвалидов,

помимо Конституции, которая, на наш взгляд, отвечает современным условиям Федеральных законов, Законов субъектов Российской Федерации, в нашей стране признаются и международные правовые акты. Все они детально регламентируют права и обязанности инвалидов в сфере труда, устанавливают им определенные гарантии, которые защищают их от дискриминации в трудовых и предшествующих трудовым отношениям. Однако применить указанные в нём положения в современных условиях не представляется возможным [2].

Посредством проведенного исследования и анализа авторы выявили ряд основных проблем в трудоустройстве инвалидов:

1. отрицательная доступная среда;

2. на предприятиях практически не созданы специальные условия труда, а те, которые созданы, мало соответствуют реальным потребностям инвалидов;

3. возникают сложности в поиске работы лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере информационного обеспечения (инвалиды сталкиваются с проблемой неполучения полной и качественной информации по вопросам трудоустройства, отсутствует информация об открытых вакансиях и работодателях);

4. возможность «открытого доступа» к программам профессиональной реабилитации, направленным на переобучение или повышение квалификации (инвалидам сложно устроиться на работу, так как у них нет соответствующей профессиональной подготовки);

5. негативное отношение работодателей в приеме на работу инвалидов (скрытая дискриминация со стороны работодателей).

Авторы статьи приняли участие в разработке социального проекта по организации рабочих мест для инвалидов в сфере услуг (на базе платформы консалтинговой компании ООО «Захарова и К»), выполнение которого обеспечивает:

– поиск подходящей для конкретного человека с инвалидностью вакансии и организация рабочих мест;

– подготовку и обучение инвалида для эффективного выполнения им служебных обязанностей (обучение проводится как до момента трудоустройства, так и в процессе работы);

– определение необходимых для трудоустройства инвалида мер по созданию специальных условий труда.

Для работодателей:

– развитие концепции «Социальной ответственности бизнеса», в соответствии с которой компания учитывает интересы общества при обеспечении возможностей трудоустройства всех людей, независимо от их отличительных особенностей;

– повышение внутреннего и внешнего имиджа компании;

– увеличение мотивации персонала и рост производительности труда.

Таким образом, трудоустройство для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья нужно Российской Федерации как социальное явление, как форма реабилитации и их последующей интеграции в современное общество.

Литература

1. Нефедов А.Р. Клуб ищущих работу. Технология организации и проведения программы подготовки людей с инвалидностью к процессу трудоустройства. – М., 2010.

2. Новиков М.Л. Пособие для специалистов, работающих в сфере трудоустройства людей с инвалидностью. – М., 2008.

Ткаченко И.Ю.
профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли, к.ф.н.

Из опыта решения социальных проблем Бразилии

В 2015 году Россия принимает председательство в группе БРИКС. Обострившаяся геополитическая обстановка в мире определила новый, еще более важный акцент в сотрудничестве России в рамках этого нового международного формата. Россия имеет возможность использовать опыт стран БРИКС для решения стоящих перед нами задач, что делает этот новый формат кооперации еще более актуальным.

При всей внешней несхожести социальных задач, стоящих перед Россией и Бразилией, нашей стране целесообразно использовать бразильский опыт преодоления бедности и нищеты, смягчения расовых конфликтов, поскольку этот опыт, бесспорно, поучителен.

Долгосрочные цели роста конкурентоспособности Бразилии невозможны без решения проблем нищеты и бедности. В настоящее время 21,9% населения живет ниже черты бедности, индекс Джини в стране равен 51,9 [2]. Именно поэтому продолжает проводиться интенсивная работа по реализации ряда социальных программ. Такой программой является, к примеру, программа «Бразилия без нищеты» [1], инициированная президентом Бразилии в июне 2011 года. Причиной возникновения этой программы стала ситуация, когда около 16 млн человек все еще живут в крайней нищете, с ежемесячными доходами ниже 70 реалов (около 33 долл.). Из них 59% проживают на северо-востоке страны, 21% – на юге и юго-востоке и 20% – на севере и в центральной части востока страны [6]. Такая географическая детализация размещения бедных людей не случайна, поскольку в каждой местности существуют, кроме общих для всей страны, специфические локальные проблемы, требующие соответствующего решения.

На ее реализацию правительство планирует выделять ежегодно, по 2014 год включительно, 20 млрд реалов. Программа гарантирует минимальный доход в 100 реалов 800 000 малообеспеченным семьям, в том числе имеющим детей в возрасте до 6 лет. Благодаря программе «Бразилия без нищеты», федеральное правительство будет выделять

каждому члену семьи 70 реалов, а другие государственные органы поставят ещё 30 реалов, что составит 100 реалов [1].

Для Бразилии, находящейся в благоприятной демографической стадии, было крайне актуально включить детей и подростков в качестве отдельного объекта внимания правительства в данную программу, поскольку 40% крайне бедного населения составляют дети в возрасте до 14 лет. Эта категория граждан (1 млн 300 тыс. детей и подростков до 15 лет) включается в программу и будет получать в семейное пособие при условии выполнения ими требований программы по посещению школы и медицинских учреждений.

Но бедность есть нечто большее, чем просто низкие доходы. В современную эпоху бедность, определяемая низкими доходами, включает в себя также и наркоманию, насилие в городской и сельской местности, распад семьи, деградацию окружающей среды. Эти «новые» проблемы являются более сложными и требуют скоординированных действий федеральных, государственных и местных органов власти, а также между министерствами и ведомствами. Цель состоит в том, чтобы улучшить условия жизни беднейших слоев общества, прервать «порочный круг бедности». Решение этих проблем будет стоить денег. До сих пор было возможно добиваться прогресса при относительно скромных затратах, но расходы на образование и здравоохранение растут, т.к. стоимость этих услуг растет пропорционально их усложнению, что порождает потенциальные возможности конфликтов между различными социальными слоями.

Создание возможностей для бедных присоединиться к профессиональным и технократическим трудовым ресурсам будет означать, как долгое время утверждали сами бразильцы, реорганизацию парадоксально замкнутой системы государственного образования. Сейчас государство тратит огромные средства на высшее образование, выделяя деньги государственным университетам, от чего в основном выигрывают те студенты, которые могли позволить себе частное обучение в первые годы и оказались лучше подготовлены к сдаче жестких квалификационных экзаменов.

Программа «Бразилия без нищеты» охватывает три направления деятельности:

– обеспечение более широкого доступа к государственным услугам, связанным с обеспечением продовольственной безопасности, доступа к образованию, здравоохранению, социальной помощи;

– получение гарантированных доходов;

– обеспечение равного доступа городских и сельских жителей к участию в экономических программах.

За последние два года правительству Бразилии удалось улучшить положение многих людей, живших в состоянии крайней нищеты и бедности. Однако осталось еще 16,2 млн человек, которые требуют немедленного вмешательства в их жизнь. Для этого разработана новая стратегия – «Активный поиск» и составляется более полная карта бедности в Бразилии.

Целью является включение в Единый Кадастр семей, проживающих за чертой социального обеспечения и продвижения, и других мероприятий государственной поддержки [5].

Правительством разработана карта семейного пособия, которая будет служить единым комплексным документом не только для получения социального семейного пособия, но и для получения пособий, выдаваемых на поддержание сельского хозяйства и зеленого пособия.

Распределение ответственности и финансирования между центральным правительством и правительствами штатов делает работу по борьбе с нищетой более адресной, ибо в ней учитываются конкретные особенности регионов. Так, правительство штата Риу-Гранди-ду-Сул предполагает в этом году оказать поддержку и выдать ресурсы в общей сложности 60 000 малообеспеченным семьям с детьми в возрасте до шести лет, в рамках реализации цели ликвидации крайней нищеты на этой территории [7].

Правительство продолжает реализацию программы «Семейный кошелек», в рамках которой денежные выплаты регулярно получают 11 млн человек, начатую предыдущим правительством. В этой программе трансферты бед-

нейшим семьям увязываются с выполнением этими семьями определенных социальных требований. Эти требования довольно просты: дети в семье должны посещать школу и проходить регулярные вакцинации. Программа очень популярна в Бразилии, высоко оценена международными наблюдателями и действительно способствовала повышению охвата детей из бедных семей начальным и средним образованием. С 2004 по 2011 год количество семей, участвующих в перераспределении доходов через эту программу, выросло более чем в два раза – с 6,5 млн до 13,3 млн, что составляет почти четверть населения [6].

Поскольку белые граждане уже являются в Бразилии меньшинством (они составляют 47,7% населения) [4], а более половины населения страны ассоциируют себя как «не белое», для правительства стало крайне актуальным поднять вопросы социального развития этой категории граждан.

Правительство выступило с инициативой проведения реальной интеграции негров, метисов и индейцев в жизнь бразильского общества, чтобы тем самым подвести черту под длительным периодом расовой дискриминации. План предусматривает решение трех конкретных задач:

– формирование рабочих мест;

– расширение доступа к образованию и культуре;

– распространение информации.

Согласно плану, негры и метисы будут пользоваться преимуществом при выдвижении на руководящие посты, замещаемые как на конкурсной основе, так и путем прямого назначения. В частном секторе будут созданы формы поощрения для тех, кто создает рабочие места для вышеупомянутых групп населения. Одновременно будут подвергаться штрафным санкциям предприятия, допускающие дискриминацию.

Опыт Бразилии, которая рассчитывает повысить свою конкурентоспособность, решая социальные проблемы, весьма актуален и для России, имеющей целью повысить устойчивость своей экономики и занять адекватное место в современном мире.

Научное издание

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции 27 ноября 2014 г.

Под редакцией:
профессора Е.В. Егорова,
к.э.н. П.Н. Ломанова, к.э.н. Т.Б. Беляевой

Редактор А.А. Монова
Верстка и оформление И.В. Сазонова

Издательство
«Креативная экономика»

9 785912 921308

Сдано в набор 20.10.2014. Подписано в печать 28.11.2014.
Формат 60×90/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 19,1.
Заказ № 2684.